

Хабаровское региональное отделение Российского союза писателей

Притяжение-ДВ

Литературно-исторический альманах

Выпуск 4(15)

Осень-2020

Москва 2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2=411.2)6
П 77

*Коллективный сборник авторов-дальневосточников,
членов Хабаровского РО РСРП*

Редакционная коллегия:

*Пысина Галина Александровна,
Разумов Георгий Львович,
Крадожен-Мазурова Елена Михайловна,
Суслова Ольга Сергеевна*

Фото Г. Пысиной, С. Бойченко

Материалы А. Мережко использованы
по публикациям в журнале «Аргументы времени».
Статья В. Авченко – в свободном доступе на сайте конкурса
Общероссийской литературной премии «Дальний Восток»
им. В.К. Арсеньева. ХабРО РСРП – официальный
номинант этой премии.

П 77

Притяжение-ДВ: Литературно-исторический альманах. Выпуск
4(15). Осень-2020. – М.: Издательство «Спутник +», 2020. – 316 с.

ISBN 978-5-9973-5785-6

В этом выпуске альманаха, который продолжил серию книг ХабРО РСРП, посвященных Году памяти и славы, обозначено трепетное восприятие дальневосточниками таких понятий, как родина, патриотизм, героизм, жертвенность, память об участниках и детях войны, ощущение единства большого и великого государства, страны как в прошлые тяжелые военные времена, так и сейчас. Наш конкурс одного стихотворения (гражданская лирика) не оставил равнодушными многих авторов, которые выразили свои переживания за судьбу страны, о необходимости хранить память обо всех, кто встал на защиту родины; сострадание близким погибших они отобразили в поэтическом слове, которое не оставляет читателя равнодушным. Спасибо авторам за реализацию творческого вдохновения.

Обратная связь:

Сайт <https://habrorsp.nethouse.ru/page/1321646>

ВКонтакте <https://vk.com/habrorsp>

Адрес электронной почты: habrorsp@yandex.ru

УДК 821.161.1
ББК 84(2=411.2)6

Отпечатано с готового оригинал-макета.

ISBN 978-5-9973-5785-6

© Коллектив авторов, 2020

Содержание, № 4(15) Осень-2020

Содержание

Предисловие	8
<i>Валерий Симаков</i>	11
О проекте и программе «О великом освоении Россией Сибири и Дальнего Востока»	
<i>Анатолий Мережко</i>	15
Помощь СССР Китаю в 30-х и 50-х годах XX века	
Лучшая Дальневосточная дивизия	
События с 20 августа по 20 сентября 1945 года	
<i>Елена Крадожен-Мазурова</i>	76
Три тайны последнего императора Китая ПУ И	
<i>Галина Пысина.</i>	81
Третий Нюрнберг – Хабаровский процесс 1949г	
База КАФ	
«Бессмертный полк»	
Вечная память героям!	
Парад в Хабаровске	
<i>Галина Комарова</i>	107
Горькая осень 1941 года	
«Никто не забыт, ничто не забыто!»	
202 ВДБ	109
Комната Боевой славы	
История 202-ВДБ	
<i>Яна Кузнецова</i>	117
Герои 202-ой	
Поисковый отряд	
<i>Лидия Люсая</i>	127
Книга судьбы	
<i>Наталья Шипулина</i>	130
Подвиг – путь непроторенный...	
<i>Сергей Бойченко</i>	
Преодоление. Странички из книги...	
<i>Елена Перевалова</i>	156
История военно-полевой сумки	

<i>Лидия Смирнова</i>	164
Юность закончилась внезапно	
<i>Ольга Сулова</i>	176
Мысль о патриотизме	
Связистка Надя	
<i>Ольга Бунина</i>	182
Немного истории	
Наши отцы	
«От героев былых времен не осталось совсем имён»	
<i>Игорь Мосин</i>	184
Отец (отрывки из повести)	
<i>Светлана Блажкевич</i>	191
Не забываем	
<i>Георгий Разумов</i>	209
Бухенвальдский набат	
ЛИТЕРАТУРНЫЕ КОНКУРСЫ	
<i>Василий Авченко</i>	213
Дальневосточный литературный гектар	
<i>Галина Пысина</i>	224
Литературные конкурсы	
Конкурс-2020 одного стихотворения	
(гражданская лирика) памяти Евг.Евтушенко	
<i>Антонина Кухтина</i>	230
Белая и черная капуста	
<i>Наталья Колмогорова</i>	232
Святой Георгий	
<i>Татьяна Овчинникова</i>	236
Триада Вечность	
<i>Ольга Сулова</i>	239
Куликово Поле – 640 лет Баллада	
<i>Валентин Егоров</i>	245
Бабий Яр	
<i>Людмила Скрипченко</i>	246
Лакримоза	
<i>Надежда Суркова</i>	248
Посвящается Ольге Берггольц	

<i>Евгений Кисляков</i>	249
О поэтах и стихах	
<i>Сергей Чуриков</i>	250
Чудной старик	
<i>Алла Сенавина</i>	251
Была ль до 45-го с Японией война	
<i>Ксения Седова</i>	260
Я обещаю рассказать своим детям...	
<i>Михаил Афонин</i>	261
Письмо деду. Акростих	
<i>Ольга Бунина</i>	262
День памяти и скорби	
<i>Елена Потапова</i>	263
Концерт с Е. Евтушенко «Поэт в России больше, чем поэт»	
<i>Красавина Марина</i>	264
Памяти Е. Евтушенко	
<i>Олег Гонозов</i>	265
Ярославль	
<i>Виктория Древо</i>	265
Права человека	
<i>Дмитрий Углев</i>	266
Памяти Евгения Евтушенко	
<i>Сергей Леонтьев</i>	267
Покаяние	
<i>Елена Крадожен-Мазурова</i>	268
В прошлой жизни на Волочаевской, где не гаснут всю ночь фонари...	
<i>Игорь Оринов</i>	269
Посвящение поэтам	
<i>Игорь Мосин</i>	271
Экскурсия	
<i>Галина Смелова</i>	274
России	

<i>Николай Вуколов</i>	275
«Поэт в России, больше чем поэт...»Евгений Евтушенко.	
<i>Лариса Назарова</i>	275
Бесконтактность	
<i>Кристина Юматовас</i>	276
Свобода крылья расправляет...	
<i>Татьяна Модестова</i>	277
Боль за страну только всё не проходит.. К 75-летию со Дня Победы	
<i>Александр Котелков</i>	278
Огни	
<i>Юлия Белозерская</i>	279
Плачет мысль	
<i>Ярослав Роганин</i>	280
Ледоруб	
<i>Егор Решетников</i>	281
Цветок особый	
<i>Галина Усова</i>	281
Мамочка! Прости меня	
<i>Светлана Блажкевич</i>	283
Курская битва	
<i>Галина Пысина</i>	284
22 июня ровно в четыре часа	
<i>Ярослав Роганин</i>	285
Однажды ты проснешься На выборы я не хотел идти НЕТ	
<i>Александр Котелков</i>	289
Пустая табакерка Бессмертный полк	

СТИХИ В НОМЕР

<i>Ольга Бунина</i>	290
Ты на окне свечу зажги	
Иосиф Родионович Апанасенко	
Дальневосточный фронт	
Третье сентября 1945 года. День Победы над Японией	
Военное детство	
День Победы	
Наследникам победы	
<i>Антонина Кухтина</i>	298
Горит свеча	
<i>Галина Пысина</i>	299
Зажгу свечу	
Забытым Героям Памяти И.Р.Апанасенко	
С Великой Победой! Илье Аверьяновичу	
<i>Елена Крадожен-Мазурова</i>	301
Отцу-фронтовику	
<i>Ян Березкин</i>	302
Неловко мне, что я – не русский.	
<i>Ольга Сулова</i>	303
Характер крепкий, да, я – русский	
Деду Михаилу	
Святая тишина...	
<i>Людмила Скрипченко</i>	306
Парад	
<i>Алла Сенавина</i>	307
О парадах	
<i>Эпилог</i>	310

Предисловие

Осенью 2020 года дальневосточники отметили 75-летие со дня окончания Второй Мировой войны, которая, как известно, началась 1 сентября 1939 года в Европе, а закончилась 3 сентября 1945 года в Азии.

В 60 и 70-е годы прошлого века не принято было говорить о боевых действиях в рамках Второй Мировой войны, которые начались и очень быстро закончились в Азии.

В начале текущего века стало не принято говорить о военном противостоянии США и Японии, о сброшенных американской державой атомных бомбах на японские города Нагасаки и Херасима и многочисленных жертвах мирных жителей.

Не принято говорить о японском заводе по производству бактериологического оружия на территории нынешнего Китая в районе города Харбин.

Не принято говорить о поражении Квантунской армии в битве с Красной армией и освободительной борьбе КНР против Японии.

Не принято говорить о подписании акта капитуляции японским командованием. Тем не менее, официально именно на осень выпадает окончание Второй Мировой войны. И закончили эту войну войска двух Дальневосточных фронтов, поставив самой суровой войне точку на востоке.

Этот День Победы в прошедшие годы отмечали кто 2 сентября, кто 3 сентября. И вот совсем недавно нормативно определен статус Дня Победы во Второй Мировой войне – 3 сентября.

На Дальнем Востоке День Победы во Второй Мировой войне отмечался поначалу неофициально, позднее официально, но он для дальневосточников важен, ибо из многих семей военнотружущие в составе Дальневосточных фронтов, Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской флотилии одержали убедительную победу над милитаристской Японией, помогли освободить от

Квантунской армии Китая. Народ Китая чтит и помнит своих освободителей – воинов Красной Армии и Флота, обихаживает памятники нашим солдатам и офицерам, погибшим в той короткой войне. Об этом достаточно ярко и много писал военный историк А.Мережко.

Альманах «Притяжение-ДВ», осень-2020, посвящается участию членов наших семей, наших отцов и дедов в Великой Отечественной войне, в боевых действиях против Японии, а также посвящен памяти тех, кто участвовал во Второй Мировой войне, памяти наших земляков-воинов освободителей, условиям жизни дальневосточников в военный период.

Мы посвятили стихи и поэмы героям, павшим в боях и ушедшим из жизни после войны, в мирное время, восхищаемся личным мужеством и гражданской солидарностью по многим вопросам, которые до недавнего времени оставались «за семью печатями» и хранились с грифом «Секретно».

Восхищаемся верностью слову и клятве бойца, которую соблюдали герои войны до конца своих дней. Непризнанные участники войны. Сами они не считали себя героями войны, полагая, что участие в боевых действиях, которые развивались на европейской части страны, были куда более значимыми и тяжелыми, чем их личный вклад в общую победу на востоке.

Многие события, связанные с историей Дальнего Востока довоенного периода и события 1945 года, только сейчас начинают отображаться в публицистических материалах и исторических трудах специалистов, поэты и писатели быстро схватывают сюжеты из реальных событий для своих творческих работ весьма интересного содержания.

Традиционно в осеннем альманахе публикуются результаты учрежденного ХабРО РСРП Конкурса одного стихотворения памяти Евг.Евтушенко «Гражданская лирика». Девиз Конкурса: «Поэт в России – больше, чем поэт». Впервые будут опубликованы все стихотворения (по одному каждого автора), которые поступили на этот

поэтический конкурс. Благодарим поэтов из разных регионов страны, кто принял участие в нашем конкурсе! Получилось уникальное собрание стихотворений авторов различного возраста со своими взглядами на события прошлого, исторические сражения и битвы, с попыткой систематизировать под особым символом победы наших воинов в разные периоды истории. Свой взгляд у авторов на новостные сообщения о фактах, очевидцами которых они являются в современном мире, в этот високосный год, Год памяти и славы... и год пандемии – всемирного карантина для профилактики распространения вирусной инфекции, появившейся против человека.

В этот сложный год мы потеряли двух писателей ХаБРО РСРП и скорбим об их потере.

Валерий Иванович Симаков [1] скончался в возрасте 80 лет 28 августа.

В.И. Симаков на литературной встрече

До последнего дня думал Симаков-поэт о России, последнее стихотворение опубликовано 6 июля 2020 года «Русь моя!» [2]

Сергей Максимович Бойченко [3] в возрасте 68 лет скончался в городе Благовещенске 30 сентября после возвращения из Крыма: обратный путь в самолете преодолевал с кислородной маской 26 сентября, «Скорая» поджидала у трапа... В последнем месяце своей жизни, он улетел в Ялту вместе с супругой – в санаторий. Был на экскурсии в Ливадийском дворце. Здесь состоялась встреча в 1945 году руководителей трех стран победительниц: США

(Рузвельт), Великобритания (Черчилль), СССР (Сталин). Именно в этом дворце была достигнута договоренность о начале боевых действий СССР против союзника Германии – Японии. Сергей Максимович прислал фотографию: он у скульптуры трех лидеров.

С.М. Бойченко в Ливадии, сентября 2020г

И голосовое сообщение: «Этот памятник создал Зураб Церетели по случаю 70-летия Ялтинской встречи в Ливадийском этом дворце. Мы сегодня были в скромной такой поездке познавательной. И вот запечатлели друг друга. Потом, подробнее поговорим, падаем от усталости». Это было... 17 сентября 2020 года...

Рассказы, стихи, мемуары, изданные книги В.Симакова и С.Бойченко – остались с нами. Светлая память нашим товарищам по перу – Валерию Симакову и Сергею Бойченко!

О чем думал и что писал этой последней в жизни своей весной Валерий Иванович Симаков?

Валерий Симаков (1940-2020)

О проекте и программе «О великом освоении Россией Сибири и Дальнего Востока»

Извините, коллеги, за этот текст, может быть, именно сейчас кто-то найдёт его самым важным, самым нужным, самым в точку.

*Я планов наших люблю громадьё!
Владимир Маяковский*

8 апреля 2020г. на ТВ-программе «С Владимиром Соловьёвым» был обсуждён проект президента США Д.Трампа «Освоение Америкой Луны», предложенный им в продолжении «великих» (?) проектов «Апполон» президента США Дж.Кеннеди и проекта «СОИ» президента Р.Рейгана. Несмотря на нерешенные конечные цели обоих проектов, американцами были разработаны программа полета американских астронавтов на Луну и их возврат на Землю и программа «Звёздные войны».

Несмотря на «фейковый» характер проектов, Конгресс США под эти программы выделил большие деньги и экономика США «резко» пошла вверх, приумножив своё величие и исключительность в мире. Советский же Союз, свернув свою Лунную программу и лишившись своих великих проектов освоения Луны и построения Коммунизма в СССР, растерял свои технологические преимущества и в конечном итоге потерпел сокрушительное поражение в противостоянии с США, которое получило название «Холодной войны».

Участники обсуждения единодушно высказались в пользу того, чтобы Россия вновь разработала для себя новые великие проекты, ибо именно выполнение их позволит вновь стать великой, определить для своего развития новую великую цель. Предложение верное, но, правда, предложить телезрителям России ничего, хотя бы в качестве идеи, участники телепрограммы не смогли.

Сегодняшний Проект «Освоение российской части Арктики», конечно же, не в счёт, хотя направление мысли верное, но это всего лишь малая

толика той великой пока виртуальной программы, которая в чисто практическом плане должна получить название «Освоение Сибири, Дальнего Востока и Арктики России».

С конца XV века мыслители России в лице монаха Филофея и других предложили Ивану IV Грозному Проект «Россия – Третий Рим», в начале XVIII века вице-президент Синода Феофан Прокопович на основе военных успехов Петра I приступил к разработке новой формы государственной власти в России Абсолютной монархии (империи), что само по себе выдвинуло уже в XV столетии на очередь дня новый Великий проект «Военное завоевание территории Сибири», который в XVII веке был дополнен пунктом «Завоевание территории Дальнего Востока и выхода на берега Тихого океана».

Осуществление этого проекта было завершено в 1860 году. Но уже с 1850 года начался процесс формирования нового Великого проекта России «Заселение и хозяйственно-экономическое освоение Дальнего Востока и Америки (Аляска, Форт Росс) и Северной части акватории Тихого океана (Охотское, и Берингова моря)». Всё это согласно с Великим проектом завоевания и освоения США «Дикого» Запада Северного полушария Американского континента.

Для Западной и Восточной Сибири этот процесс начался вместе с началом завоевания, т.е. с 80-х гг. XV века. Многие тогда в этом формирующемся проекте осуществлялось стихийно, по складывавшейся ситуации. Тут можно вспомнить деяния семьи Строгановых, Демидовых других, строительство острогов (военных постов), а затем и хозяйственных центров (городов) Тобольска, Мангазеи, Томска, Омска, Якутска, позже Иркутска, портов Охотск, Аян,

Петропавловск-Камчатский, Николаевска-на-Амуре, Благовещенска, Хабаровска, Владивостока, Находки, порта Восточного...

Проект осуществлялся медленно и таким образом разработка и выполнение его пунктов затянулось до начала XXI века.

На сегодняшний день ни Проекта, ни Программы «Хозяйственное освоение Сибири и Дальнего Востока России и Арктики», в XIX в четко оформленном виде и закрепленном указом царя, председателя СНК, Президента России, нет. Аляска и Форт Росс (Калифорния) «перешли» в XIX веке под юрисдикцию США.

Создание таких документов, утверждение их на уровне Государственной Думы, Федерального Совета РФ и Президента России и выделение соответствующих денежных средств на её исполнение вывело бы нашу страну сразу в разряд Великих держав планеты, исполняющей Великие проекты и наша страна избежала бы совершенно ненужный ей новый вариант конкуренции в Космосе с Соединенными Штатами, то есть Второй Холодной войны, ибо и этот Проект: освоение Луны и территории околосолнечного пространства, естественным образом вошли бы в вышеозначенный Проект и Программу «Освоение Сибири и Дальнего Востока» (строительство космодрома Восточный, города Циолковский в Амурской области и есть уже начало этого процесса).

Выполнение Проекта и Программы «Великое хозяйственно-экономическое освоение Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока России предполагает несколько столетий. Цель Проекта и программы: выход хозяйства (экономики) Сибири и Дальнего Востока на уровень достижений Европейской

части России. Сибирь и Дальний Восток должны в этом отношении территориально и качественно стать равными российской части Европы и всё это во благо её. Это и есть то самое великое и для страны, и для народов государства российского, что должен транслировать вышеозначенный Проект и Программа. Но надо, чтобы этими мыслями, идеями, делом проникся каждый житель нашей страна, каждый гражданин от ученика средней школы до Президента страны, чтобы идея Проекта стала делом всех и каждого, чтобы жители Европейской части России восприняли её также как свою, ведь строить Новую Россию придётся, прежде всего, им, «русской» Европе.

В заключение напомним слова гениального сына России Михаила Васильевича Ломоносова: «Россия будет прирастать Сибирью и студёными морями».

Добавлю от себя: а также Дальним Востоком, акваториями морей Тихого и Северного Ледовитого океанов, и, естественно, «территориями» околоземного и околосолнечного пространства, «ведь идеи становятся материальной силой, когда они овладевают массами».

12 апреля 2020 г.

Академик Международной гуманитарной академии «Европа-Азия» (г. Казань-Хабаровск), член Российского союза писателей Валерий Симаков (подпись автора) [4]

Анатолий Мережко [5]

Помощь СССР Китаю в 30-х и 50-х годах XX века

В XXI веке уходит время стран-гегемонов. Мир становится реально многополюсным. При этом по многим важнейшим показателям экономической, военной и политической мощи, а также по своей «мягкой силе» именно Китай начинает занимать место

страны-лидера. Соответственно многим другим претендентам на роль мирового или, даже регионального лидера, приходится потесниться.

Соединенные Штаты не уйдут из Азиатско-Тихоокеанского региона. Они будут стремиться к укреплению военно-политического стратегического союза с Японией. Однако США придется в пределах 10-15 лет уйти со своих прежних позиций в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке. Странам этого региона потребуется немало усилий, чтобы установить с Китаем гармоничные дружественные и взаимовыгодные отношения. Это будет самой важной частью китайской внешней политики.

Этот поворот истории, который начался в середине XX века, имеет объективный характер и определяется столь мощными факторами, что попытки противодействовать ему обречены на провал. А начался он в 30-х годах XX века при активной поддержке Китая со стороны Советского Союза в его борьбе за построение независимого государства Китайской Народной Республики.

1. Помощь СССР народу Китая в его антияпонской борьбе

В сентябре 1931 года Япония спровоцировала на Северо-Востоке Китая инцидент «18 сентября», развязав против Китая агрессивную войну. Японское командование попыталось за три месяца захватить весь Китай, но переоценило свои силы.

24 сентября Народный комиссар иностранных дел СССР М.М. Литвинов выступил с заявлением, в котором выразил «полное моральное, душевное и эмоциональное сочувствие Китаю и желание оказать ему всю необходимую помощь».

12 декабря 1932 года были восстановлены дипломатические отношения между Китаем и СССР. Это, несомненно, поддержало и воодушевило сопротивление китайского народа японской агрессии, а также явилось чувствительным ударом для японского правительства. В 1932 году Япония создала марионеточное государство Маньчжоу-Го и начала лихорадочно эксплуатировать военно-экономические ресурсы этого района, который как по размеру территории (1 100 тысяч кв. км. в границах 1944-1945гг), так и по удельному весу промышленного производства (более 20 процентов от промышленного производства Китая в целом) занимал важное место. Японские милитаристы вынашивали планы вначале завоевать весь Китай, затем страны Юго-Восточной Азии, а после этого начать войну против Советского Союза. Квантунская армия в Маньчжурии находилась в состоянии постоянной готовности к броску на север.

21 августа 1937 года министр иностранных дел китайского правительства Ван Чунхой и посол СССР в Китае Д.В. Богомолов от имени своих правительств подписали в Нанкине Договор о взаимном ненападении. Этот договор, опубликованный в то время, когда китайско-японская война охватила всю страну, явился единственным международным юридическим документом, повысившим статус антияпонской войны китайского народа, и стал важной вехой на пути развития китайско-советских отношений. Это явилось огромной политической и моральной поддержкой Китаю в антияпонской войне и непосредственно создало условия для советской военной помощи Китаю.

2. Военные советники и военные специалисты в Китае

Направление большой группы военных специалистов для содействия армии и населению Китая в военных действиях против Японии – важная составная часть военной помощи СССР. 28 декабря 1936 года Чан Кайши принял чрезвычайного посланника СССР и попросил его передать советскому правительству, что Китай формирует сейчас 20 дивизий и просит СССР в течение трех месяцев оказать различную помощь. Сюда входила просьба о направлении военных советников и военных специалистов, что гарантировало бы завершение формирования этих 20 дивизий в течение полугода.

На эту просьбу китайского правительства СССР откликнулся и немедленно приступил к ее осуществлению.

Система военных советников была создана в СССР в 1938 году. Она охватывала различные виды вооруженных сил и рода войск (сухопутные войска, ВВС, ВМФ, танковые, артиллерийские, саперные войска и т.д.).

В конце 1937 года советское правительство назначило М.И. Дратвина военным атташе посольства СССР в Китае и главным военным советником китайской армии. После отъезда М.И. Дратвина из Китая во второй половине 1938 года главными военными советниками были А.И. Черепанов (июль 1938- осень 1939гг), К.М. Качалов (сентябрь 1939- начало 1941гг) и В.И. Чуйков (начало 1941- февраль 1942гг).

С мая по начало июня 1938 года в Китай приехали первые 27 советских военных советников. В октябре 1939 года в различных родах войск в качестве советников уже работали 80 человек, в том числе, в соединениях сухопутных войск и штабах – 27, в

артиллерии – 14, в саперных войсках – 8, в частях связи – 12, в химических частях – 2, в службе тыла и транспорта – 3, в медслужбе – 2.

В 1940 году по просьбе Китая были направлены около 200 советских военных специалистов.

В августе 1939 года советские военные специалисты помогли Китаю открыть в Инине (Синьцзян) авиашколу. До середины 1940 года здесь прошли подготовку под руководством советских инструкторов 328 человек летного состава. Подготовка летчиков продолжалась в 1940-1941 годах. Часть китайских летчиков прошла непосредственное обучение в Советском Союзе. Так, в 1938 году в советских авиашколах обучалось 200 китайских летчиков, в 1939 – 1045 летчиков и 8354 авиатехников. А всего за годы антияпонской борьбы более 90 тыс. китайских авиаспециалистов прошли подготовку у советских инструкторов.

В период 1937-1940 годов при содействии советских военных специалистов в Урумчи была открыта и работала школа по подготовке командных кадров для частей и соединений Вольной армии.

3. Кредиты и материальная помощь

До 1937 года у Китая была слабая экономическая база, а в военном отношении он был крайне отсталым и поэтому нуждался в кредитах и конкретной помощи в виде оружия, чтобы противостоять японским милитаристам. 9 октября 1935 года по поручению главы китайского правительства Чан Кайши министр иностранных дел Кун Сянси встретился с советским послом в Китае Д.В. Богомоловым и обратился с просьбой о поставке оружия и военного снаряжения для китайской армии.

19 ноября Советский Союз уведомил правительство Китая о готовности продать военное снаряжение и оружие.

Советское правительство приняло решение оказать помощь Китаю в антияпонской войне в форме кредитов. Сталин пообещал предоставить Китаю три кредита в размере от 50 до 150 млн. долларов каждый. На основе соглашения кредитная помощь со стороны СССР носила характер бартерной торговли. Китай поставлял в СССР товары и сырье (чай, кожу, шкуры, сурьму, олово, цинк, никель, вольфрам, шелк, хлопок, тунговое масло, лекарственное сырье и красную медь).

В период 1938-1939гг общая сумма бартерных кредитов советского правительства в помощь Китаю составила 250 млн. долларов. Кредиты стали весьма ценной помощью Китаю в войне против Японии. Условия кредитов были льготными, годовые проценты составляли лишь 3 процента, тогда как западные страны требовали от 4 до 6,5 процентов за свои кредиты. Советский Союз, предоставляя кредиты, исходил вовсе не из определенных экономических интересов. Он делал это для того, чтобы Китай смог быстро укрепить свою боеспособность в борьбе с японскими агрессорами. Если бы Советский Союз не оказывал всемерной помощи Китаю, которому в военном отношении было далеко до Японии, он не смог бы по-настоящему добиться стратегической цели в сдерживании Японии. В этом смысле три огромных кредита породили эффект взаимной поддержки и прекрасной взаимопомощи.

СССР поставлял Китаю оружие по льготным ценам, которые были на 20 процентов ниже цен мирового рынка.

С 7 июля 1937 года, когда антияпонская война охватила весь Китай, и до 22 июня 1941 года, когда

Германия напала на Советский Союз, Китай получил из СССР огромное количество оружия и военного снаряжения для сухопутных войск и авиации, в том числе для снаряжения 20 дивизий.

В то время оружие и военное снаряжение в рамках советской помощи Китаю доставлялось, главным образом, двумя путями:

1) через советские порты до Гонконга и Вьетнама или до Бирмы, а потом по железной дороге или шоссе вглубь Китая;

2) автотранспортом от Алма-Аты через Хоргос и Урумчи до Ланьчжоу по шоссейной дороге. Протяженность этой автомагистрали составляла 2925 км, из которых по территории СССР – 230 км, остальные участки – по территории Китая. Дорогу охраняли как местные китайские войска, так и советские люди. На автомашинах доставляли не только различное оружие, но и в разобранном виде самолеты. Эта дорога среди всех китайско-транспортных линий была загружена больше всего. Советские люди приложили невероятные усилия для ее строительства в 1937-1938гг.

Помимо автомагистрали Советский Союз в чрезвычайно трудных условиях открыл авиалинию Алма-Ата – Ланьчжоу.

По стратегическим данным, с октября 1937 по февраль 1939 года на территории Советского Союза на перевозки военных грузов по железной дороге было мобилизовано около 5640 товарных вагонов. По автомагистрали от Сары-Алтайска до Ланьчжоу военные грузы в Китай доставляли 5260 грузовых автомашин. Количество людей, постоянно работавших на перевозках военных грузов для Китая, превышало 4 000 человек.

Советское оружие и военное снаряжение позволило переформировать китайскую армию. Уже к началу 1938 года китайская авиация насчитывала три авиагруппы, из них две были полностью вооруженные самолетами из Советского Союза.

В начале и в разгар антияпонской войны Китая Советский Союз поставил Китаю 1285 самолетов, в том числе 777 истребителей, 408 бомбардировщиков и 100 учебных самолетов. Истребители были представлены в основном самолетами И-15, И-16. С 1937 по 1941 год истребители И-16 были главной силой китайской авиации.

Среди 408 поставленных Китаю бомбардировщиков было 30 самолетов ДБ-3, 328 средних бомбардировщиков СБ-2 и 50 тяжелых бомбардировщиков ТБ-3. Для них было поставлено всего 215 тысяч авиабомб.

Можно сказать, что заново были созданы артиллерийские части. В помощь Китаю было поставлено 1600 пушек различного калибра и 2 млн. снарядов к ним.

В 1938 году китайское правительство сформировало единственный в то время в Китае бронетанковый корпус. СССР поставил Китаю 82 танка, в основном Т-26.

Для сухопутных войск было поставлено 14 тыс. ручных, станковых, зенитных пулеметов, 110 тыс. винтовок и 150 млн. патронов.

Китай получил 1850 автомашин, в том числе грузовики, автоцистерны, машины скорой помощи и т.п.

Помощь Советского Союза сыграла огромную, решающую роль в создании вооруженных сил Китая и ведения антияпонской войны. Китайский народ до сих пор помнит об этом.

4. Советские летчики-добровольцы в Китае

В 1937 году китайская авиация понесла в боях с японцами большой урон, погибли почти все опытные летчики.

27 августа 1937 года Чан Кайши обратился с просьбой к советскому правительству о направлении в Китай советских добровольцев-летчиков и инструкторов для обучения китайских летчиков.

С ноября 1937 по январь 1938 года в Китай прибыла большая группа советских летчиков и авиатехников, всего около 100 человек, в том числе 39 летчиков-добровольцев.

Летом 1939 года в Китае уже было более 400 летчиков и авиатехников из Советского Союза.

С 1938 по 1942 год советские летчики-добровольцы участвовали в воздушных боях за Нанкин, Ухань, Наньчан, Гуанчжоу, Ланьчжоу, Чунцин, Чэнду, Сиань. По официальным данным к 1940 году японцы потеряли 986 самолетов. В разные годы антияпонской войны в Китае смертью храбрых погибли 236 советских летчиков и авиатехников из 700 человек. В Китае им воздвигнуты памятники. Память о них навсегда осталась в сердцах китайского народа. За боевые заслуги в боях в Китае 14 советских летчиков-добровольцев были удостоены звания Героя Советского Союза.

Супрун Степан Павлович воевал в Китае с 1939 по 1940 год, погиб в бою в июле 1941 года, командовал группой истребителей.

Кравченко Григорий Пантелеевич воевал в Китае в 1938-1940 годах, командовал соединением.

Хрюкин Тимофей Тимофеевич, участвовал в боях против японцев в Китае в 1938 году, был командиром эскадрильи.

Боровиков Орест Николаевич воевал в Китае с 1938 году, командовал группой бомбардировщиков.

Гайдаренко Степан Степанович воевал в Китае с мая по август 1938 года.

Губенко Антон Алексеевич участвовал в боях с японцами в Китае с марта по август 1938 года.

Благовещенский Алексей Сергеевич находился в Китае с декабря 1937 по август 1938года, командовал группой истребителей.

Зверев Василий Васильевич воевал в Китае с мая по август 1938года, командовал отрядом бомбардировщиков, погиб в бою 10 июля 1938 года под Уханью.

Николаенко Евгений Маркович в боях с японцами в Китае командовал группой истребителей.

Полынин Федор Петрович воевал в Китае в 1937-1938 годах.

Сухов Иван Степанович воевал в Китае в 1938 году, был штурманом отряда бомбардировщиков.

Слюсарев Сидор Васильевич участвовал в воздушных боях в Китае с мая 1938 по март 1939 года.

Селиванов Иван Павлович был штурманом авиаотряда, участвовал в 15 воздушных боях.

Большая группа советских летчиков-добровольцев Указом Президиума Верховного Совета СССР была награждена орденами Ленина, Красного Знамени и Красной Звезды.

16 ноября 1938 года «Правда» напечатала Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении 14 летчикам звания Героя Советского Союза и награждении орденами за проявленное мужество и славные боевые заслуги советских летчиков-добровольцев, воевавших с японскими агрессорами в Китае.

С 1937 по 1941 год на территории Китая воевали 3665 советских добровольцев. Из них погибли 211 человек. Они похоронены в 20 с лишним населенных пунктах страны. Правительство и местные власти Китая содержат памятники и захоронения советских воинов в хорошем состоянии.

5. Разгром Квантунской армии и капитуляция Японии

Сегодня в КНР считают, что Вторая Мировая война началась в июле 1937 года с началом ведения боевых действий Японией против Китая, а окончилась в сентябре 1945 года после подписания акта о капитуляции Японии. Возможно, с этим можно согласиться, хотя оккупация Японией Китая началась гораздо раньше, а точнее с 1931 года с занятием войсками территории Северо-Восточного Китая и создания марионеточного государства Маньчжоу-Го.

Борьба с японским милитаризмом рассматривалась Советским Союзом как часть общей задачи прогрессивных миролюбивых сил, выступавших против агрессивного союза «стран оси» – Германии, Италии, Японии.

Еще до завершения разгрома гитлеровской Германии, 11 февраля 1945 года, на Ялтинской конференции Советское правительство приняло на себя обязательство вступить в войну с Японией через два-три месяца после капитуляции Германии.

На Ялтинской конференции Советский Союз выразил готовность заключить договор о дружбе и союзе между СССР и Китаем для оказания ему помощи своими вооруженными силами в целях освобождения Китая от японского ига.

В течение мая-июля 1945г Советский Союз перебросил на Дальний Восток крупные силы. Всего к

августу 1945 года советская страна имела в готовности к началу боевых действий против японской Квантунской армии полутораmillionную армию, более 26 тысяч орудий и минометов, свыше 5,5 тысяч танков и самоходно-артиллерийских установок, почти 3,9 тысяч боевых самолетов, что значительно превышало силы Квантунской армии.

8 августа 1945 года японскому послу в Москве было сделано мотивированное заявление Советского Правительства о том, что с 9 августа СССР считает себя в состоянии войны с Японией.

Утром 9 августа советские войска начали наступление одновременно силами трех фронтов: Забайкальского (маршал Р.Я. Малиновский), 1-го Дальневосточного (маршал К.А. Мерецков) и 2-го Дальневосточного (генерал армии М.А. Пуркаев) при содействии Тихоокеанского флота (адмирал И.С. Юмашев) и Краснознаменной Амурской флотилии (контр-адмирал Н.В. Антонов).

В боевых действиях на территории Маньчжурии также принимали участие части и соединения Народно-революционной армии Монгольской Народной Республики и воины 8-й и Новой 4-й армии Китая под руководством компартии. Следует напомнить, что ошеломленные разгромом Квантунской армии к 14 августа 1945 года, японцы фактически без боя сдали Народно-освободительной армии Китая крупные города Калган, Чэнде, Чифу. В результате этого революционные войска вступили в пределы Маньчжурии и вошли в непосредственное соприкосновение с советскими частями и соединениями.

Мощные японские укрепленные районы, возведенные по рекам Амур, Уссури и Большому

Хинганскому хребту оказались повсюду прорванными. Оказывающие сопротивление японские войска были взяты в кольцо и обойдены. Удары, нанесенные Красной Армией, были настолько сокрушительными и столь стремительными, что японцы согласились на безоговорочную капитуляцию.

14 августа 1945 года японское правительство сообщило о том, что японский император Хирохито издал рескрипт о принятии Японией условий Потсдамской декларации от 26 июля 1945 года, и что он готов обеспечить подписание его правительством условий о безоговорочной капитуляции.

Общие потери японской Квантунской армии за период ведения боевых действий с 9 по 20 августа 1945 года убитыми и пленными, не считая пропавших без вести, значительно превысили людские потери, понесенные японскими вооруженными силами на всех фронтах за все предшествующие четыре года второй мировой войны. Они составили около 700 тысяч солдат и офицеров (из них 594 тысячи пленными). По оценочным данным за годы оккупации японскими войсками Китая потери населения и армии Китая составили около 30 миллионов человек. Как видно, потери Китая и Японии несоизмеримы, поскольку пострадало в основном мирное население Китая.

Командующий вооруженными силами китайской революции Чжу Дэ заявил: «Советская Армия вступила в Маньчжурию, полностью разгромила и уничтожила Квантунскую армию – оплот японских милитаристов в Китае, заставив, таким образом, Японию капитулировать».

«Другого выхода, – писала китайская печать в то время, – кроме безоговорочной капитуляции у Японии не осталось. Это убедительно свидетельствует о том,

что вступление Советского Союза в войну, освобождение Северо-Восточных провинций Китая и Кореи, значительно сократило сроки войны США и их союзников против Японии...»

2 сентября 1945 года в Токийской бухте на борту линкора «Миссури» был подписан акт о безоговорочной капитуляции Японии.

Перед китайским народом открылась благоприятная перспектива дальнейшего развертывания борьбы за свое национальное и социальное освобождение.

14 августа 1945 года был подписан договор между СССР и Китаем. Советско-китайский договор не только явился поддержкой национально-освободительной борьбы китайского народа, но и открыл возможности для оказания непосредственной помощи со стороны СССР революционным и демократическим силам Китая.

Орган Народно-освободительной армии Китая газета «Цзефан жибао» 27 августа 1945 года писала: «Договор о дружбе и союзе с СССР – первый в истории нашей страны равноправный договор с зарубежным государством. Китайский народ вместе с советским народом сплотился в дружеский славный союз. Мы считаем, что этот договор является еще одним проявлением той политики равноправия, которую всегда проводил Советский Союз по отношению к нам...»

б. Положение в Маньчжурии после разгрома Квантунской армии Японии

После капитуляции Японии Китай продолжал оставаться разделенным на два лагеря. 75 процентов территории страны контролировали чанкайшисты. Они

располагали многочисленной армией, которую вооружили американцы.

Подобно всему Китаю оказалась и Маньчжурия. Западнее Чанчуня и севернее Гирина, а также на Ляодунском полуострове, где в соответствии с советско-китайским договором от 14 августа 1945 года разместились советские войска, фактически установилась народная власть. На территории с населением 150 млн. человек были созданы путем свободного волеизъявления народно-демократические органы власти. Остальную часть Маньчжурии контролировали гоминдановцы. США стремились превратить весь Китай в свою полуколонию. Они наводнили гоминдановские районы своими советниками, эмиссарами, высадили десанты в китайских портах, принимали непосредственное участие в военных действиях гоминдановцев против Народно-освободительной армии Китая.

По предложению Советского Правительства на Московском Совещании министров иностранных дел СССР, США и Англии было принято решение о невмешательстве во внутренние дела Китая, прекращении гражданской войны и выводе всех иностранных войск с территории Китая.

Вывод советских войск из Маньчжурии начался в марте 1946 года и завершился 3 мая того же года.

Гоминдановский режим при поддержке США (6 ноября 1946 года правительство Чан Кайши заключило с США так называемый договор о дружбе) предпринял в марте 1947 года широкое наступление против революционных сил в Китае. Крупные наступательные операции были проведены в Маньчжурии, а также в районах Шаньси-Ганьсу-Нинси, находившихся под контролем Коммунистической партии Китая.

Контролируемые КПК и НОАК территории, в первую очередь Ляодунский полуостров, провинции Хэйлуцзян, Гиринь, район Синьзиянь, были подвергнуты экономической блокаде.

В этот трудный период революционная база в Маньчжурии становится главным оплотом китайской революции. Здесь набирала силы и народно-освободительная армия, предпринявшая в 1948-1949 годах освободительный поход на юг, завершившийся полным крушением гоминдановского режима.

7. Помощь Советского Союза в укреплении революционной базы в Маньчжурии

СССР, несмотря на огромные трудности, связанные с послевоенным восстановлением страны, предпринял эффективные усилия для укрепления народно-демократического района в Маньчжурии, который возник в результате разгрома Квантунской армии.

В Харбине размещался народно-демократический Административный комитет – высший исполнительный орган Северо-Восточных провинций Китая. В состав Северо-Восточного бюро центрального комитета Компартии Китая входили Гао Ган, Чэнь Юнь, Чжан Ваньтянь, Линь Бяо, Ли Фучунь, Пын Чжэнь и др.

Народно-демократические районы с первых же дней своего существования стали получать всестороннюю помощь и поддержку от Советского Союза. Это сыграло важную роль в укреплении Объединенной Демократической Армии (ОДА) – так назывались в то время вооруженные силы КПК в Маньчжурии. ОДА было передано все оружие и снаряжение бывшей Квантунской армии, захваченные в качестве трофеев советскими войсками.

В целях налаживания сотрудничества с народно-демократическими властями Маньчжурии в 1945-1949 годах развивались контакты с руководителями Советского Союза, в том числе и Дальнего Востока. В Москве и Хабаровске побывали неоднократно делегации народно-демократических районов Маньчжурии во главе с Лю Шаоци, Гао Ганом, Линь Бяо. В Маньчжурии с 1945 года до провозглашения Китайской Народной Республики находилась группа советских представителей, которая осуществляла контакты с Северо-Восточным бюро ЦК КПК.

Пребывание советских войск в Маньчжурии имело важное значение для развития и укрепления ее экономики. С помощью советских специалистов был восстановлен и пущен в эксплуатацию ряд важных предприятий, прежде всего в районах прохождения КВЖД и в договорной зоне Порт-Артур – Дальний. Оснащенная современной артиллерией, авиацией, а, главное, кораблями военно-морского флота, эта база превратилась в надежный бастион на берегах Желтого моря, в школу китайских военных кадров. Ляодунский полуостров стал плацдармом, откуда развернулось победоносное наступление народно-демократических сил против чанкайшистов. Районы народно-демократической зоны Маньчжурии, отрезанные от центральных провинций Китая, испытывали крайнюю нужду в горючем, автотранспорте, угле, медикаментах, соли, хлопчатобумажных тканях, обуви, одежде, сахаре и многих других товарах. Обеспечение неотложных нужд населения и сражающейся народно-освободительной армии осуществлялось с помощью Советского Союза.

Кроме того, народно-демократическим организациям Северо-Восточных провинций Китая

было предназначено трофейное имущество и продовольствие, реквизированное Советской Армией у японских интервентов.

Летом 1949 года в Москву прибыла делегация народно-демократических властей Северо-Восточного Китая, возглавляемая Гао Ганом. В результате успешных переговоров было достигнуто соглашение, по которому СССР принял обязательства экспортировать в Северо-Восточный Китай промышленное оборудование, автомашины, нефтепродукты, ткани, бумагу, медикаменты и другие товары.

Развитие торгово-экономических связей потребовало дальнейшего совершенствования коммуникаций, в том числе использования водных артерий Амура, Уссури и Сунгари.

В апреле 1947 года к открытию навигации по реке Сунгари с помощью советских специалистов были подготовлены пристани в портах Цзямусы, Фукдине, Сейсине и созданы дополнительные причалы в Харбине. Советское Амурское речное пароходство выделило буксиры и баржи, при помощи которых с мая 1947 года началось регулярное грузовое сообщение между китайскими портами на Сунгари и советскими портами на Амуре: в Благовещенске, Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, Николаевске-на-Амуре.

Сообщение по Сунгари имело исключительно важное значение для народно-демократических районов Северо-Восточного Китая, поскольку город Цзямусы являлся одним из важнейших тыловых центров народно-освободительной армии, где находились военные заведения, центральные госпитали и базы материального снабжения.

Советские внешнеторговые и транспортные организации смогли в годы решительной борьбы

народно-демократических сил с гоминдановскими войсками, а именно в течение навигационного периода 1947 и 1948 годов, обеспечить бесперебойное снабжение тыловых районов на реке Сунгари всеми необходимыми материалами, горючим, медикаментами, одеждой, обувью и продуктами.

Советский Союз оказал большое воздействие революционной базе в Маньчжурии в восстановлении и развитии железнодорожного и хозяйственных коммуникаций, что имело решающее значение для развертывания генерального наступления войск народно-освободительной армии против гоминдановского режима Чан Кайши.

Советские специалисты-железнодорожники помогли привести в надлежащее состояние разрушенное путевое хозяйство, выполнили огромный объем строительных работ. Было восстановлено большое количество паровозных депо, пунктов водоснабжения, узлов связи и линий телефонно-телеграфной связи, построены электросиловые линии, оборудована связь на вновь открытых станциях и разъездах.

По инициативе советских железнодорожников на Китайско-Чанчуньской железной дороге были организованы курсы по подготовке китайских кадров железнодорожников. Было принято на центральные курсы 536 и на линейные отделения свыше 900 человек. Непосредственно на КЧЖД под руководством специалистов советской Дальневосточной железной дороги обучалось 400 человек. Это были первые китайские техники-железнодорожники, поскольку в период японской оккупации все технические должности занимали японцы. Однако пока шла подготовка китайских специалистов, вся тяжесть

восстановительных работ и эксплуатации дороги лежала на плечах советских железнодорожников.

В результате братской помощи Советского Союза к весне 1947 года были восстановлены многие главные железнодорожные магистрали Северо-Восточного Китая, открылась железнодорожная связь на КВЖД с СССР через станции Забайкальск и Гродеково.

В июне 1948 года по просьбе китайских товарищей в районы Северо-Восточного Китая были направлены группы советских специалистов-железнодорожников. В состав одной из групп входили 50 инженеров, 52 инструктора, 200 техников и квалифицированных рабочих. Из Советского Союза были завезены все необходимые для восстановления железных дорог материалы: металлические конструкции, рельсы, сваи, балки. Советские специалисты были оснащены необходимой техникой, включая восстановительные поезда, водолазные станции и другие механизмы.

Были восстановлены мосты через Сунгари, в том числе мост Сунгари-II на участке Харбин-Чан Чунь, имевший стратегическое значение для наступления народно-освободительной армии на крупнейший город Маньчжурии – Мукден, а в дальнейшем для развертывания наступления на пекинском направлении.

С помощью советских специалистов в Маньчжурии были сформированы четыре бригады железнодорожных войск, общей численностью 30 тысяч человек.

Было также проведено техническое обследование состояния автомобильных и грунтовых дорог Маньчжурии, которые были приведены в порядок в течение двух лет, что способствовало успешным военным действиям народно-освободительной армии.

В итоге большой работы, проведенной под руководством советских железнодорожников, к 1 января 1949 года было восстановлено свыше 15 тысяч километров важнейших железнодорожных линий Маньчжурии, 120 крупных и средних мостов общей протяженностью более 9 тыс. км. Восстановление железных дорог велось в суровых условиях военного времени. Гоминдановская авиация систематически бомбила и обстреливала районы работ. Имелись жертвы среди китайских и советских железнодорожников. Были разрушены железнодорожные станции Синьлитунь, Чжэньцзятунь, Тунляо, повреждено около 150 паровозов и много вагонов.

В результате бескорыстной помощи Советского Союза в строительстве и восстановлении железных дорог и мостов в Маньчжурии осуществлялись успешные боевые действия НОА против гоминдановских войск.

8. Советско-китайские отношения в годы становления КНР (1949-1952гг)

Многолетняя борьба китайского народа за свое освобождение увенчалась победой. 1 октября 1949 года была провозглашена Китайская Народная Республика (КНР). С созданием КНР началась новая страница в истории советско-китайских отношений. Перед народами двух великих стран открылись широкие возможности для развития и сотрудничества. Советский Союз был первым государством, которое сразу после образования КНР, 2 октября 1949 года, заявило о признании нового, народного Китая и об установлении дипломатических отношений между СССР и КНР.

Исключительно важное значение для упрочения международного положения КНР, для развития и укрепления советско-китайской дружбы имел

подписанный 14 февраля 1950 года Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР.

Учитывая коренные изменения обстановки на Дальнем Востоке после образования КНР, Советское правительство пошло навстречу пожеланиям китайской стороны и создало твердую юридическую основу в вопросах о КВЖД, Порт-Артуре и Дальнем. 14 февраля 1950 года было подписано соглашение, в котором указывалось, что советское правительство не позднее конца 1952 года безвозмездно передаст правительству КНР все свои права по совместному управлению КЧЖД со всем принадлежащим дороге имуществом. В течение этого периода согласно договоренности советские войска будут выведены из Порт-Артура, и эта военно-морская база со всеми сооружениями будет передана КНР. Правительство СССР согласилось также все имеющееся во временном пользовании или в аренде у советской стороны в Дальнем имуществе передать в течение 1950 года правительству КНР.

Не менее важное значение для КНР имело соглашение о предоставлении Советским Союзом правительству КНР кредита в сумме 300 миллионов американских долларов (или 1 200 млн. рублей). В течение пяти лет (1950-1954гг) из СССР на сумму кредита предусматривались поставки в Китай оборудования и материалов для электростанций, металлургических и машиностроительных заводов, угольных шахт, железнодорожного и автомобильного транспорта и других отраслей экономики. Кредит в 300 млн. долларов был предоставлен Советским правительством на исключительно льготных условиях с оплатой всего лишь 1 процента за пользование им, то есть на условиях, которые не имели прецедента в мировой кредитной политике. СССР взял на себя

обязательства оказать КНР помощь в строительстве 50 крупных промышленных предприятий.

27 марта 1950 года были подписаны соглашения об учреждении смешанных советско-китайских акционерных обществ «Совкитметалл», «Совкитнефть», общества СКОГА по эксплуатации воздушных линий.

По условиям соглашений, срок действия которых устанавливали на 30 лет (т.е. до марта 1980г), смешанные советско-китайские общества учреждались на паритетных началах с соблюдением равного участия сторон в капитале общества и в управлении делами. Руководство обществами должно было осуществляться представителями сторон в порядке чередования.

Советская сторона приняла на себя обязательства подготовить квалифицированные технические и административные кадры из числа китайских граждан. Чтобы выполнить эти задачи, общества создавали технические школы и курсы или направляли китайских граждан в учебные заведения Советского Союза.

19 апреля 1950 года в Москве состоялось подписание торгового соглашения, определившего общие правовые основы торговых взаимоотношений между СССР и КНР. По этому соглашению СССР взял на себя обязательства экспортировать в Китай бензин, керосин и смазочные масла, различные машины, инструменты и оборудование, транспортные средства, горючее, хлопок и другое сырье, необходимое для восстановления и развития экономики КНР.

В 1950 году между СССР и КНР был заключен ряд других соглашений: соглашение о почтовой, телеграфной и телефонной связи, соглашение о прокате советских фильмов в Китае, соглашение о речном судоходстве с соответствующими правилами.

В 1951 году был подписан ряд новых соглашений между СССР и КНР, свидетельствующих о дальнейшем развитии советско-китайского сотрудничества. 14 марта состоялось подписание соглашения о прямом железнодорожном сообщении Москва-Пекин. 1 июня было подписано соглашение об установлении курса рубля в отношении китайского юаня. 28 июля 1951 года в Пекине заключено соглашение об учреждении в Дальнем советско-китайского судоремонтно-судостроительного акционерного общества. Общество «Совкитсудстрой» было создано на паритетных началах сроком на 25 лет. Одновременно стороны обменялись нотами, согласно которым китайское правительство приняло на себя обязательство в течение первых трех лет сохранять объем советских заказов заводу «Дальдок» на уровне фактического выполнения заказов советских организаций в 1949-1950 гг. Сегодня судостроительный завод в Дальнем один из крупнейших в стране, здесь строят супертанкеры и боевые корабли.

Указанные соглашения способствовали не только стабилизации экономики и финансов Китая, но и укрепляли его международные позиции.

В 1951 году торговый товарооборот между СССР и КНР возрастал из месяца в месяц. Так, за 10 месяцев 1951 года товарооборот был на 77 процентов выше товарооборота за эти же месяцы 1950 года. В сентябре 1951 года на долю СССР приходилось 40,7 процента импорта и 41,12 процентов экспорта КНР.

Особый смысл и значение приобретает в эти годы борьба Советского Союза в поддержку КНР против агрессивных планов США, оккупировавших Тайвань.

Помощь Советского Союза не ограничивалась дипломатскими шагами и развитием всестороннего

сотрудничества в области экономики, науки, культуры, военного строительства. Осуществлялись также прямые военные акции.

Так, например, в 1949-1950 годах крупное авиасоединение СССР по просьбе правительства КНР прикрыли с воздуха индустриальный центр Восточного Китая – Шанхай. Налеты американцев и чанкайшистов были сорваны. В 1950 году также по просьбе правительства КНР наша страна перебросила в Маньчжурию отборные авиационные дивизии (одной из них командовал трижды Герой Советского Союза И.Н. Кожедуб), которые надежно защитили индустриальные центры Северо-Восточного Китая от вражеских налетов и в воздушных боях сбили десятки американских самолетов.

Тесное важное сотрудничество осуществлялось между СССР и КНР в период военных действий в Корее. СССР бесперебойно снабжал Народную Армию Кореи и китайских добровольцев оружием, боеприпасами, горючим, продовольствием, медикаментами.

В 1950-1953 годах на территории Ляодунского полуострова, главным образом, в Порт-Артуре (Люйшуне), производились захоронения погибших советских добровольцев – участников Корейской войны. По данным архива Министерства обороны РФ в период войны погибло 299 советских военнослужащих.

Многие участники Корейской войны были награждены орденами и медалями, а около полутора десятка летчиков были удостоены высокого звания Герой Советского Союза.

Всего за период 1946-1956 годов на кладбищах Северо-Восточного Китая были похоронены после ранений и погибшие при исполнении служебных

обязанностей на территории Китая более 2 тысяч человек, из которых в Шанхае – около 585 советских воинов, а на кладбищах Порт-Артура и Дальнего – 1566 человек.

Памятники павшим советским воинам, находящиеся на территории Китая, являются символом дружбы между китайским и русскими народами, сражавшихся вместе против общего врага за независимость Китая.

подавляющее большинство памятников и кладбищ советских воинов на территории Китая находятся под охраной местных органов власти. Российские ветераны войны с Японией, боевые друзья похороненных на территории Китая советских воинов, их родственники благодарны китайским властям и населению за сохранность памяти о советских воинах, отдавших жизнь за помощь в освобождении Китая от многолетней японской оккупации.

В 1952 году, благодаря помощи Советского Союза, был в основном завершен период восстановления и дальнейшего развития важнейших отраслей народного хозяйства, а также подготовки к широкому экономическому строительству в соответствии с первым пятилетним планом.

В 1952 году валовая продукция промышленности по сравнению с 1951 годом увеличилась на 24,7 процента, причем продукция государственной промышленности составила более 60 процентов общей стоимости всей произведенной в стране продукции.

В сельском хозяйстве, наряду с завершением аграрной реформы, развернулось движение за создание кооперативных форм труда крестьян. В результате земельной реформы между крестьянами было распределено 44 млн. га земли, за аренду которой

крестьяне выплачивали помещикам ежегодно не менее 30 млн. тонн зерна. В течение восстановительного периода в КНР произошли крупные социальные и экономические сдвиги. Опираясь на всестороннюю экономическую, политическую поддержку и помощь Советского Союза и широкое сотрудничество в военной области, надежно гарантировавшее национальную безопасность страны, КНР, получившая в наследство разруху и упадок, смогла при помощи советских специалистов разработать и осуществить широкую программу социальных реформ и восстановления народного хозяйства.

Советско-китайские отношения в восстановительный период представляют собой важный этап. При поддержке и огромной помощи советского народа Китай получил возможность преодолеть международные и внутренние трудности и подготовить все условия для успешного перехода к плановому социалистическому строительству.

9. Воспоминания капитана 1 ранга М.Г.Гордиенко о пребывании Китае в начале 50-х годов

«В 1951 году попал советником в Китай. Тогда у них создавалось три флота – Северный, Центральный (Восточный) и Южный. Я был назначен советником флагманского линкера Южного флота. В Пекине нам зачитали документ – приказ Чан Кайши, в котором указывалась степень вознаграждения за убийство советского военного советника.

Обстановка на юге Китая была в ту пору напряженная. В Южном флоте еще не было ни одного боеспособного корабля, ни одного моряка, имеющего опыт службы в военно-морском флоте. В Кантоне нас встретила группа офицеров во главе с командующим

флотом, не флотским, а армейским генералом. И все, кто с ним находился, тоже были армейские офицеры.

Моего стажера еле нашли. Он был молодым, но грамотным парнем. Разводил руками – вот, мол, назначили, а я ничего флотского до сих пор не видел. У нас было несколько военных советников с Тихоокеанского флота по артиллерийской части, по штурманской части, по береговой обороне и т.п., а всего 6 человек. Каждому выделили своего переводчика. Надо было приступать к делу, а точнее, вначале обучить переводчика терминам и значениям по специальности.

Вскоре из Владивостока поставили в Кантон торпедные катера, мины, тралы. Остальное – тральщики, два миноносца и два минных заградителя предстояло оборудовать на месте из числа недобитых кораблей и судов.

Рядом с Кантоном, километрах в 60, находился Гонконг. Там у местных торговцев можно было приобрести все, что угодно, любое оружие, несмотря на то, что КНР была блокирована.

По нашему заказу из Гонконга на джонках доставляли необходимое оборудование для восстановления боеспособности кораблей.

Через три года, когда я убывал из КНР, в Южном флоте было 6 тральщиков и два минных заградителя. Тральщики могли тралить контактные и неконтактные мины, были подготовлены к осуществлению совместного траления.

Что представлял собой Китай в начале 50-х? Гоминдановцев изгнали, но их самолеты ежедневно совершали облеты материкового Китая.

Аграрная реформа сводилась к тому, чтобы отнять земли у помещиков и разделить среди бедных крестьян. Однако с гоминдановских самолетов

сбрасывали листовки, в которых запугивали бедных крестьян, поэтому они боялись брать землю. Говорили владельцам – какая же это моя земля, если она твоя? А те, в свою очередь отвечали им: пусть она считается твоей, но, конечно же, на самом деле она была и остается моей. Крестьяне собирали урожай и отдавали большую часть его помещикам.

Правительство КНР решило переломить сознание крестьян и изменить ситуацию в пользу бедных. Появился лозунг: «Не перегнешь – не выправишь!». Как оно выправляло? Начали с северных провинций. Послали в сельскую местность своих представителей, вроде наших «нкавэдешников». Помещиков во всех населенных пунктах арестовали. Затем собирали все «до кучи», начинался суд, обиженные крестьяне давали свидетельские показания против помещиков. Разрешалось плевать на помещиков, давать им пинки и совершать другие надругательства. Потом зачитывали приговор, в котором говорилось, что за такие-то и такие-то преступления народный суд приговорил помещика к расстрелу. Голосовали все «за». Тут же, на глазах у всех, ставили осужденного на колени и стреляли в затылок. После этого зачитывали предложения, якобы поступившее от народа в суд, где говорилось, что родственники, в том числе дети помещика, будут мстить крестьянам, поэтому надо расстрелять и их. Уничтожали безжалостно всех детей, женщин, стариков, то есть всех родственников бывшего помещика. Таким образом. В ходе аграрной реформы было расстреляно 26 млн. человек за четыре года. Обычно их вывозили колонной, длиной в километр, связанных. Впереди ехали мотоциклисты и по громкоговорящей установке вещали: «Посмотрите, как народная власть уничтожает врагов. Расстрел будет

производиться там-то и в такое-то время...» Их вывозили за город и там расстреливали. Все это называлось «земельной реформой». Считалось, что получив землю и избавившись от помещиков, каждый китаец будет готов защитить родину КНР от гоминдановцев. Вот так выправляли сознание крестьян.

Интересно отметить, что новая власть воспитывала новых китайцев не только в сельской местности, но и в городе, в войсках. Дэн Сяопин, обращаясь к специалистам, говорил, что китайцам не следует надеяться только на советских советников, надо у них учиться, перенимать все новое, передовое с тем, чтобы в ближайшие годы уметь делать все самостоятельно и отказаться от советников. А иначе Китай будет везде зависеть от Советского Союза, то есть быть в кабале. Вероятно, Дэн Сяопин был прав, поскольку ныне КНР стал одной из самых передовых стран мира. Сегодня китайцы гордятся своей страной».

10. Поворот истории

В конце XX века в западных странах появилось множество исследований и предсказаний о судьбе мира в XXI веке. В США уверены, что после распада Советского Союза в мире больше не осталось «жизнеспособных альтернатив западному либерализму». Госсекретарь США Мадлен Олбрайт заявила о том, что именно американцы являются «незаменимой нацией», которая обладает естественным правом говорить странам мира, что они могут и чего не могут делать». «Мы вправе применять силу, – заявила М.Олбрайт, – потому что мы Америка. Мы сила, которую никому не позволено игнорировать... Франция владела семнадцатым столетием, Британия – девятнадцатым, а Америка – двадцатым. И она же будет владеть двадцать первым веком. Ибо Соединенные

Штаты вступают в XXI век как страна несравненной мощи и процветания, как опора безопасности, как благотворная сила. Именно США будут руководить эволюцией мировой системы в эпоху огромных перемен». Что можно сказать по поводу этого заявления М.Олбрайт? Она выдает желаемое за действительное. Все течет, все изменяется, современный Китай тому подтверждение. Как тут не вспомнить В.И.Ленина, который сказал, что будущее человечество будут определять народы трех стран, а именно: Россия, Индия и Китай. Сегодня каждый четвертый житель планеты – китаец. 1,5 миллиарда человек – это сила. Экономика КНР развивается лучше, чем в любой другой стране. Валютные запасы огромны. Вооруженные силы в состоянии противостоять любому агрессору. Говорят, что когда-то Б.Наполеон сказал, что «Китай – это спящий лев. Не будите его, ибо тот, кто его разбудит, пожалеет об этом».

Сегодня Китай уже не спящий лев, а реальный, способный не только рычать, но и применять силу. Монополии США пришел конец в XXI веке. Мы можем смело сказать, что успехи сегодняшнего Китая начались с нашей помощью в 30-50-х годах XX века, и этим мы можем гордиться. В КНР об этом тоже помнят и благодарны русским за оказанную помощь. [6]

Лучшая Дальневосточная дивизия

*В огне батарей, под громами флотилий
Дороги боёв и побед нелегки.*

И так рядовые в бессмертье входили.

Как входят во взятую крепость полки.

(Александр АРТЕМОВ)

Известно, что из 130 стрелковых дивизий, принимавших участие в Московской битве, 78-я

Дальневосточная стрелковая дивизия стала одной из первых гвардейской. Она получила это звание второй после 8-й гвардейской Панфиловской стрелковой дивизии, причем в самый критический месяц – ноябрь 1941 года, когда судьба столицы нашей Родины Москвы висела на волоске.

Маршал Советского Союза К.К.Рокоссовский высоко оценил действия 78-й дивизии: «Если под Волоколамском великую роль сыграла дивизия генерал-майора Ивана Васильевича Панфилова, то в ноябре не менее значительный вклад в решающие бои за Москву внесла дивизия полковника Афанасия Павлантьевича Белобородова». 26 ноября 1941 года 78-я стрелковая дивизия получила звание 9-й гвардейской, то есть вошла в десятку первых гвардейских соединений Красной Армии.

Рождение 78-й стрелковой дивизии

На основании приказа наркома обороны от 6 июня 1939 года в Новосибирске в составе Сибирского военного округа была сформирована 78-я стрелковая дивизия. После событий у озера Хасан на Дальнем Востоке были сформированы подчиненные непосредственно народному комиссару обороны СССР 1-я и 2-я отдельные Краснознаменные армии. По приказу НКО от 11 июня 1939 года 78-я дивизия из города Новосибирска была передислоцирована на Дальний Восток и вошла в состав 1-й отдельной Краснознаменной армии.

29 июня 1939 года дивизия сосредоточилась в Приморье в районе станции Губерово – разъезд Эбергард, вдоль государственной границы – на участке Губерово – Иман.

В октябре 1939 года дивизия передислоцируется на зимние квартиры в Хабаровский край (поселок

Красная речка) и подчиняется командарму 2-й отдельной Краснознаменной армии И.С.Коневу, будущему маршалу Советского Союза.

В период с октября по конец ноября дивизия производит увольнение приписного состава и принимает пополнение очередного призыва. В это же время в состав 78-й дивизии включается 6-й отдельный Хабаровский стрелковый полк, который переименовывается в 40-й стрелковый полк. Кстати, в 1928 году в 6-м стрелковом полку начинал свою службу на Дальнем Востоке политруком 9-й стрелковой роты А.П.Белобородов. А летом 1941 года полковник А.П.Белобородов принял уже под свое командование 78-ю стрелковую дивизию.

В битве за Москву 40-й стрелковый полк сыграл главную роль в оборонительных боях под Истрой, за что был удостоен звания «16-го гвардейского полка 9-й гвардейской стрелковой дивизии». Полк был удостоен ордена Красного Знамени. Напомним, что полк был Хабаровским.

Итак, к концу ноября 1939 года 78-я стрелковая дивизия состояла из следующих частей и подразделений: 40-го, 131-го, 258-го стрелковых полков; 210-го гаубичного и 159-го легкого артиллерийских полков; 60-го отдельного разведывательного батальона; 110-го отдельного батальона связи; 89-го отдельного саперного батальона; 139-го противотанкового дивизиона; 435-го отдельного зенитного дивизиона; 70-го автобатальона; 104-го медико-санитарного батальона и 25-й хлебопекарни.

В августе 1940 года 78-я стрелковая дивизия вошла в состав 15-й общевойсковой армии Дальневосточного фронта, воссозданного в июне 1940 года.

Начало Великой Отечественной войны

22 июня 1941 года 78-я дивизия находилась на фронтовых учениях во взаимодействии с силами Краснознаменной Амурской флотилии в районе села Елабуга, отрабатывая вопросы высадки десанта на необорудованный берег. С 12 июля 1941 года по приказу командующего Дальневосточного фронта генерала армии Иосифа Родионовича Апанасенко совершила 350-километровый марш из Хабаровска в Приморье и заняла оборону на участке Бурлит – Иман, где приступила к оборудованию укреплений вдоль государственной границы. Дивизия была включена в состав 35-й общевойсковой армии.

(В июле-августе 1941 года на Дальнем Востоке ждали со дня на день нападения японцев, настолько явными и недвусмысленными были приготовления Квантунской армии в Маньчжурии на наших границах).

Генерал армии И.Р. Апанасенко

(С 1941 по апрель 1943 года И.Р.Апанасенко командовал войсками на Дальнем Востоке).

В июле 1941 года штаб Дальневосточного фронта получил из Москвы распоряжение немедленно отгрузить весь мобилизационный запас боеприпасов и вооружения. В мобилизационном отделе штаба ДВ фронта возмутились: «Какой дурак в Москве отбирает оружие у одного фронта для другого? Мы же не тыловой округ, мы фронт и в любую минуту можем вступить в бой! Надо идти к Апанасенко, Только его одного «там» могут послушать».

Как только Апанасенко понял, в чем дело, он не стал слушать дальнейших объяснений. Голова его быстро налилась кровью, он рыкнул: «Да вы что! Там разгром. Вы поймите, – разгром! А мы будем что-то свое частное доказывать? Немедленно начать отгрузку!

Вы, – обратился он к начальнику тыла, головой отвечаете за быстроту отгрузки. Мобилизовать весь железнодорожный подвижной состав и с курьерской скоростью перебросить за пределы фронта. Грузить днем и ночью. Докладывать о погрузке и отправке каждого эшелона в центр и мне лично...»

А вскоре из генштаба пришло распоряжение: немедленно отправить восемь полностью укомплектованных и вооруженных дивизий в Москву. Темпы отправки были столь высокими, что войска из лагерей уходили на станции погрузки по тревоге.

Ни у кого не спрашивая, Апанасенко на место убывших дивизий начал формировать новые дивизии под теми же номерами. Получилось, что на Дальнем Востоке как было 40 дивизий, так и оставалось – и в 1941, и в 1942, и в 1943 годах.

Была объявлена всеобщая мобилизация всех возрастов до 55 лет включительно. Но этого все равно было недостаточно. И Апанасенко приказал прокуратуре проверить дела лагерников и всех, кого можно освободить и отправить в войска. А в 1942 году в армию стали брать молодых женщин на должности телефонистов, телеграфистов, радистов, санитаров, поваров и т.п. Это был гражданский подвиг генерала Апанасенко – отдать на запад 23 из 40 дивизий, плюс 17 бригад, а на месте иметь все соединения, которые были в состоянии противостоять Квантунской армии в случае ее нападения на Советский Союз.

А в октябре 1941 года в Москве началась паника населения. Все говорили о немцах, которых видели в районе Химок. 17 октября введено осадное положение. 20 октября правительственные учреждения из Москвы переехали в Куйбышев. Однако И.В.Сталин и члены государственного комитета обороны, не говоря уже о

ставке верховного главнокомандования, оставались в Москве.

Из Сибири и Дальнего Востока шла сверхсрочная отправка войск. По личной просьбе И.В.Сталина на спасение Москвы отправили еще четыре соединения Дальневосточного фронта, потом еще шесть. В Московской битве участвовали Дальневосточные дивизии: 107-я мотострелковая; 32-я Краснознаменная; 78-я, 239-я, 413-я стрелковые; 58-я, 112-я танковые, а также морские стрелковые бригады 62-я, 64-я, 71-я моряков- тихоокеанцев и 82-я моряков- амурцев.

За спасение Москвы Апанасенко заслуживает памятника в столице. Однако этому видному военному начальнику нет даже мемориальной доски на здании штаба ДВ фронта (ныне штаб Восточного военного округа). А городские руководители в разные годы присваивали названия улиц многим маршалам и генералам, которые никогда не были в нашем городе, например Ватутину, Доватору, Панфилову и т.д., но никто не вспомнил командующего Дальневосточного фронта генерала армии Апанасенко, который погиб в 1943 году под Белгородом во время Курской битвы.

Московская битва

Московская битва состояла из двух периодов – оборонительного (30 сентября- 5 декабря 1941 года) и наступательного (5 декабря 1941- 20 апреля 1942 года).

30 сентября 1941 года гитлеровцы, сосредоточили на московском направлении группу армий «Центр». Огромная сила, которой противостояли войска Западного фронта, уступающие по всем показателям.

Враг обладал не только количественным, но и качественным превосходством: больше половины

советских танков и самолетов были устаревших конструкций.

Наступление немецко-фашистских войск по плану «Тайфун» началось 30 сентября на Брянском и 2 сентября на Вяземском направлениях. Несмотря на упорное сопротивление советских войск, противнику удалось прорвать их оборону.

Основными рубежами обороны на подступах к Москве стали Можайское и Волоколамское направления. С августа 1941 года вновь сформированной 16-й армией командовал генерал К.К.Рокоссовский. За два месяца боев с немецко-фашистскими войсками он пришел к твердому убеждению, что Гитлер со своей армией не сможет добиться победы в России. В октябре 1941 года он заявил корреспонденту центральной газеты: «Вильгельмовская армия была лучше гитлеровской. Гитлер испортил армию. Эта армия может одерживать много побед, но она никогда не выиграет войну. А это не армия. Она очень похожа на настоящую армию. Неопытный глаз может спутать. Эта армия прекрасно марширует. В ней лихо козыряют. Она вся проникнута законами армии. Множество ее солдат прекрасно стреляют, храбры. Командиры замечательно знают тактику и топографию, и многие из них также храбры. Тем не менее, это не армия. Это суррогат армии. В ней отсутствует идея войны. В ней есть страстное желание наживы. Это я бы сказал, коммерческая армия, а не военная.

Немецкое командование хочет во что бы то ни стало победить. Это понятно. Никакие другие командования не рассуждают иначе. Но немецкое командование никогда не победит окончательно, потому что оно строит свои планы на использовании

слабых сторон противника. И только. Это губительно для армии. Приведу пример. Полк немецкий наступает на нашу роту. Превосходство сил несомненное. Победа полку обеспечена. И тем не менее немцы засылают в роту провокаторов, сеющих панику и т.д. Они хотят победить всеми способами. Им кажется, что они правы. Рота действительно побеждена, но побежден и немецкий полк. С нашим полком он драться уже не сможет. Он будет разбит. Этот немецкий полк надо посылать на переформирование, добавить в него свежих солдат, тех, кто не участвовал в наступлении на роту, те уже плохие солдаты, их разобьют.

Немцы проиграют войну. Я их бью, и буду бить. Они проиграют войну нам. Это бесспорно. Вопрос во времени только».

Дальневосточные дивизии вошли в состав 16-й армии, которой командовал генерал-лейтенант Константин Константинович Рокоссовский, любимец Красной Армии, маршал, дважды Герой Советского Союза. Рокоссовский уважал дальневосточников за боевое мастерство, смекалку, волю и даже за то, что под Москвой они не ощущали 20-и градусных морозов, привыкнув на Дальнем Востоке к 30-35 градусной температуре. В ватных телогрейках и брюках они могли спать под открытым небом, набросав на снег еловых веток. Дальневосточники гордились тем, что они «рокоссовцы».

78-я стрелковая дивизия вступает в бой

13 октября 1941 года был получен приказ об отправке с Дальнего Востока 78-й дивизии в распоряжение Ставки Верховного Главнокомандования. 17 октября 1941 года дивизия закончила погрузку в литерные воинские эшелоны (их было 36) и отправилась к месту назначения – на Москву. Эшелоны двигались с

курьерской скоростью, с остановками на узловых станциях не более пяти минут. В результате уже 28 октября части дивизии выгружались в Подмоскowie на станциях Нахабино, Истра, Новый Иерусалим.

Дивизия была полностью укомплектована по штатам военного времени. Всего в ней было более 14 тысяч солдат и офицеров.

1 ноября 1941 года 78-я стрелковая дивизия вступила в первый поединок с отборными немецкими дивизиями. Это были 10-я танковая дивизия, моторизованная дивизия СС «Рейх» с ее полками «Фюрер» и «Дойчланд», и 252-я пехотная дивизии. Эти элитные немецкие дивизии участвовали в походах на Польшу, Францию, в боях под Минском, Смоленском, Ельней, а позднее были переброшены под Москву на Волоколамское направление. Обозы этих дивизий везли парадное обмундирование для участников парада на Красной площади в Москве. Солдатам внушали, что захват Москвы будет означать конец войны.

Гитлеровцы рвались с остервенением к Москве. На их пути встала 78-я стрелковая дивизия. Танкам и мотопехоте так и не удалось в ноябре 1941 года прорваться сквозь железные заслоны дальневосточников. Последним оборонительным рубежом 78-й дивизии был 42-й километр Волоколамского шоссе, где иссяк наступательный порыв отборных немецких войск. Судя по архивным документам, мотодивизия «Рейх» имела в начале ноября 1941 года 14 тысяч солдат и офицеров, затем получила пополнение 7,5 тысяч человек, а в конце месяца в ней осталось менее 3 тысяч личного состава. Огромные потери в людях и технике вынудили гитлеровское командование к 5 декабря 1941 года прекратить активные боевые действия на широком фронте. С 16

ноября по 5 декабря немцы потеряли 153 тысячи человек. Этот урон они не смогли в декабре восстановить.

Действия 78-й стрелковой дивизии были высоко оценены. Приказом Народного Комиссара Обороны СССР И.В.Сталина от 26 ноября 1941 года № 324 дивизия была преобразована в 9-ю гвардейскую стрелковую дивизию, а ее командиру полковнику А.П.Белобородову было присвоено звание гвардии генерал-майора.

2 декабря немецкое командование сделало последнюю попытку атаковать позиции 9-й гвардейской дивизии. Две немецкие танковые дивизии при поддержке авиации устремились к деревне Нефедово. Четыре раза переходил из рук в руки населенный пункт Селиваниха. Этот участок защищал хабаровский 40-й стрелковый полк, защищал героически. Немцы потеряли здесь больше солдат и офицеров, чем при овладении Парижем. Дальневосточники научились уже бить немцев и в обороне, и в наступлении. За месяц боев они уничтожили 14 270 немецких солдат и офицеров, 63 танка, 46 автомашин с пехотой, сбили 14 самолетов.

9-я гвардейская наступает

7 – 8 декабря воины 9-й гвардейской дивизии перешли в наступление. Они выбили немцев из многих населенных пунктов и отбросили их на 100 километров от Москвы. Столица нашей Родины была спасена, в том числе и благодаря воинам-дальневосточникам.

11 декабря дивизия заняла город Истра. В дальнейшем части 9-й дивизии, преследуя отходящего противника, уничтожая его живую силу и технику, к 21 декабря вышли на рубеж восточного берега реки Руза в районе населенных пунктов Царево, Толбузино,

Захряжено и вошли в соприкосновение со свежими немецкими частями и соединениями, переброшенными для спасения положения под Москвой.

На подступах к городу Вязьма вела кровопролитные бои 33-я армия генерала Ефремова, которая попала в окружение. 9-я гвардейская стрелковая дивизия была направлена под Вязьму и способствовала выходу из окружения частей нашей 33-й армии. За декабрь 1941 года 9-я дивизия уничтожила 3500 немецких солдат и офицеров, 16 танков, 27 орудий и минометов, сбила 2 самолета, а также уничтожила несколько складов с боеприпасами, вооружением и имуществом.

Контрнаступление развивалось успешно. Даже не имея численного перевеса, советские воины обладали более высоким боевым духом, твердым желанием защитить свою столицу и разгромить захватчиков. Все шло так, как и предсказывал К.К.Рокоссовский. Немцы, привыкшие к легким победам, впервые под Москвой испытывали кризис, связанный не только с суровыми условиями зимы в России, но и с крушением надежд на «молниеносную войну». Был развеян миф «о непобедимости» германской гитлеровской армии. Гитлер же впервые ввел безжалостные наказания за каждый населенный пункт: не отступать ни на шаг, обороняться до последнего патрона, до последней гранаты.

Прав был И.В.Сталин, когда в июне 1941 года сказал, что Гитлер – дурак, Россию никому не завоевать и никогда не дойти от запада до Тихого океана.

Год 1942 на Западном фронте

В ходе наступления в декабре-январе советские войска продвинулись вперед на 150-200 километров. Но полностью разгромить противника они не смогли.

Сказалась нехватка сил, тяжелые условия зимнего наступления, упорное сопротивление свежих немецких дивизий.

И все-таки, 9-я гвардейская дивизия продолжала вести наступательные бои. С 17 по 18 января дивизия в результате тщательно подготовленной ночной атаки прорвала оборону противника на новых рубежах и до 23 января преследовала его, уничтожая живую силу и технику. Однако и сама дивизия понесла значительные потери. Поэтому 23 января, согласно приказу Рокоссовского 9-я гвардейская сдала занимаемые позиции 354-й стрелковой дивизии и поступила в резерв командующего Западным фронтом.

Обстановка потребовала внести коррективы в нахождение в резерве 9-й дивизии, ее доукомплектование и получение новой техники. На основании приказа командующего Западным фронтом генерала армии Г.К.Жукова дивизии предстояло с 28 по 31 января 1942 года совершить марш в условиях бездорожья, снежных заносов за четверо суток пройти 150 километров и поступить в подчинение командующего 43-й армии генерала П.А.Курочкина. Задача дивизии – уничтожить противника, прорвавшегося на левом фланге 43-й армии. С 5 февраля 1942 года 9-я гвардейская дивизия ведет ожесточенные бои, а 13 февраля во взаимодействии с 17-й стрелковой дивизии выбивает противника из Захарово, закрепляется в этом населенном пункте и в последующие дни февраля отбивает все попытки немцев занять Захарово.

За период боев в феврале – марте и до 17 апреля 1942 года дивизия уничтожила 3 620 немецких солдат и офицеров, 8 танков, 8 орудий и минометов, сбила 4 самолета. Кроме того, было захвачено 24 орудия и 52

пулемета, более 200 винтовок и автоматов. В апреле 1942 года 9-я дивизия по приказу командующего 43-й армии совершает 80 километровый марш и в районе города Медынь поступает в распоряжение Ставки Верховного Главнокомандующего. В период с 22 апреля по 30 мая 1942 года дивизия укомплектовывается личным составом до полного штата, получает пополнение и вооружение. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 мая 1942 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронтах борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество 9-я гвардейская стрелковая дивизия награждается орденом «Красного знамени». Этим же Указом 22-й стрелковый полк (бывший 258-й полк) был награжден орденом Ленина. Это был единственный стрелковый полк Западного фронта, получивший столь высокую награду за Московскую битву.

За подмосковные оборонительные и наступательные бои было награждено орденами более 300 солдат и офицеров дивизии, из них орденами Ленина – 11 человек, Красного знамени – 50 человек. Все гвардейцы – участники Московской битвы были отмечены медалями «За оборону Москвы». Центральные газеты писали о боевых успехах дальневосточников и их славном командире генерале А.П.Белобородове. Композитор Исаак Дунаевский сочинил марш «9-я гвардейская». А еще появился «Марш Рокоссовского» в знак признания его таланта полководства.

Сталинградская битва

25 мая 1942 года 9-я гвардейская дивизия получила боевое распоряжение – погрузиться в эшелоны и следовать в резерв Юго-Западного фронта. В

ночь с 20 на 21 июня 1942 года дивизия сменила части 249-й стрелковой дивизии на рубеже Смоловка, Ленина, Крепянка и немедленно заняла оборону на фронте протяженностью 17 километров.

В результате упорных боев с превосходящими силами противника дивизия по приказу командующего 38-й армией отошла на восточный берег Дона в район города Серафимович. А с 26 июня 1942 года была переподчинена 21-й армии Юго-Западного фронта.

Гитлер летом 1942 года отдал приоритет южному направлению. Он хотел захватить богатые хлебом, углем и нефтью районы СССР (Дон, Поволжье, Кавказ), чтобы парализовать советскую экономику. Кроме того, южный участок фронта был наиболее выгодным для наступления из-за ровной местности, на которой можно было использовать значительные массы танков. Фюрер жаждал взять реванш за Московскую битву. Главный удар намечалось нанести по Сталинграду. Взяв Сталинград, немцы устанавливали контроль над Волгой. При благоприятном развитии событий они планировали двигаться вдоль Волги. Тем самым немецкие войска отрезали центр России от уральского тыла, а затем могли окружить и взять Москву.

Наступление на Сталинград началось 17 июля 1942 года силами группы армий «Б». Бои в излучении Дона и Волги продолжались в течение месяца. Кроме 9-й гвардейской стрелковой дивизии в состав 21-й армии в августе влились прибывшие с Дальнего Востока 87-я, 96-я, 98-я стрелковые дивизии. В составе 64-й армии сражались 126-я, 204-я, 208-я дальневосточные дивизии. В состав 4-й танковой дивизии вошла 205-я стрелковая дивизия, сформированная в Хабаровске.

Мужественно сражалась у стен Сталинграда 422-я стрелковая дивизия, сформированная из жителей

Хабаровского края в марте 1942 года. В Сталинградской битве участвовали также отличившиеся в боях под Москвой 2-я гвардейская мотострелковая и 112-я танковая дивизии. Новыми гранями засверкала боевая слава дальневосточных соединений.

В течение месяца (июль-август 1942г.) гвардейцы 9-й дивизии вели бои с превосходящими силами противника. Действуя в составе 3-го гвардейского кавалерийского корпуса, воины – дальневосточники показали исключительную стойкость и мужество. Командующий Юго-Западным фронтом маршал Советского Союза С.К.Тимошенко своим приказом объявил всему личному составу 9-й гвардейской стрелковой дивизии благодарность.

В августе 1942 года дивизия, совершив марш в 175 километров до станции Камышино, погрузилась в эшелоны и убыла в Чкаловскую область и вошла в состав Южно-Уральского военного округа. Дивизии необходимо было пополнить личный состав и вооружение. Пополнение по ускоренной программе боевой подготовки проходило в течение месяца. 27 сентября 1942 года дивизия на основании распоряжения командования Южно-Уральского военного округа была передислоцирована в Рязанскую область, где до 12 октября продолжала заниматься боевой подготовкой.

С 12 по 24 октября дивизия по железной дороге следует в распоряжение командующего Калининским фронтом. По прибытии к новому месту назначения 27 октября вошла в состав 43-й армии.

На Калининском фронте

В период с 24 ноября 1942 года по 27 января 1943 года 9-я гвардейская дивизия вела наступательные бои, прорвала оборону противника, окружила и уничтожила узлы сопротивления, перерезала линии железной дороги

Невель – Великие Луки, Новосокольники – Великие Луки. В наступательных боях 9-я дивизия разбила 251-й и 257-й пехотные полки 83-й пехотной немецкой дивизии; 343-й охранный батальон; учебно-минометный полк; два дивизиона артиллерии 83-го артполка; 138-й пехотный полк 3-ей егерьской дивизии; 596-й, 508-й пехотные полки 291-й пехотной дивизии, а также нанесла значительные потери 90-му и 76-му мотополкам 20-й мотодивизии.

За этот период боевых действий 9-я гвардейская дивизия освободила от немецких захватчиков 54 населенных пункта, одну железнодорожную станцию, один железнодорожный разъезд. Дивизия уничтожила 13 317 немецких солдат и офицеров, большое количество техники и вооружения, захватила множество трофеев. С боями дивизия прошла 700 километров.

С 27 января по 6 марта 1943 года 9-я дивизия находилась в резерве командующего Калининским фронтом генерала М.А.Пуркаева. Под его руководством дивизия участвовала в проведении Великолукской операции.

6 марта 1943 года дивизия вошла в состав 4-й ударной армии и в ее составе с 20 марта по 11 мая 1943 года вела тяжелые наступательные бои, а порою и оборонительные в районе города Демидов.

С 17 по 24 августа 1943 года 9-я дивизия в составе 2-го гвардейского стрелкового корпуса вела упорные бои по прорыву сильно укрепленной полосы обороны противника в районе Маловка, Жуково, Борок. После этого в составе 83-го стрелкового корпуса прорвала вторую линию обороны противника, тем самым содействуя овладению частями и соединениями 39-й армии важного узла сопротивления немцев в городе Духовщина.

С 29 августа по 29 сентября 1943 года дивизия находилась в резерве 2-го гвардейского стрелкового корпуса и следовала за боевыми порядками 17-й стрелковой дивизии. С 16 октября дивизия вошла в состав 5-го гвардейского корпуса 39-й армии. Корпусом командовал первый командир 78-й стрелковой дивизии А.П.Белобородов.

В составе 1-го Прибалтийского фронта

В результате переименования в октябре 1943 года Калининского фронта на 1-й Прибалтийский фронт 9-я гвардейская дивизия до марта 1945 года находилась в его составе. В январе 1944 года дивизия была выведена в резерв фронта, а в феврале включена в состав 11-й гвардейской армии, в которой воевала один месяц. С марта 1944 года и март 1945 года дивизия участвовала в боевых действиях в составе 2-го гвардейского стрелкового корпуса 6-й армии. Армией командовал генерал-полковник И.М.Чистяков.

В составе 1-го Прибалтийского фронта 6-я гвардейская армия летом и осенью 1944 года участвовала в Белорусской и Прибалтийской операциях, а с конца октября 1944 года – в блокаде курляндской группировки противника.

С марта 1945 года 6-я армия вошла в состав Ленинградского фронта, поскольку 24 февраля 1945 года 1-й Прибалтийский фронт был расформирован. Таким образом, 9-я гвардейская стрелковая дивизия (командир полковник Баурджан М.У.) находилась в составе 6-й гвардейской армии Ленинградского фронта.

Итоги военных лет 9-й гвардейской дивизии

В ходе войны дивизия прошла с боями около 2 тысяч километров, совершила марши более 1,5 тысяч километров и преодолела по железным дорогам 12 тысяч километров.

За личную храбрость и мужество 14 135 солдат, сержантов и офицеров были награждены боевыми орденами и медалями СССР, в том числе: орденами Ленина – 19, «Боевого Красного знамени» – 276, «Суворова 3-ей степени» – 2, «Отечественной войны 1 степени» – 327, «Отечественной войны 2 степени» – 726, «Александра Невского» – 53, «Красной звезды» – 2 146, «Славы 3-ей степени» – 193, «Славы 2-й степени» – 165, медалью «За отвагу» – 6 429, медалью «За боевые заслуги» – 2 009 человек. 11 воинов дивизии стали Героями Советского Союза, 4 – полными кавалерами ордена Славы.

К сожалению, войны без потерь не бывает. В ходе боевых действий дивизия несла большие потери. Победа под Москвой досталась огромной ценой. Она потеряла 60 процентов своего личного состава. Но, начиная с 1943 года, потери в дивизии резко снизились за счет приобретения боевого опыта и более умелого руководства командиров боем.

Вечная слава героям

На 42-м километре Волоколамского шоссе воздвигнут военно-мемориальный комплекс, на кладбище которого захоронено около 600 воинов дивизии. По завещанию дважды Героя Советского Союза генерала армии А.П.Белобородова здесь же вместе со своими воинами был похоронен и первый командир прославленной дальневосточной 78-й стрелковой дивизии, ставшей лучшей дивизией в период обороны Москвы.

В мемориальную зону комплекса входят, кроме кладбища, военно-исторический музей, экспозиция которого посвящена боевым подвигам 16-й армии и 9-й гвардейской стрелковой дивизии, выставка советской и трофейной немецкой боевой техники, монументы в

честь боевой славы дивизии, памятный знак, как посвящение знаменитой песне «Землянка», слова которой были написаны поэтом А.Сурковым зимой 1941 года в 9-й гвардейской дивизии. В городе Хабаровске одна из улиц названа «9-й гвардейской».

Мережко Анатолий Григорьевич, капитан II ранга в отставке, военный историк [7]

События с 20 августа по 20 сентября 1945 года

Советско-японскую войну (август-сентябрь 1945 года) условно можно разделить на два этапа. Основная Маньчжурская стратегическая операция предусматривала одновременное нанесение по японской Квантунской армии, находящейся в Маньчжурии и Корее, двух главных ударов – с территории Монголии войсками Забайкальского фронта (маршал Р.Я.Малиновский).

А со стороны Приморья войсками 1-го Дальневосточного фронта (маршал К.А.Мерецков). Предполагалось окружить противника, расчленить на части и уничтожить.

В зависимости от выполнения этой главной задачи ставилось освобождение Южного Сахалина и Курильских островов на втором этапе войны с Японией.

С 1 по 19 августа 1945 года Ставка Главного командования советских войск на Дальнем Востоке размещалась в Чите, а с 20 августа по 3 сентября 1945 года – в Хабаровске.

И хотя Главком войск Дальнего Востока маршал Советского Союза А.М.Василевский не употребляет термина «Ставка», тем не менее маршал Советского Союза К.А.Мерецков в своих мемуарах использует именно название «Ставка» для обозначения

Главного командования Советских войск на Дальнем Востоке.

В Ставку можно включить группу генералов Генерального штаба страны, Управление и штаб Главного командования со всеми подразделениями, обеспечивавшими их работу. В группе крупных военных работников были адмирал флота Н.Г.Кузнецов, главный маршал авиации А.А.Новиков, маршал артиллерии М.Н.Чистяков, генерал-полковник войск связи Н.Д.Псурцев, заместитель начальника тыла Вооружённых сил генерал-полковник В.И.Виноградов и другие генералы и офицеры.

Членом Военного Совета Главного командования был генерал-лейтенант И.В.Шикин. Начальником штаба – генерал-полковник С.П.Иванов. Главное командование имело свой командный пункт, свои линии и средства связи. Рано утром 15 августа император Японии Хирохито сделал по Токийскому радио заявление о том, что Япония принимает все требования Потсдамской декларации, то есть прекращает ведение боевых действий на всех фронтах. Слово «капитуляция» ни Хирохито, ни его генералы старались не употреблять, ссылаясь на то, что в японском языке такого термина нет. Всё вроде бы гораздо проще – Император объявил войскам своё решение о прекращении войны.

17 августа главнокомандующий Квантунской армией генерал Ямада из Чанчуна обратился по радио к советскому командованию с просьбой о прекращении боевых действий. Дипломатические маневры японского правительства, попытки выиграть время. Не допустить оккупацию Курильских островов и Хоккайдо советскими войсками были понятны. Поэтому наше

командование передало Ямаде следующую радиограмму:

«Штаб японской Квантунской армии обратился по радио к штабу советских войск на Дальнем Востоке с предложением прекратить военные действия, причём не сказано о капитуляции японских вооружённых сил Маньчжурии.

В то же время японские войска перешли в контрнаступление на ряде участков советско-японского фронта.

Предлагаю командующему войсками Квантунской армии с 12.00 часов 20 августа прекратить всякие боевые действия против советских войск на всём фронте, сложить оружие и сдаться в плен.

Указанный выше срок даётся для того, чтобы штаб Квантунской армии мог довести приказ о прекращении сопротивления и сдаче в плен до всех своих войск.

Как только японские войска начнут сдавать оружие, советские войска прекратят боевые действия».

17 августа 1945 года 6.00 (по дальневосточному времени).

Поскольку ни 17-го, ни в первой половине 18-го августа главнокомандующий Квантунской армией генерал Ямада не дал ответа на радиограмму Василевского, то командующий 1-м Дальневосточным фронтом К.А.Мерецков 18 августа направил в Харбин на транспортных самолётах группу десантников во главе с генералом Г.А.Шелиховым.

120 десантников овладели Харбинским аэродромом, и после переговоров с начальником штаба Квантунской армии генералом Х.Хата пришли к соглашению, что Хата отправится самолётом на командный пункт 1-го Дальневосточного фронта для

решения всех вопросов о прекращении боевых действий. 19 августа Василевский встретился с Хата и дал ему чёткие указания по капитуляции.

После переговоров командующий 1-м Дальневосточным фронтом маршал К.А.Мерецков поторопился доложить в Ставку Верховного Главнокомандующего о капитуляции Квантунской армии, не согласовав это с Василевским,

Вечером 19 августа в телефонном разговоре И.В.Сталин спросил Василевского:

– Товарищ Василевский, кто у нас командует войсками Дальнего Востока? Командующий 1-м Дальневосточным фронтом прислал в Ставку отчёт о военных действиях. Вы знаете об этом?

– Нет, – ответил А.М.Василевский.

20 августа, находясь в Хабаровске, главком войск Дальнего Востока А.М.Василевский пригласил в штаб Дальневосточного фронта на ул.Серышева командующих 1-м и 2-м Дальневосточными фронтами. Решались вопросы об освобождении Южного Сахалина и оккупации Курильских островов, а также о принятии капитуляции японской армии на острове Хоккайдо в соответствии с договорённостью, ранее достигнутой с США и Великобританией.

В своих воспоминаниях «Дело всей жизни» А.М.Василевский пишет: «Я хорошо знал К.А.Мерецкова и не придавал его докладу в Ставку ВГК какого-либо значения. Но когда он прибыл ко мне в штаб в Хабаровск, я по его лицу понял, что он переживает по поводу своей поспешности с докладом». Поскольку с 19 августа японские войска, находящиеся в Маньчжурии, начали капитулировать, то Василевский принял решение с целью принятия капитуляции в отдалённых районах организовать силами

Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов. Успешно были осуществлены высадки десантов в Гири, Чаньчунь, Мукден, Дальний и Порт-Артур, а также в Пхеньян и Конко (Корея). В Харбин на кораблях Краснознамённой Амурской флотилии прибыли 20 августа части 15-й армии.

Вполне понятно, что командование фронтов особое внимание уделяло боевой и морально-психологической подготовке участников воздушно-десантных операций. Командиры отрядов назначались из числа наиболее опытных, храбрых и инициативных офицеров.

Например, отряд, десантировавшийся в Гирине, возглавлял подполковник Д.А. Крутских – бывалый десантник, не раз совершавший в годы Великой Отечественной войны полёты в тыл врага. Воинами, высадившимися в Чанчуне, командовал заместитель командира 30-й гвардейской механизированной бригады Герой Советского Союза гвардии майор П.Н. Авраменко. Именно он пленил главнокомандующего Квантунской армии генерала Ямада.

Главная роль при захвате важнейшего стратегического центра Маньчжурии города Мукден (Шеньян) выпала на долю авиадесантников из 6-й гвардейской танковой армии. В авиадесант были отобраны 225 гвардейцев. Возглавил десант уполномоченный военного совета, начальник политотдела Забайкальского фронта генерал-майор А.Д. Притула. В Мукдене генерал Притула сразу же встретился с командующим 3-м японским фронтом генералом Усироку Дзюн и потребовал безоговорочной капитуляции.

Среди японских военных в мундирах цвета хаки резко выделялся высокий китаец в тёмно-синем английском костюме и круглых роговых очках. Китаец сразу же отделился от японских генералов и быстрыми шагами направился в сторону Притулы. Он сказал, что является императором Маньчжоу-Го, и зовут его Генри Пу И.

Оказалось, что Пу И готовился вылететь в Японию, и для него был уже выделен самолёт, но не успел. Притула приказал посадить Пу И в свой самолёт и сдать под охрану экипажа. В тот же день Пу И был доставлен в Читу.

Особо уполномоченным советского командования в Порт-Артурсе являлся генерал-лейтенант В.Д.Иванов. 200 десантников на девяти транспортных самолётах приземлились 23 августа в Порт-Артуре, а 24 августа прибыли в порт Дальний для капитуляции войск японских гарнизонов в этих городах.

И хотя японская Квантунская армия была разгромлена и официально капитулировала, однако отдельные части и гарнизоны продолжали сопротивляться. К концу августа 1945 года вся территория Маньчжурии площадью более 1,3 миллионов квадратных километров с населением свыше 40 миллионов человек была полностью освобождена от японских оккупантов.

Уже 20 августа в Хабаровске главком войск Дальнего Востока Маршал Советского Союза А.М.Василевский сказал командующим 1-м и 2-м Дальневосточными фронтами, что сейчас центр тяжести в войне переместился из Маньчжурии на Тихий океан. Предстояло освободить Южный Сахалин, занять все Курильские острова и принять капитуляцию японских войск на острове Хоккайдо.

Понятно, что 1-й и 2-й Дальневосточные фронты и по количеству дивизий, корпусов, армий, и по вооружению не идут в сравнение с Забайкальским фронтом. Сравните сами. Забайкальский фронт располагал пятью армиями, в том числе 6-й гвардейской танковой, плюс конно-механизированной группой, плюс – 12-й воздушной армией и рядом соединений фронтового подчинения. Всего дивизий – 55, в том числе чисто стрелковых – 24.

1-й Дальневосточный фронт имел в своём составе четыре общевойсковых армии и 9-ю воздушную армию. Всего дивизий – 35.

А 2-й Дальневосточный фронт имел всего три общевойсковых армии и одну 10-ю воздушную. Всего дивизий в составе армии было 12. Причём 2-я Краснознамённая армия, дислоцировавшаяся в Амурской области, и 15-я армия, наступавшая вдоль Сунгари по территории Еврейской автономной области, решали задачи в Маньчжурии.

Для ведения боевых действий на Сахалине, Курильских островах и высадки десанта на Хоккайдо предназначалась 16-я армия, которая находилась в Нижне-Амурской области и на Северном Сахалине. В составе 16-й армии был всего один 56-й корпус, а в корпусе всего одна 79-я стрелковая дивизия. 16-я армия взаимодействовала с Северной Тихоокеанской флотилией.

Для высадки морских десантов на Северную часть Курильских островов были нацелены силы и средства Камчатского оборонительного района и Петропавловской военно-морской базы.

Поэтому А.М.Василевский принял решение передать 2-му Дальневосточному фронту из состава 1-го Дальневосточного фронта 87-й стрелковый корпус, в

составе которого было две стрелковые дивизии (342-я и 345-я).

В 4 часа 19 августа в штабе Тихоокеанского флота была получена шифрограмма Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке:

«Командующему 1-м ДВФ, Командующему ТОФ.

Исходя из задачи, поставленной перед советскими войсками на Дальнем Востоке, приказываю:

1. Первому Дальневосточному фронту в период с 19 августа по 1 сентября оккупировать половину острова Хоккайдо к северу от линии, идущей от города Румое, и острова южной части Курильской гряды до острова Симусиро-То, включительно.

Для этой цели при помощи судов ТОФ и частично Морского флота в период с 19 августа по 1 сентября 1945 года перебросить две стрелковые дивизии 87 СК.

№ 10, Василевский».

Однако в 17 часов 05 минут 22 августа в штабе Тихоокеанского флота была получена вторая шифрограмма Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке:

«Адмиралу флота Кузнецову, адмиралу Юмашеву.

2. От операции по десантированию наших войск на остров Хоккайдо необходимо воздержаться впредь до особых указаний Ставки. Переброску 87 СК на остров Сахалин продолжить.

3. В связи с заявлением японцев о готовности капитулировать на Курильских островах, прошу продумать вопрос о возможности переброски головной дивизии 87 СК с острова Сахалин на Южные

Курильские острова (Кунашир и Итуруп), минуя остров Хоккайдо.

Соображения по этому вопросу прошу сообщить мне не позднее утра 23 августа сего года.

№ 677, Василевский».

Ещё 11 августа командующий 2-м Дальневосточным фронтом генерал армии М.А.Пуркаев приказал командующему 16-й армией генерал-майору Л.Г. Черемисову начать с утра 11 августа наступление против японских войск на Сахалине и во взаимодействии с Северной Тихоокеанской флотилией к 25 августа освободить южную часть острова от противника.

На Южном Сахалине японские войска располагали 20 тысячами солдат и офицеров и около 10 тысячами резервистов. В портах Отомари, Маока и Эсутору (Корсаков, Холмск и Углегорск) базировались лёгкие силы японского флота. Аэродромная сеть Южного Сахалина была в состоянии принять до тысячи самолётов.

Советские войска на Северном Сахалине имели в своём составе одну стрелковую дивизию – 79 СД и одну авиадивизию – 255 автомобилей. Естественно, этого было недостаточно, поэтому было принято решение высадить морские и воздушные десанты.

16 августа из Совгавани был высажен морской десант в порт Торо (Шахтёрск) в составе 113-й стрелковой бригады и 365-го отдельного батальона морской пехоты. Бои продолжались в течение двух суток. 17 августа в этот район, южнее Торо, в порт Эсутору (Углегорск) был высажен ещё один морской десант.

20 августа из Совгавани был высажен морской десант в порт Маока (Холмск). В его составе были

войска 113-й стрелковой бригады и морские пехотинцы ТОФ. Сюда же прибыли десантники ТОФ из Владимирской военно-морской базы. Бои продолжались до 23 августа.

24 августа из Мооко морским десантом были переброшены в порт Хонто (Невельск) советские войска, а 25 августа – в порт и военно-морскую базу Отомари (Корсаков). Японцы сложили оружие, не оказывая сопротивления.

Таким образом, приказ командующего 2-м Дальневосточным фронтом был выполнен в установленные сроки. Воздушный десант 25 августа занял административный центр Южного Сахалина город Тойохара (Южно-Сахалинск).

Перед войсками Дальневосточного фронта оставалась нерешённой задача по оккупации всех островов Курильской гряды. Для этого пришлось проводить отдельную Курильскую десантную операцию, которая планировалась на период с 18 августа по 1 сентября 1945 года.

Ключевой позицией Японии являлся самый северный остров Шумшу, оборона которого состояла из долговременных сооружений, прикрывавшихся полевой и зенитной артиллерией. Острова Шумшу и соседний с ним Парамушир оборонял гарнизон, усиленный 60 танками. Для высадки на остров Шумшу были выделены два стрелковых полка из состава 101-й стрелковой дивизии, гаубичный артиллерийский полк, батальон морской пехоты, истребительный противотанковый дивизион, входившие в Камчатский оборонительный район и Петропавловскую военно-морскую базу. Командиром десанта был назначен генерал-майор П.И.Дьяков, командиром высадки – капитан 1-го ранга Д.Г.Пономарёв. Десант

обеспечивали до 60 судов, авиационная поддержка возлагалась на 128-ю смешанную авиадивизию (78 самолётов) и 2-й отдельный бомбардировочный полк морской авиации ТОФ.

Утром 18 августа был высажен передовой отряд на остров Шумшу. Бои приняли ожесточённый характер. Японская авиация наносила бомбовые удары по кораблям и войскам. Преодолевая сильное сопротивление противника, части десанта захватили небольшой плацдарм, на который к вечеру были высажены главные силы. Десантные войска развернули наступление вглубь острова.

На следующий день командующий японскими войсками на Курильских островах заявил о капитуляции. Однако лишь 22 августа японский гарнизон острова Шумшу капитулировал. На следующий день остров был занят войсками 2-го Дальневосточного флота.

24 августа был освобождён остров Парамушир, а затем наши войска заняли другие острова, а именно: 25 августа – Онекотан, Шиашкотан, Матуа; 27 августа – Симушир; 28 августа – Уруп. Острова Курильской гряды были освобождены в период с 28 августа по 5 сентября 1945 года. На этих островах дислоцировались японские части из состава 89-й пехотной дивизии.

Шифрограмма командующего ТОФ адмирала Юмашева командующему Северной Тихоокеанской флотилией вице-адмиралу Андрееву №12146 от 28 августа 1945 года:

«Совместно с командующим 16 армией 2ДВФ освободить острова Итуруп и Кунасири, создав на них плацдарм для оккупации островов Малой Курильской гряды. На острова перевезти 355-ю стрелковую дивизию 87 СК 1ДВФ, 113 стрелковую бригаду и пушечный

полк. Погрузку частей произвести в порту Отомари. Из состава 355 СД два полка высадить на остров Итуруп, один полк – на остров Кунасири. После оккупации этих островов частями 113 СБР осмотреть и оккупировать острова Малой Курильской гряды: Суско-Сима, Тараку-Сима, Акиюри-Сима, Юру-Сима, Харакару-Сима и Тодо-Сима. Для проведения операции дополнительно выделяются: СКР типа «Ф» №6, ТЩ типа «АМ» № 273, 274, два десантных корабля для пехоты, три танко-десантных корабля, транспорты «Всеволод Сибирцев», «Сталинград», «Находка», «Новороссийск».

Закончить операцию к 3 сентября 1945 года».

1 сентября десант прибыл на Шикотан. 2 сентября – на Кунашир.

Японский генерал-майор Дзио-Дой, начальник гарнизона, сказал, что приказ о капитуляции он получил за шесть часов до прибытия советского десанта на острова. Примерно также вели себя японцы на других островах, в частности, на Итурупе.

Начальники островных гарнизонов знали о заявлении своего императора и о капитуляции японских войск в Маньчжурии и на Сахалине. Но они ждали приказа командующего на Курильских островах, предписывающего капитуляцию гарнизонов. Но такого приказа очень долго не было.

Утром 2 сентября командующий ТОФ шифрограммой №7071 передал командиру высадки десантов на Южные Курильские острова капитану 1-го ранга И.С.Леонову директиву: подготовиться к освобождению островов Малой Курильской гряды и доложить ему план 3 сентября.

Учитывая наличие сил и средств на острове Кунашир, где в это время шла высадка людей и техники с транспортов, входивших в десантный отряд, Леонов

передал командиру отряда капитану 3-го ранга П.А.Чичерину приказ командующего ТОФ приступить к занятию островов Малой Курильской гряды.

В 9 часов 3 сентября получили боевой приказ с подробным планом действий и конечной задачей – очищение островов закончить к 18.00.

Однако закончить операцию 3 сентября не удалось. Только 4 сентября был высажен десант на Тараку-Сима, где были взяты в плен 92 японских солдат и офицеров. Очищение островов продолжалось до 8 сентября. На двух островах в эти дни было взято в плен более 900 японцев: 221 – на острове Сибоцу-Сима и 700 – на острове Тараку-Сима.

К 8 сентября всего было взято в плен около 20000 японских солдат и офицеров. Общая численность пленных на всех островах Курильской гряды составила 50 442 человека (по количеству равняется составу полнокровной армии сухопутных войск). В результате наша страна получила свободный выход в Тихий океан.

В своих воспоминаниях «Дело всей жизни» Маршал Советского Союза А.М.Василевский отмечал: «Изумительной по быстроте, ловкости и смелости выполнения явилась высадка морских десантов на острова Итуруп, Кунашир и Шикотан».

За успешно проведенные военные действия многие участники советско-японской войны 1945 года были удостоены звания Героев Советского Союза, боевых орденов и медалей.

14 сентября 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Маршал Советского Союза А.М.Василевский стал дважды Героем Советского Союза. Героями Советского Союза стали адмирал флота Н.Г.Кузнецов, главный маршал авиации А.А.Новиков, генерал-полковник С.П.Иванов, генерал армии

И.И.Масленников, а также командующие армиями и группами войск А.Р.Гнечко, М.В.Захаров, Ф.Г.Катков, А.Г.Кравченко, Н.И.Крылов, И.А.Плиев.

Была война и была наша победа, результат которой невозможно переоценить. История сохранила факты этой не простой, хотя и скоротечной войны, хорошо спланированной и блестяще проведённой. [8]

Елена Крадожён-Мазурова

Три тайны последнего императора Китая Пу И

Историческое исследование

*Узел памяти трёх народов завязался на
российском Дальнем Востоке*

Мы попробуем раскрыть три тайны Пу И – одного из главных свидетелей не начатой японцами бактериологической войны XX века.

Первая тайна – тайна имени. Речь пойдёт о последнем императоре Китая из династии Цин. В Китае даже в 20-м веке имя правящего императора было запрещено называть. Нарушителя ждала реальная китайская тюрьма.

Его полное имя Айсін Герó (Айсингёро) Пу И. Он – герой новейшей истории. Истории, которая еще не дописана, в которой немало тайн и загадок. Ключ к ней спрятан в сегодняшнем Хабаровске.

Вторая тайна – и второй вопрос истории: императором какого государства был Айсингёро Пу И? Кажется, ясно: раз говорим о китайском императоре, то и государство – Китай! Но в истории не все так просто: Айсингёро Пу И действительно был номинальным правителем Китая, когда взошел на трон – 2-х лет от роду. А когда «повзрослел» и ему исполнилось 4 года, от его имени отреклись от престола. При этом он

продолжал проживать в Запретном городе (Гу Гун) в императорском дворце, на его содержание отпускались средства.

Детективная линия жизни Пу И закручивается в 1931 году: японцы создают марионеточное государство Маньчжоу-го, им нужен номинальный правитель. Они похищают Пу И, в багажнике спортивного автомобиля вывозят в оккупированную часть Маньчжурии – город Чанчунь. Айсингёро Пу И с 1932 г. – Верховный правитель, а с 1934 по 19 августа 1945 г. – император марионеточного государства Маньчжоу-го, которое существовало с 1 марта 1932 года по 19 августа 1945 года.

К Верховному правителю Пу И на долгие годы были приставлены японские «советники»: генерал Ёсиока Ясунори 吉岡 安直, лейб-советник императора; военный советник Акияма Ёситака 秋山義隆 и генерал Хасимото Тораносукэ 橋本虎之助, президент палаты религиозных обрядов Маньчжоу-Го.

В 1950 году Пу И, несмотря на его нежелание, был передан китайскому правительству. Ему «прописали» трудовое исправление. В 1959 «господину Пу» объявили амнистию, он стал садовником в дворцовом саду. Умер 17-го октября 1967 года.. Эта весьма насыщенная история жизни Айсингёро Пу И неплохо изучена и даже экранизирована итальянским кинорежиссёром Бернардо Бертолуччо в фильме «Последний император» (англ *The Last Emperor*).

Третья тайна: куда «исчезли» 5 лет жизни императора: с 1945 по 1950 год. Где находился император все эти годы, что с ним в это время происходило?

Сейчас мы допишем недостающие сцены. 19 августа 1945 года на территории Маньчжурии в

аэропорту города Мукдена десантники Красной Армии захватили в плен императора Айсингёро Пу И. 19 августа 1945 года государство Маньчжоу-го прекратило существование. Через 3 недели капитуляцией Японии закончилась Вторая мировая война. Однако тайная история императора Пу И продолжалась. Он был в обстановке полной секретности доставлен военным бортом под Хабаровск и позже содержался на «спецобъекте 20-45» в 1945-1950гг. вместе с братом Айсин Геро (Айсингёро) Пу Цзе и Джунчи Гопло (Гопло Жунь Ци) (1912-2007) – братом жены императора.

Разумеется, информация об этом периоде жизни императора была недоступна иностранцам. Она – в архивах военных ведомств и в личном архиве переводчика Георгия Пермякова, который все пять лет был рядом с императором и написал книгу «Император Пу И: пять лет вместе». Текст опубликован в тихоокеанском альманахе «Рубеж» в 2003 году во Владивостоке.

Пу И был засекреченным особым свидетелем при подготовке к процессам над японскими военными. Он свидетельствовал о наличии у Японии бактериологического оружия и опытах над людьми. Речь шла об отряде 731 (близ Харбина) и отряде 100 Квантунской армии.

За императором «охотились» разведки нескольких государств, а он проживал на «спецобъекте 20-45», где служил мой отец – Михаил Крадажен, боевой офицер, получивший тяжелое ранение на Курской дуге и направленный после года госпиталей на Дальний Восток. Добавка «20» перед номером спецобъекта означала, что его контролирует лично И.В. Сталин. Руководил объединенным лагерем японских

военнопленных, в который входил и «спецобъект 20-45» в Хабаровске, Леонид Дворецкий. Переводы осуществляли несколько военных переводчиков. За императором Пу И был закреплен Георгий Пермяков. Пермяков был направлен в Хабаровск из Харбина. Причина – в 20-е годы, проживая в Китае, будущий переводчик однажды повстречался с Пу И. Эта давняя встреча в Тяньцзине, о которой напомнил Пермяков, помогла установить доверительный контакт с важным свидетелем накануне сложных судебных процессов.

Разумеется, пять лет жизни на «спецобъекте 20-45» были заполнены не только подготовкой к судебным слушаниям. Император Пу И, его окружение были людьми хорошо образованными и не праздными.

Хабаровский книгоиздатель Виктор Буря пишет: «Члены семьи императора Пу И с радостью откликнулись на предложение Г.Г.Пермякова сделать иллюстрированный словарь Китая. В этом коллективном труде, продолжавшемся пять лет, нашел отражение громадный культурный пласт – национальные китайские традиции, обряды, обычаи... Джунчи Гоппо, брат жены императора Пу И, был прекрасным художником. По просьбе Г.Г. Пермякова он сделал массу бытовых зарисовок из китайской жизни, сопроводив их надписями о том, какое впечатление они произвели на императора». *Виктор Буря. Хабаровск, 8 октября 2014 года*

В Государственном архиве Хабаровского края хранятся письма Г. Пермякова (ГАХК фонд Р22-04), материалы об императоре Пу И.

Под Хабаровском, на территории туристического комплекса «Займка» (ранее – дача командующего военным округом) расположен один из «объектов», где бывал император. Место, полезное для

образовательного туризма: там расположился музей императора Пу И. Однако путешественнику-историку будет небезынтересно узнать, что это не основное пристанище опального императора.

На особой исторической карте Хабаровска отмечен «спецобъект20-45», расположенный в самом центре города, рядом с мэрией, за углом Педагогического института, на ул. Дикопольцева, 34. Ранее адрес этот значился как «ул. Саперная, 27». После войны улица была переименована в честь Героя Советского Союза Евгения Дикопольцева, который учился в Пединституте и ушел отсюда на фронт. Сегодня в здании бывшего «спецобъекта 20-45» обосновалась городская поликлиника №3.

Вот и раскрыты 3 тайны императора Пу И. А при чём тут ежегодные поездки японцев в августе на хабаровское кладбище?

Август для японцев – это О-бон, посвященный памяти умерших. (День поминовения усопших). О-бон отмечается в течение нескольких дней, обычно в середине августа. Священное время, когда японцы берут отпуска и едут на родные могилы. На центральном кладбище Хабаровска в «японском секторе», который семьдесят лет назад назывался: «захоронение лагерных отделений №1, №20 и №21 спецобъекта №45», спят вечным сном 2 «советника императора Пу И» и другие японцы, умершие в Хабаровске.

Хасимото Тораносукэ – разведчик, специалист по СССР, начштаба Квантунской армии, начальник кэмпэйтай (военной полиции Императорской армии Японии до 1945 г.) Маньчжоу-Го, министр-жрец – умер в Хабаровске 25 января 1952 года. Здесь же могила генерал-лейтенанта Акияма Ёситака. Дата смерти: 29 марта 1946 года. Причина: самоубийство.

Сложный узел истории Китая, Японии и России завязан на Дальнем Востоке. Мы попытались развязать его. История продолжается. Ждём открытия военных архивов к юбилею Хабаровского процесса.

Г. Пысина.

Третий Нюрнберг – Хабаровский процесс 1949г

В 2013 году город Хабаровск признали городом Воинской Славы, появилась площадь имени города Хабаровска – города Воинской Славы, выпущена книга «Хабаровск – город Воинской Славы», в которой отражены сведения о Героях Советского Союза, жителях нашего города.

Центральная аллея сквера, созданного у основания Площади имени города Хабаровска – города Воинской Славы, приведет вас в Городской Патриотический интерактивный Центр, в котором проходят встречи ветеранов с молодежью города, содержатся интересные исторические сведения, в том числе интерактивные экраны помогут найти сведения о ваших родственниках, участниках Великой Отечественной войны и Второй Мировой войны, чьи имена занесены в Книгу Памяти. Здесь я нашла сведения и о своем отце А.Д. Жеребцове, участнике боев с империалистической Японией.

Город Хабаровск – единственный город в стране, где в декабре 1949 года прошел международный процесс. Его официальное название: Хабаровский процесс над японскими военными преступниками, разработавшими бактериологическое оружие с целью использования его против населения Китая и СССР, других стран антигитлеровской коалиции. Сам по себе процесс над создателями бактериологического оружия –

единственный в своем роде за всю историю человечества. Полуофициально Хабаровский процесс называют: Третий Нюрнберг.

70 лет со дня Хабаровского процесса (2019г) прошли незаметно, лишь на традиционных Чернышевских Чтениях (декабрь 2019г, Хабаровск) продемонстрировали отрывки из документального фильма о специализированных японских подразделениях «Отряд-731», «Отряд-100», располагавшихся в предвоенные и военные годы у города Харбина (КНР). Отряд 731 – специальный отряд японских вооруженных сил, занимался исследованиями в области биологического, опыты производились на живых людях (военнопленных, похищенных). В этом отряде также проводились бесчеловечные опыты с целью установления количества времени, которое человек может прожить под воздействием разных факторов (кипяток, высушивание, лишение пищи, лишение воды, обмораживание, электроток, вивисекция людей и др.). Нередко жертвы в отряд попадали вместе с членами семей; также было много случаев, когда в отряд забирали (в подопытные) членов семьи жертвы, пытавшихся узнать у японских властей судьбу арестованного родственника

Отряд создан в 1932 году, имел в составе три тысячи человек и дислоцировался на оккупированной территории Китая в районе посёлка Пинфан провинции Биньцзян, в двадцати километрах южнее города Харбина. Командовал отрядом генерал-лейтенант Сиро Исии (с 1932 по июнь 1942 года), с июля 1942 по февраль 1944 года командовал Китано Масадзо. Согласно данным национального архива Японии, раскрытым в апреле 2018 года, в экспериментах над людьми также участвовали Ясудзи Канэко, Ёсио

Синодзука, и Рёити Найто. Последний стал учредителем фармацевтической корпорации «Зелёный крест».

Ветераны прокуратуры Хабаровского края провели видео урок «Хабаровский процесс» в РАНХиГС (организаторы Е.М.Крадожён-Мазурова, кандидат филологических наук, доцент Академии и ветеран прокуратуры Г.А.Пысина), сделали небольшое сообщение на Курсах повышения квалификации для работников прокуратур Забайкальского края, Иркутской области, Саха (Якутия), Дальнего Востока, обратив внимание на особую роль органов прокуратуры в сборе и сохранении доказательств в годы войны по делам, расследованным и рассмотренным трибуналами против международных военных преступников, в том числе против японских военных преступников, создателей бактериологического оружия.

Государственным обвинителем в Хабаровском процессе был прокурор Лев Николаевич Смирнов, в то время занимавший должность прокурора по особым поручениям при Генеральном прокуроре СССР.

Во время указанных уроков подробно остановились на биографии Льва Николаевича Смирнова. Родился Л.Н.Смирнов в 1911г в Санкт-Петербурге, окончил Ленинградский университет. До начала Великой Отечественной войны он уже работал следователем прокуратуры. С 1939 года он – следователь-методист. Вероятно, именно эта функция в следствии предшествовала появлению службы прокуроров-криминалистов (20 октября 1954 года). Можно утверждать, что Смирнов был наиболее подготовленным, был способен обучать других следователей прокуратуры раскрывать преступления, собирать доказательства и расследовать уголовные дела. С началом войны Смирнов призван в армию и

становится военным следователем (на Ленинградском фронте). С середины 1942 года Л.Смирнов – следователь по важнейшим делам, затем прокурор следственного отдела, и, наконец, прокурор для особых поручений при Генеральном прокуроре СССР. В его обязанности конкретно входило расследование уголовных дел в отношении гитлеровцев о совершенных ими преступлениях на оккупированной территории СССР. Осмотры места происшествий, процессуальное закрепление доказательств фактов совершения преступлений фашистов против мирного населения – такую работу выполняли многие следователи прокуратуры. И именно результаты этой работы были представлены государственными обвинителями от прокуратуры Союза в международных процессах над военными преступниками. Л.Н.Смирнов после окончания войны – помощник государственного обвинителя Р.А.Руденко в Нюрнбергском процессе (1946г – он поддерживает обвинение в отношении структур СС, Гестапо, СД); затем заместитель государственного обвинителя С.А.Голунского в Токийском процессе (1946/48гг); наконец, государственный обвинитель в Хабаровском процессе (1949). После работы в органах прокуратуры с 1972г. он 12 лет возглавлял Верховный Суд СССР, Герой Социалистического труда, был Председателем Ассоциацию советских юристов.

Сложно ли ему было в Хабаровском процессе? Скорее да, чем нет.

Во-первых, военные действия были не на нашей территории, а на территории Манчжурии. Это значит, что сбор доказательств обвинения проходил в сложных процессуальных условиях.

Во-вторых, Смирнов сам лично (как это было с 1942г и по 1945г) никаких процессуальных действий не производил и в них не участвовал, то есть доказательства не собирал и не закреплял. Какова была доказательственная база в Хабаровском процессе? Следует отметить, что подсудимые пошли на контакт со следствием и дали подробные показания о функционировании завода по производству бактериологического оружия, его руководителях, целях и опытах, производимых над людьми. Приговор был обвинительным, хотя сроки наказания не были значительными. Смертная казнь в Хабаровском процессе, в отличие от Нюрнбергского и Токийского, не применялась, в первую очередь, потому что на тот момент была запрещена в нашей стране.

Состав военного трибунала: председательствующий Д.Д. Чертков, члены военного трибунала М.Л. Ильницкий и И.Г. Воробьев.

В Хабаровском процессе участвовало 5 переводчиков: Г.Г.Пермяков, Цвилов, Ким, Байков и Огородников. (На предварительном следствии по этому делу переводчиков было 14). Адвокаты в судебном процессе: Н.К.Боровик, Н.П.Белов, С.Е.Санников, А.В.Зверев, П.Я.Богачёв, Г.К.Прокопенко, В.П.Лукьянцев, Д.Е.Болховитинов

По показаниям на суде командующего Квантунской армией генерала Отодзо Ямады «Отряд 731» был организован в целях подготовки бактериологической войны, главным образом против Советского Союза, Монгольской народной республики, Китая и других государств.

Хабаровский процесс, государственным обвинителем в котором являлся Л.Смирнов, проходил в Доме офицеров Дальневосточного военного округа

(ул.Шевченко, г.Хабаровск). Несколькими зданиями ближе к Речному вокзалу располагалась прокуратура Хабаровского края. Были ли у Л. Смирнова, как у государственного обвинителя, помощники из числа работников прокуратуры Хабаровского края? Мы не знаем ответа на этот вопрос. Работа с архивными материалами помогла бы составить полную картину событий того исторического процесса, который закончился вынесением обвинительного приговора 25 декабря 1949 года.

Обвиняемым вменялось в вину создание в Квантунской армии специальных подразделений (отряда 731, отряда 100), занятых разработкой бактериологического оружия, в частности, разведением бактерий чумы, холеры, сибирской язвы и других тяжёлых заболеваний, проведение экспериментов над людьми (в том числе советскими военнопленными) по заражению их этими заболеваниями, использование бактериологического оружия против Китая.

Обвинение предъявлено по пункту 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года №39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных

красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников», предусматривавшему ответственность в виде смертной казни через повешение. Вина всех обвиняемых доказана в ходе процесса, и каждому, с учётом степени виновности, назначены наказания в виде различных сроков лишения свободы от 25 до 2 лет. К смертной казни не приговорён никто, поскольку смертная казнь в СССР на тот момент отменена Указом ПВС СССР от 26.05.1947.

Судебным следствием доказано, что в «Отряде 731» на живых людях, которых японцы между собой называли «брёвнами», на подопытных (китайцах, русских, монголах, корейцах, схваченных жандармерией или спецслужбами Квантунской армии), проводились и другие, не менее жестокие и мучительные опыты, не имевшие непосредственного отношения к подготовке бактериологической войны

Некоторые военные врачи отряда получили беспрецедентный опыт, к примеру, вскрытия живого человека. Живое вскрытие состояло в том, что у подопытных под наркозом или под местной анестезией постепенно извлекали все жизненно важные органы, один за другим, начиная с брюшины и грудной клетки и заканчивая головным мозгом. Ещё живые органы, называемые «препаратами», уходили на дальнейшие исследования в разные отделы отряда.

Хабаровский процесс – суд над группой бывших военнослужащих японской квантунской армии, обвинявшихся в создании и применении бактериологического оружия в нарушение Женевского протокола 1925 года в период Второй Мировой войны.

По итогам Хабаровского процесса осуждены 12 военных преступников: Ямада Отозоо, Кадзицука

Рюдзи, Такахаси Такаацу, Кавасима Киоси – к 25 годам; Карасава Томио и Сато Сюдзи – к 20 годам; Ниси Тосихидэ – к 18; Митомо Кадзуо – к 15; Оноуэ Масао – к 12; Хиразакура Дзенсаку – к 10; Курусима Юдзи – к 3 годам; Кичуки Норимицу – к 2 годам с отбывание наказания в ИТУ. На обжалование дано 72 часа.

Тема этого процесса, сам характер преступлений, за которые осуждены граждане Японии, как международные преступники, еще ждут своих исследователей. [9]

База КАФ

21 мая 2020 года Тихоокеанский флот отметил 289-летие со дня создания. С какого же акта, события начинается история ТОФ? В этот день в 1731 году в Москве издан Указ императрицы Анны об учреждении Охотской военной флотилии с базой в городе Охотске – первом постоянном военно-морском подразделении России на Дальнем Востоке. Флотилия несла дозорную службу, охраняла рыбные промыслы, побережье и острова, открытые русскими мореплавателями и землепроходцами.

Охотск имел статус уездного города, в котором со времен Петра I был небольшой завод по строительству малых судов. В настоящее время Охотск – центр района, но это небольшое село на самом севере Хабаровского края.

В 1733 году по Указу императрицы Анны и Правительствующего Сената организована Великая Северная экспедиция. В рамках её в июне 1740 года в Охотске спущены на воду два 14-пушечных однотипных пакетбота «Святой Петр» и «Святой Павел», имевших длину 23 метра и водоизмещение около 100 тонн.

В 1776 году в Охотске курским купцом Г.И.Шелиховым построен двухмачтовый бот «Святой Павел». В августе 1783 года на средства торговой компании Г.И.Шелихова и его компаньона Голикова в Охотске были спущены три новых корабля.

Для формирования постоянно действующей военной флотилии в 1799 году в Охотск были направлены 3 фрегата и 3 малых корабля под командованием контр-адмирала И.К.Фомина.

С 1849 года главной базой флотилии стал Петропавловск-Камчатский. Именно в это время морские силы России на Тихом океане получили своё первое боевое крещение в Крымской войне. С 18 по 24 августа 1884 года фрегат «Аврора» и транспорт (бригантина) «Двина» с гарнизоном Петропавловска-Камчатского оказали достойный отпор англо-французской эскадре.

Особая страница в истории Тихоокеанской флотилии принадлежит генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н.Муравьеву-Амурскому. При его активной поддержке капитан Геннадий Невельской на транспорте «Байкал» совершив первую Амурскую экспедицию и в 1849 открыл пролив между о.Сахалин и материком, обследовал Нижний Амур и основал русский город Николаевск-на-Амуре.

Охотская военная флотилия стала именоваться Сибирской в 1856 году, ее базой стал Николаевск-на-Амуре. В 1871 году базой флотилии стал Владивосток, который является теперь базой ТОФ.

Военно-морские силы России на Дальнем Востоке состояли к 1904г из Первой Тихоокеанской эскадры и Сибирской военной флотилии, базировавшихся в Порт-Артуре (позднее город Льюшунь, принадлежит Китаю). В день разрыва

дипломатических отношений с Россией 6 февраля 1904 года японский флот получил приказ о начале военных действий и вышел в море к Порт-Артуру для атаки русской эскадры. Практически сразу, в результате внезапной минной атаки, частично выведены из строя 3 боевых корабля, два из которых, являлись самыми сильными кораблями в эскадре.

В неравном бою с японским флотом потерпел поражение крейсер «Варяг», осмотр корабля показал, что исправить повреждения невозможно. Командир В.Ф.Руднев принял единственно правильное решение, единодушно одобренное советом офицеров – взорвать корабль.

*Наверх вы, товарищи, все по местам,
Последний парад наступает,
Врагу не сдаётся наш гордый «Варяг»
Пощады никто не жёлет.*

Корабль был затоплен на рейде. В 1905 году кораблю подняли японцы, отремонтировали и включили в состав своего флота.

Несмотря на героизм и самоотверженность русских моряков, основные силы русского флота на Тихом океане во время русско-японской войны погибли.

Немного об истории Амурской Флотилии (Хабаровск). Место базирования Амурской флотилии до сих пор именуется особым районом краевого центра, мы привыкли к такому наименованию: «База КАФ». Флотилия была Краснознаменная.

По Амуру и его притокам с 1860-х гг. ходили частные и казённые пароходы, часть из которых принадлежала Военному ведомству и могла вооружаться: «Зея», «Онон», «Ингода», «Чита», «Константин», «Генерал Корсаков». На Амуре также

находились невооружённые пароходы Сибирской флотилии «Шилка», «Амур», «Лена», «Сунгача», «Уссури», «Буксир», «Польза», «Успех», винтовые баркасы и баржи. Пароходы, в основном, занимались хозяйственными перевозками и снабжением. К концу XIX века по Амуру и притокам ходили 160 паровых судов и 261 баржа.

Для обороны линии границы, обслуживания станиц на берегах Амура, Уссури и Шилки создана Амурско-Уссурийская флотилия. Состояла она из пароходов «Атаман» (флагман), «Казак Уссурийский», парового катера «Дозорный», барж «Лена» и «Булава». В экипажах – казаки. Флотилия базировалась на реке Иман и подчинялась Приамурским казачьим войскам, успешно защищая русских подданных от нападений китайцев до 1917г.

Во время русско-японской войны 1904-1905гг. на Амуре находились 6 вооружённых пароходов («Селенга», «Хилок» Военного ведомства, «Третий», «Шестой», «Восемнадцатый», «Аскольд» Пограничной стражи), пограничные катера «Артур» и «Часовой», 7 152-мм двухорудийных плавучих несамоходных батарей Сибирской флотилии («Беркут», «Орёл», «Лунгин», «Чибис», «Гриф», «Сокол», «Крохаль»), 17 миноносок и полуподводная миноноска (торпедный катер) «Кета» Сибирской флотилии. Базируясь в основном в Николаевске, эти корабли осуществляли воинские перевозки, противодесантную оборону устья Амура и залива Де-Кастри, но непосредственного участия в боевых действиях не принимали (кроме «Кеть»).

Ещё до русско-японской войны, в 1903 году, Морское ведомство приняло решение о создании постоянной военно-морской флотилии на Амуре и

постройке для неё специальных военных судов. Незадолго до окончания боевых действий, 2 апреля 1905 года и был образован Отдельный отряд судов Сибирской флотилии, включавший в себя все военные корабли на реке Амур.

Приказом по Морскому ведомству от 28 ноября 1908 года амурские суда, причисленные к Сибирской флотилии, объединены в Амурскую речную флотилию с оперативным подчинением командующему войсками Приамурского военного округа.

Базировалась флотилия в Осиповском затоне под Хабаровском. Существование флотилии сильно помогло в 1910г при пересмотре договора с Китаем о судоходстве по Амуру и его притокам.

Результатом перестройки (конца XX века) стал факт ликвидации Краснознаменной Амурской Флотилии, которая за годы Советской власти укрепилась и была достаточно мощным воинским морским и речным подразделением на Амуре, как часть Тихоокеанского флота. Сейчас это все уже только история...

На базе КАФ в Хабаровске напомним о ней, кроме названия, остался стадион, постройки военного городка начала XX века, памятники героям-морякам, улица имени Руднева и военно-морской лицей – учебное заведение, где готовят ребят, будущих слушателей морских учебных заведений. Да, и еще – Музей базы КАФ.

«Бессмертный полк»

Накануне Дня Победы в Великой Отечественной войне в Хабаровское РО РСРП поступило обращение. Приводим текст обращения полностью:

«Уважаемые сыны, дочери, внуки и правнуки Победителей в Великой Отечественной Войне!

К вам обращаемся мы, ветераны пограничных войск, сыны участников Великой Отечественной Войны, Герои Советского Союза, Генералы Бубенин Виталий Дмитриевич и Бабанский Юрий Васильевич.

Мы поддерживаем обращение ветеранов-пограничников из Калининграда и предлагаем принять участие в Акции «Бессмертный полк» в условиях карантина». Предлагается: 9 Мая в 21:00 зажечь свечу и поставить её на подоконник в память о тех, кто ценой жизни завоевал победу в Великой Отечественной войне! Мы о них помним!»

Авторы Хабаровского РО РСП приняли участие в акции «Бессмертный полк» в условиях пандемии, «Зажги свечу»

Вечная память героям!

11 июня 2020 года в 11 часов в торжественной обстановке при участии официальных представителей власти всех уровней, ветеранов пограничной службы, общественности Хабаровского края и города Хабаровска, представителей СМИ и писательских объединений края в Год памяти и славы в краевом центре открыт важный монумент: Аллея памяти Героев Советского Союза и Героев России пограничников, ставших Героями на переднем крае защиты интересов Родины и ее рубежей в различные периоды развития истории страны, как единого государства.

Создание Аллеи Героев планировалось заранее, о чем было объявлено при открытии пограничной арки на Уссурийском бульваре в городе Хабаровске в предыдущий год.

Открытие Аллеи Героев специально приурочивалось к Году памяти и славы, 2020 – 75-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.

Символично, что открытие Аллеи Героев состоялось накануне Дня России – одного из главных официальных праздников современной России.

Аллея Героев стала продолжением ранее открытых памятников и завершила создание памятного комплекса «Пограничная слава» в этом прекрасном уголке города Хабаровске в сквере Уссурийского бульвара – части одного из самых любимых с первых дней основания Хабаровска горожанами и гостями города зеленых уголков. Сюда прибывали цесаревичи и устраивались арки в честь их прибытия в город Хабаровск. Здесь, вливаясь в Уссурийский бульвар, заканчивается первая улицы города Хабаровска, имевшая разные названия, теперь это ул.Шевченко. Здесь располагается Речной вокзал, и от берегов Амура отходят прогулочные корабли. Здесь расположен один из главных южных выходов к прогулочной зоне величавого Амура-батюшки – Набережной адмирала Г.И.Невельского. Недалеко расположен памятник знаменитому дальневосточному писателю, автору исторических эпопей Н.Задорнову.

Когда-то в сквере хранился огромный камень с надписью: «Здесь будет установлен памятник героям-пограничникам». Этот камень много лет напоминал ни одному поколению хабаровчан о необходимости выполнить взятые на себя обязательства по увековечению памяти героев.

Первично на указанном месте в 90-х годах прошлого века воздвигли пограничную стелу, у которой уже много лет происходит возложение цветов пограничниками 28 Мая – в официально признанный

праздник День пограничника. В Хабаровске располагается Дальневосточный Краснознаменный пограничный округ, Пограничный институт, который готовит офицерские кадры для охраны пограничных рубежей нашей Родины. На этом месте в сквере Уссурийского бульвара было отмечено и 100-летие со дня образования пограничной охраны нашей Родины, а в честь этой даты открыт монумент – Пограничная арка с барельефами из истории пограничной охраны дальневосточных рубежей. Тогда и было объявлено, что разработан проект Аллеи Героев, как продолжение уже установленных памятных комплексов.

И вот такой важный торжественный момент состоялся.

Перед собравшимися выступили начальник Пограничного управления ФСБ Российской Федерации по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области генерал-майор А.Уткин, губернатор Хабаровского края С.И. Фургал, чьи детство и юность прошли в пограничной зоне бассейна реки Амур, председатель Законодательной Думы Хабаровского края И.В.Зикунова, помощник полномочного представителя в ДФО И.Б.Цветков, заместитель мэра города, председатель комитета по управлению Центральным районом города С.Иванов, председатель Совета ветеранов пограничного округа В.Хромов, епископ Хабаровской и Приамурской епархии Артемий.

К новому монументу, украсившему сквер, возложили цветы.

Новый памятный ансамбль состоит из четырех монументов, отображающих сведения о совершенных Героями страны подвигах, на каждом – портретные барельефы Героев Советского Союза и Героев России, большинство из которых отдали свои жизни в

различные годы при пограничных конфликтах с сопредельными государствами, в годы Великой Отечественной войны и в военных боевых событиях современного периода истории.

Авторы Аллеи Героев пограничников – главный художник города Хабаровска Сергей Пеньков и скульптор Владимир Гуенок.

Имена героев Советского Союза и Героев России, дальневосточных пограничников, увековечены в камне и металле.

Вечная память Героям!

Парад в Хабаровске

Парад в 2020 году состоялся. Но не 9 мая. Парад состоялся 24 июня.

И в Москве, и в других городах страны. Состоялся в этот день парад в городе Воинской Славы – Хабаровске. «Ура» – Дальневосточному военному округу и всем настоящим защитникам, кто принял участие в прохождении по площади имени Ленина в городе Хабаровске. Молодцы, кто организовал театральные постановки на автомашинах с плакатами об основных победных битвах в годы Великой Отечественной войны.

Как всегда: честь и хвала им за доблесть и мужество. В условиях сильного дождя, осеннего холода и какого-то буквально внезапного (не по сезону!) зимнего тумана – они были великолепны. Ни один мускул ни у кого не дрогнул, марш был ускоренный, шли все колонны красиво, ровно, четко, уверенно.

Спасибо вам и низкий поклон за мужество.

Пусть никто из вас не заболит сегодня никакой простудой – берегите себя!

Закончился парад в Хабаровске и прошел оркестр с заключительными музыкальными аккордами и песней:

**Священные слова:
«Москва за нами!» –
мы помним
со времен Бородина!**

Молодцы хабаровчане! Смотрела и думала:
ведь промокли насквозь... Спасибо, парни!

Галина Комарова (1934-2017) [10]

«Никто не забыт, ничто не забыто!»

Очерк

Очень часто мы слышим эту фразу, пожалуй, и сами произносим ее как заклинание, как клятву. И не задумываемся над тем, имеем ли право произносить ее, верить в нее, всегда и во всем?

Когда в июне 1941 года фашистская Германия вероломно напала на нашу страну, Родина-Мать позвала своих сыновей и дочерей защитить ее. И пошли в бой

миллионы и победили. Победа далась нелегко, и мы чтим память воинов Великой Отечественной войны и вернувшихся с Победой, и погибших в войне. Мы помним о героической защите Сталинграда, о блокаде Ленинграда, больших и малых битвах (хотя многие из названий уже не найдешь на карте нашей страны).

Мы помним героев – Н.Гастелло, А.Матросова, З.Космодемьянскую, героев молодогвардейцев, генерала Д.М.Карбышева. Их так много, что перечислить всех по именам просто невозможно. Их имена славят в дни праздников и иных знаменательных событий, ими гордятся потомки.

Но сейчас я хочу вспомнить тех, чьи имена не выбиты на обелисках братских могил, да и не знает никто, где их могилы. Потому, что все они объединены одним обидным для памяти о них словом «пропавшие без вести».

Ведь если задуматься, это они заплатили одну из самых высоких цен за Победу, пожертвовав своей жизнью. Среди них, безусловно, есть достойные звания героя Великой Отечественной войны, других высоких правительственных наград...

Но нет очевидцев их гибели, нет документального подтверждения их поступков, их героической смерти.

И тогда их проще всего объединить в категорию «пропавшие без вести», не задумываясь, что это является оскорблением их памяти. Как они могли пропасть? Они, что «в лес по грибы пошли, заплутали и пропали»?

Почему из всех толкований слова «пропасть» не выбрали более подходящее: вместо слова «пропавшие» – слово «погибшие»?

Кстати, в правительственных и иных нормативных и официальных документах, я не встречала словосочетание «пропавшие без вести». Я хочу привести слова, из документального очерка, прозвучавшего по телевизору или радио, одного воина, идущего в бой: «Я не боюсь быть убитым; я боюсь пропасть без вести»...

Безусловно, он боялся не того, что ему не достанется славы, чаще всего выпадающей на долю тех, чья героическая смерть становится известной и будет по достоинству оценена.

Он опасался и не того, что имя его канет в вечность забытым. Он не хотел, чтобы кто-то засомневался, что он до конца исполнил воинский долг.

Не хотел, чтобы его потомкам приходилось, рассказывая о нем, стыдиться этого слова: «пропал без вести».

Как объяснить тем, кто придет после нас, что слова «пропал без вести» в то время были выбраны неудачно, оскорбительно для тех, кому не «повезло» погибнуть «на глазах» очевидцев, чья смерть не была зафиксирована документально. Именно этого не хотел воин, предпочитая смерть судьбе быть «без вести пропавшим».

Сейчас меня могут лучше понять люди старшего поколения, которые знают, что иногда, кроме высказываемых подозрений о возможных «неблаговидных» поступках «пропавшего без вести», его семья подвергалась весьма существенным ограничениям: дети не получали пенсию по потере кормильца погибшего на фронте; не в каждый ВУЗ могли они быть приняты на учебу, и не на каждую работу; их не принимали в партию, что в то время закрывало дорогу для продвижения по службе.

В то же время, были случаи, когда погибших воинов необоснованно зачисляли в список «без вести пропавших», хотя таковыми они не являлись.

Был ли в том чей-то умышленный расчет «снизить» число погибших, уменьшить суммы материальных выплат, полагающихся семье погибшего воина – слухи об этом идут разные...

Не единичны случаи, когда в семью воина поступали извещения об их героической гибели, и даже указывалось место захоронения и дата гибели, затем Подольский архив Минобороны, куда по какой-то причине приходилось обращаться родным, сообщал им, что тот, кем он интересуются, пропал без вести во время войны.

Нашей семье вообще «повезло» на «без вести пропавших».

У нас хранится официальное извещение («похоронка») о том, что сын моей бабушки Ануфриев П.Н. «в бою за Социалистическую Родину, верный присяге, проявив героизм и мужество, был убит на Жел.Дор.Станции 74. Похоронен там же, пост №2 13.08.1942г.»

Впоследствии имя его занесено в «Книгу памяти погибших воинов Амурской области» и увековечено на мемориальной плите на площади Славы в г.Благовещенске. Когда же его матери в 1975 году при оформлении пенсии по случаю потери кормильца, понадобился этот документ о его гибели, который к тому времени был ею утрачен, по запросу Подольский архив Министерства Обороны СССР ответил:

«Ануфриев П.Н. пропал без вести в бою 13 августа 1942 года в селе Песчанка Сталинградской области. Других сведений не имеется».

Именно так же случилось в отношении моего отца Г.И.Комарова. В марте 1942 года моей маме из финчасти полка сообщили, что выплата денежного содержания по аттестату, выданному ей перед отправкой мужа на войну, прекращается в связи с тем, что он погиб в октябре 1941-го года.

О его гибели сообщил и его однополчанин, написав, что это произошло 17 октября 1941-го года в бою в с.Юрьевское Московской области. Какого-либо иного официального сообщения о его гибели не было. На мамин запрос в 1965 году Подольский архив Министерства Обороны СССР сообщил, что Г.И.Комаров числится «пропавшим без вести». После войны мы пытались сами отыскать место гибели отца, но в связи с изменившимся районированием с.Юрьевское стало относиться к Калужской области, и найти его удалось лишь в 1989г., т.е. через 48 лет.

В 2000 году я смогла возложить цветы на братскую могилу. На мемориальной плите среди других значится – «капитан Комаров Г.И.» В ней среди захороненных 611 погибших воинов 408 – безымянных.

О своей поездке я написала статью, которую моя коллега Пысина Г.А. опубликовала в интернете: «Наконец, я нашла тебя папа». По этой публикации в интернете в 2013 году меня нашел генерал-майор Брузгин В.В. член Совета ветеранов Ташкентского Высшего Общевоинского Военного Пехотного Училища им. В.И. Ленина, с курсантами которого в августе 1941 года папа был направлен в г.Актюбинск, где формировалась 312 стрелковая дивизия, в составе которой папа был направлен на фронт. Брузгин В.В. сообщил, что их Совет восстанавливает историю Ташкентского Военного училища, и у него имеются некоторые сведения о моем отце. Он прислал мне книгу

руководителя волонтеров Чугунова Г.И. «Горькая осень сорок первого». В этой книге Чугунов Г.И. исследовал славный путь 312 стрелковой дивизии. Автор использовал при этом массу документальных материалов и беседы с очевидцами тех событий, которых ему удалось разыскать к тому времени и побеседовать.

Замирает сердце, когда читаешь горестные строки из книги Глеба Чугунова «Горькая осень сорок первого», описывающая события 17 октября:

«С утра на батарею по фронту и с флангов был брошен полицейский батальон автоматчиков. И залегли наши героические пушки с винтовками образца 1891-го года вокруг двух уцелевших, но оставшихся без снарядов орудий. А когда «эсесовцы» с закатанными рукавами и скорострельными «шмайсерами» у бедер окружили батарею, пошли на них в последнюю штыковую контратаку... Из 98 батарейцев сквозь окружение пробилось 17.

Орудия успели подорвать. Упал замертво при прорыве командир второго орудия Андрей Семенов. Навсегда остались в калужской земле командир огневого взвода младший лейтенант Максим Литвинов, красноармейцы Николай Тарасенко, Григорий Луценко, Сактаганберген Сеитов, Матвей Рязанов, Николай Пасечный и многие другие.

В неравном бою погиб командир дивизиона капитан Комаров. Застрелился, не желая сдаваться врагу, командир второй батареи с чудной фамилией Галета...»

Ну, а самое прискорбное для нас, потомков, заключается в том, что до сих пор все эти люди считаются... «БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИМИ».

Все эти приведенные примеры уж точно из серии: «пошли в лес по грибы, заплутали и не вернулись». И подобных примеров (двойного учета) в семьях воинов, не вернувшихся с войны, есть не мало.

Так все же, как относиться в подобных случаях к этим воинам: – как к «без вести пропавшим» (возможно, изменившим Родине, предавшим её, бежавшим за границу и т.п.) или как к «погибшим за Родину в Великой Отечественной Войне, проявившим героизм и мужество»?

В декабре 1966 года в ознаменование 25-летия разгрома немцев под Москвой у Кремлевской стены было произведено захоронение праха неизвестного солдата, доставленного из братской могилы г.Зеленограда. Этот мемориал назван «Могила Неизвестного солдата», а не «без вести пропавшего», хотя имя его и обстоятельства гибели не известны.

Полагаю, что правильнее было бы назвать этих лиц «погибшими без вести во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945гг».

Безусловно, есть опасения, что признание всех «без вести пропавших» погибшими, может привести к тому, что в эту категорию попадут лица, предавшие Родину, изменившие ей и совершившие другие неблагоприятные поступки, не заслуживающие почестей.

Такое действительно может случиться. Но ведь их число несоизмеримо мало по сравнению с теми, кто своим ратным трудом защищал Родину, прославляя её.

Велика их доля в спасении Отчизны от фашистских захватчиков. Так почему же, присоединив это малое число к миллионам честных воинов, было избрано для всех это общее название, обидное для большинства безвестно погибших?

Поэтому я считаю необходимым изменить это название. На какое?

Я долго размышляла над этим, подбирая подходящие слова. Но вот буквально на днях по телевизору показали документальный фильм «Битва за Москву».

И в конце фильма прошел титр: «Посвящается павшим...». И я подумала: БЕЗВЕСТНО ПАВШИЕ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945гг. – вот достойное название для тех, кто погиб в годы войны, но имя которых и обстоятельства гибели не известны.

А если в это число случайно попадет воин, не заслуживающий этого названия, вопрос о его судьбе может быть решен обращением заинтересованных лиц в судебном порядке (как это делается в гражданском праве).

Я думаю, что наши законодатели найдут способ, как провести эту акцию, не затратив на это много времени и без особых материальных затрат (за давностью не осталось лиц, которым могла бы выплачиваться компенсация по случаю потери кормильца).

Интересно, если можно было бы спросить у всех погибших воинов, как они считают достойным для себя называться: «пропавшими без вести» или «безвестно павшими в годы Великой Отечественной войны»? Интересно было бы узнать и мнение их ныне живущих потомков.

Только очень жаль, что в настоящее время найдется, пожалуй, не очень много моих единомышленников, поскольку большинство тех, кто близко к сердцу принимали судьбы не вернувшихся с войны, тоже в большинстве ушли из жизни. Но все же

хочется надеяться, что и сейчас есть люди, не равнодушные к судьбе тех, кому они обязаны жизнью.

Прошло более 70 лет, как кончилась война, но слишком много горя принесла она людям, чтобы это можно было забыть.

Убив моего папу, фашистская пуля полностью уничтожила папин род. У своего отца он был единственным сыном. У папы тоже был один сын – Юрик, но он умер от болезни, лекарство от которой мы в то время достать не смогли. У меня детей нет. Хотя я на всю жизнь сохранила фамилию – Комарова. Уйду из жизни, и прекратится на этом папин род. Его полностью уничтожили фашисты.

К сожалению, сейчас не все молодые понимают, какого внимания и почестей заслуживают еще живущие ветераны Великой Отечественной войны. Их заслуг они не помнят.

Но мне никогда не забыть одну из передач Андрея Малахова «Пусть говорят».

Родители привели на эту передачу своего сына – «оболтуса». Они рассчитывали, что смогут разжалобить, сидящую в студии публику, и таким образом спасут сына от привлечения к уголовной ответственности.

Этот негодяй в нетрезвом состоянии пришел к своему соседу – ветерану Великой Отечественной войны, инвалиду. Стал просить у него денег на выпивку; ветеран отказал. Тогда он избил его, забрал, имеющиеся в хате деньги, прихватив заодно и «побрякушки» – ордена и медали, так часто некоторая молодежь сейчас называет ордена и медали, завоеванные воином своею кровью. Этот недоросль стоял среди зала, а публика скандировала: «Проси

прощение!...». А он что-то лепетал словно детсадовец, «опрудивший штанишки» «Я больше не буду».

И тут сорвалась с места, сидящая в зале, Людмила Марковна Гурченко. Подскочив к парню, она с криком: «На колени!», так надавила на его плечо, что он рухнул, как подкошенный.

Мне не дает покоя этот сюжет. Что запомнит парень из этой передачи, вырастет ли из него настоящий человек? Будет ли он по-иному относиться к ветеранам войны и чтить их?

О многом я задумываюсь, размышляя над лозунгом: «Никто не забыт, ничто не забыто». Мне хотелось бы обсудить вопрос о поисках останков солдат, погибших на войне, так и не найденных.

Мы плохо выполняем завет, оставленный всем поколениям полководцем А.В.Суворовым: «Война не может считаться оконченной до тех пор, пока не будет похоронен последний погибший в ней воин». Хотелось бы напомнить историю 312 стрелковой дивизии, судьба которой мало, кому известна и интересна. А ведь она была в числе тех, кто первыми встал на защиту Москвы. Командиром дивизии был, ныне почти забытый, полковник А.Ф.Наумов. Сформированная из плохо вооруженных бойцов и командиров, без автоматического оружия, совсем без зенитной артиллерии, имевшая в своем составе треть необученных бойцов, эта дивизия «прямо с колес», не подготовив свои боевые позиции, вынуждена была вступить в бой с превосходящими силами противника. Трагична судьба дивизии. В первый же месяц военных действий она потеряла более 10 тысяч состава и была расформирована.

Мне хочется, чтобы как можно больше и как можно дольше наше и последующее поколение

помнили тех, кому они обязаны жизнью. Буду весьма признательна всем, кто откликнется на мое обращение к людям доброй воли, поддержит меня в желании исключить из нашего лексикона эти оскорбительные слова «пропавшие без вести» и предложит достойное название «павшим без вести во время Великой Отечественной войны».

Горькая осень 1941 года

22 июня 1941 года я играла на улице около своего дома в офицерском городке.

Мы проживали своей семьей: папа Григорий Иванович, мама Надежда, я и маленький братик Юрик.

Мой папа был преподавателем в Ташкентском артиллерийском училище и одновременно слушателем (заочно) военной академии имени Фрунзе. Воинское звание – капитан. Раньше мы жили в Благовещенске, и там папа был командиром бронепоезда.

Он участвовал в боях на оз.Хасан (1938г – Дальневосточный край) и был опытным командиром, как сейчас я об этом узнала.

Это был воскресный день, и папа был дома. Вдруг по громкоговорителям передали, что началась война. Точно я не помню сообщение, мне еще не было семи лет.

Я забежала в квартиру и закричала: «Папа, мама, сейчас передали, что началась война!» Родители сидели на диване, и после моего восторженного возгласа папа сразу же собрался и со словами: «Я пошел в часть», ушел из дома.

В какой-то день после этого мы семьей сходили в одно из фотоателье города Ташкента и сфотографировали.

Уже взрослой я поняла, что папа специально повел нас фотографироваться – на память, так как знал, что едет на передовую.

Он всячески пытался успокоить маму, говорил, что его просто переводят на новое место службы – в тыл, в Актюбинск.

На самом деле, как оказалось, он участвовал в формировании подразделения в составе 312 дивизии именно в Актюбинске, и уже в августе поездом уехал со своими курсантами на передовую.

Они обороняли Москву. 17 октября 1941 года папа погиб в бою около села Юрьевское Калужской области.

Полегла там почти вся 312 дивизии: из одиннадцати тысяч бойцов в живых осталось чуть больше одной тысячи.

О подвиге этой дивизии написана документальная повесть О.Чугуновым «Горькая осень 41». От папы пришло нам несколько писем, которые бережно хранились в семье.

В одном из них он написал маме, чтобы она уехала к своим родственникам, если с ним что случится.

О его гибели были противоречивые сведения: было письмо из финчасти, что он погиб, и открытка от его боевого товарища о том, что он погиб. Но в конце концов официально он все годы числился пропавшим без вести.

И только из книги Чугунова я узнала подробности боя, в котором погиб мой папа, узнала, что воевал он героем.

Из Ташкента мы вернулись в Благовещенск – на мою родину.

В годы войны от болезни умер мой братик в полуторагодовалом возрасте.

В Благовещенске в годы войны я пошла в школу.

Помню, что о победе я узнала в школе на уроках. Мы всю ночь тогда просидели на крыше: смотрели победный салют. Все радовались, на улицу вышел весь город! Люди обнимались, плакали – это был день всеобщей радости ощущения победы и печали по погибшим. Мне было 10 лет.

202 ВДБ

Комната Боевой славы

В апреле 1985 года в средней школе № 50, ныне МАОУ «Многопрофильный лицей», открыта Комната Боевой славы 202-й Воздушно-десантной бригады, у истоков открытия которой стояли председатель Совета ветеранов-однополчан 202-й ВДВ Наумов Н.А., Кудрявцев Г.П., учитель истории СШ № 50 Коваленко Л.Р.

Целью работы Комнаты Боевой славы стало сохранение памяти о Великой Отечественной войне и об её героях, привитие интереса к истории своей Родины, воспитание патриотизма.

В первую очередь в экспозиции отражена героическая история 202-й воздушно-десантной бригады. Это и история ее создания 1 октября 1938 года, и спасение женского экипажа «Родина», и будни десантников. Показан боевой путь 10 гвардейской воздушно-десантной стрелковой дивизии и 114-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, основанных на базе 202-й ВДБ.

Совет Комнаты боевой славы с самого начала ставил своей целью увековечение памяти 202-й Воздушно-десантной бригады. И мы эту задачу последовательно решаем. Первым памятником 202-й

ВДБ стала Стела с именами Героев Советского Союза: Денисенко Михаила Ивановича, первого командира 202-й ВДБ, Карижского Григория Ивановича, второго командира 202-й ВДБ, воинов-десантников: Веденькова Валерия Леонидовича, Демченко Федора Васильевича, Долгова Петра Ивановича, Зонова Николая Федоровича, Короткова Константина Александровича, Лобырина Николая Федоровича, Марицкого Николая Васильевича, Ручина Александра Васильевича, Степанова Алексея Сергеевича, Стрекалова Петра Семеновича, Тюнина Федора Михайловича, Уткина Ильи Ильича. Памятник установлен во дворе МАОУ «Многопрофильный лицей». У Стелы проходят все торжественные линейки, патриотические акции.

Значительной содержательной частью экспозиции являются материалы, восстановившие историю 202-й ВДБ, собранные поисковиками клуба «Исследователь» МАОУ «Многопрофильный лицей имени 202-й ВДБ». Это и письма ветеранов 202-й ВДБ, и материалы, предоставленные сотрудниками музеев городов и поселков, где проживали или где есть школы, улицы, названные именами Героев Советского Союза воинов-десантников 202-й ВДБ.

Интересным экспонатом Комнаты является реконструкция боя на реке Раба в Венгрии, где отличился наш земляк Гибшер Леонард Романович, получивший за этот бой орден Славы. По его рассказу о героическом взятии неприступной высоты ученики нашего лицея Романюк Лена и Паненков Андрей создали эту реконструкцию, неизменно вызывающую большой интерес посетителей, особенно учеников младших классов. В комнате Боевой славы находится копия боевого знамени 202-й Воздушно-десантной

бригады, созданная к её 50-летию по специальному разрешению Министерства обороны.

Особое место занимают стенды, рассказывающие о ветеранах 202-й ВДБ – наших земляках, которые вместе с нами работали над созданием Комнаты Боевой славы, и которые всегда были рядом. Они участвовали во многих торжественных линейках и мероприятиях, посвящённых сохранению памяти о Великой Отечественной войне. Ветераны проводили для ребят уроки Мужества, рассказывали о войне и героизме.

Один из разделов экспозиции посвящён героической судьбе нашего выпускника, кавалера ордена Мужества Колесникова Владимира Григорьевича, погибшего при выполнении боевого задания в Чечне. Он был командиром спецподразделения группы «Альфа», командиром первого отряда Почетного караула нашей школы, отряда, которому выпала огромная честь участвовать в открытии Мемориала Славы в городе Хабаровске. Владимир Григорьевич Колесников мечтал быть военным, стать достойным продолжателем дела Героев Великой Отечественной войны, и он стал им, с честью выполнив свой долг. В Комнате находится его портрет, подаренный организацией «Боевое братство», а на стене лица расположена мемориальная доска, посвященная ему. [11]

История 202-ВДБ

Согласно документам Центрального Государственного архива Советской Армии в марте 1933г. в городе Брянске создан 2-й батальон особого назначения, который год спустя 19 июля 1934г. убыл к месту дислокации в город Хабаровск и там включен в

состав воздушных войск Особой Краснознаменной Дальневосточной армии. В 1936г. был создан на его основе 1-ый авиадесантный полк, а 1 октября 1938г. на его базе сформирована 202 ВДБ.

Вся история 202 ВДБ овеяна подвигами ее личного состава. Так, например, когда советский женский экипаж самолета «Родина», в который входили Валентина Гризодубова, Марина Раскова и Полина Осипенко, совершая беспосадочный перелет из Москвы на Дальний Восток и преодолев за 26 часов 6450 км, оказался в беде – самолет упал в дальневосточную тайгу – именно десантники 202 ВДБ 4 октября 1938г. отыскивали и собрали вместе членов героического экипажа, оказали им медицинскую помощь.

Правда, в результате столкновения истребителя, искавшего экипаж, с транспортником, в котором летели парашютисты, произошла авиакатастрофа. В ней погибло более 30 человек – летчики обеих экипажей и десантники. Памятник им установлен в городе Комсомольске-на-Амуре.

В августе 1939г. во время боев с японскими самураями на реке Халхин-Гол в тыл противника была высажена группа бойцов 202 ВДБ, внесшая большой вклад в разгром противника.

А на осенних тактических учениях в 1939г. десантники 202 ВДБ получили наивысшую оценку, за что скупой на похвалы маршал Конев назвал их «молодцами», «орлами». Личный состав бригады героически проявил себя в боях на фронтах Великой Отечественной войны, составляя костяк *10-й Гвардейской Воздушно-десантной дивизии*, а также *114 Гвардейской дивизии 39-го Гвардейского стрелкового корпуса*.

Из воспоминаний С.Н.Ануфриева

«Когда на нашу Родину вероломно напала фашистская Германия, наша бригада находилась в летних лагерях недалеко от Большого Аэродрома близ Хабаровска. Этот день запомнился, когда личный состав слушал радио о вероломном нападении на нашу страну, и, хотя мы еще недостаточно были подготовлены, но готовы были пойти на фронт»

Когда началась война, самому старшему из десантников Третьякову Павлу Петровичу исполнилось 19 лет, а самому младшему Кобякову А.И. – всего 14. Но вместе со всеми со всеми встали они на защиту Родины.

В июле 1942г. из состава 202 ВДБ убыли на фронт три батальона, там на их базе была сформирована 4-я маневренная воздушно-десантная бригада, ставшая костяком 10-ой воздушно-десантной дивизии.

Боевое крещение десантники 202 ВДБ получили в составе 10 Воздушно-десантной дивизии, участвуя в Старо-Русской операции. За отличные боевые действия в этом районе дивизия получила звание «Гвардейской».

Из воспоминаний парторга минометной роты, ныне полковника, Героя Советского Союза Стрекалова Петра Семеновича:

«Наш 30 Гвардейский полк предназначен для развития успеха при прорыве обороны противника. Прорыв пока не удастся, мы продолжаем вести огонь по огненным точкам врага, которые мешают продвижению стрелковых рот. Наблюдаем, как наши воины делают короткие перебежки, падают и снова бегут. Не слышно, кто подает команду, а, возможно, ее и не было, только стрелки рот вдруг поднялись с места и побежали к вражеским траншеям. Фашисты с автоматами в руках выскакивают с насиженных мест, тут же сраженные падают, другие поднимают руки вверх.

Зеленое поле вскоре становится розовым – кровавые пятна видны повсеместно. Лежат убитые гитлеровцы, а рядом наши солдаты, сержанты, бредут раненые. Это итог рукопашного боя».

За время наступательных боев в Старо-Русской операции, согласно архивным данным, воины дивизии сумели преодолеть сильно заболоченную местность, взломать первую и вторую линии обороны противника, преодолеть минные поля и сплошную линию проволочных заграждений, взорвать на своем пути железобетонные огневые точки врага, истребить 4652 солдата и офицера противника, сжечь 6 вражеских танков, уничтожить 19 орудий, 43 пулемета, 16 автомашин и большое количество техники.

27 августа 1943г. нас погрузили в воинский эшелон и с боевой техникой и орудиями перевезли на окраину Харькова».

Затем был Харьков и самая яркая страница истории бригады – форсирование Днепра. За эту операцию 38 бойцов и офицеров дивизии получили звание Героев Советского Союза, из них 10 звезд Героя – на счету десантников 202 ВДБ.

Потрясает подвиг Валерия Веденькова – удерживая плацдарм на правом берегу Днепра в жесточайшем бою, он лично подбил 3 танка, и последний – ценой собственной жизни. Не жалея себя, отдавали бойцы 202-ой за победу все, что могли.

Потом – освобождение г. Пятихатки, Кривого Рога, Вознесенска, Раздельной. За успешное выполнение задания командования по уничтожению противника в Яссо-Кишиневской операции дивизия была награждена орденом Суворова II степени.

Маршем дивизия прошла Болгарию, в Югославии участвовала в освобождении Белграда, в

Венгрии – городов Печ и Капошвар. Выйдя к озеру Балатон, дивизия продолжала кровопролитные бои по освобождению Венгрии вплоть до апреля 1945г.

Освободив г.Грац на австрийской земле, 10-я гвардейская Краснознаменная Криворожская ордена Суворова II степени воздушно-десантная дивизия закончила свои боевые действия в Великой Отечественной войне. На всем ее боевом пути героически сражались с врагами нашей Родины десантники 202-ой ВДБ.

Отправив на фронт 3 батальона, оставшаяся в Хабаровске 202 ВДБ пополнила свои ряды за счет призыва 1942г. и в августе 1944г. в полном составе убыла в г. Тейково Ивановской области. Здесь на ее базе был создан 350-ый гвардейский стрелковый полк, командиром которого был назначен бывший командир 202-ой подполковник Первеев Федор Павлович, которого десантники уважительно звали «Батя».

Боевое знамя 202 ВДБ до конца войны осталось в этом полку и вместе с полковым знаменем прошло по многим полям брани. Оно многократно было пробито вражескими пулями.

В феврале-марте 1945г. стрелковый корпус прошел с боями почти через всю Венгрию. Особенно кровопролитным был бой за город Папа, начавшийся вечером 25 марта и закончившийся к 3.00 ночи 26 марта взятием этого города. Указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевого задания по овладению г. Папа и проявленные при этом доблесть и мужество дивизия была награждена орденом Красного Знамени.

Преследуя противника, полк форсирует канал Марцаль, выбивает противника с западного берега р. Раба, овладевает несколькими населенными пунктами,

на аэродроме около Хельфалу захватывает 18 самолетов, 2 эшелона с праздничными подарками для личного состава СС, переходит Австро-Венгерскую границу и занимает населенные пункты Оберлойсдорф и Унтер-Лео. Затем он принимает участие в боях за освобождение Вены. За отличие в боях при овладении Венной дивизии было присвоено наименование Венской, она была награждена орденом Суворова 1 степени, а магистратом города командиру дивизии были вручены ключи от Вены в знак бесспорной победы.

11 мая дивизия встретилась с американской армией южнее г. Праги. Бойцам и офицерам дивизии было объявлено 8 благодарностей Верховного Главнокомандующего, а Москва дважды салютовала победителям.

Мы, хабаровчане, можем, по праву, гордиться, что наши земляки оставили такой яркий и значительный след в истории Великой Отечественной войны.

Но и после войны десантники не растеряли своей хватки, и в мирной жизни, как в бою, отстаивали свое достойное место. Так, например, Петр Иванович ДОЛГОВ, испытывая высотный скафандр для управления спуска с космического аппарата — прообраз современного космического снаряжения собственной разработки, – погиб. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено посмертно.

Геннадий Петрович КУДРЯВЦЕВ награжден 20-ю государственными наградами. После войны закончил Хабаровский Железнодорожный институт и многие годы находился на партийной работе в должностях заместителя заведующего, заведующего отделом горкома КПСС, первого секретаря Железнодорожного райкома, первого секретаря Хабаровского горкома

КПСС. Многие годы его деятельность связана с Советом ветеранов.

Петр Алексеевич ШИЛОВ с 1984г. возглавлял Комитет ветеранов войны. Владимир Израилович РАХМАН после демобилизации вернулся в Хабаровск, где работал парикмахером. Его трудовой стаж – 50 лет.

Поистине героические судьбы у наших ветеранов. Важно то, что и сегодня они в строю. Ветераны-десантники 202-ой ВДБ нередко бывают в школах города, трудовых коллективах и воинских частях. Но особенно частые гости они в своей подшефной школе – многопрофильном лицее. С учениками нашего лицея фронтовиков связывает многолетняя дружба и сотрудничество. За эти годы совместными усилиями ветеранов, учителей и учеников в лицее были созданы Комната Боевой Славы, Аллея памяти 14-ти Героев Советского Союза – парашютистов 202ВДБ. Ветераны минувшей войны участвуют в работе школьных клубов, тематических вечерах, где делятся своими воспоминаниями, помогая молодому поколению понять прошлое своего отечества, почувствовать силу духа. [12]

Яна Кузнецова [13]

Герои 202-ой

*«Только тот народ, который чтит своих
героев, может считаться великим»*

Константин Константинович Рокоссовский

Подвиги предков никогда не потеряют своей значимости для нас. Ни для кого не секрет, что именно героические поступки наших отцов и дедов проложили новому поколению дорогу в счастливое будущее. Герои отдавали свои жизни ради благой цели, рисковали

самым ценным, что у них было, лишь для того чтобы у нас всегда было мирное небо над головой.

Именно поэтому так важно *помнить* об этом. Так важно *знать* их историю.

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА,

воспитанники 202- ой воздушно-десантной бригады:

Денисенко Михаил Иванович (1899-1949гг.) – Первый командир 202-й воздушно-десантной бригады. Генерал-майор Денисенко, в ночь на 26 сентября 1943 года осуществив переправу на правый берег и овладев плацдармом, отбила восемь атак противника, поддержанного артиллерией, танками и авиацией, своими действиями обеспечив успешную переправу войск Степного фронта.

Карижский Григорий Иванович (1895-1971гг.) – Генерал-майор, Герой Советского Союза. Дивизия, которой командовал генерал-майор Карижский, отличилась в Восточно-Прусской операции,

овладев г. Инстербург, а затем, успешно преследуя противника, ворвалась в Кенигсберг.

Демченко Федор Васильевич (1919-1943гг.) – Герой Советского Союза. При форсировании Днепра, будучи тяжело раненым, развернул боевые порядки роты и отразил 11 атак фашистов, выполнив поставленную задачу по удержанию плацдарма на правом берегу реки и обеспечению переправы основных сил батальона.

Тюнин Федор Михайлович (1919-1973 гг.) – Отличился осенью 1943 года при форсировании р. Днепр и захвате плацдарма на его западном берегу. Переправившись в числе первых через Днепр, взвод Тюнина занял позиции южнее с. Днепровокаменка Днепропетровской области. 14 октября 1943 года взвод уничтожил 6 танков и 70 фашистов. Тюнин подбил и сжег 2 танка. Оставшись в живых один из взвода, он продолжал бой. Лишь разрыв вражеского снаряда остановил сопротивление Героя. Гвардии младший лейтенант был найден на вторые сутки после боя подоспевшим подкреплением. Он был полузасыпан землей, без сознания, но живой. Вокруг стояли сожженные танки и лежало 25 убитых фашистов.

Коротков Константин Александрович (1920-1945гг) – Среди первых форсировал Днепр, помогая переправе основных сил полка, а когда во время атаки у с. Мишурино Рог был убит командир роты, он взял командование на себя, повел бойцов в атаку и выполнил боевую задачу, сам будучи раненым.

Хацкевич Вольф Беркович (1908-1959гг.) — Командир 104 гвардейского полка. При форсировании Днепра взял под контроль стратегически важную дорогу, отразил 11 атак пехоты и танков противника, нанеся ему большой урон.

Ручин Александр Степанович (1917-1979гг.) – Командир взвода, закрепив позиции на правом берегу Днепра, обеспечил преодоление водной преграды другим подразделениям полка

Веденьков Валерий Леонидович (1918-1943гг.) – 1 октября 1943 года два часа под плотным огнем противника переправлял со своими бойцами стрелковые подразделения через Днепр. 15 октября, отражая контратаку противника с 15 танками, сам подбил три танка, последний ценой собственной жизни.

Долгов Петр Иванович (1920-1962гг.) – Лауреат Государственной премии, мастер парашютного спорта, совершил 1409 прыжков, установил 8 мировых и всесоюзных рекордов. Парашютист-испытатель стратостата «Волга» и высотного снаряжения ККО-3, прообраза современного космического снаряжения. Погиб при испытаниях в результате разгерметизации скафандра. Посмертно присвоено звание Героя Советского Союза

Лобырин Николай Федорович (1920-1973гг.) – Командир роты 30-го гвардейского воздушно-десантного полка 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизии 37-й армии 2-го Украинского фронта, гвардии старший лейтенант. В ночь на 1 октября, переправившись через Днепр на подручных средствах, он со своей ротой отразил шесть контратак противника, лично подбил три танка.

Степанов Алексей Сергеевич (1907-1943гг.) – В ночь на 1 октября 1943 года, полк, где заместителем командира был Степанов А.С., успешно форсировал Днепр и захватил плацдарм, обеспечивавший высадку на правый берег основных сил дивизии. Фашисты контратаковали, и, оказавшись в окружении, гвардии

майор Степанов вызвал огонь артиллерии на себя. Это произошло 14 октября 1943 года.

Стрекалов Петр Семенович (1920-неизвестно) – Минометчик Стрекалов при форсировании Днепра, расположившись на правом берегу, метким огнем сумел подавить все огневые точки противника, дав возможность без потерь переправиться на правый берег основным силам

Зонов Николай Федорович (1923-1944гг.) – В ночь на 1 октября 1943 года взвод гвардии лейтенанта Зонова под кинжальным огнем противника переправил через Днепр личный состав 24-го гвардейского полка, а затем отбил несколько контратак противника.

Уткин Илья Ильич (1909-1947гг.) – Старшина Уткин командовал взводом противотанковых пушек. Переправившись через Днепр, сразу вступил в бой, не давая танкам противника вклиниться в боевые порядки батальона. Отражая ежедневно по несколько атак противника, только 14 октября уничтожил семь фашистских танков.

Марицкий Николай Васильевич (1923-1943гг.) – С 1 по 14 октября 1943 года расчет гвардии сержанта Марицкого огнем своей сорокопяти уничтожил три танка противника, подавил несколько огневых точек, а когда кончились снаряды, взяв связку гранат, ценой собственной жизни остановил последний танк противника.

Суслов Василий Афанасьевич (1921-неизвестно) – Герой Советского Союза, командир орудия 5-го гвардейского воздушно-десантного артиллерийского полка (10 гвардейская воздушно-десантная дивизия, 37-я армия Степного фронта, гвардии сержант). В ночь на 1 октября 1943 года гвардии сержант Суслов со своим расчетом преодолел

Днепр в районе села Переволочное. На плацдарме участвовал в отражении многочисленных контратак противника. Огнем из своего орудия уничтожил три танка, четыре автомашины с боеприпасами, двенадцать огневых точек и больше роты автоматчиков. На другой день при отражении последней танковой атаки подбил еще четыре танка, до взвода пехоты. Когда орудие оказалось разбитым, а большинство бойцов расчета погибло, гвардии сержант Суслов с красноармейцем Жуковым, отбивались гранатами и подбили еще три танка. Василий Афанасьевич был контужен, Жуков тяжело ранен, оба были засыпаны землей. Придя в себя, Суслов сумел откопать себя и товарища. Отбиваясь гранатами, под вражеским огнем, пробрался к своим, неся на плечах раненого товарища. [14]

Поисковый отряд

МАОУ «Многопрофильный лицей» носит имя 202-й воздушно-десантной бригады. Это накладывает особый отпечаток и ответственность на работу поисковиков. 202-я ВДБ – детище г.Хабаровска, история которой после войны оказалась незаслуженно забытой в военной истории г.Хабаровска и Дальневосточного округа, поэтому своей главной задачей поисковики лицея считают восстановление полной истории славной бригады, давшей стране 15 Героев Советского Союза и увековечение ее памяти в истории нашего города.

Поисково-исследовательский клуб Совета Комнаты боевой славы 202-й ВДБ в 2014- 2015гг. ведет свою работу в нескольких направлениях и в самом тесном контакте с городским Советом ветеранов войны и военной службы, Советом ветеранов 202-й воздушно-десантной бригады, Городским Советом воинов –

десантников, с организацией «Боевое братство», с Государственным архивом Хабаровского края. Наши ребята – постоянные гости Домов ветеранов на ул. Покуса и Льва Толстого.

Налажена переписка с администрацией Калининградской области, где увековечена память Героя Советского Союза Карижского Г.И, музеем с. Орда Пермской области, с музеем школы-интерната г. Карталы, где хранят память о Герое Советского Союза Лобырине Н.Ф., со школой с. Дубовое, где находится памятник Герою Советского Союза Стрекалову П.С., наладили переписку с Уфаркиным Николаем Васильевичем, который занимается историей десантных войск, и он представил нам некоторые материалы. Переписывались с генералом Гореловым Л.Н., ветераном 202-й ВДБ, который живет в Одессе (с сентября 2014 года он перестал отвечать на письма).

Наладили контакт с сыном генерала В.Ф.Маргелова Героем России А.В.Маргеловым и его товарищами, они планируют приехать в Хабаровск, продолжить работу над фильмом «Афганистан, до востребования» и снять фильм о 202- ВДБ, в чем мы пообещали им помочь.

К сожалению, на наши обращения не откликнулись на Украине, где находится (или находилось) много памятных мест, связанных с Героями СССР воинами-десантниками 202-й ВДБ. Оттуда по Интернету поставляют материалы о своих родных дети и внуки ветеранов 202-й ВДБ. Помогают в сборе материала сайты Интернета, занимающиеся восстановлением истории десантных войск, там мы обнаружили интересные материалы о десантниках 202-й ВДБ.

Своей большой заслугой считают ребята-поисковики создание сайта «Комната боевой славы 202-й ВДБ» (Давыдов Денис, Захаров Стас). К нему прикрепили плод огромной работы, проделанной ребятами – именной «Архив Комнаты боевой славы», «Виртуальную экскурсию по Комнате боевой славы», работы учащихся по истории 202-й ВДБ. Создан Виртуальный музей под открытым небом (по памятным местам 202-й ВДБ) (Энгиноева Тамара). Поисковики приняли самое активное участие во Всероссийском проекте военно-исторического общества «Наша общая Победа» и сделали видеозаписи ветеранов 202-й ВДБ и Кожевникова Бориса Аркадьевича; активно сотрудничают с проектом «Молодой гвардии – Единой России» «Герои нашего времени», посвященного 70-летию Победы.

Продолжается работа над долгосрочным проектом «Хабаровчане. Живая память» – накапливаются аудио- и видеоматериалы по истории 202-й ВДБ.

Важной задачей ребята считают увековечение памяти 202-й ВДБ. Победителем Всероссийского этапа конкурса «Я – гражданин России» стал проект нашей поисково-исследовательской группы «Да не забудут ее потомки...» (о присвоении имени 202-й воздушно-десантной бригады улице г.Хабаровска). Проект был представлен на заседании Государственной Думы. Улица «бетонка» теперь носит имя 202-й ВДБ!

Работает и проект «Праздник для ветеранов», в ходе которого оказывается необходимая помощь нашим ветеранам, и всегда проходит большой праздник для них – это и торжественные линейки, и праздничные концерты, и праздничный стол, и, конечно, подарки. К организации таких праздников мы всегда привлекаем

спонсоров, которым выражаем огромную благодарность за поддержку работы Совета Комнаты боевой славы помощь нашим ветеранам. В этом году свою помощь и поддержку пообещал генеральный директор НПЗ Лемеха В.Г., отец и четыре дяди которого воевали в 202-й ВДБ.

Так как ветеранов 202-й ВДБ становится все меньше, Совет ветеранов 202-й ВДБ решил объединиться с Советом ветеранов воинов-десантников (Стецюк И.А.). В связи с этим круг исследовательских направлений деятельности КБС 202-й ВДБ расширился. Это отражено в плане совместных действий с Советом воинов-десантников, Советом ветеранов локальных войн и конфликтов «Боевое братство». Поисковиками ведется большая исследовательская работа по истории Великой Отечественной войны, т.к. мы являемся постоянными участниками городских и краевых конкурсов «Судьба человека в российской истории XX века» и «Возвращенные имена».

Работы Подолинского Ильи, Поддубной Златы, Любайкиной Даши, Дмитриенко Максима, Энгиноевой Тамары стали победителями городских, краевых конкурсов, а работа Подолинского Ильи была отмечена на Всероссийском конкурсе «Человек в истории. Россия, XX век». Участвуя в городском конкурсе поисково-исследовательских отрядов, наши ребята провели огромную работу по теме «Хабаровчане – участники Парада Победы 1945 года в Москве». Эта работа была отмечена как победитель.

Ежегодно в лицее проводится научно-практическая конференция, где ребята выступают со своими работами. Эти работы всегда вызывают огромный интерес. Казанцев Сергей подготовил на научно-практическую конференцию работу о Долгове

В.П., Герое Советского Союза, Кушниренко Влад сделал работу о Герое Советского Союза Горелове Л.Н. Шарыгина Лиза подготовила телепередачу о ветеране 202-й ВДБ Кудрявцеве Г.П., которая была показана на хабаровском ТВ. Работа Комнаты боевой славы освещается в лицейском журнале «Лицей онлайн», в средствах массовой информации (газета «Я молодой», «Пост Хабаровка», журнал «Образование на Дальнем Востоке»). Продолжается совместная работа с Хабаровской городской организацией ветеранов Воздушно-десантных войск.

Очень понравилась работа Комнаты боевой славы гостям из Москвы – Герою России А.В.Маргелову и его товарищам. Они решили, используя наши материалы, приехать в марте и снять фильм о 202-й ВДБ. Высокую оценку работе Комнаты боевой славы 202-й ВДБ дал Герой России Беляев Н.А., который пообещал организовать нашим ребятам поездку в музей Рязанского воздушно-десантного Училища, где хранится подлинное знамя 202-й ВДБ, пробитое пулями. По инициативе СКБС и Совета Ветеранов 202-й ВДБ улице «Бетонка» присвоено имя 202-й ВДБ. СКБС организовал работу по подготовке и проведению районной акции «Бессмертный полк. Памяти 202-й ВДБ», проведенной 7 мая 2016 года у памятника «Самолет». По результатам работы поисково-исследовательского клуба «Исследователь» лицей в 2015 году отмечен премией губернатора края в размере 200 тыс. рублей.

Постоянно обновляются демонстрационные материалы Комнаты боевой славы 202-й воздушно-десантной бригады, которые вызывают огромный интерес посетителей, а их много – это и лицеисты, и учащиеся других школ города, и гости города и края. В

этом году планируем создать полнометражный фильм «Герои нашего времени», видеофильмы «Говорят ветераны», «Виртуальную экскурсию по Комнате боевой славы 202-й ВДБ. В 2017 году лицей завоевал почетное звание «Лицей – хранитель истории». [15]

Лидия Люся [16]

Книга судьбы

Экспозиция в Дальневосточном филиале Центрального музея при Восточном региональном командовании Внутренних войск МВД России, посвящённая Игорю Задорожному, заставляет посетителей с особой остротой чувствовать настроение военного времени. Более того, переосмысливать собственную жизнь.

Капитан Внутренних войск Игорь Задорожный всегда отличался мужеством и военным мастерством. Первые три его командировки в Чечню прошли благополучно.

Но во время четвёртой, 29 января 2003 года, произошла трагедия.

Цена за высокое звание

Группа Игоря вела поиски базы боевиков в горах. В лесу, в условиях ограниченной видимости, дозор обнаружил три брошенных на тропе фугаса. Игорь принял решение обойти опасность, но с правой стороны по ходу движения группы прогремел взрыв радиоуправляемого устройства. Завязался бой. Капитан оказался серьёзно ранен, но не смотря на множественные тяжёлые повреждения обеих ног и правой руки, Игорь продолжал руководить действиями бойцов и оставался на связи со спешащими на помощь спасателями.

Перестрелка закончилась. До постоянного пункта дислокации солдатам предстояло идти шесть часов. Всё это время ребята несли израненного командира на себе. Каждые два часа санинструктор ослаблял тугие жгуты, чтобы к занемевшим частям тела Задорожного прилиwała кровь. Позже оказалось, что группа капитана Задорожного обнаружила тщательно замаскированную и автономно функционирующую базу боевиков с большим запасом припасов и вещевого имущества. Так благодаря мужеству и профессионализму Игоря и смелости его подчинённых боевая задача была успешно выполнена.

За мужество и героизм капитану И.С.Задорожному Указом Президента присвоено звание Героя Российской Федерации.

Учиться, чтобы жить

Семь месяцев Задорожный находился на лечении. Всё это время рядом с ним находилась супруга Елена – верная спутница жизни и друг. Не смотря на все усилия врачей, в 28 лет парень остался инвалидом. Одну ногу ампутировали выше колена, другую – ниже, правую руку – до локтя. В госпитале Игоря терзал вопрос: как жить дальше? Что он может сейчас? И ему хватило сил определить для себя реальные цели. Он может читать и учиться писать левой рукой. Задорожный попросил лист бумаги и ручку, и уцелевшей рукой начал старательно выводить буквы.

Ему, как никогда, важна была поддержка жены, но слова командира его отряда в тот момент оказались судьбоносными: «Не переживай, Игорь, ты будешь служить». Задорожный знал, что командир слов на ветер не бросает. Через год, после ранения, Игоря назначили начальником группы в отряд специального назначения «Русь». Параллельно он поступил в

Российскую академию государственной службы при Президенте РФ и по окончании учёбы получил красный диплом по специальности «Государственное и муниципальное управление».

В 2006 году чета Задорожных стала счастливыми родителями. Сын Никита, гордость отца, воспитывается в любви и уважении, в лучших традициях своей семьи.

Пять лет назад И.С.Задорожный был отправлен в отставку. Сегодня он начальник службы безопасности одной из московских фирм. Игорю даже удалось сохранить свои увлечения, которым он посвящал свободное время до трагедии. На смену рукопашному бою и боксу, которые так много значили для него до ранения, пришёл велосипедный спорт. Игорь покориł марафон в Нью-Йорке, стал призёром паралимпийских игр 2008 года. Во время отпуска Задорожный приезжает в Хабаровск к боевым товарищам, с ними рыбачит на Амуре, охотится в дальневосточной тайге. В 2009 году он также не смог пропустить торжества по случаю 10-летия отряда спецназа «Тайфун» и прибыл в родной город, чтобы поздравить ребят.

Постскриптум: История Игоря Задорожного – пример для воспитания настоящих патриотов Отечества, готовых защищать своё Отечество и свой дом. Кроме этого, судьба этого мужчины способна изменить мировоззрение уже взрослых людей, способна доказать, что человек может жить полной жизнью, не смотря на все лишения.

За подобные экспозиции, раскрывающие психологию человека военного времени, его патриотические настроения Дальневосточный филиал Центрального музея при Восточном региональном командовании Внутренних войск МВД России стал

лауреатом памятного знака «Лучший хранитель истории» 2011 года.

Наталья Шипулина

Подвиг – путь непроторенный...

*Формирование высоких личностных
качеств на примере поэтов-героев
Приамурья Акима Самар и Василия
Галкина*

Пожелтые страницы подшивок прошлых лет газеты «Сталинский Комсомольск» (прежнее название газеты «Дальневосточный Комсомольск») 1946г., 19 апреля, №79 хранят такое объявление:

«Дорогой Читатель!

В мае советский народ будет праздновать первую годовщину победного завершения Великой Отечественной войны.

Редакция газеты «Сталинский Комсомольск» обращается ко всем читателям – тем, кто сражался за Родину с оружием в руках, и тем, кто в тылу ковал оружие победы, с просьбой прислать письма, дневники, очерки, фотографии, рассказы, воспоминания об отдельных боях на фронте и днях особо напряженного труда на заводах и стройках. Желательно, чтобы присылаемая корреспонденция отвечала на такие вопросы:...».

Первый же вопрос поразил абсолютным совпадением с тем, что я, послевоенный ребенок, задаю воочию пережившим лихолетье Великой Отечественной:

«Каким был у тебя самый запоминающийся день или случай в дни войны?»»

Объявление заканчивалось словами: *«Просим также заходить в редакцию для консультации и бесед. Редакция работает ежедневно с 10 до 22ч.»* (!!!)

...Прошли десятилетия. С каждым новым Днем Победы задать тот самый главный фронтовой вопрос становится труднее... А каково ж давать ответ?!..

XX век, год 1916

Поволжье. Село Вышки на левом раздольном берегу Свияги – притока Волги-матушки. Глубинка Российской империи. Здесь, на исходе зимы, в день памяти семнадцати вселенских и русских святых – 23 февраля, в многодетной деревенской семье Галкиных родился мальчик. Имя дали ребенку значительное – Василий, по батюшке – Никитович. В переводе с греческого – царский победитель. Мудрый батюшка данным именем начертал судьбу мальчику. Да знать не знал сельский батюшка, что через год революция грянет – имен «царских» поубавится. А вот с датой рождения будущий победитель Великой Отечественной, орденосец А. Н. Галкин угадал идеально.

Минуло два года, и с 23 февраля 1918 года его день рождения стал еще и днем рождения Красной Армии.

А пока, в 1916-м, Вася-Василек ярко-голубыми глазенками изучал мир деревенский: сначала из люльки, потом допустили на печку, а как стало тепло - и во двор, и на поле притаскивали. Благо няnek – старших сестер и братьев – хватало для младшенького...

...Тот же предреволюционный 1916 год. Дальняя окраина царской России, глухая тайга, окрестности Горин-реки, притока величавого Амура-батюшки. Нанайское стойбище Кондон.

*Здесь корни древа рода Нани.
И мудрецы с раскосыми глазами
Тысячи лет народ оберегают,
Легенды, песни в быль преобразуют...
(Н. Шипулина)*

Здесь, в семье охотника и рыбака из древнего рода Самар Дмитрия и красавицы-жены Чопака, родился черноглазый первенец – мальчик. Нарекли Аким, русским именем разговорным. А полное православное имя Иоаким в переводе с древнего означает «Бог поставил»...

Российская земля плодила мальчиков... Люди нанай в тот год еще не ведали: мэргэн родился – геройский путь ждет впереди Акима Самара. Великого сына своего народа...

Так в разных местах Руси – матушки родились два мальчика – будущие герои, судьбы которых зрели и вплетались в судьбу Поколения, освященного высшей Миссией... Миссией защиты Отечества.

20-е годы

...Себя сознательно Василий Галкин помнит с пяти лет.

Жуткая жара и страшный голод. Двадцать первый год. В Поволжье засуха. Бескрайние посевные поля левобережья Свяги от жары стали мертвыми. Река обмелела. Даже рыба куда-то исчезла. Есть нечего. Американцы прислали ячмень для голодающих детей Поволжья. Маленький Васек помнит огромный амбар, отобранный у богатеев, в котором селяне берегли зерно для детей. С каждой деревенской улицы мужики по одному охраняли драгоценный амбар. Однажды ночью отец Василька – Никита – поймал воров, которые

тащили мешок зерна из амбара. Отобрал мешок – воры отца и убили. Потом Васек слышал – в селе говорили – будто сектант деревенский видел все, но не стал помогать Никите зерно спасать, решил «не вмешиваться в мирскую суету». Так мать осталась одна с шестью голодными детскими ртами.

– Мать была мастерица – учила девочек кружева вязать, – вспоминает Василий Никитович.

Это от голода не спасало, но становилось легче, когда голодный Васек, забравшись на печку, слушал длинные мамины сказки, которые она плела вместе с кружевом... И решила мать самого младшенького, Василька, спасти от голодной смерти. Отвезла мальчика в Ульяновск и отдала в детский дом.

Из домашнего детства помнит Васек не только печальное. На всю жизнь в душе остались незабываемые картины деревенской жизни – бескрайняя степь, звенящее птицами синее небо, бурливая река с деревянными мельницами... Еще был у Васька котенок. Неразлучная парочка – везде вместе. Котенок вырос, стал красивым котом, но все равно бегал вместе с Васьком по деревне. «Так и прозвали меня друзья деревенские – Васька-хвостатый...» – смеется Василий Никитович.

...Детский дом расположен был в барском имении. В старинном особняке с огромными окнами. «Как-то ночью стоим мы с другом Ваней Герасимовым в темноте на подоконнике. Смотрим – сани подъезжают под фонари, и из под дырявого покрывала торчат детские кулачки. На кладбище отвозили».

– Ваня, и нас так отвезут, – шепчу другу. – Няня отогнала нас от окна..., – грустно вспоминает фронтовик свое детство.

Голод пережили – давали в детдоме немножко хлеба и ложку сахара в день. Страна спасала сирот от смерти. Василий подрос. В детском доме жил до четырнадцать лет, пока не закончил семилетку.

...Раннее детство Аким Самар провел в родном стойбище Кондон. Жизнь его ничем не отличалась от жизни любого нанайского хусэ – мальчика. Как у других детей у него были самодельные деревянные игрушки. Как у любого уважающего себя охотника – полный арсенал: дэкэ – стрелы, бури – лук, чтобы, как отец, научиться метко бить зверя в тайге.

Аким вместе с братьями и друзьями играл в чикнан – мяч, скрученный из травы. Здорово было подкинуть его высоко-высоко и поймать на длинную деревянную палку с зубцами – чакпан. Или тем же чакпаном наловить рыбы в таежной реке. Иногда охотники приносили из тайги маленьких медвежат. Женщины кормили их, как своих детей. Медвежата росли совсем ручными. Аким вместе с мальчишками боролся с молодыми медведями.

Отец рано стал брать Акима в тайгу на охоту, ему не было и семи лет. Аким гордился, что ему раньше, чем многим друзьям, отец доверил настоящий охотничий нож – гярсу.

Руки у Акима умелые, глаза зоркие, ноги быстрые. Он теперь – настоящий охотник. Но не только в тайге и на рыбалке Аким – первый помощник отцу. Задумал Дмитрий Самар новый дом ставить, рубленый, просторный: семья подрастает, вторую жену привел. И здесь старший сын – правая рука. Смышленный, сноровистый.

И все же Аким отличался от сверстников. Он остро, до боли в груди ощущал красоту родной тайги, всех священных мест, окружавших родной Кондон:

озера Эворон, гряды сопок – курэ, словно лежащий дракон, защищающей стойбище от холодного ветра, бегущих волн реки Горин... Чаше других мальчишек слушал легенды – нягмасал старейшей сказочницы Кондона Зои Наймука. Когда Дмитрий Самар, отец Акима, вернулся с верховьев Амура, в душу мальчика запала мечта побывать в неведомых краях. В тринадцать лет Аким Самар сел за парту Нижне-Халбинской начальной школы. Природные способности помогли быстро освоить первые шаги на пути в мир знаний.

Где семьею, где домом детским – всеми силами сберегало отечество, главное достояние своих необозримых просторов – граждан земли российской.

30-годы

После окончания семилетки в детдоме, Василий Галкин поступил в школу рабочей молодёжи – РАБФАК. Смекалистому парнишке нравилось осваивать премудрости рабочих технических специальностей – моториста, тракториста, экскаваторщика, шофёра.

Жил Василий то у одного старшего брата, то у другого. Кроме учёбы ещё и подрабатывал в зажиточной семье агронома Викторова – дрова наколет, двор приберёт. Дочери агронома уже заневестились – их очень интересовали курсанты Ульяновского летного училища.

Девушки быстро превратили шустрого Василия в связного – передавали с ним письма будущим летчикам. Один из курсантов, Константин Вершинин, принял активное участие в судьбе подростка – устроил Василия в интернат. Мог ли подумать Вася Галкин, что судьба свела его в юности с будущим героем Советского Союза, знаменитым Главным Маршалом

авиации, легендарным военачальником Великой Отечественной войны...

Интернат представлял собой, можно сказать, международное общежитие. Были там студенты даже из братской Монголии. Веселая была жизнь, молодая. В одной комнате с Василием жил студент советской партийной школы Фёдор Ширяев, с которым Василий быстро подружился. Вместе с Федором часто бывали в доме-музее Льва Толстого, где устраивались спектакли, концерты и даже балетные постановки. На всю жизнь запомнил Вася Галкин бессмертную трагедию любви Ромео и Джульетты. Так душа деревенского мальчишки росла до высот понимания мирового искусства. И зрели ответные, пока ещё неосознанные поэтические ритмы и образы.

А жизнь диктовала свои условия.

После окончания РАБФАКа – работа на Камской гидроэлектростанции. Осенью 1937 года призвали в ряды Красной Армии, и Василий Галкин в составе 32-го строительного батальона прибыл на Дальний Восток, в Комсомольск-на-Амуре.

Город справил уже свой первый пятилетний юбилей. Жил в напряженном трудовом ритме.

...И Волга трепетно к Амуру прикоснулась

И солнце месяцу сквозь тучи улыбнулось

И Тихий океан – российский край:

Потомок здесь создаст вселенский рай.

(Н. Шипулина)

Военные строители влились в трудовую жизнь юного города. И кто как не солдат Галкин лучше других может сказать о легендарном Ледовом переходе воинов по Амуру?

Мороз свирепствовал за сорок,

*Ледяной трескучий звон.
Сквозь торосы, ветра шорох
Шел армейский батальон...*

*...
Их не страшат метели, бури
И ледяной тревожный звон.
Воздвигли город на Амуре,
Город – крепость. Бастион.
(В. Галкин)*

Демобилизовался Василий Галкин в 1939 году и остался в уже родном Комсомольске. Стал работать слесарем, строить корабли.

*У Комсомольска – мужское лицо,
С чертами прямыми и строгими,
И ореол – драгоценным кольцом
Тайга с берегами пологими.
(Н. Шипулина)*

...Аким Самару нравилось учиться. Он быстро освоил школьную программу. С пятнадцати лет вступил в колхоз имени К.Лукса. Наравне со взрослыми мужчинами рыбачил в путину, промыслял зверя в тайге. Полгода, с весны по осень 1932 года, участвовал в работе экспедиции по изысканию Восточного участка Байкало-Амурской магистрали. Обеспечивал жизнедеятельность новорожденного города Юности – Комсомольска-на-Амуре.

В 1932 году Аким Самар вступил в комсомол и его направили на курсы политпросвещения работников, учился на педагогических курсах Хабаровского техникума народов Севера.

В семнадцать лет Аким Самар пришёл учителем в Найхинскую семилетнюю школу. Вел курсы по

ликвидации безграмотности взрослых сородичей. Организовывал агитбригады, выступал в концертах на подмостках сельских клубов. И писал стихи. Они приходили неожиданно. Чаще ночью.

*Мой верный друг, перо моё,
Пока живём и дышим,
О нашем времени вдвоём
Мы многое напишем.
(А. Самар)*

Аким первым из нанайцев взял в руки перо и стал зачинателем национальной литературы.

Редкие посещения родного стойбища Кондон – и снова стихи:

*Вот двор, где мальчишек я в битву водил,
Вот лес, по которому с луком бродил,
Вот Горин-река – гордость наших краёв,
Качал в оморочке он детство моё.
(А. Самар)*

В 1936 году Аким Самар поступил в Ленинградский педагогический институт им. Герцена на факультет народов Крайнего Севера. Годы учёбы сформировали Акима Самара профессионально. И всегда в душе жила память о малой родине:

*Здесь я родился и вырос,
Здесь мой родимый край,
В среднем течении Амура
Родина всех нанай.
Кто сосчитает зверя
В наших дремучих лесах?
Кто уследит за птицей
Там, высоко в небесах?*

*Рыба гуляет в Амуре,
Сколько её – угадай...
Синие сопки и реки –
Вот мой родимый край!
(А. Самар)*

Вместе с учёными-лингвистами А.Самар участвовал в создании нанайской письменности. Тогда же и вышла в свет первая «Книга для чтения» в нанайской начальной школе.

Преподаватели, профессора ВУЗа помогали поэтическому становлению Акима Самара. Его охотно печатали в центральных литературно-поэтических журналах.

В 1938 году вышел в свет первый сборник «Песни нанайца» Акима Самара, в 1939 году – второй сборник – «Стихи».

Много поэтических строк Аким Самар посвятил Комсомольску-на-Амуре:

*Вчера стоял здесь лес угрюмый,
И ширь болот – не смерить взглядом,
Сегодня новый город вырос.
Там, где вчера шумели ели,
Дымят сегодня фабрик трубы.*

*Ещё вчера вершины кедров
Качали темными ветвями –
Сегодня стройными рядами
Столбы белеют телеграфа.
(А. Самар)*

Акима Самара первым из писателей и поэтов Севера принимают в члены Союза писателей СССР.

Город новыми героями мужал:

*Здесь Самар, Маресьев, Рюмин подрастал.
Комсомольск – месторождение идей,
Добрых, сильных и талантливых людей.
(Н.Шипулина)*

Русь-матушка новыми городами, новыми умами крепила мощь свою – духовную и материальную... Здесь, в Комсомольске, на берегах Амура, органично слились и переплелись судьбы волжанина и таежника, и многих других соотечественников, для создания новой жизни на Дальнем Востоке, на побережье Тихого океана.

41-й, роковой

...Зима тосковала. Она была уже старая, но не хотела гибнуть и, теряя последние силы, пыталась напомнить людям о своём былом величии. И тогда ночью швыряла амурским ветром хлопья снега в притихшие лужи...

...Василий Галкин жил в одном из барачков между улицами Кирова и Пионерской. Ночью в бараке было особенно холодно. И утром, похлебав кипятку с сухарями и потыкав вилкой остатки засохшей с вечера каши, Василий, натянув фуфайку, сунув ноги в стоптанные валенки, и, завязав шапку-ушанку под подбородком, бежал к заводским проходным навстречу амурскому ветру.

Работа Василию нравилась. Ребята в бригаде дружные. Время до обеденного перерыва пролетало быстро. Обед в заводской столовой – горячий, сытный – это тебе не домашняя холостяцкая каша.

Весна пролетела быстро. Огромные сугробы растаяли за неделю. Прогромыхал ледоход на Амуре. Скорее бы лето!

...То воскресенье, 22 июня, парни ждали давно. Собирались на рыбалку. С вечера Василий приготовил рыбацкие принадлежности, консервы, буханку хлеба. Утром надел на плечи старенький вещмешок и, по привычке, бегом, направился к друзьям. Они жили неподалеку – возле бани на улице Кирова. Пересекая площадь, Василий уже было проскочил толпу людей, столпившихся возле столба под черным громкоговорителем. Цепкий взгляд выхватил из массы людей напряженно-встревоженные лица. Василий подошел ближе. Из черной тарелки падали на головы людей слова-булыжники: «Германия объявила войну...»

Друзья уже всё слышали. Сидели потрясённые. Василий вместе с «отцом Алексием» – так прозвали друзья Алексея Маресьева за длинные волосы и размеренную речь, и с его инструктором из ДОСААФ Виктором Гранкиным, поехали в посёлок Победа. Там жили хорошие старшие друзья – семья инженера Гелло с авиационного завода. Хотелось быть вместе.

*Город стал на военное положение.
И в години горькой мировой войны
Город принял бой: далёкие тылы
День и ночь стальные птицы, корабли
Слали на защиту матушки-земли.
(Н. Шипулина)*

...Сорок первый год Аким Самар начинал напряженно – последние месяцы перед выпуском из института. В мае дипломированный учитель Аким Самар вернулся в Приамурье и приступил к работе в Нижне – Халбинской средней школе. В июне, после окончания учебного года, Аким приехал на каникулы в родное стойбище Кондон. Здесь и застала его горькая весть о войне.

На митинге, перед отправкой на фронт, Аким произнес простые и высокие слова о любви к Родине, раздал своим ученикам открытки и для каждого написал особые строчки.

Вместе с Акимом Самаром на фронт ушло 32 земляка, 22 погибли за Родину.

40-е боевые

Вскоре Василия Галкина призвали на войну. Его, в прошлом тракториста, конечно же, направили в курсанты танкового учебного полка. И вскоре Василий Никитович воюет механиком-водителем БТ-7 в составе 23-го танкового корпуса Сталинградского направления. Среди тысяч танков, воюющих за Сталинград – и боевая машина Василия Галкина. Как заклинание шепчет боец стальному другу:

До последнего дыханья

Верен я тебе в пути,

Ну и ты, душа стальная,

Там меня не подведи...

(В. Галкин)

Василий Никитович гордился, что воевал в рядах гвардейской дивизии, входящей в состав 62-й гвардейской армии маршала В.И.Чуйкова. В битве за Сталинград Щорсовская дивизия № 4574, в рядах которой сражался старший механик Галкин, дислоцировалась вплотную к заводским корпусам знаменитого города.

Отстояли, спасли, победили.

...Аким Самар воевал снайпером, защищал Сталинград. О его подвигах на фронте ходили легенды. Около четырехсот солдат и офицеров противника уничтожил снайпер 422-й Дальневосточной дивизии

Аким Самар. За фронтовые подвиги старший сержант Аким Самар был награжден орденом «Красной Звезды», медалью «За отвагу». Горячая душа поэта Акима Самара жила и на фронте, рождая новые строчки, повторяя написанные, как заклинание:

Счастливо оставайтесь,

Хорошо живите!

(А. Самар)

В неравном бою, уничтожив несколько танков и десятки фашистов, орудийный расчет, в котором сражался Аким Самар, попал в окружение. Оставшись с одной противотанковой гранатой, смельчаки пошли на врага... Аким Самар выдернул чеку, когда их окружили фашисты. Противотанковая граната разорвалась, погубив четверых бойцов и множество фашистов.

Аким Самар посмертно был награжден орденом «Красного Знамени». Генерал Ватутин из политуправления фронта послал в далекое нанайское село родителям Акима Самара письмо, в котором есть такие строки: «Большое спасибо вам, уважаемые родители, что вы вырастили для Родины такого прекрасного сына».

Так жил и погиб Аким Самар, мэргэн, Иоаким, которого Бог поставил...

Здесь, в Сталинградской битве, самом главном сражении Великой Отечественной, спаялись воедино судьбы тысяч сынов Отечества, вставших на защиту Родины. И среди них – две судьбы наших героев – танкиста и снайпера, поэтов Приамурья – русского Василия Галкина и нанайца Акима Самара. Слова Василия Галкина из его стихотворения «Мамаев курган» относятся и к памяти нанайского поэта-героя Акима Самара, прах которого после войны был

похоронен у Вечного огня на площади Павших бойцов в Сталинграде (ныне Волгоград).

*Над волжскою кручей стоит ветеран,
А память рисует бывшее.
И тянется к небу Мамаев курган,
Как памятник вечный герою.*
(В.Галкин)

...Дважды раненый, снова и снова Галкин рвется на передовую. Ратный путь героя расцвечен наградами: орден «Красной Звезды», «Отечественной войны» 1-й степени, десять боевых медалей...

Третье, самое тяжелое ранение – в грудь – сделало В.Н. Галкина инвалидом войны и прервало в январе 45-го фронтовой путь танкиста.

На мой сокровенный вопрос о самом памятном военном событии Василий Никитович, улыбаясь, рассказывает:

– Встретил, понимаете, на фронте старшего брата друга юности – Федора Ширяева, того, из Ульяновска. Он военным корреспондентом служил. Сует мне в руки оберточную бумагу от печенья какого-то: «Пиши стихи», – говорит. Видно, прознал как-то, что я пишу помаленьку. Я-то знаю, что мои стихи не красные, но ребятам нравились, – смеется Василий Никитович и выразительно декламирует:

*Фашизма логово пылает,
И рейху третьему капут.
Москву с Победой поздравляют –
Народы мира шлют салют.*
(В.Галкин)

– Так меня начали печатать во фронтовой газете «Вперед», – с гордостью рассказывает Василий Никитович.

Я слушаю и восхищаюсь: Сталинградскую битву прошел, трижды ранен, а главное, что запомнил – стихи свои на упаковочной бумаге. Вот что значит – истинно творческая личность...

– А фронтовая любовь? Наградила, миновала Вас или ранила? – спрашиваю с улыбкой.

– Да, был у меня роман в стихах, в госпитале, после освобождения Донбасса... Софья звали ее, дочь врача. Мы записочками обменивались. Это сейчас СМС-ки, да Интернет. У нас ручная работа приветствовалась. Гордая была девушка, отвечает мне: «Голубые глаза хороши, ну а мне полюбились карие...», я ей: «Кареглазый твой далеко – с кем-нибудь, как и я забавляется... Кареглазого жди ты домой, его письма читай – перечитывай, если друг твой вернется с другой – на меня уж тогда не рассчитывай...». Ее гонор как рукой сняло: «Гад ты, Вася, как ни воспитывай!..», – молодо хохочет Василий Никитович.

– Что помните самое страшное?

Светлые глаза Василия Никитовича затуманились:

– Мой командир, лейтенант Колпаков, нес на плече ящик с минами. Немецкий снайпер где-то засел – стрелял по живым мишеням. Попал лейтенанту сзади в плечо. Пуля прошла по касательной вдоль руки – из мизинца вышла... Кость не задела. Медсестра говорит: «Иди в госпиталь». Пошел лейтенант за вещмешком. А бойцы улыбаются: «С такой занозой – и в госпиталь? Старшина с довольствия не снимал. Вечером достанется лишняя чарочка...». И смех и грех.

Были и трусы. Спрячется такой где-нибудь, а потом: «Братцы, простите, я струсил...», так его сразу в штрафбат. По полю боя шел в конце сражения офицер с открытой кобурой – смотрел, чтобы никто не бросил раненого товарища...

– Василий Никитович, Вы все про других, с Вами-то страшное на войне приключалось?

– Со мной – помню приятное, – снова улыбается Галкин. Когда я раненый не пошел в госпиталь, остался в части, капитан Сакуненко, зверь – не человек, все его побаивались, поцеловал меня в макушку... Ребята потом мне говорят: «Ты у него, как червонец в кармане – обученный, обкатанный...»

...Победу Василий Никитович встречал уже в Комсомольске, на своем родном судостроительном заводе.

Много позже, в зрелые годы, Василий Галкин, так и оставшись в душе наступательным бравым танкистом, с открытым забралом бросаясь в схватку с хамством, чиновничьим бюрократизмом, побеждая, испытывал чувство морального удовлетворения, схожее с тем, полученным на войне, от сдержанной мужской похвалы ратного командира. А червонец обкатанный давно вырос в неразменную пятидесятитысячную купюру с гордыми символами Дальнего Востока Отечества.

Послевоенные, мирные годы.

...После войны Василий Никитович Галкин женился. У него родились двое сынов, уже выросли внуки, есть правнук. Трудовой путь знатного фронтовика Галкина отмечен и мирными наградами, самая высокая из которых – знак Почетного строителя города Комсомольска-на-Амуре.

Долгие годы Василий Никитович Галкин являлся членом городского литературного объединения,

был принят в городскую писательскую организацию имени Г.Н.Хлебникова. Его стихи опубликованы в сборнике авторов-комсомольчан «Откровение сердца», посвященном 60-летию Победы в Великой Отечественной войне, в пятитомнике «Писатели города Комсомольска-на-Амуре», составитель С.Вишнякова, в газетах «Дальневосточный Комсомольск», «Советская Россия», «Крылья Советов». Мне особенно нравится лирика Василия Галкина: «Баллада о гибели вожака журавлей», «Метель», «Зимний вечер».

Василий Никитович Галкин и в мирное время оставался человеком активной жизненной позиции. Он был постоянным участником творческих встреч с молодежью города – рассказывал о подвиге народа в войне. В.Н.Галкин был предан памяти погибших товарищей, участвовал в переписке с родными пропавших без вести на войне, сотрудничал с группой «Поиск» Красных Следопытов.

...Имя нанайского поэта Акима Самара золотыми буквами запечатлено на мемориальной доске, установленной в Доме писателей на улице Маяковского в Ленинграде (ныне Санкт-Петербурге).

Особенно бережно чтят память о знаменитом поэте-герое земляки – дальневосточники. Имя Акима Самара носят многие школы Хабаровского края. В селах Кондон, Нижние Халбы, Бельго, Найхин собраны реликвии, рассказывающие о нанайском поэте, ведется исследовательская работа, связанная с его жизнью и творчеством. В Ленинградской (Санкт – Петербургской) школе № 168 в 1971 году была организована встреча ополченцев, с которой в село Кондон был передан почетный Знак с именем поэта-героя.

Книги Акима Самара многократно переизданы. На Дальнем Востоке поют его песни, они давно уже стали национальным достоянием Приамурья.

2010 год

23 февраля Василию Никитовичу Галкину исполнилось 94 года. Он – патриарх среди ветеранов – фронтовиков Комсомольска-на-Амуре. Орденоносец Галкин счастлив был получить письмо-поздравление с днем рождения, которое прислал друг-фронтовик, однополчанин, учитель из Пскова, Май Николаевич Федоров. Поздравление особенно приятно, потому что друг Май – одноклассник Василия, оба – долгожители-фронтовики. Каждый год – на вес золота.

Свой День рождения Василий Никитович встретил в городской больнице № 2. Фронтовые ранения беспокоят ветерана. Василий Никитович принял поздравления от коллег-поэтов из городской писательской организации имени Г.Н.Хлебникова, передал мне рукопись стихов для опубликования в сборнике. Очень тронул душу ветерана визит, уже домой, после больницы – юных комсомольчан - старшеклассников средней школы №37, к которой В.Н.Галкин, как мне признался, особенно неравнодушен: номер школы напоминает тот памятный 37-й год, когда Вася Галкин приехал в Комсомольск.

В.Н.Галкин передал школьному музею настоящую реликвию – карту Сталинградской битвы, которую подарил ему фронтовой друг, начальник штаба дивизии Я.И. Копленко.

В творческих планах поэта-фронтовика В.Галкина были мемуары «Мамаев курган».

Василий Галкин,

*Вы – герой
И в жизни Вам
не страшен бой!
Но пусть поменьше
будет бед,
А больше – творческих побед!*
(Н. Шипулина)

В декабре 2010 г. Василия Никитовича Галкина не стало. Он ушёл из жизни не дожив двух месяцев до 95-летнего юбилея. Похоронен В.Н. Галкин на Аллее Славы. В честь фронтовика-орденоносца и Почётного строителя Комсомольска-на-Амуре отгремел троекратный воинский залп.

Стихи В.Н. Галкина вошли в коллективный сборник городской писательской организации им.Г.Н.Хлебникова «Мы помним» и в сборник «Мы победили!» автора-составителя С.Вишняковой, посвящённые 65-летию Победы в Великой Отечественной войне.

...В начале февраля 2010 года состоялся юбилейный творческий вечер Тамары Иннокентьевны Юрочкиной – в девичестве Пассар, автора и исполнителя нанайских и русских песен. Член городской писательской организации им.Г.Н.Хлебникова Тамара Иннокентьевна Юрочкина преданная поклонница творчества коренных народностей Приамурья. Особенно ей нравятся стихи Акима Самара. На его песни «Расписная оморочка», «Чтобы помнила ты», «Мое сердце тебя никогда не устанет любить» Тамара Иннокентьевна написала мелодии и выпустила диск с более сорока произведениями, в том числе и полностью авторскими, в собственном исполнении. Игру на гитаре Т.И.

Юрочкиной и ее своеобразный голос сопровождало звучание настоящего нанайского бубна. Усиливал впечатление расписной национальной наряд певички, в исполнении которой звучал Аким Самар:

*На вершинах высоких гор
Голубые снега не тают,
Я люблю тебя с давних пор,
И любовь моя не увядает...*
(А.Самар)

Еще долго после концерта разговариваем с Тамарой. Она делится творческими планами, говорит о музыке и стихах. Постепенно разговор заходит о самобытной нанайской культуре, о родовых корнях и традициях. И Тамара рассказывает полу-легенду семейную, полу-быль... Много – много лет назад, еще до войны, когда мать Тамары была совсем юной девушкой, повстречала она в селе Найхин красивого умного юношу. Песни ей пел у реки, слова говорил необычные. И звали его Аким Самар. Понравились молодые друг другу. Возникла любовь. Но скоро уехал Аким далеко-далеко. И только во сне видел девушку с тем же именем, что у его родной матери. Девушка сиротой была. Одной жить было трудно, безрадостно. Молодой охотник Кеша Пассар появился у девушки. И только глубоко-глубоко в душе затаились незабываемые песни красивого юноши. Много лет прошло. Дочь той девушки – Тамара Пассар стала петь мелодичные строки Акима Самара...

...И я думала, – быть может, род Киле или Ходжер тоже хранит подобное предание...

Я знаю, Тамару не обидят мои раздумья.
Достойной быть певицей знаменитого поэта своего
народа – большая доля.

Теперь Аким Самар не только поэт-герой,
мэргэн, он – живая легенда Приамурья.

*...Знаю – годы пройдут над землей,
Я умру, смолкнет голос мой,
Ну, а песня моя будет жить,
Людям радость дарить...*
(А.Самар)

В июле 2010 года созрела идея посетить родные места Акима Самара, по которым он в годы юности прошагал с агитбригадой. Зачинателем и вдохновителем путешествия с благотворительными концертами «По следам Акима Самара» стала Тамара Пассар-Юрочкина. Она пригласила меня как поэта и члена Союза журналистов, участвовать в творческой акции, посвященной великому земляку.

Мои стихи и проза о малой родине и ее героях удачно дополняли многообразную музыкальную палитру Тамары Пассар-Юрочкиной, расцвеченную песнями на русском и нанайском языках. Вела концерт Татьяна Халилова, учитель истории и член литературного клуба города Амурска. Мы выступили в селах Найхин, Даерга, Таежный. Вдохновленные жители включались в концерт и благодарные поили нас чаем.

На память остались отзывы селян и Благодарственное письмо Главы администрации Найхинского сельского поселения Нанайского муниципального района Г.Л. Бельды.

2011 год

...В феврале литераторы-комсомольчане почтили память поэта-героя орденоносца-фронтовика и Почетного строителя города Комсомольска-на-Амуре Василия Никитовича Галкина в день его 95-летия.

...В июле мы с Тamarой Пассар-Юрочкиной были приглашены в село Кондон, на родину Акима Самара, собравшую множество творческих коллективов малых народностей со всего Дальнего Востока. На праздник, посвященный 95-летию поэта-героя, знаменитого мэргэна Акима Самара. Фестиваль длился несколько дней и вместил в себя незабываемый концерт, познавательную и ёмкую научно-практическую конференцию, выставку произведений искусства национально-прикладного творчества, дегустацию неповторимых таежных кушаний. И – знакомство с местными жителями и их гостями.

В честь фестиваля был выпущен сборник со стихами, прозой и научными статьями, посвященными жизни и творчеству Акима Самара, который обязательно войдет в историю нанайского народа.

Долг памяти рожденных и живущих благодаря Победе – вечен.

*Подвиг – путь непроторенный
В личной судьбе –
Лепит стан непокоренный
Отчей стороне!
(Н.Шипулина)*

Жизнь мою пронзают Благодарностью, Почтением и Болью прикосновения к судьбам Героев павших и живущих ныне, тех, кто сберег потомкам Отчизну нашу, Родину – малую и Великую...

Тех, которых Бог поставил и наградил великой силой – длить сквозь века нетленной Красной нитью устои высшие, завещанные душами вселенских и русских святых, хранящих неизбывно Русь – отечество.

Сергей Бойченко (1952-2020).

Преодоление

Страницы из книги

В военное и послевоенное время каждый тянул ляжку за семерых. Нужно ли объяснять? В 1950 году мама начала работать телефонисткой. С позывным номером 1 проработала до самой пенсии. Позднее, как бы невзначай, рассказывала, что имеет награду за участие в событиях на озере Хасан. На таких труженицах, как мать, и держалась в лихие годы страна.

С отцом, Максимом Павловичем, она встретилась, как в кино показывают: шел солдат с фронта, и нужно было ему попасть в Сохатино, что напротив пристани на правом берегу реки Зея...

А вообще, если точнее, дело было так. Матушка моя вышла замуж до войны за Ивана Антоновича Каленского, у них появились на свет мальчишки – двое – Витя и Володя. Но её муж, отец моих братьев, погиб на фронте. И вот она одна, с двумя мальцами на руках. Так что, горя хлебнула сполна, что тут говорить.

А мой отец танкистом служил, механиком-водителем «тридцать четверки». Чуть ли не до победы прошли со своим экипажем на танке без единой вмятины, а уже ближе к завершению войны их подбили. Но ничего, обошлось, всем удалось выбраться, спастись, живы здоровы остались, а танк нужно было отремонтировать. И вот пока технику латали, экипаж

посадили на трофейную самоходку. Были такие: спереди – обычные колеса, сзади – гусеницы. Оно понятно, война, тут не до разговоров, кто чем воюет. Что под руку попало – тем и уничтожай врага! Главное, чтобы что-то бегало и стреляло – приносило пользу.

Однажды, как потом рассказывал отец, передвигались они в составе танковой колонны, замыкая ее, немного отстали, а тут сгустились сумерки, снег повалил, густой, мокрый.

В тех краях, под Кенигсбергом, весной такой снегопад – дело неувидительное. И вдруг сквозь снежную завесу видят – немецкие танки ползут. Наших еще не заметили, но это дело нескольких минут! Представляете, что произошло бы: получалось что фашисты, не зная сами, в тыл к нашей колонне заходили. А тут родная немецкая самоходка с крестом! Немцы и пристроились сзади, идут след в след... Что делать? Слава богу, движение не ходкое – из-за ужасной видимости. Договорились не показывать виду, что заметили немцев, а сами решили сообщить по колонне. Выпрыгнул из самоходки старшина – и что есть духу – догонять танк, который шел впереди. Догнал, рассказал о ситуации. Быстро по колонне по связи командир танкового полка провел оперативное совещание, произвели перестроение, взяли немцев в клещи, и, осветив их прожекторами, без единого выстрела выиграли тот неожиданный бой. Комполка получил звезду Героя, а старшину потом медалью «За отвагу» наградили, хорошо бегал. Отец получил благодарность от самого Сталина. Но вообще, с самого начала войны он был в пехоте. Воевал сначала помощником комвзвода, а когда в бою погибли командир взвода и роты, принял командование на себя.

В наградном представлении к ордену Красной Звезды написано, что во время жестокого боя, находясь под перекрестным минометно-пулеметным огнем, будучи раненным, не покинул поле боя, не бросил своих товарищей и метким снайперским огнем уничтожил 21 фрица. В документе именно так и написано «фрица»!

Однажды, дело было перед наступлением, из роты дезертировали два солдата. Не просто дезертировали – ушли к немцам! ЧП! Правда, надо отметить, солдаты были узбеками, они по-русски почти ничего не понимали, а уж по-немецки – тем более. Может, и хотели выдать какие секреты, да ничего у них не вышло. А немцы, увидев их бесполезность, раздели их, обрезали по пояс шинели – и снова к нашим с поднятыми руками отправили. А в военное время с предателями, сами знаете, – какой разговор.

Короткий. Но тут тучи сгустились и над командованием роты: не уследили! Под горячую руку могли и вслед за дезертирами отправить! Но начался бой, не до разбирательств, и во время боя отца тяжело ранило – полгода потом в эвакуационном госпитале в Клину выхаживали. А когда дело к выписке подошло, явились в госпиталь «сваты» – давай каждый в свои войска сватать. Тут-то отец и подумал, что искать свою часть – себе дороже. Так и попал к танкистам. А что? Сколько было историй, когда кто-нибудь – не по злобе, просто в житейском разговоре – мог, например, похвалить немецкую технику, оружие – и всё, в штрафбат, а то, и того хуже, – расстрел перед строем. Война для отца закончилась 10 апреля 1945 года, когда он вместе со своим экипажем «тридцать четверки» наряду со всеми взяли штурмом крепость Кенигсберг.

После войны отец не сразу домой пришел, не всё ж просто делается. Они потом еще помогали немцам

хозяйство восстанавливать, затем, когда Японии войну объявили, две недели в теплушках сидели, ждали, вот-вот опять на фронт отправят. Но война с Японией быстро закончилась, однако для солдата дело нашлось – еще несколько месяцев продолжали оказывать помощь немцам.

Ну, а потом демобилизация, возвращение домой. Ехал-то победителем, а вот куда... Дома никто не ждал: супруга сгинула, детей не было. В общем, возвращался в родные места, подошел к пристани, что напротив села Сохатино, вещмешок за спиной, форма военная, на груди ордена и медали, а мальчишки – мамкины дети, увидев издали солдата, приняли его за отца, и с радостными воплями к нему на грудь бросились. Вот ведь как бывает. Так он и заменил им отца.

Уже потом, когда они с матушкой официально расписались, он настоял, чтоб фамилия у мальчишек отцовская осталась, чтобы помнили свою родовую. И за это они по сию пору благодарны ему, что не дал прерваться линии Каленских.

А там и я на свет появился. Между прочим, немного от темы отклонюсь, но скажу, что Парад Победы принимал танк под номером 23, доставленный из Калининграда. Отец рассказывал: у его танка такой номер был. Хочется верить, что это был танк именно моего отца. Разве может это не вызывать гордости?!

Елена Перевалова

История военно-полевой сумки

Когда мы с сестрой были маленькими, то одним из самых захватывающих событий были дни, когда дедушка, готовясь к какому-нибудь торжественному событию, доставал свои фронтовые награды. Он

передавал их своему младшему сыну – тогда старшекласнику, чтобы он начистил медали до блеска. Дядя располагался на кухне за большим столом. Раскладывал награды, зубной порошок, щётку, специальные тряпочки и какие-то ещё коробочки. Нам нельзя было ничего трогать, но мы могли сидеть напротив и смотреть, как он священнодействует. Кроме медалей, дед доставал такие «колодки» – металлические планки с кусочками ленты такого же цвета, как у медали. Если событие было не очень значимое, то дед обходился тем, что надевал «колодки». Если же повод был торжественный, то надевались медали и, конечно же, знак гвардии.

Ещё у деда была полевая кожаная сумка и настоящий солдатский ремень со звездой на пряжке. Сумка была из толстой коричневой кожи и была похожа на офицерские сумки из фильмов, но нам трогать её было запрещено. Только издалека мы видели, что там дед хранит какие-то бумаги. Позже, когда мы учились в начальной школе, однажды дедушка показал нам вырезки из газет, которые хранились в сумке. Но в те годы газеты нам были не интересны.

Дед Лёша мало рассказывал о войне. А если рассказывал, то какие-нибудь байки, забавные или счастливые случаи. Мы знали, что на войне он был шофёром. После войны в Николаевске-на-Амуре он также работал водителем. Машин тогда было мало, правила перевозки пассажиров не такие, как сейчас, и мы маленькие часто катались с ним в кабине водовозки по стройкам города и частному сектору. Дай мне волю – могла бы целыми днями колесить с ним по городу, слушать разные истории или напевать с ним песенку фронтового шофёра. А какую воду заливали нам в цистерну на водокачке из реки Каморы! Ледяная,

невозможно вкусная, вода голубоватого оттенка! От неё ломило зубы, но остановиться было невозможно: хотелось пить ещё и ещё. Дедушку знали и уважали в городе, и нас с сестрой тоже знали на разных городских объектах.

Когда мы с сестрой учились в 3 или 4 классе, дедушка с бабушкой переехали в Хабаровск. Мы приезжали к ним на каникулы, но о войне его не спрашивали. Читали много книжек, смотрели фильмы о войне и, казалось, что нет таких вопросов, которые надо задавать родным. Всё казалось известным и понятным. И дедова сумка по-прежнему оставалась под завесой тайны.

Интерес к истории своего рода, к участию родных людей в истории страны и родного города пришёл позднее. Но деда Лёши уже не было в живых. Мы закончили в Хабаровске институт, начали работать. Закружили взрослые заботы. Иногда вспоминали про дедову сумку, знали, что она хранится у его старшего сына – нашего дяди Саши. Но как-то не возникало идеи познакомиться с её содержимым.

От родных мы тогда уже знали, что наш дед, Лавров Алексей Александрович, родился в 1916 году в городе Благовещенске Амурской области. Потом семья переехала в город Николаевск-на-Амуре. Дед Лёша был попович – сын священнослужителя, и в армию его не призывали. А для парня в те годы это было очень важно. Поэтому он уехал к родственникам в Москву, там встал не воинский учёт, и был призван на срочную службу. Бабушка говорила, что он участвовал в освобождении Западной Украины и Белоруссии.

В документах архива дата призыва деда на воинскую службу стоит 1939 год – видимо, он не успел уволиться в запас. Хотя, по словам бабушки, когда

началась Великая Отечественная война, дед находился в Москве. Возможно, в отпуске. Он рвался на фронт, но ему отказали – нужны были водители-инструкторы для подготовки армейских водителей. На фронте он оказался только в начале 1943 года. Знаем, что за годы войны он успел поводить и полуторку с грузами, и «виллис» комбата. Как-то мельком обмолвился, как этим «виллисом» под Москвой вытаскивал пушки на прямую наводку, чтобы отбить танковую атаку. Войну он закончил в Кенигсберге в чине гвардии старшего сержанта. Несмотря на то, что довелось ему поучаствовать в очень серьёзных сражениях, дедушка был только несколько раз легко ранен. Всю войну он носил с собой подаренную родителями охранный ленту с 90 псалмом. Может быть, она помогла, может молитвы отца-священника, а может просто такая у него была судьба.

Прошли годы, у нас у самих появились дети. Сыновья росли, и возникло желание познакомить их с дедовой историей, наградами. Но дядя с семьёй перебрался за границу, здесь бывал наездами, и мы не знали, как подступиться к этому вопросу. Да и вспоминали часто невпопад.

И вдруг, как гром среди ясного неба: дядя объявил, что все дедовы награды и реликвии он передаёт в музей города Николаевска-на-Амуре. Мы были потрясены. Как же так? Зачем? Ведь сейчас, наоборот, все стараются собирать семейные реликвии.

Но дядя знал больше и смотрел вперёд. И, конечно, он не преминул обратить наше внимание на то, что за много лет никто не обратился к нему с вопросами про эти реликвии. Мы ещё общаемся между собой, но уже мы с его детьми общаемся совсем мало из-за большой разницы в возрасте. Наши дети с его внуками

будут общаться ещё меньше, а может и совсем перестанут, разъедутся по разным городам, а то и странам. Даже знать не будут, где и кого искать. Поэтому он принял решение, передать награды и документы в музей города, где дед Лёша жил и работал, где родились и выросли его дети. «Если кто-то из потомков захочет узнать больше про моего отца, то пусть приедет в город, где он жил», – так сказал дядя Саша. И мы не могли не признать его правоту. Только попросили, чтобы он перед отправкой в музей на несколько дней передал нам дедовы реликвии, чтобы показать их сыновьям. Дядя согласился.

И вот много лет спустя дедова полевая сумка лежит перед нами. Как манила она в детстве своей таинственной недоступностью! Наши сыновья не разделяют наше волнение. Моему почти 12, сыну сестры – 10. Им не понятен ажиотаж. Вот если бы это был автомат, пистолет, ну или «захудалый» штык-нож! Нам, конечно, обидно и хочется разделить с ними свои эмоции. Но понимаем, что для них эта история уже гораздо дальше. Они не видели деда Лёшу, не ощущали всю торжественность момента подготовки наград, и их не манила таинственная и недоступная полевая сумка. Что ж, начнём знакомство с её содержимым. А они вспомнят этот вечер, когда будут рассказывать уже своим детям и отвечать на их вопросы про далёкого предка, победившего в той войне.

Затаив дыхание, словно вернувшись в детство, первой достаём металлическую коробку прямоугольную, но со сглаженными углами и с откидной крышкой. Она по размеру похожа на солдатский котелок, окрашена тёмно-зелёной краской. Судя по рисункам на внутренней стороне крышки, это коробка от набора инструментов для машины или

велосипеда. Надписи возле рисунков сделаны на немецком языке. В этой коробке сложены награды и знаки отличия, прикреплённые к отрезку красного атласа. Знак гвардии и фронтовые медали.

«За боевые заслуги» – серого металла медаль на ленте голубой с жёлтым кантом. В наградных документах сказано, что награждён за то, что во время наступления полка с 12-30.07.43 бесперебойно обеспечивал подвоз боеприпасов наступающим подразделениям, не имел ни одной аварии и поломки автомашины.

«За оборону Москвы» – жёлтого металла на ленте из красных и жёлтых полос (жёлтые полосы выцвели и кажутся почти белыми) и название говорит само за себя. В приказе нет комментариев к списку награждаемых.

«За отвагу» – серого металла на голубой ленте с синим кантом. В наградных документах сказано, что награждён за то, что во время наступательных боёв с 23.6.1944 года по 15.7. своевременно обеспечивал полк боеприпасами и продовольствием и, попадая под артиллерийский огонь противника, сохранил автомашину.

Следующая медаль – «За взятие Кенигсберга». Жёлтого металла на ленте из чёрных и зелёных полос. Этой медалью награждаются непосредственные участники героического штурма и взятия города-крепости Кенигсберг в период 23 января – 10 апреля 1945 года, а также организаторы и руководители боевых операций при взятии этого города. «За взятие Кёнигсберга» – единственная медаль СССР, учреждённая в награду за взятие города-крепости, а не в связи со взятием или освобождением столицы.

Дальше идут уже награды, скорее памятные: медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.», орден «Отечественной войны» II степени.

Юбилейные и памятные награды: «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.», «Двадцать пять лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.» «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.», «За доблесть и отвагу в Великой Отечественной войне», «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.», «50 лет Вооружённых сил СССР», «60 лет Вооружённых сил СССР», памятный знак «Ветеран 11(16)-й гвардейской Краснознамённой армии».

Награды, полученные бабушкой в мирное время, показывают, что, на самом деле, поколение победителей были также великими тружениками и созидателями. Медаль «Ветеран труда», медаль «За трудовую доблесть», юбилейная медаль «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со Дня рождения Владимира Ильича Ленина», значок «За работу без аварий» I степени – награждён дважды в 1969 и 1979 годах.

А под всеми наградами лежит маленькая металлическая коробочка с двумя потемневшими от времени пуговицами с пятиконечной звездой и, похоже, что зажигалка.

Передаём из рук в руки потемневшие от времени фронтовые медали и блестящие юбилейные, рассматриваем коробку и рисунки на ней. Всё-таки странное ощущение возникает, когда через столько лет после войны держишь в руках предметы из той эпохи. Почерневшие армейские пуговицы смотрятся чужеродными на столе, покрытом современной яркой скатертью.

Но сумка раскрыла ещё не все свои секреты. После коробки достаём документы. Часть из них – удостоверения к наградам и памятным знакам. С ними всё понятно. Однако другие вызывают наш живейший интерес. «Благодарность участнику вторжения в Восточную Пруссию» от октября 1944 года с изображением товарища Сталина, подписанная «военный совет гвардейской армии» протёртая на сгибах местами до дыр. «Благодарность участнику штурма города – крепости «Кенигсберг» от апреля 1945 года с тем же оформлением. Квадратная купюра «ENE MARK», то есть 1 марка.

Сюрприз: Удостоверение Единой трудовой школы Дальне-Восточного (да, именно так и написано) края о том, что Лавров Алексей Александрович с 1929 года по 1932 год обучался в школе по целому ряду предметов. Удостоверение шофёра-любителя, выданное Квалификационной комиссией Госавтоинспекции Управления Р-К. Милиции г. Москвы от 14 июля 1941 года – тот самый документ, с которого начался фронтовой, а потом и мирный трудовой путь нашего дедушки.

Складываем обратно в полевую сумку документы и награды. Крутим сумку в руках, рассматриваем во всех деталях. Вспоминаем, какое волнение, какой трепет вызывала она у нас в детские годы. Сыновья устали и торопятся вернуться к своим делам. Мы с сестрой аккуратно раскладываем и фотографируем каждую реликвию на память. Делаем вывод, что всё это показывать и рассказывать детям нужно гораздо раньше. Скорее всего, ещё в детском саду наряду со сказками рассказывать семейные истории о родных людях. И эти семейные легенды создадут интерес к истории своей семьи и желание

узнать больше. Ну, а наша задача – бережно собрать всю информацию от предыдущих поколений, обобщить и сохранить до того времени, когда наши дети и внуки почувствуют в ней потребность.

Лидия Смирнова

Юность закончилась внезапно

Памяти моей мамы, посвящается,
город Воронеж, 1942 год

Глава 1.

Стояло жаркое лето. Война, казалось, была где-то далеко и почти не коснулась этих мест. Но горожане знали, что немец наступал быстро. Он шел к Дону, к их родному городу.

И город готовился к встрече с врагом. Начались необходимые работы по эвакуации и уничтожению крупных предприятий и учреждений. Шла усиленная мобилизация бойцов на фронт. Медленно, но неуклонно заканчивалась спокойная мирная жизнь. Росло напряжение среди гражданского населения. Некоторые семьи покидали родные места, более практичные горожане скупали продукты, соль, мыло, спички, делая долговременные запасы.

Но в основном люди не верили, что война будет долгой и что враг придет в город, наивно предполагая далекое расположение фронта, и говорили между собой: «Немец далеко... Немец еще далеко...»

В то же время по городу тихо полз слух о знамении, предвещавшем, как в древние времена, тяжелые народные испытания.

Как будто какой-то человек около села, среди полей, встретил странно одетую женщину. Она медленно шла по тропинке ему навстречу, печально

было ее иконописное лицо и пророчески звучали слова, которые она произнесла затем. Женщина протянула к человеку крепко сжатые в кулаки руки и спросила: «Ты знаешь, что у меня здесь?» – а когда услышала его отрицательный ответ, раскрыла правую руку. На ладони лежали крупные зерна зрелой золотой пшеницы. Человек удивился величине злаков – так они были велики. Тогда женщина разжала свой левый кулак. В руке была кровь, она все прибывала и прибывала, стекая с ладони на землю. Изумленный человек молча смотрел на женщину, а она сказала: «Так вот, скоро здесь будет богатый урожай зерна и будет большая битва». Он не успел ничего спросить, но женщина обошла его и исчезла, как и не было ее. Только на земле остались капли оброненной с ее ладони крови.

Слух передавался от семьи к семье, и старые люди говорили, что это знамение предвещало длинную кровавую войну.

Все слушали фронтовые сводки, ждали весточек от своих отцов, братьев, соседей, защищающих их там, на полях сражений...

В то же время город еще старался вести мирную жизнь по заведенному ранее порядку. Взрослые, как обычно, каждый день отправлялись на работу и были заняты будничными делами, школьники, отдыхая на каникулах, ходили в кино, в цирк, гуляли в парках. Люди ели мороженое, смеялись, назначали свидания, влюблялись.

А беда была уже рядом. Скоро горожане увидели военный цвет ночного неба на западе – зарево от пожаров, но все еще считали, что немец далеко... Но беда пришла раньше, чем предполагали, ночью, и все привычное рухнуло сразу.

Глава 2.

На танцплощадке в Центральном парке культуры и отдыха гремел духовой оркестр, молодежь танцевала. Здесь не сразу был услышан гул немецких самолетов, разрушающих родные дома. Но среди первых в городе танцплощадка увидела стрелы прожекторов, полосующих темень неба, и попавшую в их свет стаю вражеских бомбардировщиков под разрывами наших зениток.

И все смешалось в парке. Люди, подняв к небу лица, бросились к своим домам, к семьям, к родным и близким, ища защиты, спасения. Но чужая разрушительная сила не щадила ни возраста, ни заслуг, оставляя метки смерти от бомб на домах, улицах, садах, на всем живом...

Паша выбежала в толпе испуганной молодежи через главные ворота парка. Ее дом был недалеко, на улице Кирова, через площадь Обкома, второй от угла, во дворе. Она бежала вдоль трамвайной линии, разбирая дороги, желая только одного – быстрее попасть домой.

Белокурые, тщательно уложенные накануне, волосы растрепались, рассыпались на пряди, красивое лицо было залито слезами. А город уже горел. Отсветы пожаров колыхали небо зловещими всполохами.

Наконец, девушка увидела свой дом, двор, куда стекались соседи, родственники, еще не привыкшие скрываться в бомбоубежищах. Паша кинулась к матери, отцу, сестрам, братьям – все были здесь, все радовались, что живы.

В эту ночь немец больше не появлялся, но прилетел на следующую ночь и последующие за ней. Теперь он бомбил город в одно и то же время, осуществляя свой смертоносный план с немецкой пунктуальностью. Уже казалось, что эти налёты были

бесконечны. Жители защищали свои дома, дежурили на крышах: научились тушить пожары и обезвреживать зажигательные бомбы. С ними дежурила и Паша.

Глава 3

Некоторое время спустя, город стали заполнять отступающие части Красной Армии, двигаясь глубже в тыл, на восток. Пройдя через мост, войска дислоцировались по населенным пунктам на левом берегу реки Воронеж, и южнее – на западном берегу Дона.

Сюда же шло днем и ночью и гражданское население из занятых немцами западных земель, а затем, смешиваясь с городскими беженцами, растекалось по дорогам левобережья. Люди, потерявшие все: дом, документы, вещи, а часто и родных, шли группами и поодиночке. Не имея никаких запасов денег и провианта, они вынужденно покидали свои места, спешно оставляя их. Многоводные реки – сначала Воронеж, затем Дон – казались спасительной преградой от врага.

Также бегом, едва успев захватить из дома во время очередной бомбежки единственную свою ценность – туфельки – подарок отца на шестнадцатилетие, Паша в толпе испуганных людей спешила из города в сторону Чернавского моста. Вся ее большая семья распалась, потеряв друг друга в этом страшном хаосе отступления. Все знали только одно: встретиться нужно на хуторе Коммунар (50 км от Воронежа, где сейчас находится Нововоронежская АЭС), у живущих там родственников.

Вражеские артиллерийские обстрелы и бомбежки до неузнаваемости изменили известные Паше с детства районы города. Они горели все новыми пожарами. Завалы кирпича, осколки стекла, не догоревшие и

брошенные крупные и мелкие вещи, заполняли улицы и тротуары. Иногда дорога прерывалась, и тогда беженцам приходилось пробираться по одному, ступая по обломкам зданий и растянувшись скорбной цепью.

Оригинальный «Утюжок» – архитектурное украшение города, был разрушен прямым попаданием в центр здания, и сейчас остов знаменитого универсама могуче возвышался над местом взрыва, только напоминая о своей былой величине.

Еще не осознавая беды до конца, душой Паша почувствовала неотвратимые изменения всей своей жизни и жизни близких и незнакомых ей людей. Но думать об этом было не время – беззащитность перед гибелью окружающего её привычного мира сковывала все мысли, оставляя одно единственное желание: «Быстрее, быстрее уйти из этого ужаса...»

Но так думали не все. Паша замечала, что на старых и новых пожарищах появлялись фигуры, они безбоязненно двигались по разрушениям, осматривая найденные вещи и собирая их в узлы и мешки. Вот двое мужчин тащат, надрываясь, старинный рояль. Мародеры. «Кому – война, кому – мать родна», – пришла ей на ум когда-то услышанная от отца пословица.

Перед мостом людской поток расширился, вливая в сплошную массу иногородних все новые группы городских обездоленных, которые стекались «ручейками» из разных частей большого города и неминуемо попадали к месту переправы через реку. Попала в это общее движение и Паша. Ей повезло, она довольно быстро преодолела людской водоворот, едва не смявший ее в начале моста.

И вот, наконец, под ногами мост! Паша в числе других оказалась в плотной колонне беженцев,

держащих путь так же, как она, на спасительный левый берег Дона.

Справа и слева от нее молча шли люди, неся сумки или узлы с чем-то. Многие из них вели и держали на руках маленьких детей. Паша вглядывалась в их лица, пытаясь найти родных, друзей, однокурсников, и не находила. Рядом были незнакомые, озабоченные одной целью люди – быстрее уйти от опасности.

Вскоре мост закончился, и город остался позади. Широкая дорога пошла по посёлку авиастроителей, увлекая вереницы беженцев за собой в сельскую местность. Ещё некоторое время Паше были видны высокие крыши заводских корпусов, но и они также исчезли из вида, уступив место зелёным холмам и низинам.

Было заметно, что людской поток постепенно редет, растворяясь в путанице тропинок к левобережным хуторам и деревням. Увеличилось количество военных и гражданских машин.

Паша, уставая, старалась держаться около двух женщин, видимо, сестер, которые заботливо отнеслись к ней, одиноко шагающей в толпе. Вскоре им, пропуская автомашины, пришлось сбиться на обочину дороги и двигаться по пыльному густому бурьяну, обдирая до крови ноги.

Кажется, что силы совершенно покидали Пашу, когда женщинам удалось остановить попутную грузовую машину, куда они с трудом втиснулись втроем, и от этого были рады безмерно. На ней и доехала Паша до дальнего хутора, утонувшего в лесах и песках Придонья.

Все трое сердечно распрощались, и женщины двинулись дальше, до станции Колодезная. Больше

Паша с ними никогда не встречалась, но помнила всю жизнь.

Глава 4

Маленький деревянный домик тети Жени шумел многими голосами: родные наконец-то встретились в пока безопасном месте. Здесь только не было двух младших сестричек Паши – пятнадцатилетней Аси и четырнадцатилетней Раечки.

Никто не знал, что с ними будет дальше. Сейчас же хотелось только спать, казалось, что, лишь выспавшись, можно будет осознать масштабы происходящего.

Хутор находился на низменном берегу Дона, и был совсем небольшой, в десяток домов, вольно расположившихся, по усмотрению хозяев на открытом месте. В центре, на зеленой лужайке, поросшей мелкой бархатистой травой украшенной голубеющей мятой, находился колодезь-журавль, питающийся родником. Его длинная жердь была видна издали, как опознавательный знак.

Следующее утро встало солнечным и ясным, обещая жаркий день. Такая погода в мирное время обрадовала бы горожан, приезжавших сюда отдыхать. Но сейчас здесь все воспринималось по-другому, как менялся и весь сельский уклад жизни: по реке, включая берег, проходила фронтальная полоса противостояния.

На хуторян потянуло незнакомым им запахом армейской каши. Местность наполнилась новыми звуками. Стало известно, что ниже по течению реки ночью разместились наша воинская часть.

Вдруг, внезапно для всех, раздался взрыв артиллерийского снаряда, затем другой. Стреляли с другого берега Дона... Всему населению хутора стало

ясно, что Правобережье уже оккупировано немцами и, возможно, уже и город тоже был в их руках.

Но город еще не сдался, как узнали позже, за него шла кровопролитная борьба, в которой участвовал средний брат Паши, Василий, только что добровольцем ушедший на фронт.

Немцы вели прицельный огонь по колодцу, не давая никому набрать воды. Через некоторое время на плохом русском через громкоговорители из-за реки зазвучало: «Рус, Иван, сдавайся!» Потом раздались русские песни и снова: «Рус, Иван, сдавайся!». Так продолжалось весь день.

Ночью с немецкой стороны запускались осветительные ракеты, которые, зависая над водой реки и отражаясь в ней, усиливали эффект освещенности. Было светло, как днем. Кто-то из сельчан попытался пробраться с ведром к колодцу и был убит осколком разорвавшегося снаряда.

Немец пристрелялся, и больше никто не выходил на поляну, а воду стали набирать из дальних родников в лесу за хутором.

Так прошло несколько дней неопределенного ожидания. Обстановка не менялась.

Начались тихие, морозящие дожди.

В доме тети Жени было тесно, чаще лежали, кто где пристроится. Неизвестность тягостно отражалась на каждом. Выходили на улицу осторожно и только по необходимости, создавая видимость необитаемого дома со стороны реки. Говорили мало.

Неожиданно в сумерках третьего дня в проеме открытой двери дома возникла фигура пригнувшегося солдата. Как оказалось, он пришел к Паше познакомиться, каким-то образом узнав о ее местонахождении.

Этот молоденький светловолосый, недавно призванный по мобилизации в действующую часть солдатик, устроившись на полу, оказался разговорчивым. Он выложил все последние новости, которые знал. Необычно для этих мест «окая», рассказал, что его воинская часть, которая расположилась ниже хутора, готовится дать отпор немцам, и для этого завтра сюда подтянется артиллерия.

И, поглядывая на Пашу, произнес: «А ведь немцы не останутся в долгу. Весь хутор они хорошо просматривают и разнесут все ваши дома в щепки... Завтра вас придут переписывать наши, так надо – фронтовая полоса». Он собрался уходить и со словами прощания, сунув Паше в руку бумажку, попросил: «Напиши мне письмо, здесь номер части». И исчез в лесу.

Его приход поразил и встревожил всех. Немного обсудив то, что поняли, решили спасти молодую и красивую Пашу, а для этого, прежде всего, ее необходимо было спрятать. Прятать, кроме леса, было негде.

Поздней ночью, когда немцы освещали своими ракетами всю окрестность, мама Паши, собрав узелок с вареной картошкой и огурцом, вывела дочь в лес, подальше от дома. Они нашли ствол поваленного дерева, и Паша присела, накрывшись маминой кофтой и зонтиком. Мама должна была уйти, и Паша осталась одна. На рассвете к ней прибежал десятилетний брат Миша, принес хлеб, сказал, что мама куда-то ушла, и убежал.

Дождь нудно сеял, в лесу все набухло от влаги. Зонт уже почти не спасал, и Паша вся промокла. К полудню пришла мама. Она сказала, что Паше надо быстро уходить с хутора: готовится к отходу последний

эшелон с оборудованием авиационного завода, надо попробовать в него попасть.

Паша переделалась в старую бабушкину одежду, мама измазала ее лицо сажей, повязала голову по-старушечьи выцветшим платком, превращая в дурнушку, и они стали пробираться в сторону завода.

Глава 5

Мама быстро вела дочь какими-то перелесками, огородами, и, минуя дорогу, часа через два непрерывного бега они оказались на окраине поселка авиастроителей. Мама двигалась, чуть сбавив шаг, в нужном направлении, своим поведением добавляя дочери уверенности и сил. Вскоре они подошли к заводу, где формировался железнодорожный состав.

Длинный хвост готового к отправке «товарняка» торчал из ворот, не войдя на заводскую территорию, вокруг суетились люди. Тревога витала в воздухе, все спешили. Состав должен был отправиться с минуты на минуту.

Мама подошла с Пашей к пожилому солдату у последнего вагона и попросила его взять в вагон свою больную старшую сестру. Солдат искоса взглянул на них и отрицательно помотал головой. Она ещё некоторое время находила какие-то слова убеждения, потом достала из-за пазухи завернутые в носовой платочек деньги и протянула ему. Он без раздумий взял их и кивнул Паше.

Мама сквозь слезы быстро прощалась с дочерью, и, оторвав ее от себя, вложила ей в руки узелок – что-то на первый случай из еды и адресом своей двоюродной сестры.

Паша с трудом протиснулась в слегка приоткрытую для нее дверь вагона, в его темную и теплую, пахнущую скотом, внутренность.

Поезд, как бы дождавшись этого, тронулся с места и пошел медленно, тяжело. Его путь лежал в Куйбышев, куда и направлялось технологическое оборудование для организации предприятия по производству самолетов для фронта.

Это был последний железнодорожный состав из Воронежа. Как только он прошел мост, красноармейцами были уничтожены сначала недавно действующие корпуса авиационного завода, а затем и сам мост. Стратегические объекты не должны были достаться врагу.

Поезд шел почти без остановок. Паша, как мышка, тихо сидела в вагоне. Рядом мирно жевали с одной стороны коровы, с другой хрустели, привязанные к стойлам, лошади. Завод, эвакуируясь, спасал не только свое основное производство, но и вспомогательное, увозя в безопасное место и поголовье ценного племенного стада.

Неизвестно, о чем думала Паша и что испытала там, в последнем заводском «товарняке». Возможно, она плакала. Ведь так тяжело в ее возрасте, лишившись поддержки родителей, своего дома и привычных друзей, без документов, личных вещей, остаться одной, сразу став взрослой. Наверное, вспоминала свой строительный техникум, и даже ненавистная ей раньше геодезия сейчас казалась интересной и нужной наукой, вспомнился, наверное, и ее непростой коллектив «Ансамбля народных инструментов», где Паша играла на домре и гитаре.

Наверное, за эту дорогу она мысленно прощалась со своими друзьями, с техникумом, со своей тайной мечтой стать актрисой, певицей – ведь она обладала музыкальным слухом и голосом – природными данными, которые ей передались от мамы и отца. И,

конечно, она боялась. Но, несмотря на это, Паша четко поняла, что ей обязательно надо выжить.

Глава 6

И она выжила. Мама снова, второй раз, подарила ей жизнь.

Они больше никогда не виделись. Только одно письмо, которое было отправлено после освобождения Воронежа, Паша получила от мамы. Мама вскоре умерла от простуд и невзгод, полученных в войну. Дочери она писала, что их дом в Воронеже полностью разрушен в бомбежке, и что они с отцом останутся жить в селе, так легче «поставить на ноги» Мишу.

Сообщала семейные новости: грустную, что недавно получили похоронку на Ваню, погибшего смертью храбрых на Волге; много хороших: что пришло письмо от Васи, о котором ничего не знали, как оказалось, он сейчас в госпитале по ранению в руку, нашлась Раечка. Не успев уйти с беженцами, она находилась в городе, а затем была угнана в числе других женщин и молодежи в Германию, но чудом спаслась.

Ей очень повезло, что поезд, в котором немцы везли живой груз, захватили, прорвавшие фронт части Красной Армии. Оказалось, что Вася был участником этого освобождения. Брат с сестрой встретились у состава, и он не узнал ее, когда она подбежала...

Мама написала и об Асе, пропавшей в оккупации и затем по воле судьбы очутившейся на далеком Сахалине. Недавно к ним пришло ее письмо.

Паша огорчалась и радовалась полученным новостям, понимая главное, что её большая и дружная семья, трагически распавшаяся в войну, снова обрела родительский дом, правда, уже не в центре города, а на хуторе у Дона, где теперь обосновались родители.

Паша была счастлива, что нашлись ее близкие и родные люди, ведь она уже почти не надеялась отыскать их живыми. Она быстро ответила на письмо мамы и описала свою сложившуюся в тылу жизнь. Как ей почти сразу удалось устроиться на работу (в этом помогла ее тетя), она смогла приобрести специальность бухгалтера, а совсем недавно вышла замуж за любимого человека. Сообщала, что он родом из Орла, работает по брони на авиационном заводе, у него, кроме матери, никого не осталось в живых, и что Паша с ним счастлива.

Мама получила это письмо, порадовалась за дочь, но уже никогда не узнала, что после войны у нее появилась внучка. Жизнь продолжилась.

Ольга Сулова

Мысль о патриотизме

Мысли о патриотизме часто будоражили мою голову. В моём понятии патриотизм, это духовные силы человека, готовые к защите и спасению Родины, не отделяю и семью. Конечно, патриотизм передаётся с молоком матери и закрепляется воспитанием. Только с таким чувством наш народ смог победить в Великой Отечественной войне.

Детство моего отца, как у большинства мальчишек Приамурья, протекало в деревне. Рос Сергей и воспитывался в большой семье, предки которой считались потомками стрельцов петровской эпохи, поселившихся на берегу Дуная. Мои деды, то есть родители отца, освоили вольные места Приамурья в 1906 году.

В семье было семь детей, первые пять мальчики (старший умер малышом), отец считался четвёртым ребёнком, за ним шли младшие две сестры и брат.

Сергей родился 20 октября 1925 года в селе Покровка Тунгусского района, это в девяти километрах от Хабаровска. Место очень красивое, рядом протекает протока Пемза, берег которой усеян песком янтарного цвета. Боярышник, дикая яблоня и липа доминируют над растениями. Но, есть и ягодные болота, где водится много водоплавающей птицы.

Отец рос шустрым, любознательным, и, в тоже время, озорным пацаном, родители еле справлялись с ним. Старшие братья научили его стрелять с семи лет, и часто брали на охоту, или рыбалку, так как маленький Серёжа настойчиво упрашивал взять с собой. Без рыбы и подстреленных уток они не возвращались. Братья были для него авторитетом, и он старался им подражать – косил траву, управлял лошадей, заготавливал дрова, а бывало, отправлялся с ними на вёсельной лодке по строптивому Амуру в Хабаровск.

В 1936 году старшему брату Степану пришлось время проходить службу в Приморье. В 1938 году его часть принимала участие в боях на озера Хасан. Второй брат, Тимофей, получив звание лейтенанта, был направлен во Владивосток. Серёжа заскучал, затосковал по братьям, ему приходилось присматривать за младшим поколением.

Как-то, от скуки, без разрешения, одиннадцатилетний отрок взял охотничье ружьё и решил пострелять. Родителей в это время дома не было.

Серёжа попросил шестилетнюю сестру:

– Лида возьми эту консервную банку, и поддержи над головой, – затем стал стрелять.

В банку отец попал, но она задела мизинец. Пальчик удалось сохранить, но он больше не сгибался.

В будущем, в замужестве, у сестры Лиды родится сын Андрей с искривлённым, не сгибающимся

мизинцем, как у матери. В генетике так часто бывает – искусственное приобретение, переходит в наследие. Удивительно то – он стал профессиональным скрипачом, где работают не только смычком, но и пальцами. Скрипачом стал и внук Лидии, так же с искривлённым мизинцем – в настоящее время он играет в гос. симфоническом оркестре им. Чайковского в Москве.

Наказывать детей, было не принято – в семье велась разъяснительная работа. Дед Арефий с ним поступил строго – он категорично запретил брать ружьё. Такое решение для Сергея было хуже телесного наказания. А бабушка, посмотрев на икону Божьей Матери, сказала:

– Она всё видит и расскажет мне.

На следующий день, как только родители ушли по делам, отец снял икону и бумажками заклеил глаза.

Семья заметила это не сразу, ибо обращались к Богу не всегда...

Наконец, в 1939 отец заканчивает учёбу и получает свидетельство об семилетнем образовании. В те времена неполное среднее образование считалось 7-летним, а не 9-м, как сейчас. Средней школы в Покровке не было, все подростки учились в посёлке им. Тельмана, который находился в 5-ти километрах.

Продолжать учёбу Сергей не стал – решил уехать в Приморье к Тимофею. Во Владивосток рвалась вся дальневосточная молодёжь, там был морской порт, и рядом шла война Китая с Японией, да и там намечалась перспектива получить профессию.

Вначале 1940 года Сергей прибыл во Владивосток. Тимофей принял его с радостью и помог устроиться учеником в порту. Отца поразила мощь и

величие кораблей, то, что он видел на Амуре, в сравнение не шло.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Все рвались на фронт и отец мой тоже. Военкомат шестнадцатилетнего парня не брал. И тогда он прибавил себе год, и по новым документам, осенью 1941 года, стал семнадцатилетним юношей (так делала почти вся молодёжь в годы войны). Воинскую часть, где служил Тимофей, придерживали во Владивостоке, на случай войны с Японией. Вечерами дома шли разговоры о войне. Как-то сказанные слова брата во время беседы стали пророческими:

– Сергей, воевать тебе на морях.

Так оно и случилось. Добиться разрешения на фронт, Сергей смог только в декабре 1941 года, где сразу был отправлен на базу Северного флота, в Североморск, а оттуда напрямик в боевую часть №25108.

Это был Северный фронт, нужны были морские знания – ребят без знаний не допускали к технике. Молодых воинов сразу стали обучать профессии моториста и торпедиста.

Отец рассказывал, – когда первые курсанты-торпедисты вышли в первый раз в море принимать бой, то их корабль фашистский линкор атаковал торпедами и затопил.

Это была первая трагедия 16-ти летнего Сергея – погибли друзья-мальчишки. Отец долго переживал гибель товарищей. Об этом он с болью вспоминал даже в мирное время.

После окончания курсов отец был направлен воевать на сторожевой корабль «Смерч» – ведущее судно в северных водах. На нём он встретил страшное лицо войны. Её он не боялся, парень был закалённый с

детства. Такие ребята были рядом с ним. «Смерч» название своё оправдал – худо было немцу на водах. Победу сторожевой корабль встретил на Кольском полуострове.

Связистка Надя

Эту историю, мне рассказала двоюродная сестра Лариса. Её мама была на передовой в Великую Отечественную войну.

Жена моего дядьки Тимофея была связисткой-радисткой. Поженились они после войны. Вместе, конечно, они не воевали. По воле судьбы их части находились на разных фронтах. Младший сержант Надя была небольшого роста, худенькая, как подросток, а вот её смелости мог позавидовать любой боец.

Окончив курсы радистки, она попала на Белорусский фронт. От воинской части, где находилась Надя, остался взвод, в общем остатки. Располагался взвод в лесной зоне, его положение было полу партизанское. Дело было летом, немцы крепко сидели в деревне. Снарядов и оружия бойцам-красноармейцам подчас не хватало, но связь с большой землёй командир старался держать.

И вот, как-то раз, после двухчасовой перестрелки оборвалась линия связи, нужно было срочно её восстановить. Не дождавшись горячего чая, Надя засобиралась, взвалила за спину катушку с проводами. Но её остановил командир:

– Не спеши, отдохни минут 15, придётся тебе ещё ползти, выдохнешься. Одна не пойдёшь, возьмёшь двух бойцов – это приказ.

Напросились два юных бойца, лица которых не касалась бритва. Непоседливая радистка, допивая чай, с иронией обратилась к своим мальчишкам-попутчикам:

– Приставили вас ко мне, вот и тащите катушку. Ребята в дороге шутили, нравилась им Надя, каждый хотел ей понравиться, но она их одёргивала, заставляла молчать и идти в ногу по следу, прислушиваясь к шорохам.

– Что расшумелись, как бабы на базаре? Немцу в лапы захотели, и зачем я согласилась с вами идти?

Свою работу она знала хорошо. Бывало, что попадала в патовую ситуацию, оказавшись возле немцев в 4-5 метрах, могла пролежать на земле час или два. Но судьба ей благоволила, и Надя оставалась живой, сделав задание, возвращалась.

Путь ей был знаком – сама тянула провод. Неожиданно дорогу бойцам преградила колючая проволока.

– Здесь её не было, трогать её нельзя, надо прокопать под ней ход, только очень осторожно, возможно где-то мина, – обратилась девушка к ребятам, у которых была сапёрная лопатка.

Когда траншейка была готова, Надя, прихватив катушку, медленно, чтобы не задеть спиной проволоку, стала ползти. Бойцам она приказала остаться на месте. Продвигалась девушка осторожно, осматривая каждые десять сантиметров.

Вдруг рядом, в метрах двадцати раздался взрыв. Хорошо, что Надя лежала на земле, её почти всю засыпало землёй, секунд через тридцать кто-то пробежал по её спине. Повернув голову, девушка увидела маленького медвежонка, он семенил к колючей проволоке. Оглушённая взрывом, Надя продолжала ползти с грузом, в ушах оставался звон. Обрыв провода,

к удивлению, она нашла быстро, связь её ловкими руками была налажена.

Ошарашенные бойцы так и сидели в прострации, но когда увидели Надю, мгновенно ожили. Услышав взрыв, командир не надеялся увидеть Надю и бойцов, и считал их погибшими. Но сколько было радости в глазах, когда они вернулись. Надю приставили к награде.

Взрыв, как оказалось, произошёл от блуждающей медведицы, только она погибла, а медвежонок остался невредим. Он одно время навещал землянку. Его бойцы полюбили и подкармливали тушёнкой, но потом он внезапно пропал.

Ольга Бунина

Немного истории

На протяжении всей войны с фашистской Германией у границ Советского Союза на Дальнем Востоке была сосредоточена крупная группировка японских войск. Численность Квантунской армии генерала Оцудзо Ямада доходила до одного миллиона военнослужащих. Так как Япония была союзником Германии, то постоянно угрожала и нарушала границу Дальнего Востока. СССР был вынужден держать в этом регионе крупные военные силы.

Войска 1-го ДВФ в Приморье маршала К.А.Мерецкого и войска 2-го ДВФ в Приамурье генерала Армии П.А.Пуркаева обеспечивали сохранность границ и пресекали любые провокации милитаристской Японии.

Пережив тяжёлые военные годы, и, избавившись от угрозы на западе от немецкого

нашествия, нужно было закреплять мир и спокойствие на востоке.

Война с Японией – с 8 августа по 2 сентября 1945 года – была быстротечной, которая завершилась полной победой. Выдающаяся Маньчжурская операция на реке Халкин-Гол, 350 – километровый бросок 6-ой гвардейской танковой армии через пустыню Гоби и переход через Хинганский хребет поражают своей смелостью и отвагой. Внезапность и дерзость советских воинов сокрушила в районе Маньчжурии очень укрепленный пункт Муданьцзян. Перед глазами вижу картину Василия Сурикова «Переход Суворова через Альпы». Такой же подвиг повторили бойцы Советской армии, перевалив Хинганский хребет, и, «свалившись на голову» японцам, проявив, при этом, невероятное мужество в ожесточенной схватке, разбив хваленную Квантунскую армию. Потери советских военнослужащих, а это убитыми, ранеными и пропавшие без вести, составляли 36456 человек.

Разгром Японии ликвидировал угрозу нападения на Дальний Восток, обеспечил безопасность границы, и тем самым ускорил и укрепил окончание 2-ой мировой войны.

Наши отцы

В Маньчжурской операции принимали участие мой отец – Миронов Степан Прокопьевич и отец моего мужа – Бунин Григорий Матвеевич.

В 1944 году отец, Степан Прокопьевич, был направлен в Хабаровское пехотное училище, а затем, в 35-ый отдельный полк резерва офицерского состава ДВФ. Перебирая бумаги отца, я обнаружила Благодарность от Сталина № 372 от 23 августа 1945 года. Помню ещё медаль «За победу над Японией». Где

медаль сейчас, не знаю. Отец после войны обосновался в Комсомольске-на-Амуре, работал народным судьёй, затем юристом в заводе (кораблестроительный). Умер в 1957 году, успев записать меня в музыкальную школу.

Отец мужа, Григорий Матвеевич, с войны не вернулся. В тылу оставалась жена Екатерина, которая вскоре тоже погибла, и сын, маленький Валера. Долгое время мы с мужем пытались разыскать его отца: где он убит, где похоронен? И только в 2020 году, когда страна готовилась отметить Великий день Победы – 75-летие, открылись многие архивы, и мы только тогда получили информацию.

Бунин Григорий Матвеевич, старший лейтенант, командир стрелкового взвода, место службы округ 1 ДВФ, убит 11 августа 1945 года. Маньчжурия г. Монюхе, западнее 6 км южные скаты безымянной высоты. Это дословный именной список погибших стрелковой дивизии за период с 9 августа по 18 августа 1945 года. В этом скорбном списке Григорий Матвеевич под № 211.

Надо ли говорить о наших чувствах. Мы только плакали, и было желание немедленно поехать туда, в Китай, посетить братскую могилу... Но все пути были отрезаны: пандемия, изоляция. Надежды не теряем. Только б здоровье не подвело.

«От героев былых времен не осталось совсем имён»

В семье Решетун Егора Макарыча и Акулины Павловны было четверо детей: Иван, Александра, Екатерина (мать моего мужа) и Николай. Из всех детей только Александра дожила до глубокой старости. Старший Иван погиб в 1942 году, а вот Николай с победой возвращался с Маньчжурской, уведомив об этом письмом родителей. Он только предупредил, что

отгонит до головного штаба машину и всё – домой. Уехал из части и пропал без вести. Ещё долго Егор Макарыч и Акулина Павловна ждали Коленьку. Были предприняты поиски, но результатов не дали. После объявления капитуляции, отдельные, разрозненные группы японских солдат не были оповещены об окончании войны, бродили по Маньчжурии и продолжали бесчинствовать. По всей вероятности, в такую переделку и попал Николай – так предположили в части.

Советский народ не жалел сил и труда во имя победы. Во время войны Екатерина работала в колхозе на тракторе. Работали на колхозных полях день и ночь, обеспечивая продуктами фронт. Екатерина погибла от руки бандита, оставив сиротой маленького Валеру (будущего моего мужа).

Ещё долго не высыхали глаза у Егора Макарыча и Акулины Павловны, поминая зятя Григория Матвеевича, его жену – свою дочь Екатерину Егоровну, сына Ивана Егоровича и младшенького Николая Егоровича.

*Ты в храм войди, свечу зажги,
И помолись за всех...*

Игорь Мосин

Отец (отрывки из повести) [17]

Вместо Предисловия

Человека воспитывают поступки его окружающих

Самое трудное – начать. Любое начало дело не простое, не зря говорят «лиха беда – начало!» Начинать воспоминания тоже не просто. Если бы они касались знакомого человека, можно было написать примерно следующее: с Петром Васильевичем Синицыным я

встретился там-то и тогда-то, при таких-то обстоятельствах. А как написать об отце? Да и когда мы с ним встретились? Скорее, это он встретился со мной в роддоме, забирая маму с новорожденным. Наши первые встречи вспомнить сложно – детская память путана и непрочна. Поэтому я не ставил цель выстроить воспоминания в хронологическом порядке, но попытался наиболее полно нарисовать портрет отца – человека, актера и гражданина.

Сколько себя помню, отец всегда беседовал с нами. И никогда эти беседы не проходили в форме монолога. Казалось, он и не воспитывал нас, всегда общаясь как с равными, взрослыми людьми. Общение было проникнуто заботой и огромной любовью к семье и каждому из нас.

Любовь. Это чувство было одним из главных в нашей жизни. Папа очень любил жизнь, свою семью и своё дело. Мы ощущали это с рождения, пронеся чувство любви к себе и в себе с детства до сего дня.

Детство

Детство любого человека начинается с места рождения, с людей, его окружающих, с традиций и устоев, заложенных в семье, с родителей. С корней, с крови предков.

Папа не был исключением. Детство Эдика Мосина, как и детство большинства «детей войны», было трудным, холодным и голодным, но, несмотря на это, он сумел впитать в себя много интересного и полезного. Его рассказы о том времени были ярки и необычны и навсегда сохранились в памяти. Рассказывал он, в основном, о своей любви к театру. Вернее, о своей страсти к игре в театр, о школе, о Гуте – своей двоюродной бабке, и о своей маме – Марии

Семеновне Лившиц, женщине уникальной – светлой, жизнерадостной, очень красивой и очень ревнивой.

– Ты знаешь, Маня ведь меня родила очень рано, – папа называл маму по имени.

Во-первых, у них была не очень большая разница в возрасте, во-вторых, в годы папиной юности женщина она была не только молодая и красивая, но и одинокая, поэтому, скорее всего, сама просила сына «не мамкать»! Так эта привычка (называть маму по имени) у него и осталась на всю жизнь.

– Маня родила меня в шестнадцать лет. Я её потом спрашивал: у тебя хоть паспорт был уже на руках? – «Был, был!» – всегда стесняясь, и от того несколько раздраженно, отвечала она».

Наша бабушка родилась в известной Хабаровской семье. Один из ее предков, уроженец Одессы Моисей Айзикович Феликс в начале двадцатого века решил поискать счастье на другом конце света и с братом отправился на Дальний Восток. Брат осел во Владивостоке, Моисей – в Хабаровске. Работал старшим мясником в центральном гастрономе, тогда – торговом доме Кунц и Альберт. Был до щепетильности честен и аккуратен и в знак уважения горожане не раз оказывали ему честь открывать балы Общественного Собрания. У Моисея Айзиковича было четверо детей: Таня, Гутя, Феня и Веня. Татьяна вышла замуж за Семена Александровича Лившица, который и стал отцом Маши.

«Лившиц работал на мебельной фабрике в какой-то должности и сам делал мебель – был краснодеревщиком. Помню выполненные им кровать и трюмо – очень красивые были вещи. Жили они всей

мешпохой, т.е. всей семьей в своем доме по улице Поповской, сейчас это улица Калинина. Семья была большая и очень разная. Манина тетка, моя двоюродная бабка – Августина Моисеевна, или Гутя, как я ее называл – начитанная, интеллигентная, очень любила кино, у нее даже имелись открытки с автографами Кторовы, Ильинского и Веры Холодной. Впоследствии именно она меня многому научила и повлияла на мое образование.

Гутя никогда не была замужем, а мужиков просто на дух не переносил. Лившица, человека своеобразного, точнее сказать – самодура, это очень раздражало. Купеческая порода в нем сильно играла – любил, чтобы все было «по его»! И юмор у него был своеобразный: бывало, выпьет, придет домой, зайдет в чистую «девичью» комнату Гуты, бросит себя на узкую кровать, и начнет кричать, комкая аккуратно застеленное покрывало: «Вот тебе мужицкий дух, вот тебе мужицкий дух!»

Гутя со слезами на глазах слабым голосом молила сестру: «Таня, да скажи ты извергу этому, что бы шёл к себе! Сил нет терпеть его «шутки»!

Правила в семье были строгими, и нарушать их не позволялось никому, даже детям. Однажды, после обеда (обедали, как и положено, в столовой, где стоял большой стол, стулья и резной буфет – работа «самого»), Маня, ей тогда было лет двенадцать, вышла из-за стола, побродила по дому, вернулась и взяла кусок сахара. Сахар в то время продавался «головами», и отбитые от нее на кухне большие куски крошили за обедом специальными щипцами. Взрослые ещё не вышли из-за стола. Отец ласково позвал дочь: «Маша, ты не наелась»? «Наелась». «Тогда почему, выйдя из-за стола, тянешься к еде»? – строго спросил он. «Я наелась», –

испуганно ответила дочь. «Нет, раз ты взяла со стола сахар, ты не наелась», – сурово сделал вывод Семен Ливишиц и приказал принести сахарную голову. «Ешь! Ешь всю!» Маша со слезами на глазах начала грызть сахар – таков был «гранит науки». Конечно, через какое-то время отец сжалился, но урок был получен на всю жизнь. Никогда больше, выйдя из-за стола, она крошки в рот не брала...»

Детство бабы Мани нам с братом казалось далеким-далеким, почти как события Октября семнадцатого года. И если этот рассказ мы воспринимали как «дикость» и «пережитки старого времени», то другой казался смешным и забавным. Мане исполнилось четырнадцать лет и на ближайшем празднике, (скорее всего это была Пасха, т.к. Мария Семеновна родилась пятнадцатого апреля) отец, считая дочь уже достаточно взрослой, налил ей рюмочку «Кагора».

«...Вино Маше понравилось – от него стало сладко во рту, и слегка закружилась голова. Но второй стопочки не налили – мала еще. На следующий день, дождавшись, когда все вышли во двор, Маша подошла к буфету, куда отец убрал бутылку с вином. Понимала – поступает нехорошо, да и урок с сахаром был свеж в памяти, но желание еще раз пригубить божественный нектар победило страх, и она взялась за ручку. Резная дверца с цветным стеклом качнулась, солнечные зайчики запрыгали по стенам, петли скрипнули, Маша вздрогнула, оглянулась – нет, никто не услышал – вытащила бутылку и торопливо сделала большой глоток. Но Боже! Что это!? Вместо приятной жидкости в рот попала вязкая тягучая масса. В испуге она одернула руки и посмотрела на этикетку. Поздно.

Мебельный лак, мгновенно застывая, склеил язык, зубы и всё во рту. Маша уронила бутылку и двумя руками пыталась выцарапать изо рта ненавистную жидкость. Скандал был большой. С тех пор Маня близко не подходила к спиртным напиткам...»

Последний конфуз в семье Лившицев, связанный с нашей бабушкой, случился ровно через год, когда в пятнадцать лет она объявила, что ждет ребенка. Мальчик родился крепким и здоровым. Мария Семеновна решила назвать его Эдиком. Почему и в честь кого, мы так никогда и не узнали. Сергей Григорьевич Мосин сына признал, материально, чем мог, помогал, но вместе с семьей не жил никогда.

«...В сороковом Лившиц заболел. Гутю забрали в НКВД. Допрашивали каждую ночь. Вопрос был один – где спрятали золото? А где можно спрятать то, чего нет? В день смерти Лившица её отпустили – решили проследить, как будут делить «золотое наследство». Но никто ничего не делил. В горе по отцу Маня вырвала на голове почти все волосы, а мать ее заболела, сильно заболела. Поняв, что никакого наследства нет, через неделю после похорон всех выселили, разогнав семью по разным городам: кого в Комсомольск, кого в Биробиджан – чекистам давно приглянулся добротный дом Лившицев. Маню со мной маленьким, больной матерью и Гутей поселили в бараке на улице Запарина. Так из девочки она стала главой семьи. Там мы и встретили войну...»

Восприятие войны – индивидуально, но память и чувства в это время обостряются у всех.

«...Мы встречали голодный 44-ый в холодном доме, где из еды была зеленая, невыносимая на вкус подмороженная картошка – Гутю обманули на базаре. Я потом лет двадцать картошку не мог есть. Маня стояла у горячей печки: где-то раздобыла серой муки и пекла пресные лепешки – новогоднее угощение. Пекла и пела: «Темная ночь, только пули свистят по степи, только ветер гудит в проводах...»; «Жди меня, и я вернусь, только очень жди...»

Во время войны Маша работала на телеграфе – все новости узнавала одной из первых в Хабаровске. Тексты песен тоже разлетались по стране телеграфом, она легко запоминала их наизусть и, услышав по репродуктору мелодию, могла спеть всю песню. Как она пела! Она жила песней. Ваша бабушка могла стать большой драматической актрисой – у нее был огромный талант! Её сгубила трусость. В 14 лет решила убежать с приезжими артистами – так хотела играть в театре, но... отца сильно боялась: проклянет! И не убежала. И осталась. И такая судьба...

Любовь к театру у меня от нее». [16]

Светлана Блажкевич

Не забываем

Рассказ.

*«... Против войны,
Против беды
Встанем за наших
мальчишек!...»*

Война, имеется в виду Великая Отечественная война, оставила свой незабываемый след почти в каждой семье на территории бывшего Советского Союза. Не обошла она и семью Рыжика.

Первым её «свидетелем» стала мама, которую папа отправил в Москву, чтобы она познакомилась с его старшим братом дядей Лёшей и его семьёй, чтобы съездила на Орловщину к своим родным и на Смоленщину – к его.

Был июнь 1941 года. Поезд подъезжал к Новосибирску, когда пришло известие о начале Войны. И застряла Аннушка в столице: были трудности с отправкой поездом в сторону Дальнего Востока. В июле начались бомбардировки Москвы. Путешественница по сигналу тревоги, схватив махонькую Валюшку – дочь дяди Лёши – пряталась в Метро. Всё сложнее становилось с продуктами. Но зато она встретилась с дядей Костей, младшим братом папы Рыжика, на вокзале. Он ехал в эшелоне на фронт через Москву.

Добиралась домой Аннушка долго – пропускали встречные поезда, спешащие на фронт с Дальнего Востока и Сибири. Подолгу стояли, ожидая их потому что в то время на железной дороге не везде были двухколейные пути. Чтобы на третьей полке и была счастлива, что, наконец-то, едет домой!

А дома тоже всё изменилось. Всё скуднее становилась пища, всё реже муж Никиша приходил с завода домой. И теперь ей нужно было добывать еду не только себе, но и маленькой дочке. Шло время – война продолжалась, в комнате осталось только самое необходимое. Остальное пришлось поменять на продукты. Папа для малышки Рыжика был как-бы волшебником. Во-первых, появлялся всегда внезапно и ненадолго: помоеся, сменит бельё, поиграет с ней и снова исчезнет на несколько дней, оставив кусочек хлебушка или сахарочка. Это – во-вторых! Ведь ей всё время хотелось кушать.

Рыжик не плакала, прощаясь с папой – она просто снова его ждала. Позже она узнала, что на заводе делают корабли, бомбы, понтоны и другую военную продукцию. Об этом мальчики и девочки, которые работали на заводе вместо отцов и старших братьев и сестёр, которые ушли на фронт. И работали очень хорошо, порой засыпая на рабочем месте, потом что вечером поздно заканчивали свою работу, а рано утром снова вставали за свои станки. Их за это не наказывали, потому что случалось это редко – это просто срабатывала нечеловеческая усталость! Тут же проснувшись, они начинали ещё энергичнее работать. Дядя Рыжика, его звали Василий, тоже мальчишкой пришёл на завод и работал по 11 часов, как и все, перенимая у своего наставника дяди Корнилова все его хитрости.

И он таким оказался хорошим учеником, что его мастерство поразило командующего Краснознамённым Дальневосточным военным округом, который прибыл на завод принимать свой катер. Он попросил, чтобы его познакомили с человеком, который работал над его каютой, чтобы поблагодарить его за мастерство. Увидев перед собой Васю, он сказал: «Этот мальчишка?! Да, силён наш народ». Пожал ему руку, обнял и поблагодарил. За свою работу безупречную на заводе Василий Косенков был награждён «Орденом Великой отечественной войны» второй степени и пятью медалями.

Наравне со взрослыми работали и четырнадцатилетние девочки на станках, трубопроводчиками, корпусниками. Корпусный цех №2. Нужно было делать разметку деталей, гнуть металлические листы, поднимать тяжести с 8 утра до позднего вечера. Когда Рыжик узнала, что худенькая

тётя Рина Милюкова, живущая наискось от них на улице Победа, и есть Октябрина Морозова, которая вместе с Мальвиной Герасимовой, Анжелиной Калмыковой – девочками с удивительными именами, работала корпусником, была тяжёлой кувалдой по стальным листам, таскала эти тяжести, она была просто в шоке! И не только она! Этому в Войну поразились и моряки-амурцы, которые в августе 1945 года вместе с 1ой и 2ой бригадами кораблей, десантниками 630-го стрелкового полка дали так прикурить японцам в устье Уссури, на острове Татарском, что на подступах к Харбину их на катере встретил начальник штаба Сунгарийской военной флотилии и объявил о капитуляции! Вот так! Большую роль в успешности этих операций сыграли механизмы машинного отделения, установленные на заводе имени Кирова. Это был высокий класс корабельного мастерства по оценке! Так определил труд корабелов командир первой бригады речных кораблей капитан I ранга В. А. Кринов, а капитан III ранга В. Д. Корнер, удостоенный звания Героя Советского Союза, особенно выделил специалиста по валам Драпезу как непревзойдённого мастера. Рыжик, читая об этом, прыгала от радости – ведь это же их сосед! Вот какие замечательные люди работали на заводе имени С. М. Кирова и как их высоко ценили!

Так жили, трудились на заводе для фронта, воевали моряки с Базы КАФ города Хабаровска. Рыжика и её семью беспокоила судьба сестёр, их матерей, братьев, оставшихся там, куда не доехала Аннушка. Что с ними?

Июль 1941 года. Погожий день. Пахло травами с лугов и торфяников, что раскинулись вокруг села. И вдруг в это царство солнца и света, яркой небесной сини

резко ворвались лающие слова команд на немецком языке. Застучали резко открытые и закрытые калитки, ворота, всё слышнее вокруг становился шум прикладов немецких автоматов по дверям домов в селе Михайловка Урицкого района, что на Орловщине.

Улицы заполнились ничего не понимающими людьми, захваченными в своих домах врасплох.

Среди них семь детей дедушки Алёши и его жена, пятеро детей и жена дедушки Михаила. Души надрывает плач детей. Крики на немецком и русском языках. Ещё одна команда, и немецкие солдаты автоматами стали сгонять людей в кучу, а потом на их глазах стали поджигать их избы, плети, заборы. И среди этого огня стояли в основном дети, старики, женщины, в страхе прижавшись друг к другу.

Полыхали и заборы, и избы, и всё нажитое нелёгким трудом. Это была Великая отечественная война, где жизнь и смерть смешались. Собравшиеся не знали, что их ждёт. А ждало их вот что. Читайте подлинник заявления Кудашкиной (Косенковой) Александры Алексеевны, тёти Рыжика. В 1941 году Шуре было пять лет.

Отец Шуры – Алексей Николаевич Косенков – был в то время на фронте, там же был и его старший сын Пётр. Как видно из заявления шурина мама – великая женщина! В условиях концлагеря она выдержала все испытания – ведь это был не один день, а период с июля 1941-ого года по зиму 1943! В условиях концлагеря каждый прожитый день – подвиг.

Что её держало? Видно дети. Да! Конечно же, дети, она должна была их сохранить. Она отвечала за них перед мужем. Она всё время надеялась, что скоро, совсем скоро их освободят, и, возможно, среди них будут её муж Алёша и сыночек Петенька.

Я Рудомкина Александра Алексеевна
с 22.04.1936г. рождения
село Михайловка Урицкого района
Орловской обл.

В 1941г. в июле месяце немцы нас
всех выгнали сжигали дома и вывози-
ли, находимся мы в Белорусии
за Гомелем в концлагере №127
обнесенный колючей проволокой, постоянно
ходили немцы с оружием и собаками.
Освободили нас советские солдаты,
вернулись ю на родину зимой, рыли
землянки заледенные и холодные,
отец и брат были на войне, брата
убили. Мать с нами 7 детей были
на родине, потом и малы несёмо,
когда получила похоронку,

Рудому -

И их освободили их этого ада наши, советские, солдаты. Среди них не было её дорогих мужчин, но она продолжала надеяться на встречу. Ведь надежда помогла ей выжить с ребяташками за колючкой немецкой!

Вернулись они на пепелище на родине зимой. Даже сарая никакого не было видно на снежном покрове села. Только остовы русских печек. Серо-чёрных. Начать нужно было с землянки. Долбили ожесточённо мёрзлую землю найденными в снегу ломали и другими железяками. Им при освобождении дали спички, вот они из леса приносили хворост, свалены деревья, а ходить до них нужно было далеко: немцы ведь вырубали всё вокруг – боялись партизан! Вот принесенным хворостом землю подогревали и долбили. Заодно грелись. Работали вместе с освобождёнными земляками. Вместе оно всегда легче! Им помогало ещё то, что чувствовали приближение весны. Вот тает снег, оттаёт земля, можно будет заняться торфом, может, где-нибудь и сохранились нарезанные для сушки ещё или его «кирпичи»! всё пройдёт – главное, что они дома, что свободны! Что-то им из еды освободители дали, что-то дали позже на месте. Конечно, этого не хватало, было голодно, ждали весны – её съедобных травок, возможно, что-то одичалое на полях заброшенных появится.

Теперь будут здесь, дома, выживать в ожидании возвращения мужей, старших детей, ушедших на фронт. Дождались! Но не все. Шурина мама выдержала всё, но получив похоронку на сына Петра, надломилась, упала и её не стало. Не дождалась мужа, не увидела! А он вернулся с Войны, пройдя фронтовыми дорогами с начала её и до конца. Награды его хранятся в музее Боевой Славы, кажется.

Слава Богу – семья дедушки Лёши вернулась из концлагеря №127, что был, как пишет Шура, под Гомелем. А семье другого дедушки-дедушки Михаила – «повезло», если это слово уместно здесь, гораздо меньше. Во-первых, их увезли в концлагерь в

Германию. Во-вторых, они вернулись домой на Орловщину только после освобождения Германии от фашистов. И вернулись не все: там осталась мама тёти Клавы, тёти Тани, тёти Нади, дяди Вани и тёти Нюры Косенковых, которые в то время были ещё детьми – малолетними узниками концлагеря. Рыжик с ними познакомилась, когда они уже сами были мамами и папами. Тётя Клава со своей семьёй приезжала в Хабаровск с Сахалина каждый год. Пока её не стало. О том, что было в концлагере она, как и Шура, не любили говорить. Больше всего она помнила страх, когда у них брали кровь. Помнила, как не стало её мамы.

Они стояли на плацу, когда мама внезапно упала. Её не стало. Маму на глазах у всех утащили куда-то. Больше они её не видели. Наверно, сожгли её тело. Для того и были у них крематории. Ведь изуверский мозг фашиста постоянно работал над изобретением новых методов уничтожения людей.

Тётя Клава после Войны завербовалась на Сахалин. Рыжик её тоненькую-тоненькую, впервые увидела в Хабаровске на вербовочном сортировочном пункт, который располагался на огромном пустыре, где сейчас находится остановка «Посёлок Рыбак». А тогда на месте этого огромного жил массива был заросший травой пустырь. У тёти Клавы и её сестёр и брата не осталось ни мамы, ни папы после возвращения из германского концлагеря. Было очень трудно, вот она и завербовалась на Сахалин. Шура, её брат Николай, сёстры Надя, Клава, Катерина, Валя, Нюра тоже после скоростижной смерти мамы остались сиротами. Пока не вернулся с Войны их отец. В восемнадцать лет Шуру дедушка привёз в Хабаровск, где она и прожила свою долгую жизнь, работая в пятом цехе завода имени С. М.

Кирова сначала маляром, а потом обшивщицей мебели. Рыжик спросила однажды:

– Как вы пережили всё это время после возвращения из концлагеря?! Ни кола, ни двора, зима.

– Не знаю! Как-то всё само собой устаканилось. Мы же были не одни – с нами вернулись и другие. И мы были дома! Понимаешь? Не как скот за колючей проволокой, а свободные! Могли бегать, где хотим, куда хотим! Наши солдатики дали нам в концлагере после освобождения хлеба! Как мы о нём мечтали! Я даже его вкус ощущала! Когда им угостили, хотелось ещё и ещё, но они говорили, что больше пока нельзя. Я до сих пор помню запах этого хлеба!

Лето 1941 года. Смоленщина, Рославльский район, деревня Слобода. Всё дееспособное мужское население, как и на Орловщине, ушло на фронт. Немцы оккупировали Рославль, сделав его как бы центром нескольких концлагерей, где за время оккупации было замучено более 150 000 человек. Это место назвали после Войны второй Хатынью.

Для того, чтобы было понятно, в каких условиях в период оккупации жили люди, хочется рассказать о следующем. Лесов на Смоленщине и в Рославльском районе хватало, а в них были партизаны, которых немцы очень боялись. И они с ними боролись! Вот пример одной карательной операции, тех сил, которые были брошены оккупантами против партизан и тех, кто их поддерживал.

В начале сентября 1942 года на станцию Рудня прибыли 14 эшелонов с кавалерийской бригадой СС в количестве 2100 эсэсовцев, 554 –м и 555-м пехотными полками, 223-им артиллерийским полком, самолётами, танками, 335-ю грузовиками.

Утром 10ого сентября каратели появились в деревню рядом с деревней Дуброво. К колодцу согнали 320 человек, выгоняя их из домов плётками. Это делали полицаи из рабочего посёлка Голынки. В последний момент расстреляли 19 человек, в основном женщин и детей. Расстрелом занимались эсэсовцы. И не только расстреляли. Вот ещё один пример немецкого порядка, вернее, как они его наводили на Смоленщине.

Питались в это время в основном печёной картошкой, изредка мясом, варили в немногих уцелевших котлах (большинство пришлось бросить при отступлении) суп с не молотой рожью вместо крупы.

Деревня Слобода была не очень далеко от своего райцентра. В нём жила старшая сестра папы. Рыжика – любимая тётя Фрося со своими ребятишками: Валея, Володей, Верой, Олей. Как только в село вошли оккупанты, они заняли их дом. Вот и пришлось им рыть себе землянку, в которой они и прожили до освобождения деревни советскими войсками. Дядя Андрей, красивый, сильный богатырь был на фронте. День и ночь тётя Фрося молилась о том, чтобы быстрее разрубил, как она говорила, супостатов, и вернулся бы домой её Андрей. Как зверушки в земляной норке прожили они с лета 1941 до 1943 года. И что интересно – молитвы частично достигли Всевышнего: дядя Андрей участвовал в освобождении Рославля и Рославльского района – они стояли у шоссе, которое находилось недалеко от Слободы. В затишье после боя ему разрешили найти и навестить свою семью. Представляете его радость и страх одновременно – живы ли? И они встретились. Для щупленькой, синеглазой тётечки Фроси, истощённой физически и морально, и для деток это было чудо, ниспосланное с Небес – не зря молилась она и её детки! Они

встретились со своим папой, мужем в этой чудовищной круговерти Войны! С живым! Он их освободил от фашистов, от постоянного страха за то, что не так сделают, не так посмотрят, не туда пойдут – в ответ могла быть пуля. Папа с ними! Жаль. Что скоро опять расстанутся! И они расстались. Навсегда – дядя Андрей вскоре погиб совсем недалеко от дома. Но родился похожий на него и внешне, и фигурой, и отвагой, и силой сынок Лёня! Вечная память дяде Андрею! Не надо было вспоминать с годами тускнеющий образ отца и мужа – только глянь на младшенького! Вот это и грело тётю Фросю, и спасало от уныния, страха за детей, за их дальнейшую судьбу. Какой же Лёня был светлый, добрый, стремительный, весёлый, заводной! Как встанут они с Володиёвым рядом – загляденье! Высокие, плечистые, светлоликие, синеглазые! Один лицом и статью вылитый отец, другой лицом больше напоминал тётю Фросю.

Рыжик обожала Лёню за его лёгкость, за готовность сразу же, не размышляя, куда-то бежать, что-то делать, и улыбка! Такое впечатление было, что солнечный лучик коснулся его губ и так и остался там!

Возвращались узники концернов смерти домой, начинали привыкать к жизни в свободе. А Война всё шла! Какая же она ненасытная! Продолжала убивать, кромсать, рушить всё живое и созданное руками людей, живших до неё в мире. Как же больно было терять друзей, любимых, казалось, мир становится беднее от того, что одни из них не доведут до конца научную работу об увеличении урожая хлебов или лечения сепсиса, другие не закончат своё музыкальное образование, не напишут песен, этюдов, ораторий, не выведут нового сорта роз для любимой, как обещали... Что им виделось в последний миг жизни?

Мама, стоявшая с протянутыми к уходящему эшелону руками? Или любимая одноклассница в белом платье, с косой через плечо у березки в день выпускного вечера? Которой не успел рассказать о своей Любви. Или последняя рыбалка с отцом?

Вот падает, взмахнув руками, совсем молоденький 19-летний мальчик-солдат, ему кажется, что он громко зовет: «Ма-а-а-ама!», и она в его любимом платье бежит, протянув руки, навстречу ему. Но не успевает...

А мамы чувствуют, что-то не так с их ушедшими на фронт детьми. Сердце ли это вещунье сообщает о беде или связь навеки вечная матери со своими ребятками подаёт сигнал, но даже в жуткой обстановке оккупации на Смоленщине, где только за то, что не так посмотрел на фашиста, мог получить прикладом по спине, а то и пулю, бабушка Рыжика Дарья Сергеевна Москалёва услышала своего сына Костю, который позвал её: «Мама!». Поняла она, что с ним случилась беда. И предчувствие её подтвердилось, когда она получила весть после освобождения Слободы от гитлеровцев и их холоуёв, что Костик пропал без вести в 1943 году. Именно тогда ей и стало плохо от предчувствия. А теперь сердце не выдержало – она в беспомощности ухнула прямо под ноги вестника несчастья. Сколько же можно крепиться! Накануне получила похоронку на старшего сына Маркела – погиб под Могилёвым.

Придя в себя, бабушка Даша поняла, что Костик только пропал без вести. Ведь в бумаге с фронта не написано, что он погиб! Он не может погибнуть, как Маркел! Нет! Хотя один сын-то должен к ней вернуться. Должен! И она его ждала до окончания Войны, ждала после её окончания: он просто где-то потерялся, ранили, наверно. Ждала его бабушка Даша и зимой 1952 года, когда Рыжик с мамой и сестричками приехали к ним на Смоленщину, ждала его до последнего вздоха. Всю Войну жены, матери гадали на своих родных, и им становилось легче. Гадала и бабушка Даша.

Ждали дядю Костю, искали и мама с папой Рыжика. 20 лет. Настойчиво, упорно. Безуспешно. Пять лет назад его поисками занялись Рыжик и её двоюродная сестра Калерия – дочь погибшего дяди Маркела. Она жила в Москве. Ответ один – пропал без вести в 1943 году. Поиски продолжаются. Вот и получается, что Война для многих не закончилась в мае 1945 года. Нет!

Бессонными ночами у матерей плывут, плывут картины их жизни, воспоминания. Вот сынок бежит, сверкая пятками по улице, катит спицей обод колеса. «Какой же ты быстрый, пострелёнок мой родной», – шепчет одна. Вот видит другая мать, как сидит у постели доченьки своей четырёхлетней, которая сопит

себе носиком... Успокоилась! А как же она плакала – гусь за спинку ущипнул. Бедняжка моя, не плачь больше. Я с тобой».

«Зачем же я ему разрешила учиться прыгать с парашютом, летать на планере. Зачем?! Вот и взяли моего мальчика на фронт одним из первых! Он сам этого захотел. А теперь где же мне искать, разыскивать тебя, сокол мой?» – шепчут губы ещё одной ждущей матери... Говорят, сбили твой самолёт, и ты пропал без вести. Я знаю, ты жив, я же свечку за тебя в церкви поставила накануне твоей отправки на фронт. Если ты израненный где лежишь, дай мне весточку, приеду и буду выхаживать тебя».

Вот и бабушка Писарева и дедушка Григорий и после окончания Войны ждали своего сына Григория – младшего, которого Рыжик однажды увидела. Было это в метельный день начала 1947 года. Рыжик с мамой, папой, дедушкой Иваном и бабушкой Матрёной сидели за скромным столом в уютном доме Писаревых, и вдруг дверь внезапно распахнулась, клубы метельного воздуха со снежинками, и вдруг из них появился молодой, красивый, смеющийся человек почему-то в чёрной шляпе, за ним стояли ещё двое мужчин в военной форме. Все сидящие за столом оторопело усталились на них.

– Мама, ну что же ты меня не встречаешь, мама!

Худенькая бабушка Аня медленно, не отрывая взгляда от сына, встала и раз! Метнулась к нему. Он подхватил её руками, поднял, прижал к себе и замер. Замерли и двое военных у открытых дверей, и сидевшие за столом. Первым отмер дедушка Григорий – он узнал в этом франте своего сына Григория, сбежавшего из дома в 1941 году в лётное училище. И вот сейчас он неожиданно вернулся домой! Вся грозность

рассерженного отца «сбежала»: сынок-герой, надежда и опора пришёл! Он бросился к Григорию с бабушкой Аней, обхватил их обоих и тоже замер. Сидящие за столом безмолвствовали. Потом начался переполох. Пригласили товарищей Гриши пройти в комнату, закрыли дверь. Сестрички его Катя, Аня, Валя, Мария, Надюшка и Миша тоже бросились к застывшей в объятиях тройце. Началось всеобщее ликование!

Здравствуйте дорогие!

Григорий Иванович и Анна Ивановна Писаревы-Командовские и весь личный состав воинской части где проходил службу Ваш сын, а наш всеми уважаемый боевой товарищ и друг, летчик-истребитель, Старший лейтенант Григорий Григорьевич Писарев, с глубоким присорбленным сообщает Вам о его безвременной смерти постигшей 11 Мая 1947 года и вместе с Вами мы все разделяем эту скорбь и несчастье.

Безвременная смерть выражает наших родов верного сына и защитника нашей Великой Родины-Союза Советских Социалистических Республик.

Вольной и тяжелой путь прошел Гриша с многими боевыми товарищами нашей части по дорогам Отечественной войны, освобождая в борьбе наши родные земли Белорусии, Украины от немецких захватчиков.

Верный воинской присяге он храбро, мужественно и самоотверженно сражался в воздухе с немецко-фашистскими захватчиками. На своем боевом счету за период Великой Освободительной войны он имел 6 лично сбитых самолетов противника, а также много другой живой силы и техники врага.

Родина высоко оценила его ратные боевые подвиги и заслуги перед народом всего мира в период Отечественной войны-наградила его орденом "Красное знамя" орденом "Отечественной войны 1 ст" и медалями "За выигранную войну", "За освобождение Варшавы" "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 41-45гг".

Он вместе с нами принимал участие в штурме и разгроме немцев в их последнем фашистском логове горах БЕРДИН, вместе с нами в него вошел вместе с нами встречая день торжества, день ПОБЕДЫ над немецко-фашистскими захватчиками.

В послевоенный период на нашу долю в том числе и на долю Григория выпала большая часть по завоеванию длительного мира и отсраживания интересов нашей Родины нашего народа находився на территории Германии.

5 Апреля 1947 года при выполнении служебного задания на самолете в результате повреждения двигателя в частном случае в воздухе с самолетом, умышленно влучив осыпав всего тела 3 человека и от которых после длительного лечения, которое положительных результатов не дало, 11 Мая 1947 года скончался в военном госпитале в городе ГЮППИНГ, Германия.

Похороны состоялись 18 Мая 1947 года в Григорий похоронен на русской кладбище город ПОТЦАМ, 3 километра за городом по шоссе на город ЛЕЙЦИТ в отдалении 10-д, направо от центральной входной дорожки.

С глубоким соболезнованием, пламенным приветом к ВАМ дорогие Григорий Иванович и Анна Ивановна.

Пишите нам письма, описывайте все, какие трудности Вы переживаете в своей жизни. Чем только можем мы всегда будем готовы помочь Вам.

Согласно положения об орденских знаках награжденных, высылаем Вам орден "Отечественной войны 1 ст" за № 352841, орденскую книжку № 442388.

Купон на немецкие выдачи орденской книжке 3 звезды достоинством по 20 рубл. каждый купон в книж, удостоверение и медали "За выигранную войну", "За освобождение Варшавы", "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 41-45гг".

Орден "КРАСНОЕ ЗНАМЯ" осылан в Президиум Верховного Совета СССР.

Медаль "За победу над Германией" высылаем Вам, медали "За выигранную войну", "За освобождение Варшавы" осланы в Президиум Верховного Совета СССР.

Все вышеперечисленные награждаемые к Вам, Вам вручить представитель от воинской части шт. 35403 Старший техник лейтенант ОЛЕШНИК Ф.Ф.

ВОИНСКОЙ ЧАСТИ № 35403
 МАЙОР
 ПО ПОЛИТ. ЧАСТИ
 ПОПРАВКОВНИК
 ОЛЕШНИК Ф.Ф.
 ПРИВУЛИКИ
 ПИРОВАЧИКОВ

Родители не знали, куда посадить дорогих гостей, а те начали выставлять на стол угощения, Гриша – дарить подарки. Подарил куклу и Рыжику. Родители Гриши не отходили от него ни на шаг, сестрёнки радостно висли на нём. Все просто купались в радости и счастья! Но! Радость быстро сменилась грустью – Гриша с друзьями-лётчиками – прибыли в командировку из Германии, где они продолжали служить, охраняя ещё хрупкий мир. В их распоряжении было не больше часа. Григорий поднял мать на руки, крепко прижал к себе и посадил рядом с собой. Он был счастлив – он был дома! С родными!

Так они – мать и сын – и проходили рядом, глядя друг на друга. У бабы Ани, не переставая, текли по щекам слёзы. Отец с сестрами задавали лётчикам бесконечные вопросы, а Миша тихонько сидел, не сводя глаз с брата. Может, он чувствовал, как и мать, что они видят Гришу в последний раз?

Час пролетел как одно мгновение. Расставались все со слезами на глазах. Дверь захлопнулась за боевыми офицерами. Они уснули в метель. Рыжик встретилась с ними, а вот её кузен Женя так и не увидел брата-героя моей мамы. 29 мая 1947 года из войсковой части П/П. 35403 пришёл документ.

А скольких ещё, отпустив на время, Война даже после её окончания всё равно забрала! От туберкулёза и ран раньше времени много ушло солдат Войны. Среди них Александр и Иван Милюковы, Шупрунов Тимофей Павлович – доблестные воины и работники, внёсшие большой вклад в трудовые будни завода имени С. М. Кирова.

Память о погибших живёт не только в их семьях. Их помнят в семьях их друзей, в городах, районах, где

они жили, трудились или воевали. О их мужестве, смелости напоминают их награды, а памятники и мемориалы, книги.

Нет завода имени С. М. Кирова, но стоит и ещё долго будет стоять монумент Славы в память о погибших на фронтах Великой отечественной войны корабелов завода. Вот их имена:

Алёшин Василий Иванович,
Беликов Пётр Дмитриевич,
Гущин Николай Андреевич,
Дорофеев Иван Фёдорович,
Данилин Николай Анисимович,
Жуков Василий Иванович,
Ладынский Иван Осипович,
Незаконнорожденный Николай Николаевич,
Обухов Пётр Иванович,
Прохоренко Пётр Иванович,
Рябцев Александр Захарович,
Сивов Григорий Филиппович,
Третьяков Дмитрий Андреевич,
Тропа Василий Мефодьевич,
Трушин Иван Андреевич,
Харитонов Павел Павлович,
Шульга Виктор Афанасьевич.

Самой великой Памятью о тех, кто воевал, кто мучился и погибал в концлагерях, кто в тылу день и ночь трудился для фронта, для Победы стал Бессмертный Полк. Идёт он твёрдой поступью по Москве, по всей России, по всему миру. Они – едины, они – одно целое, те, кто несут портреты героев Войны, тыла, переживших неволю, пропавших без вести, и те, кто на этих портретах.

И кажется, что этот бесконечный Бессмертный полк Памяти собирается для того, чтобы пройти по улицам и площадям, оглядеться и понять, всё ли в мире в порядке, чтобы убедиться, что не зря они воевали, страдали, ушли из боёв, с заданий навсегда. Увидеть, что не зря было пролито столько крови, ведь после Войны появилось много новых полей и полян маковых на территории, прошедшей через ад сожжения деревень и других бесчинств фашистов. Кажется, там земля стонала и плакала кровью несчастных женщин, детей, стариков, погибших и раненых солдат и офицеров, партизан, узников лагерей. Что каждая капелька этих слёз превращались в алые маки, а в их коробочках поселились их души невинно загубленные, души солдатские, девичьи и юношеские, детские, а потом они улетели облаками или журавлями в Царство Небесное, откуда каждый год 9 мая они спускаются на Землю, чтобы встретиться с родными, друзьями, выросшими детьми, внуками. И вот они идут в составе Бессмертного Полка. Они очень разные: молодые и зрелые и даже маленькие герои-партизаны, герои-разведчики, невольники лагерей смерти. У многих усталые лица. Да! Они устали, очень устали. Но они должны быть здесь. Снова просыпается фашистская нечисть. Набатом бьёт тревога:

*Слушайте, слушайте!
Гремит со всех сторон,
Это раздаётся в Бухенвальде
Колокольный звон, колокольный звон...
Звон гремит, гремит над всей Землёю
И звучит взволнованно в эфир:
Люди мира, будьте зорче втрое,
Берегите мир! Берегите мир!
Берегите, берегите, берегите мир!
Сотни тысяч заживо сожжённых*

*Строятся, строятся,
идут за рядом ряд,
Интернациональные колонны
С нами говорят... С нами говорят...*

Услышьте их, пожалуйста, услышьте!
Поклонитесь им и всем идущим потоком Памяти и
скажите им вслух или про себя: «Спасибо за Мир! не
беспокойтесь! мы его отстоим!»

Георгий Разумов
Бухенвальдский набат

Недавно ушел из жизни Иосиф Кобзон, певец, общественный и государственный деятель нашей страны. Как водится в таких случаях, многие СМИ горячо откликнулись на это событие. Что-что, а уж косточки помыть наши борзописцы «оченно» любят. За «денюжки» они вам любую статеечку на заказ тиснут. И хулу, и хвалу, не моргнув глазом, сочинят, это им проще, чем два пальца об асфальт. Мигом и и Саваофа в дегте измажут, и Люцифера на божничку посадят, только башляйте, господа заказчики. Не избежал этой участи, увы и Иосиф Давидович.

Впрочем, я сегодня не об этом. Я не судья, не буду говорить, какой он великий или, наоборот, какой он плохой, и даже мерзкий, человек, как многие сочли возможным написать после его кончины. Мёртвого льва никто не боится. Я просто расскажу об одной единственной моей встрече с этим человеком. Без оценок и выводов, только, как говорится, голые факты.

Осенью 1965 года Иосиф Кобзон, молодая, восходящая на небосклоне советской эстрады звезда, приехал с концертами в город Караганду. В ту пору я, студент мединститута, строил глазки одной местной

красавице, поэтому не преминул воспользоваться этой оказией, и пригласил ее послушать Кобзона. Моя тогдашняя симпатия отнеслась к этому более, чем положительно, и тихим, теплым октябрьским вечерком мы пришли во дворец культуры горняков, что на Советском проспекте.

В зале я обратил внимание на то, что таких посетителей, как мы, было, как говорится, раз-два и обчелся. Было еще несколько пар среднего и пожилого возраста. Остальная, и основная масса публики была представлена молодыми парнями с подкрашенными ресницами, то есть шахтерами. Тут я попытаюсь немного пояснить: когда я приехал жить в Караганду, то сразу же обратил внимание на то, что очень и очень многие парни ходили с подкрашенными черной тушью ресницами. У меня это вызвало и недоумение, и удивление. Вскоре один паренек, с которым я познакомился, объяснил мне, что это не подкраска, это въевшаяся в веки угольная пыль, и что практически все шахтеры ходят именно в таком виде.

Таким образом, основная масса публики в зале была представлена шахтерами. Видимо, подсуетился шахтерский профсоюз, и организовал массовый поход тружеников забоя на культурное мероприятие. Итак, концерт начался. Некоторое время в зале было достаточно тихо, народ прислушивался к певцу, пытаюсь определить, что это за птица. По ходу концерта постепенно среди публики появился некий шумок, но не сказать, чтобы сильный, однако вполне заметный.

Кобзон сам объявлял свои песни, исполнял их одну за другой. Вот так, концерт потихоньку-помаленьку подвигался. Закончилось первое отделение. Народ поспешил за пивом, мы со спутницей погуляли в фойе, прозвенел звонок, началось второе отделение. Публика,

освежившаяся замечательным и вкусным карагандинским пивком, стала немного более шумной. Ближе к завершению, судя по времени, певец, общаясь со сцены с народом, сказал, что, дескать, у каждого из нас есть любимая песня, и что такая песня есть и него, и называется она «Бухенвальдский набат».

Честно сказать, я как-то не очень поверил в это, потому что эта песня звучала тогда практически каждый день из любого приемника и репродуктора. Посчитал, что Кобзон тут работает на публику, акцентируя внимание на своей политической благонадежности. Видимо, так посчитала и основная масса публики, потому что зал практически никак не отреагировал на это заявление: шумок так и вился над головами присутствующих. Однако когда прозвучало вступление, и Кобзон начал петь, в его голосе появились особые нотки, которые лично меня сразу же заставили слушать более внимательно. Практически вслед за мной на песню так же отреагировал и зал. Шумок стих, воцарилась полная тишина. Песня, начавшаяся с очень тихого уровня, постепенно крепла, звук стал нарастать и превратился в мощное крещендо, от которого по коже побежали мурашки.

Было в этом пении нечто такое, что захватило душу, очаровало ее. Лично я не слышал ничего, кроме голоса Кобзона, который был, не побоюсь громких слов, в данный момент властелином всего моего существа, моя спутница, вцепившись в мою руку, сидела, устремившись всем телом вперед.

Тихо было и в зале, среди людей прекратилась всякая возня, шепот, переговоры: люди слушали певца с напряженным вниманием. В последнем куплете голос певца стал звучать все тише, все приглушённое.

Наконец все стихло вообще. Зал сидел в абсолютной тишине, в оцепенении, не шелохнувшись. Казалось: пролети муха, и всем будет слышно ее жужжание.

Гробовая тишина стояла секунд двадцать-тридцать, потом громоподобно обрушился шквал аплодисментов, от которого, казалось, даже затряслись стены дворца.

Публика неистово хлопала несколько минут, потом аплодисменты упорядочились, и все стали хлопать в едином ритме.

Кобзон как-то одиноко стоял на сцене, мне показалось, что в нем, в его позе, была некая растерянность. Аплодисменты не прекращались, люди хлопали, хлопали, хлопали.

Наконец, певец дал знак оркестру, снова заиграла музыка и Иосиф Давидович еще раз спел последний куплет.

Это был последний номер концерта. Артист ушел со сцены, публика расходилась в полном молчании, все находились под впечатлением какой-то особой, непередаваемо властной силы.

В душе царило что-то чистое, и торжественно-светлое.

Я и до этого, и после, слышал «Бухенвальдский набат» в исполнении многих артистов, хоровых коллективов, даже академических хоров, но ни одно из них не могло сравниться по воздействию на слушателя с исполнением этой песни Кобзоном.

До сих пор считаю, что только за одно это исполнение, которое повергло в священный трепет, и даже некий шок, публику, мягко скажем, не совсем экзальтированную и впечатлительную, Кобзон достоин звания великого певца.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ КОНКУРСЫ

Василий Авченко [18]

Дальневосточный литературный гектар

24 марта 2020

Послесловие к первому сезону премии «Дальний Восток» имени Арсеньева

В декабре 2019 года в Москве впервые вручали литературную премию «Дальний Восток», носящую имя путешественника, ученого, писателя Владимира Арсеньева.

Премия заявлена как общероссийская, жюри возглавил столичный писатель (но, заметим в скобках, сибирский депутат) Сергей Шаргунов. Дальневосточники составили в жюри достойное – директор Приморского музея имени Арсеньева Виктор Шалай и глава издательства «Рубеж» Александр Колесов, – но все же меньшинство.

У иных моих земляков-дальневосточников возникли претензии и к решениям слишком «столичного» жюри, и к тому, что премия вручалась в Москве. Но во всяком другом случае она рисковала родиться провинциальной в плохом смысле слова (провинциальность бывает разная; одну надо выдавливать по капле, другую – беречь и культивировать). Этого, к счастью, не случилось.

Прописка претендента роли не играла – лишь бы его произведение имело отношение к Дальнему Востоку. Это тоже правильно.

В номинации «Крупная проза» победил Андрей Геласимов – столичный писатель с мощным зауральским анамнезом (родился в Иркутске, учился

в Якутске) – и его роман «Роза ветров» о подвиге Геннадия Невельского. Последний в 1849 году открыл, что устье Амура – судоходно, а Сахалин – остров, что стало предпосылкой для скорого занятия Россией Приамурья и Приморья. В «Малой прозе» победил житель Якутска, хирург по профессии Анатолий Слепцов с рассказами «Честные люди» и «Быков мыс». Лауреат в «Детской прозе» – жительница Санкт-Петербурга Анастасия Строкина с книгой «Кит плывет на Север». Каждый из лауреатов получил по полмиллиона рублей.

Шорт-листы бывают репрезентативнее списка лауреатов, так что назовем некоторых финалистов (упомануть всех, пусть они нас простят, нет возможности).

Помимо романа Геласимова, в короткий список попала еще одна книга, уже успевшая хорошо прозвучать, – антиутопия «Остров Сахалин» известного фантаста, детского писателя Эдуарда Веркина.

Из менее раскрученных на общероссийском уровне финалистов отметим Олега Сидорова – публициста из Якутска, автора ЖЗЛ-биографий якутского революционера Максима Аммосова и филолога, этнографа, писателя Платона Ойунского.

Обратил на себя внимание рассказ уральца Андрея Томилова «Лукса и мотор» о старике удэгейце, да и весь таежно-охотничий цикл «Пленники тайги».

Сразу двое приамурцев (Алексей Воронков с романом «Албазинец» и Нина Дьякова с пьесой «Горький хлеб Албазина») обратились к одной теме — потере Россией в XVII веке Албазинского острога, из-за чего русским пришлось на полтора

века оставить Амур и двигаться на восток по «северам» — через Якутск к Аляске. Тема отнюдь не местного значения, просится даже кино... Но, кажется, это сегодня нереально: Россия с Китаем дружит и взаимные старые раны беречь не хочет.

Житель Владивостока, в прошлом офицер-подводник Юрий Крутских выпустил роман «Камрань» об одноименной военно-морской базе СССР-РФ, действовавшей во Вьетнаме в 1979–2002 годах.

Исследование хабаровчанина Александра Леонкина «Город Бонивур» посвящено последнему советскому городу, заложенному на Амуре в 1986 году и вскоре абортированному. Кстати, столичный «Пятый Рим», издавший эту книгу, выпустил уже целую историческую серию на дальневосточные темы. Тут и мемуарный сборник «Усмирение Китая» о том, как Россия в 1900 году в составе международного альянса подавляла «боксерское» восстание и штурмовала Пекин, и еще один сборник «Гражданская война в Якутии», и «Гвардии Камчатка» историка Николая Манвелова о том, как гарнизон адмирала Василия Завойко в 1854 году, в ходе Крымской войны, отбил нападение англо-французской эскадры на Петропавловский порт, сколь бы сюрреалистично все это сегодня ни звучало.

...То, что двое из троих лауреатов живут в столицах, не удивляет. В высшей лиге за наш депрессивный и малолюдный регион чаще всего играют именно легионеры из центра страны, начиная с гончаровского «Фрегата «Паллады» и чеховского «Острова Сахалина».

Традиция, возникшая в царские времена, продолжилась в революционные (Владивосток, куда поэты и артисты бежали от Гражданской войны, ненадолго стал столицей русского футуризма) и советские. В 1930-х Дальний Восток – стройка и передовая – испытывал настоящее паломничество кинематографистов и литераторов: прозаики и поэты Пришвин, Гайдар, Фраерман, Симонов, Диковский, Сельвинский, двое Некрасовых — Виктор и Андрей (так что у капитана Врунгеля — тихоокеанский бэкграунд), Долматовский, Казакевич, режиссеры Васильевы, Герасимов, Довженко... Если первое десятилетие XX века, отмеченное русско-японской войной, родило вальсы «На сопках Маньчжурии» и «Амурские волны», то четвертое, прошедшее под знаком противостояния уже Советского Союза с той же Японией, — «Катюшу» и «Трех танкистов».

Была и другая волна, несшая литераторов на восток, — подконвойная, до поры потаенная. Вернувшиеся — Шаламов, Заболоцкий, Домбровский, Жигулин... — продолжили традицию русской тюремной литературы. В отличие от Владимира Нарбута, погибшего на Колыме, и Осипа Мандельштама, умершего в пересыльном лагере Владивостока.

Следующий писательский «призыв» был (условно) романтически-шестидесятилетним — в широком диапазоне от геолога Олега Куваева, отправившегося исследовать Чукотку геофизическими методами и переключившегося на исследование человека методами литературными, до баталиста Александра Проханова, первой горячей точкой которого стал в 1969 году лед Уссури у

острова Даманский, и Юлиана Семенова, нашедшего прообраз Владимирова-Исаева-Штирлица именно на Дальнем Востоке (менее известно, что забугорный «двойник» последнего, флеминговский Джеймс Бонд, тоже бывал во Владивостоке).

В новое время эстафету приняли Александр Кузнецов-Тулянин (роман «Язычник» о курильских рыбаках), Евгений Гришковец («Как я съел собаку» о флотской учебке на острове Русском), Михаил Тарковский («Тойота-Креста» о праворульных машинах, но на самом деле не о них), Виктор Ремизов («Воля вольная» об охотских браконьерах), Леонид Юзефович (документальный роман «Зимняя дорога» о якутском походе генерала Пепеляева 1923 года), тот же Андрей Геласимов, Александр Куланов (биограф создателя самбо Василия Ощепкова, отца советской шпионской книги Романа Кима и разведчика Рихарда Зорге, каждый из которых был связан и с Дальним Востоком, и со спецслужбами, на чем в разной степени погорел), Алексей Коровашко (биограф арсеньевского проводника Дерсу Узала и Олега Куваева), Алексей Винокуров (роман «Люди Черного дракона», аттестуемый как «амурские сказы», в 2018 году вышел в финал «Большой книги»), Андрей Рубанов, который, едва попав в Приморье, взялся за «Штормовое предупреждение», Евгений Попов, спродюсировавший сборник рассказов «Поезд идет на восток», авторами которого стали его студенты – слушатели Высших литературных курсов (составитель – Максим Шикалев)... Почти все названные авторы, подчеркну, живут в центре страны, а иные даже за границей, как прозаик из

Швейцарии Элеонора Фрай – автор романа «По дороге в Охотск». Так что «поворот на восток», похоже, происходит не только в кремлевской политике. Не удивлюсь, если со временем до Тихого океана доберется Алексей Иванов, уже пробившийся с Урала в Сибирь.

Литературные Урал и Сибирь, если уж мы их упомянули, явно плодотворнее Дальнего Востока, что объяснимо: история русского освоения этих земель глубже, людей там живет больше, обуславливая неизбежность перехода количества в качество. Сибиряки Распутин, Астафьев, Шукшин, Вампилов не были талантами местного значения (правда, тот же Шукшин реализовался все-таки в Москве).

Доныне едва ли не единственным бесспорным литературным «гением места» нелокального масштаба, реализовавшимся именно на Дальнем Востоке, а не в столицах, остается самородок Арсеньев — пехотный офицер из Петербурга, в 1900 году переведенный в Приморье.

(Это не значит, что других не было — конечно, были, чего стоит хотя бы литературная династия, основанная Николаем Матвеевым-Амурским и включающая Венедикта Марта, Ивана Елагина, Новеллу Матвееву; и все-таки).

Рядом с Арсеньевым хочется назвать партизана, ученика Владивостокского коммерческого училища Александра Фадеева, но как писатель он состоялся опять же в столице, хотя продолжал арсеньевскую линию и всю жизнь использовал приморский материал (вплоть до — скажу неочевидную вещь, но могу обосновать, — «Молодой гвардии» о подпольщиках Донбасса).

Несложно назвать целый ряд очень достойных авторов, работавших на Дальнем Востоке в позднесоветское время, но, к сожалению, известных за пределами региона слабее, чем они того заслуживают: покойные Иван Басаргин, Александр Плетнев, Станислав Балабин, Владимир Илюшин, Геннадий Машкин, Анатолий Клещенко, Юрий Вознюк, Николай Рыжих, здравствующие Владислав Лецик, Радмир Коренев, Анатолий Буйлов, Владимир Санги...

Реалии нашей центростремительной страны: чтобы тебя заметили, издаваться нужно в Москве или Петербурге.

Говоря о тех, кого сегодня хорошо знают за пределами Дальнего Востока, назову прозаика и художника Лору Белоиван, живущую в приморской Тавричанке, где она создала реабилитационный центр для тюленей. Книги Белоиван издавались в Москве и Петербурге («Чемоданный роман», «Карбид и амброзия», «Южнорусское Овчарово»), выходили в финал «НОСа», Довлатовской премии, «Новых горизонтов». Замечательный прозаик из Владивостока Евгений Мамонтов (ныне живет в Красноярске, в сентябре прошлого года его рассказы вышли в «Новом мире») в 2015 году попал в финал премии «Ясная Поляна».

Хорошие издательства на Дальнем Востоке, как ни странно, имеются. Но до относительно широкого читателя (сосредоточенного в Москве, Петербурге, нескольких миллионниках) их книги доходят плохо, с помехами, как SOS в шторм. С удовольствием назову владивостокский «Рубеж» Александра Колесова, магаданский «Охотник» Павла Жданова, камчатскую «Новую книгу»,

которой руководит Александр Смышляев, якутский «Бичик»... Последнему, как мне рассказывали, помогают власти Якутии, но это скорее исключение. Чаще всего главное слово, определяющее жизнедеятельность зауральских издателей, – не «бизнес», а «энтузиазм»; рынок ограничен, логистика сложна и так далее.

С другой стороны, поддержка властей (как и «невидимая рука рынка») – штука о двух концах. Не потому ли вышедшие при помощи какого-нибудь чиновника или бизнесмена книги часто оказываются в лучшем случае альбомами о красотах природы, а в других случаях – «датскими» изданиями о юбилеях предприятий либо откровенной графоманией?

Из сравнительно недавних изданий «Рубежа» отмечу «Плавание «Барракуды» Джона Тронсона (записки британского моряка, в 1850-х посетившего берега, где через несколько лет появится Владивосток; англичане и французы составляли карты этих мест, давали мысам и бухтам свои названия – история могла пойти совсем по другому пути...), первый том «Антологии литературы Дальнего Востока», двухтомник «Шествие с Востока» критика Александра Лобычева, книгу забытого сатирика начала XX века Федора Чудакова – «амурского Саши Черного», стихи Геннадия Лысенко, эссеистику Ильи Фаликова... На особом счету – двухтомник стихов и прозы Арсения Несмелова, серии «Восточная ветвь», где вышла проза дальневосточных эмигрантов первой волны Михаила Щербакова, Бориса Юльского, Альфреда Хейдока, и «Архипелаг ДВ», представляющая писателей второй половины XX и начала XXI века: Басаргин, Илюшин,

Владимир Семенчик, Борис Казанов... Пожалуй, самая ожидаемая новинка – четвертый том первого полного собрания сочинений Арсеньева (а самое, на мой взгляд, интересное – письма и дневники Владимира Клавдиевича, многие из которых не печатались и не расшифровывались, – запланировано на пятый и шестой тома; ждем).

«Охотник» издал трехтомник Альберта Мифтахутдинова (1937–1991) – первое собрание магаданского прозаика, когда-то широко печатавшегося в Москве и за рубежом, а позже полузабытого, как, кстати, и главный певец Чукотки Юрий Рытхэу, который в 1990-х и нулевых много писал, но его книг наш читатель не видел (зарубежный – видел). Здесь же, просто по ассоциации, хочется назвать The Siberians Фарли Моуэта — отличную книгу канадского биолога и прозаика, приятеля Рытхэу и Мифтахутдинова, о поездках в СССР 1960-х – от Москвы до Магадана. В Союзе Моуэта издавали много («Не кричи: волки!», «Кит на заклятие», «Люди оленьего края»...), но «Сибиряков» не перевели – возможно, из-за ироничности автора, при всех его симпатиях к русским; а потом стало не до Моуэта – надеюсь, не навсегда. Упомяну также «охотничью» серию геологических, дальстроевских мемуаров (хорошо бы нам взяться и за морские), документальный роман Рудольфа Седова «Золото Розенфельда», детскую книгу «Волшебная Колыма» московского писателя Андрея Усачева, фотоальбом Павла Жданова «Исчезающее прошлое», запечатлевший руины колымских лагерей в их сегодняшнем состоянии...

Вспомнить всех и все, повторю, нет возможности.

Остались кое-где на Дальнем Востоке и литературные журналы, но в условиях, когда рушатся даже столичные «толстяки», состояние здоровья этих последних мамонтов примерно понятно. Даже леопардам проще: их-то в Приморье берегут и буквально заставляют размножаться.

Интернет, хотя и несколько нивелировал различия между столицей и провинциями, вовсе не решил всех проблем. Напротив – создал новые: избыток информации, как оказалось, – не меньшая проблема, чем ее дефицит.

В условиях технологической революции и доступности полиграфических мощностей расцвел новый самиздат, казавшийся раньше приметой сугубо «тоталитарного» времени. Результат чаще всего предсказуемо слаб, но нет правил без исключений в спектре от прозы и мемуаров до публицистики и краеведения. Правда, читателю из другого города эти книги чаще всего недоступны – в отличие от изданий, которые выходят под серьезными брендами и поступают в книжные сети хотя бы крупных городов.

В последние годы дальневосточное поле стали возделывать самые разные авторы, но целые пласты целины остаются неподнятыми; по-прежнему – избыток материала при нехватке летописцев. Взять хоть соприкосновение востока России с Азией или же исторические сюжеты – от «незначительных войн» (например, чукотских и камчатских, к которым примеривался еще Пушкин) до великого русского переселения на восток конца XIX века. Либо, если прыгнуть на век вперед, –

1990-е годы на Дальнем: они, на мой взгляд, пока лучше всего отражены в текстах нехудожественной природы – труде автомеханика Сергея Корниенко «Ремонт японского автомобиля» и учебнике профессора-юриста Виталия Номоконова «Организованная преступность Дальнего Востока». Хочется, чтобы до широкого читателя дошел отличный дебютный роман Игоря Кротова «Чилимá» – именно о Владивостоке 1990-х.

Надеемся на появление новых хороших книг как столичных «очарованных странников», так и провинциалов (по месту жительства и темам), которых бы при этом не считали «провинциальными авторами». «Основные издательства и журналы, главные литературные премии... по-прежнему сосредоточены в Москве... Но вот переселяться начинающему литератору в столицу теперь необязательно», – пишет в «Российской газете» прозаик Роман Сенчин – сибиряк, состоявшийся в Москве и живущий ныне на Урале.

Открытие и освоение Дальнего Востока продолжают. Газопроводов, портов, погранзастав мало. Литературное освоение, прописка территорий в пространстве культуры, включая продолжение «дальневосточного текста» отечественной словесности, – это, не побоюсь пафоса, задача государственная, имеющая прямое отношение к конституционному понятию территориальной целостности. Именно культура позволяет большой стране, разделенной расстояниями, тарифами и судьбами, ощутить себя единой. Здесь очень важны среда, институты: издательства, библиотеки, журналы, магазины, фестивали, премии (включая новорожденную Арсеньевскую, которая должна

жить), писательские резиденции... Если малек симы не выйдет на океанский простор – он не вырастет в полноценного красивого лосося, оставшись на всю жизнь симпатичной, но мелкой речной пеструшкой.

Галина Пысина

Литературные конкурсы

Писатели и поэты ХабРО РСП принимают участие в литературных конкурсах, которые проводятся в среде пишущих на русском языке авторов в различных странах, в нашей стране и ее субъектах. Обо всем, конечно, не напишешь, где такое участие состоялось, но оно было довольно успешным. По итогам 2019, 2020 годов такую информацию постараемся довести до читателей.

Самое примечательное в литературе Дальнего Востока, что состоялось в 2019 году – это организации и проведение первого литературного конкурса премии «Дальний Восток» имени В.К. Арсеньева. Хабаровским РО РСП номинированы к участию в этом конкурсе шесть авторов с литературными произведениями в прозе: короткая проза, и проза для детей. Обязательное условие Конкурса для литературных работ: они должны быть изданы в 2018 году (впервые). Номинированы литературные произведения... Проза для детей И.Н.Казановой, члена ХабРО РСП и А.Л.Кухтиной [19] вошли в лонг-лист и опубликованы по итогам Конкурса в коллективном сборнике: «Избранное» [20]. Пользуясь такой ситуацией ХабРО РСП обратилось к Общественному совету при Губернаторе края с ходатайством о присуждении А.Кухтиной стипендии губернатора. Ходатайство ХабРО РСП удовлетворено.

В 2020 году учредители Конкурса закрепили за Хабаровским РО РСП право официального номинанта Конкурса премии «Дальний Восток». Пользуясь таким правом, в 2020 году Хабаровским РО РСП номинированы на Конкурс шесть авторов в номинации «Короткая проза», «Детская проза». В лонг-лист Конкурса-2020 вошел молодой автор Е.Проскуряков по итогам опубликованных в альманахе «Притяжение-ДВ», зима-2019, рассказов.

Поэты Антонина Кухтина и Ольга Бунина, члены ХабРО РСП, стали лауреатами Конкурса памяти Руслановой, который проводился в Самарской области, получив дипломы второй и третьей степени (соответственно). Их конкурсные работы вошли в коллективный сборник «Песня – душа народа»

Поэты А.Кухтина, О.Суслова, Л.Скрипченко стали лауреатами Конкурса одного стихотворения памяти Евг.Евтушенко (Хабаровский край) – удостоены дипломов первой и второй степени.

Е.Крадожен-Мазурова дважды лауреат премии Петра Комарова по результатам публикации литературоведческих статей, опубликованными в журнале «Дальний Восток» (Хабаровск), а также Конкурса премии Игоря Царева (Москва).

Многие авторы ХабРО РСП приняли участие в Конкурсе «Георгиевская лента», предоставив на Конкурс как стихи, так и прозу: Л.Люсяя, О.Суслова, Б.Марков, А.Сенавина, Л.Скрипченко, Г.Пысина, И.Казанова. Все участники конкурса были удостоены медали «Георгиевская лента 250 лет», Г.Пысина с серией стихотворений о пограничниках признана финалистом конкурса.

Писателю Л.Смирновой присужден диплом второй степени и премия в Конкурсе «Писатель года»

(2019), что является значимым достижением автора. В этом же Конкурсе писатель Г.Разумов является финалистом 2017, 2019гг.

Конкурс-2020 одного стихотворения (гражданская лирика) памяти Евг.Евтушенко

*«Поэт в России – больше, чем поэт»,
Евг.Евтушенко, стихотворение»*

Точный год рождения Евгения Евтушенко – не известен. Но точно известно место его рождения – Восточная Сибирь. Та сама Восточная Сибирь, которую так стремились освоить и приблизить к Европе и европейской цивилизации граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский и адмирал Геннадий Иванович Невельской, та сама Восточная Сибирь, которая с XVI века привлекала царскую Россию, та самая Восточная Сибирь, часть из которой при советской власти стала именоваться Дальним Востоком и усиленно застраивалась заводами и фабриками, героически защищалась, начиная с 1918 года, от иностранного вторжения и интервенции.

Станция с таким невероятным названием Зима, невероятным, потому что на железнодорожной трассе Хабаровск-Москва – это самая холодная точка из всех населенных пунктов трассы, и стала малой родиной поэта-гражданина Евгения Евтушенко. Каждый дальневосточник (с детством советской поры) об этом знал с самого своего раннего возраста, ибо не было ни одного ребенка в Советском Союзе (из дальневосточных детей), кто хоть бы раз не проехал туда-обратно по трассе Хабаровск-Москва и Москва-Хабаровск.

И город Хабаровск всегда был для Евг.Евтушенко среди тех городов страны, к которым он относился с особым уважением. Мы, хабаровчане, это помним и являемся его благодарными последователями. Последний раз в Хабаровске с гастрольными чтениями своих стихотворений, в инвалидном кресле поэт побывал в 2015 году.

Евг.Евтушенко – поэт-гражданин. Нет среди современных поэтов равного ему по творчеству гражданской тематики – нет, и нет равного по такой богатой поэтической биографии. Стихи его начали публиковать еще в 50-х годах прошлого века. И сейчас его стихи очень современны, гражданственны, узнаваемы, имеются на самом распространенном среди современных авторов ресурсе «Стихи. ру». Он не гнушался общением с народом: и с талантливыми поэтами и с графоманами, любителями литературы и ее составляющей части – поэзии. Это был единственный из современных поэтов, кто продолжил эстафету поэтов-шестидесятников. Он постоянно выступал на сцене с чтением своих стихотворений и поэм. Он с гордостью воспевал трудовые подвиги своей страны и своего народа всегда во все эпохи, независимо от общественного строя, и бесконечно любил свою родину.

Талант его не знал границ – он был еще и отличным актером, прозаиком, психологом и философом. Последнее становится понятным после прочтения его поэмы «Из Сантьяго», где он так тонко разобрал сложную жизненную ситуацию, в которой оказался молодой человек накануне самоубийства. Евтушенко сделал аргументированный вывод для молодежи, что так не следует поступать. Но и подводить другого человека к такому шагу как самоубийство не допустимо: каждый должен задуматься

о своих претензиях к близкому, насколько они правомерны и к каким последствиям могут привести. В предисловии автор утверждает, что его поэма предотвратила добровольное причинение смерти самому себе многих молодых людей. И с ним трудно не согласиться. Наверное, так оно и было. И всей своей жизнью – он утверждал оптимизм, до последней возможности гастролировал по любимой России и любимой Восточной Сибири с чтением своих стихов, встречаясь с поэтами и писателями в тех городах и поселках, где он бывал. Таких встреч он не боялся, мог ответить на любой вопрос, и ему нечего было стыдиться ни за свою жизнь, ни за свое творчество. Творчество, основанное на любви к России.

Дату его смерти мы помним. Она удивительная – 1 апреля. Это случилось в 2017 году. Похоронен Евг.Евтушенко рядом с могилой Б.Пастернака в Переделкино. В честь его гражданской лирики Хабаровским РО РСРП учрежден Конкурс одного стихотворения. Конкурс проводится ежегодно с 2017 года, стартует 20 апреля каждого года. О результатах конкурсов предыдущих лет можно прочесть информацию на сайте ХабРО РСРП.

В 2020 году прошел четвертый Конкурс одного стихотворения «Гражданская лирика» памяти Евг.Евтушенко. Очевидно, что в год 75-летнего Юбилея Победы многие авторы избрали тему героизма народа и не только в годы Великой Отечественной войны, но и в более ранние критические для России. периоды истории. Затронуты многие темы в истории, причем, таким образом, что прослеживается связь между событиями прошлого и нашим сегодняшним днем. Поступили необычайно интересные работы, которые увлекают и своим содержанием, и сюжетными линиями,

большинство стихотворений выполнены на достойном уровне и с технической стороны.

Четвертый Конкурс одного стихотворения (Гражданская лирика) памяти Евгения Евтушенко завершен. Первичный список, опубликованный на сайте, отделил первые десять работ, набравших наибольшее количество баллов. Оценки выставляли члены Хабаровского РО РСР, при этом фамилии авторов не были известны никому из тех, кто работал с текстами.

На втором этапе Конкурса стихотворения оценивало строгое жюри в составе Е.М. Крадожен-Мазуровой, Б.Маркова, И.Мосина, Г.Пысиной. По многим работам трудно было прийти к единому мнению: эти работы просто были равными друг другу. Поэтому принято решение признать победителями Конкурса трех авторов на каждое призовое место. Далее с 4 по 11 места принадлежат финалистам конкурса. Здесь мы также отошли от сложившейся практики: ранее финалистов определяли в рамках десяти первых наилучших стихотворения.

К сожалению, из-за ограничительных мер, публичного мероприятия в день 7 ноября мы провести не смогли, все результаты объявлены заочно. Поздравляем авторов, ставших победителями конкурса, а также авторов, чьи работы вошли в число финалистов Конкурса памяти Евгения Евтушенко (2020), и благодарим их за участие в Конкурсе. Желаем всем участникам Конкурса дальнейших творческих успехов.

Публикуем работы авторов, набравших большее количество баллов. Каждому из них присужден диплом первой степени, хотя больше всех баллов набрало стихотворение *«Белая и черная капуста»*, автор Антонина Кухтина, г.Комсомольск-на-Амуре.

Но оставить без первого места такие серьезные работы, как стихотворения «*Святой Георгий*» автора Натальи Колмогоровой со ст. Клявлино, Самарской области и «*Триада. Вечность*» автора Татьяны Овчинниковой из города Саратова, было бы несправедливо. Итак, дипломов первой степени удостоены Антонина Кухтина, Наталья Колмогорова, Татьяна Овчинникова.

Белая и чёрная капуста

Рассказ соседки бабы Вари

Антонина Кухтина

г.Комсомольск-на-Амуре

Что же вам, девчата, рассказать?
Может, как в детдоме оказалась?
Мне, когда арестовали мать,
Только три годочка и сравнялось.

Годом раньше увезли отца,
Объявив его врагом народа.
В памяти – ни одного лица.
Кто я на Земле? Какого рода?

Всё, что помню – это детский дом,
Маленький, обшарпанный, убогий.
Нелюбимыми росли мы в нём,
Как крапива при большой дороге.

Голодали там не год, не два.
За еду на всё готовы были.
Привозили мужики дрова
И девчонок за сарай водили.

А они хвалились нам потом
Хлебом или синей лентой в косы...
Я, как вспомню этот детский дом,
Так глаза мне застилают слёзы.

Взрослым было часто не до нас.
Радости случались, но не густо.
Помню, как окончилась война.
А ещё... солили мы капусту.

Позабыв все прочие дела,
Мы в столовой весело, проворно
Ставили две бочки у стола
Для капусты белой и для чёрной.

В чёрную крошили всё подряд:
Зелень, кочерыжки и отходы.
Это для детдомовских ребят.
Нам её хватало на полгода.

Белую же пробовать не смей!
Тут за нами взрослые следили.
И, едва замолкнет стук ножей,
Бочку с ней куда-то увозили.

Но зато уж чёрной от души
Наедались: голод ведь не тётка!
И борщи с ней были хороши,
Пусть без мяса, но зато с селёдкой.

Потому о тех далёких днях
Вспоминать мне больно, но не грустно.
Ведь спасла от голода меня
Именно та, чёрная капуста.

Святой Георгий

Наталья Колмогорова,

ст. Клявлино, Самарская область

(Русско-японская война)

Огонь и копоть... Едкий дым
Затмил багряный обруч солнца,
В атаку двинулись японцы,
И узкоглазый самурай,
Достав из ножен острый нож,
Обуглив рот, кричал «банзай!»

– Нет, просто так нас не возьмёшь!
А ну, робята, поднажми...
Сомкнуть ряды, держать ранжир!
Не запятнаем наш мундир,
Не посраим Отчизны знамя –
Москва, ребятушки, за нами...

Свистит, безумствуя, шрапнель.
Смешались небо и земля,
И будто решето – шинель...
Помилуй, Господи, меня!
Лежу в дымящейся воронке –
Контужен, ранен, но живой!
И вижу вдруг над головой:
К нам всадник мчится на подмогу –
Святой Георгий на коне!
Знать, не судьба погибнуть мне
И отойти, покамест, к Богу.

Спаси, Георгий, сохрани!
Обрушь свой гнев на вражью силу,

Мы пядь земли не отдадим,
За Русь святую постоим,
А коль судьба – найдём могилу...

И вижу я: вонзил копьё
Святой Георгий в гущу схватки.
– За Бога, за царя, робятки!
И грянуло «ура-а!» окрест;
Взошло над полем брани солнце...
Как крысы, драпали японцы,
А в небе, будто божий перст,
Сиял Георгиевский Крест.

(Отечественная война 1812 года)

Неужели мне всё это снится?
И снова по небу зарницы
Кровавым маревом плывут...
Французы – чтоб им провалиться! –
В мундирах – жёлтые петлицы,
И кивера, и эполеты,
Султаны, бляхи, этишкеты –
На Русь невинную ползут!
– Да, братцы, силы на исходе.
– Что делать, Ваше Благородье?
– Братушки, стойте до конца!

От разорвавшихся снарядов
Вмиг заложило глотку, уши...
– Помилуй, Боже, наши души!
Враг близко –
Слева...
Справа...
Сзади...
Спаси, Георгий, Христа ради!

Лишь молвил, вижу, вражьей силе
Наперекор, один, как перст,
Священник наш, отец Василий,
Поднялся в рост, сжимая крест.
– Вставай, ребятушки, за мной!
В окопах прятаться негоже,
Святой Георгий нам поможет...
И по траве, от крови скользкой,
Отец Василий Васильковский
Повёл солдат на правый бой.

Не раз, от имени Святого
Он причащал в полку солдат,
В минуты боя рокового
И сам он был блажен и свят...
О, сколько их, одетых в рясы,
В армейских грубых сапогах,
Шли против вражеской проказы,
Поправ и тьму, и жуткий страх!

О, сколько их, сынов России,
На поле брани полегло!
Ты помнишь бой в Бородино?
А тех, кто пал при Измаиле?
А тех, кто в Порт-Артуре пал...
Кресты Георгия носили
Всяк – и солдат, и генерал!
Везде, на суше и на море,
Как символ доблести – «Егорий»!
Георгий Жуков и Будёный
Чапаев и отец Трофим...
И всякий на Руси крещёный
С Георгием – непобедим!

(Великая Отечественная война 1941-1945)

И вновь покой родной границы
Нарушен уж в который раз:
Горят аулы и станицы,
Горит вода, поля пшеницы,
И там, где Вермахта гиены
Ступили на родную твердь,
За ними вслед идут, бессменны,
Чума и кровь, и страх, и смерть...

А я в окопе, недвижим,
Лежу вторые сутки к ряду,
А подле подают снаряды,
Попасть в траншею нороя...
И вдруг я вижу круп коня!
Седло и сбрую золотую,
И красный плащ на седоке,
Копьё в уверенной руке,
Висков серебряную проседь...
Да, это он... Победоносец!
Святой Руси заступник зоркий,
Небесный ангел наш – Георгий!

И понял я – конец войне,
А тот, который на коне,
Одетый в серебро и в золото,
За Русь родимую – стеной!
А год был точно сорок пятый,
А месяц – май, а день – шестой...

Пусть Покровитель отчих мест,
Вздымает над Россией крест,
В любые дни и времена,

И пусть кресты и ордена,
Сквозь вехи, годы и преграды
Найдут героя своего!
Ведь помним мы и верим свято
В державу нашу и оплот,
Что подвиг каждого солдата
В народной памяти живёт,
Что со времён Екатерины
Мы орден со святым крестом
Чтим, будто мать с родным отцом,
И значит мы – непобедимы!
В Отчизну верую, горжусь...
Храни, Георгий, нашу Русь!

**Священник Василий Васильковский в 1813 г. получил высшую награду во время боя с французами, поднимая воинов в атаку*

**ВОВ закончилась 6 мая 1945 года, в день памяти Святого Георгия, покровителя Московии и всей Руси.*

Триада. Вечность

*Автор Татьяна Овчинникова,
город Саратов*

1. Утреннее размышление

Я встану пораньше, в пять,
Открою на волю окна
И буду рассвет встречать...
Пусть моё сердце дрогнет,
Увидев красу небес,
В корону зари одетых,
Услышав поющий лес,
Корнями впитавший лето.
Зелёной густой листвой
Он солнце глотает жадно –
Плесну я в бокал покой...
И что человеку надо?

Щедра на любовь земля:
Дары раздаёт с поклоном.
Мы живы, благодаря
Её бесконечным стонам.
Казалось бы, на... бери... –
Ценней не найти наследства.
О, люди, мы что творим?
Любовь убиваем в сердце
К тому, что придумал Бог,
Вселяя в природу душу!..

Бог разве подумать мог,
Что дети не будут слушать...

2. Гибель

Бог разве подумать мог,
Что дети не будут слушать
И будут читать меж строк,
Пытаясь закон нарушить,
Который гласит: – Храни
Всё то, что создатель-гений
Тебе подарил. Пред ним
Свои преклони колени!
А мы?!.. Исчезает лес,
Мелеют моря и реки –
И видит творец с небес
Безумие человека:
Огонь!.. – Где могучий кедр
Хранил вековые тайны,
Гранит из могильных недр,
Лежит в гробовом молчанье:
Сгорели живьём леса,
Кедровки живьём сгорели.
Их звонкие голоса

Когда-то о счастье пели...
Вдоль серых пустых дорог –
Погибших животных души...

Бог разве подумать мог,
Что дети не будут слушать...

3. Спасение

Бог разве подумать мог,
Что дети не будут слушать,
А будут, сбиваясь с ног,
Топить, поджигать и рушить,
Что могут ходить в шелках,
Но голыми быть при этом,
Что ненависть, зло и страх
Собой заразят планету.
О, небо! Ты видишь всё,
Ты знаешь, кто свят, кто грешен...
Так будет ли мир спасён?
Повеет ли ветер свежий,
Предвестник благих начал,
Иль скатятся люди в бездну?
Запас доброты так мал,
А власть сатаны безбрежна!..
О, небо, успеи помочь,
Детей вразуми беспечных
И, зло прогоняя прочь,
Любовь обреки на вечность!

Чтоб Божью любовь принять
И больше не быть жестокой,
Открою на волю окна...

Я встану пораньше, в пять.

Диплома второй степени удостоены авторы стихотворений Ольга Сулова из г.Хабаровска, Валентин Егоров из г.Якутска (Саха Якутия), Людмила Скрипченко, из г.Вяземского (Хабаровский край).

Куликово Поле – 640 лет. Баллада

*Ольга Сулова,
город Хабаровск*

Буйные метёлки выбросили травы,
Серебрится цветом горькая полынь.
Куликово Поле – память Русской Славы –
Скинула монголов у реки твердынь.

Я глаза закрыла только на мгновенье,
Чтоб представить эти древние года.
Птица огласила утра появленье,
За которым в спешке двигалась Орда.

Закрутились в поле сразу ураганы,
Чёрные ордынцев тучи потекли.
Кобылицы скрылись быстрые в тумане –
Только «диких» гривы в утренней пыли.

Скоро, очень скоро час настанет сечи.
Матушка Непрядва заждалась гостей.
Опустила ива в воды свои плечи,
Не поёт и песни вещей соловей.

Солнце только-только зорьку проводило,
Подарило россыпь девственной росы
Травушкам румяным и посеребрило
Рябью русло Дона в ранние часы.

Вижу след примятый княжеской каурки.
К Сергию, возможно, Дмитрий шёл Донской,
Чтоб от этой важной, знаковой прогулки
Смог с огнем свободы каждый рваться в бой!

Получил, однако, он благословенье,
Вмиг в Москву вернулся, чтоб князей собрать,
И, конечно, будет, будет подкрепление –
Сможет он дружину полностью связать.

Что-то беспокойно стало в поднебесье...
И ковыль не гнётся, тишиной дрожа.
В Куликовом Поле будто бы предвестье:
Застывает знаком, в роще трепеща.

Тонкие берёзы все стоят в смятении,
А над ними кружат стаи чёрных птиц.
Разгулялось будто веда наважденье –
Этой мрачной туче не видать границ.

Ворогам треклятым не даёт покоя
В травах малахитных Светазарна Русь,
Расколов на части, и собачьим воем
Напустили травлю – оговора «гнус».

Розни княжей руссов – лучшая забава,
Жёсткость диких нравов и наживы страсть.
Так гуляла в сёлах «жёлтая» отравка,
Проявляя игом вековую власть.

В городах и сёлах храмы чтут Успенье –
Полные народа, здесь и стар, и млад.
Собрались славяне, чтоб принять решение:

Низкорослых конниц повернуть назад.

Строго в это утро купола смотрели,
Басом раздавался колокольный звон.
Его было слышно за закрытой дверью –
Он гремел набатом, не снижая тон.

А в Москве молебен патриархи служат,
В путь благословляя Дмитрия дружин.
С грустью обнимает Евдокия мужа –
Шепчет, чтоб вернулся цел и невредим.

В дальний путь супруга приглашали сборы.
Расставанье с князем – боль гвоздём в душе.
Прячет она слёзы горькие в узоры
Красного платочка, мокрого уже.

Кремль Московский белый вслед,
с большой надеждой,
Смотрит на дружину в этот ранний час.
А голубки кружат в небе безмятежно,
Розовый на крыльях от зари окрас.

Так и были княже гордые в раздоре –
Сами Русь родную рвали на куски.
Но Московский – Дмитрий – помирил их вскоре,
Чтоб разбить монгола жёсткие тиски.

План надёжный, верный нужен для Победы.
У врага наёмный беспощадный люд.
Все они бездомны и без Божьей веры,
Как шакал в охоте – беспощаден, лют.

На Девичьем Поле, на его просторе

В час единый, славный встретились полки –
И на князя сразу направляли взоры
Закалённы в битвах смелые стрелки.

И в дружинах знали, что не каждый сможет
После этой сечи повстречать рассвет...
Палачей поганых иго сбросить должен,
Чтоб зарос травую супостата след.

Хитрость и коварство Дмитрий знал Мамай,
Опыт за плечами он большой имел,
Выслал на разведку, план свой выполняя,
Конные отряды и не пожалел.

Память прежней битвы не даёт покоя –
Стрел калёных тучи разносили свист.
Стук мечей и стоны павшего героя
Раздавались эхом даже у границ.

И земля стонала, покрываясь телом –
Кровью умывалась, что текла ручьём.
Громыхала сеча, и дрожало небо,
В алой краске травы, их не смыть дождём.

Яростная битва будет, будет снова
С конницей монголов и татар Орды!
Чтоб играли мирно дети возле дома,
И не знали больше горя и беды.

Тактика и разум здесь имеет силу –
Полк засадный собран в нескольких шагах.
Дмитрий это сделал, видя всю картину,
Он его готовит на последний взмах.

Замутили плеском воды ночью птицы,
Ночку с ясным утром спутал волчий вой.
Огненною лавой вспыхнули зарницы,
Предвещая грозы прям над головой.

Сполохов примета для славян отрада –
Посылали знаки князю небеса.
Избавляться надо поскорей от гада,
Гнать подальше зверя, мародёра, пса!

Как волна Непрядвы, двигались дружины,
На лугах задонских колонтарь сверкал.
Как хотелось, чтобы все остались живы.
Знамя боевое князь в руках держал.

Силы-то неравны – у Мамаю больше,
Тянет в перевесе – видно всем – вдвойне.
И, конечно, с князем справится он проще –
Но ещё посмотрим, кто в бою сильней!

Супротив на поле – русский светлый воин
И татарский прыткий, расхититель, бек.
Каждый представитель битвой удостоен,
Им помочь не сможет даже берег.

И столкнулись оба буйными ветрами –
Челубей ордынец, инок Пересвет,
И упали разом с верными конями –
Больше не придётся им встречать рассвет.

А на небосводе солнце побледнело,
Праведною мезтью загорелся взгляд.
И за Русь дружина ринулась в бой смело,
Чтоб сломить монгола головной отряд.

Затрубили трубы, завертелась сеча,
Пешая дружина первая в бою,
И земля качалась, разом всех калеча,
И открылись двери праведным в Раю.

Разгулялась битва по степи кровавой,
Прошивали стрелы шлемы и броню.
Захлебнулись кони в пене, как отравой,
Разливаясь в травы к жёсткому корню.

Но молчит Победа, выжидает время,
Ей приятно слышать колонтаря звон.
Обнаглело слишком узкоглазых племя,
Удаль княжей русских здесь увидит Дон.

Вот в зените Солнце стало разливаться,
Запасной дружине дали ветры клич.
И достойно стали русичи сражаться –
Силой в перевесе удалось достичь.

Стихла разом бойня, ярость убежала,
На тела убитых льнуло вороньё.
Долго только эхо по степи кричало,
Добавляя тут же что-нибудь своё.

Враг с остатком беков разбежался мышью,
Гнали мародёра вёрстами в Орду.
И Победа русских привела к затишью –
Иго расколола, убрала беду.

А на Поле Дмитрий крепко держит знамя,
Вот она, Победа! К нам пришла Она!
И погасло сразу вражеское пламя –

Супостат ползучий получил сполна

Время тех событий пролетело быстро,
На полях пасётся без уздечки конь,
И звенит на ветках у берёз монисто,
И ласкает злаки пахаря ладонь.

И поёт Непрядва утром свои песни
Ратникам, отдавшим свою жизнь за Русь.
И тревожить больше их не станут вести,
Разве только дождик да берёзы грусть...

А протоки что-то разом обмелели,
Поредел и лес за прошлые века.
А на Холм, на Красный птицы прилетели –
Гамаюн и Стратим – видит все река.

Непрядва – река в России, протекает по тер. Воловского района Тульской области.

Колонтарь – доспехи, типа кольчуги.

Евдокия – жена Дмитрия Донского.

Бабий Яр

Валентин Егоров,

город Якутск, Саха (Якутия)

Звезда желтела на спине
И на груди у обречённых,
Судьбой поставленных к стене,
– Мир, отразившийся в огромных
Глазах, был к ним несправедлив
– Конвой взял их уже на мушку.
Прикрыл руками чад Хаиф,
А младший сын Иса – игрушку,
Котёнка, драного совсем:
Пусть он хотя б живёт без страха,

Не зная, что такое плен
И боль от близкого уж краха
Добропорядочной семьи,
Что так любила Киев-город
И пострадала без вины.
– Очередями день был вспорот
На до и после! Я убит,
Став очевидцем, вместе с ними:
Такой имел от боли вид.
– Тела безжизненные в дыме
Пороховом лежат, и кровь
Уходит в землю безвозвратно.
– Красноречива тишь без слов,
А сама смерть невероятна.

Лакримоза

*Людмила Скрипченко,
город Вяземский, Хабаровский край*

Это стихотворение написано
под впечатлением фильма
«Иди и смотри», в котором
звучала музыка Моцарта,
часть из «Реквиема» – «Лакримоза»,
т.е. «Слезная» (1986 г)

«Лакримоза» звучала в зале,
На экране была война.
Вся в слезах, блестела глазами
Небывалая тишина...

Лакримоза впивалась в память
Никогда не прощенной виной!
И вставали вновь перед нами
Искалеченные войной.

«Лакримоза» стучалась в души,
Обжигала болью сердца.
Ты иди. И смотри. И слушай.
Будь с погибшими до конца...

«Лакримоза» звенела мстью
И стонала, тоски полна...
Над девичьей поруганной честью
Проливала слезы она.

«Лакримоза», кровавое знамя!
Слышишь, дети в огне кричат!
Пусть горит земля под ногами
Распроклятого палача!

«Лакримоза» печальной птицей
Все летит и летит в облаках...
Вновь из пепла поднять стремится
Матерей с детьми на руках...

«Лакримоза» врывается в души,
Словно концлагерей набат!
Ты иди! И смотри! И слушай!
В жизни каждый из нас солдат,

«Лакримоза» в веках нетленна,
Эхом павших в огне отзовись!
Не забудь. Помни всех поименно,
Светлой памяти поклонись...

«Лакримоза» взывает: «Люди!
Над планетою снова беда!
Пусть войны никогда не будет!
Никогда! Никогда! Никогда!

Диплома третьей степени удостоены авторы стихотворений Надежда Суркова из города Хабаровска, Евгений Кисляков из города Воронежа, Сергей Чуриков из города Оренбурга

Посвящается Ольге Берггольц

Надежда Суркова,

город Хабаровск

Черные тучи – весь город в дыму.
Пепел и гарь от пожарищ.
Нет здесь пощады давно никому,
Каждый живущий – товарищ...

Стрекот зениток – фашисты летят.
Воют и воют сирены.
В страшной осаде, в кольце Ленинград,
Рушатся кровли и стены...

Из репродуктора голос звучит –
Ольга поэму читает.
Даже в налеты Бергголец не молчит,
Только душа замирает.

Кажется ей: это сон, это бред,
Нет никакого фашиста,
И не убит ее лучший сосед,
Небо безоблачно, чисто...

Гул самолета в реальность вернул,
Взрывы все ближе и ближе.
«Не отдадим мы тиранам страну!» –
Из репродуктора слышно.

Выбиты окна, осколки летят –
Рухнуло здание близко.
«Не покорить никому Ленинград!» –
Голос звучит журналиста

О поэтах и стихах

*Евгений Кисляков,
город Воронеж*

Мои стихи... а вы нужны кому ли? –
Сегодня нет и моды на стихи.
Издатели поэтам крутят дули:
«Не купят люди эти пустяки».

Что люди? Да у всех свои заботы,
Не вырваться из бытовых оков –
Кредиты, выживание, работа,
В текущий век совсем не до стихов.

В газетах, в интернете много сплетен,
Чернухи и ненужных новостей.
Поэт в России, ты сегодня беден,
И вряд ли чем-то удивишь людей.

Но будь готов, что, став на путь поэта,
Зажжёшь эмоций сам в себе пожар.
Бессонными ночами до рассвета
Придётся совершенствовать свой дар.

Я на вопрос – «А смог бы отказаться?» –
С уверенностью отвечаю: «Нет».
Не важно, суждено ли мне остаться,
В истории России, как поэт.

Не знаю почему, но верю прочно,
Устав от повседневной чепухи,
Когда-то осознают люди точно,
Что все не зря написаны стихи.

Чудной старик
Сергей Чуриков,
город Оренбург

Он был в том возрасте, когда
беда всё ближе, счастье – дальше,
за многотрудные года
немало горя повидавший.
Старик в квартире жил один.
Зимой в одежде затрапезной
во двор с лопатой выходил,
дорожку чистил у подъезда.
Никто об этом не просил
и благодарностью не тешил,
напротив – он, лишённый сил,
служил объектом злых насмешек.
В жилище тихая тоска
неумолимо раз за разом
одолевала старика,
подобно раковой заразе.
Холодным вечером его
на «Скорой» увезли в больницу,
и коркой льда покрылся двор,
легко на скользком оступиться.
Прошла неделя, может, две, –
нетвёрдый стук лопаты слышу.
Смотрю: знакомый человек,
одолеваемый одышкой.

С асфальта снять опасный лёд
хотел мужчина седовласый,
а лёд бронёй надёжной лёг
и старику не поддавался.
Лопату крепче обхватив,
больной, усталый, позабытый,
не понятый никем Сизиф
не останавливал попыток.

Он умер много лет назад.
Что был, что не был – всё едино.
Забот хватает за глаза,
нет даже времени для сплина.
Индиферентный «день сурка»...
Но иногда – как боль зубная –
того чудного старика
я почему-то вспоминаю.

Диплом финалиста вручается авторам из различных субъектов страны, принявшие участие в нашем Конкурсе. Всего в конкурсе приняло участие 35 авторов, некоторый направили в наш адрес целые подборки своих стихотворений.

Была ль до 45-го с Японией война

Поэма

*Алла Сенавина,
город Хабаровск*

А в сорок пятом назревала
Японо-русская война.
И от Германии сначала
Была угроза не видна.
Но в штабе фронта генералы –

Они-то были начеку,
Чтоб обладая силой малой,
Достойный дать отпор врагу.
Была такая обстановка:
Война витала над страной.
Был мир заряжен, как винтовка,
Запретной пулей разрывной.
Сосед с востока надвигался,
Напоминая о войне.
Подобострастно улыбался,
Держа коварство «в рукаве».
Была ль с Японией война?
Конечно же, была.
Её с одной лишь стороны
Япония вела.
Союз Советский не дрожал,
Но он войну не вёл.
Он лишь нападки отражал:
Хасан* и Халхин-Гол**.
Год сорок первый, шёл апрель,
Тринадцатый шёл день,
И под апрельскую капель
Легла надежды тень.
И пакт нейтралитета
В тот день подписан был,
Но ничего при этом
Тот пакт не изменил.
Известно всем заранее:
Союз не нападёт.
А вот Вассал Германии,
Как раз, наоборот.
Министр японский Мацуока,
Кто пакт тот подписал,
Был озабочен, чтоб до срока

Не обнаружился скандал.

Союз поверил Мацуоке:
«Пакт нерушим», – он уверял.
Но вероломством на востоке
Он в совершенстве обладал.
Обманывал намеренно:
«Япония во вне...»
А в тот момент империя
Готовилась к войне.
И план войны с Союзом новый,
«Кан-Току-Эн», – он назван был,
«Квантунской армии манёвры» –
На наш язык переводил.
До Куйбышевка-Завитая
Бросок для войск придумал он.
Но это только запятая,
А на Приморье – первый фронт.
Потом форсировать Амур,
Дорожный мост – взорвать.
«Кан-Току-Эн» ведёт войну
И учит побеждать.
Войны не ждавшая страна
Не выдержит удара,
И Благовещенск будет взят,
И будет взят Хабаровск.
И Ямомото – адмирал –
Он представлял весь флот –
В своём приказе утверждал:
«Союз не нападёт».
Премьер-министр, генерал
Тодзио и другие
Считали, как и адмирал:
«Не нападёт Советская Россия».

Но в мае Риббентроп сообщил,
Взрывая тишину:
«Германии хватает сил,
Чтобы начать войну»,
Что неизбежна та война,
Но будет краткосрочной.
На два-три месяца она,
Победа будет точно.
Слаба Советская страна,
Германия ж – могуча.
Не может пропустить она
Такой прекрасный случай.

Ещё внезапность подключи,
И вот она – победа.
А у Японии ключи,
Поработить соседа.
И кто Японии сказал,
Что Токио один?
На «ось» ту Гитлер нанизал
И Рим, и свой Берлин.
Да, трудный выбор пред тобой,
Япония – страна.
Ведь ты рискуешь головой.
А голова – одна.
Хотя и был подписан пакт,
Но не работал он.
И у границ России – факт:
Квантунцев – миллион.
Разведку боем провести
Ничто не стоит им.
И получается: восток
Советский – уязвим.
Чтоб охладить японцев пыл,

И не нести урон ,
Для этого и создан был
Дальневосточный фронт.
Уже в тридцать восьмом году
Здесь не было покоя.
Он на Хасане получил
Крещение боевое.
Но Сталин недоволен был:
Японцев, в самом деле,
Он до конца не разгромил,
И сам понёс потери.
А через год был Халкин-Гол.
Японцев разгромили.
И били их, пока они
Не бить – не запросили.
Победы сладкое лекарство
Испить хотелось много лет.
Есть вероломство, есть коварство,
А вот уверенности нет,
Что будет быстрою победа,
«Кан-Току-Эн» не подведёт.
Что одолеет он соседа.
А если, вдруг, наоборот?

И хочется «кусочек урвать»
С Германией «дуэтом»,
Но «камикадзе» чтоб не стать,
И всей страной при этом.
Подобно плану «Барбаросса»
Они готовили «Блицкриг».
Но, посмотрев «чуть дальше носа»,
Засомневались в миг.
И над коварством осторожность
Вдруг одержала верх тогда.

И говорить об этом можно:
Заслуга фронта здесь видна.
Пред Апанасенко*** вопрос
Такой поставлен был:
В восточном регионе чтоб
Задачи две решил.
Чтоб «крепость неприступная»
Стал регион тот сам,
И чтоб всемерно он помог
И западным фронтам.
Иосиф Родионович
Стратег военный был.
И обе те задачи он
Успешно разрешил.
Иосиф Сталин, он и сам,
Стратег отличный был.
Пакт о ненападении
С Берлином заключил.
Хоть Гитлер вероломно
Нарушил этот пакт,
Однако Сталин в этом
Не виноват никак.
Зато помог Союзу
Готовиться к войне.
Не допустить два фронта –
И важно то вдвойне.
И Апанасенко Иосиф –
Любимцем Сталина он был –
Неоценимый вклад в победу
Достойно он вложил.
И в битвах, и в сражениях
Везде, где только мог,
Победу «в кузнице ковал»
Советский наш восток.

Форсирование ли Днепра,
Иль Курская дуга,
И Ленинград, и Сталинград,
А главное – Москва.
Везде Дальневосточный фронт
Участье принимал,
Став «кузницей резервов»,
Победу он «ковал».
«Москву спасли «сибиряки» –
Так утверждают СМИ.
Но, только те «сибиряки» –
Они с Амур-реки.
Хоть от Москвы Амур далёко,
В смертельной схватке огневой
Солдаты с Дальнего Востока
Стояли насмерть под Москвой.
Они столицу защищали,
И каждый дал такой обет.
Умом и сердцем понимали,
Что без Москвы России нет.
Транссибом эшелоны шли,
Шли день они, шли ночь:
Дальневосточников везли,
Чтобы Москве помочь.
Иосиф Апанасенко
Туда их посылал.
Командующий ДВФ
Тогда Москву спасал.
Война была жестока.
На юго-запад шли
Дивизии с востока.
Всего их двадцать три.
И Токио с Берлином

Поссорились чуть-чуть,
Ведь Апанасенко сумел
Японцев «обмануть».
Под теми ж номерами
Дивизий и частей
Сформировал второй состав
Он из других людей.
Немецкая разведка
Была возмущена.
«Под носом» у японцев
Такие «чудеса»:

Дивизии уходят
На запад воевать,
Япония не может
Им в этом помешать.
Японцы возражали.
И Токио был прав:
На месте оставался
Уже второй состав.
Японская разведка
Настаивала, что
Места их дислокации
Не покидал никто.
Что ни одна дивизия
С востока не ушла,
И все они на месте.
Такие вот дела.

Японцы жаждали «Блицкриг».
Случился он потом,
Когда за двадцать дней войны
Победы грянул гром.
Был месяц август, день восьмой,

Была уже победа.
Союз пришёл к нему с войной,
Предупредив соседа.
А уж второго сентября
Конец был – не начало,
Милитаристская страна
Разгром свой подписала.
Награды: орден – не один
За проявление силы.
И стал советским Сахалин,
Советскими Курилы.
Пересмотреть итог войны
Хотелось бы соседу,
О том не первый год ведёт
Сосед свою беседу.
Сосед, конечно, дипломат.
Его мы понимали.
Но кто вернёт стране солдат,
Что жизнь свою отдали.
Вернуть им наши острова?
Возможно ли такое?!
Ведь значит это, как предать
Нам память о героях.

Об Апанасенко ещё
Сказать немного надо.
Курилы, остров Сахалин –
В них и его награда.
Его уж не было в живых,
Но всё ж он воевал.
Ведь все бригады для войны
Он сам формировал.
Своей военной судьбою
Он озарил двадцатый век.

Так что же представлял собою
Военачальник – человек?
Иосиф Апанасенко –
Командующим был,
И храбрым, и отважным
Себя он проявил.
Активным и практичным,
А также – мудрым был,
И сам Иосиф Сталин
За то им дорожил.
Историк Рой Медведев
Напишет: «Он – герой.
Он сделал для Победы,
Как мало кто другой».
В войне он с самого начала.
Достоин Генерал того,
Чтоб Слава вечная сияла
Над светлым именем его. [21]

Я обещаю рассказать своим детям...

*Ксения Седова,
студия «Пегасик»,
г.о. Коломна Московская область*

Я обещаю рассказать своим детям
О войне, что началась в сорок первом...
Я обещаю рассказать своим детям
О слёзах народных – горе безмерном.
Расскажу им о Ленинградской блокаде,
О фашистах, не имеющих сердца,
О дымных восходах, кроваво-косматых,
И о смерти хладной в глазах недетских.
Расскажу о страданиях материнских,
О лишённых радости днях сиротских.

И о голоде...

Вечном страхе за близких.
Неизвестности... Жив? Когда же вернётся?
Расскажу о бойцах на Дороге жизни...
А слова живые сердце отыщет...
Разговор будет долгим, горьким и чистым –
О любви, войну победившей!

Письмо деду. Акростих

*Михаил Афонин,
город Донецк, ДНР*

Спасибо дед, за то, что мы живём.
Прости за то, что слишком мало знаем.
А кто-то, будто в зеркале кривом,
Сейчас твердит – война была иная.
И говорит, что мол СССР
Большой пожар раздул по всей Европе,
О том, что это наш советский Герб
Детей сжигал, солдат гноил в окопе.
Ещё твердят, что Сталин виноват –
Делить хотел полмира, как конфету,
Угнал простых людей, почти что в ад,
Заставил воевать по белу свету.
А если скажешь им, что это ложь,
Покажут пакты, прочие картинки,
Обидно, дед, за нашу молодёжь,
Болванят их и дурят, как на рынке.
Ещё скажу, покуда я живой,
Дышу тобой подаренной Победой,
Узнает мир про вечный подвиг твой.
умру, но не отдам Победу деда.

День памяти и скорби

Ольга Бунина,

город Комсомольск-на-Амуре

День скорби и печали
Пришёл на летний день.
Сады благоухали,
Давали ветви тень.

И стала ночь короче,
А воздух – так пахуч!
Прохлада летней ночи
Встречала первый луч.

Вдруг небо потемнело,
И вздыбилась земля,
Со всех сторон гудело,
Горели лес, поля.

Из уходящей ночи
Пропала тишина.
Нет силы и нет мочи
Поверить, что война?

И где-то, под горою,
Вступив в неравный бой,
Погибли, как герои,
Солдаты строевой.

Смертельный бой под Брестом –
Сражались до конца.
И только стены знают
Последний путь отца.

Керчь, Ленинград, Одесса,
Минск, Киев, Сталинград,
Москва, Смоленск и Тула –
На карте весь расклад.

Ещё наш Севастополь,
Новороссийск – Герой
Стояли насмерть, стойко,
Как те, что под горой.

В День памяти и скорби,
Уж много лет подряд,
Минуту встанем молча
И вспомним всех солдат,

Что где-то под Москвою,
А, может быть, в лесу
Геройски умирали
За Родину свою.
24.06.2020г.

Концерт с Е. Евтушенко
«Поэт в России больше, чем поэт»
Елена Потапова,
город Саратов

...Было обыденно-просто:
Билеты купил и сиди,
Слушай, без слов и вопросов,
Как сердце трепещет в груди.

А голос по нервам – плетью,
И песен любимых мотив:

Замерший зал не заметил,
Как время мгновенно летит,

Вот и строка отзвучала,
Финальный аккорд доиграл,
И полутьма заполняла
Неспешно пустеющий зал.

А после, в гримёрке тесной,
Куда, в общем, было нельзя,
Усталый поэт нас встретил,
И что-то негромко сказал.

Взгляд его – ясный и цепкий,
вещал выразительней слов
О том, что три вещи вечны:
Поэзия, мир и любовь.

Памяти Е. Евтушенко

Марина Красавина,

студия «Пегасик»

г.о. Коломна, Московская область

Поэты не уходят в никуда.
Они идут вперёд, за горизонты,
Нам посылая вести сквозь года
И душу раскрывая, словно зонтик.
Они же знают кротость верных слов.
Они же знают правду слов колючих.
И потому трепещущий покров
Простерт над нами, презирая тучи.
Нас по-отечески поэты берегут,
Давая вместо пушек силу слова.
Стоят, как часовые на посту,

И смены ждут талантливой, здоровой.
Звучат, звучат поэтов голоса...
Не искушайте бронзой иль гранитом.
Поэты не уходят в никуда –
Их лица просто Временем прикрыты.

Ярославль

*Олег Гонозов,
город Ярославль
* * **

Поэт умрет – и целый мир уйдёт,
останется лишь только многоточье...
Но если б знать, где этот поворот,
не так бы страшно было днём и ночью.

Поэт в стихах давно всё предсказал,
он сам своих стихов уже боится:
мерещится ему пустой вокзал,
и чёрная кружащая птица.

И свет звезды, упавшей за окном
(он верил, в ней спасительная сила).
Стихи, поверь, всегда игра с огнем,
Что сводит раньше времени в могилу.

Права человека

*Виктория Древо,
студия «Пегасик»,
г.о. Коломна Московская область*

Суть равенства в мире – права человека,
Хотя между нами различий так много.
Свободными быть – это право от века,
И выбрать свою столбовую дорогу.

Права человека – не дар чей-то власти,
Отнять ни одно государство не вправе.
Мы можем учиться, трудиться для счастья,
Права человека всегда будут с нами.
Но их применять надо очень умело
И действовать так, чтоб потом не стыдиться.
О том в Декларации прав говорится,
И служат права только доброму делу.
Семья и политика, долг и искусство –
Во всём проявляются права законы.
Ты силу их действий и правды почувствуй.
И следуй исправно: с Законом не спорят.
Порой неприятно бывает смирение,
Не радуют сердце стандарты и нормы.
Но действовать надо без возражений.
Права человека – основа всех формул.

Стихотворения участников конкурса:

Памяти Евгения Евтушенко
Дмитрий Углеv, член РСП,
город Видное, Московская область

Поэты не «уходят» навсегда.
Их души остаются среди нас.
В стихах струится талая вода,
На водопой крылатый конь Пегас
Пришёл и молча голову склонил.
Наверно, вспоминал тот день, когда
По Братску за узду его водил.
Шумела ГЭС. Ангарская вода
Дарила тебе Пушкина певучесть
И Лермонтова полный желчи взгляд.
Как Маяковский был порой гремучим

И как Есенин воспевал закат...

Покаяние

Сергей Леонтьев,

город Белоозёрский, Московская область

Без двадцатого века я – не я,
Без двадцатого века мы – не мы!
Для моей страны покаяние –
Это как прожиточный минимум!

Это как экзамен вступительный
В новый век. Не блажь, не желание.
Это путь к истокам живительным,
Это двух эпох межевание!

За постыдное, за уродское
Всей страной должны повиниться мы!
За Шаламова и за Бродского,
Гумилёва и Солженицына!

Это мы тащили их волоком
В каземат, на дыбу, на плаху ли!
Это мы разбили Царь-колокол,
По державе молотом бахая!

Это мы росли некрещёными
И тянули руки на выборах,
Мы не трогали запрещённое
И молчали вялыми рыбами!

Мы, сыны отчизны и дочери,
С деревень срывали исподнее,
И покорно строились в очередь,

И взрывали Храмы Господние!

Обгореловый, искорёженный
Божий лик чернел в куче хламовой!
Нет, не вычеркнуть то, что прожито,
Сколько рук себе не заламывай...

Путь один – мостить сквозь болота гать,
Да дремучий лес вековой валить!
Ох, шагать ещё – не перешагать,
И молить ещё – не перемолить!

Чтоб страна моя не наград ждала,
Чтоб тянуло в храм, не на плац её!
Если мы действительно граждане,
Если мы действительно нация!

И, со дна поднимаясь самого,
Напитавшись духовной силою,
Мы учиться жить будем заново –
Не казня учиться, а милуя!

**В прошлой жизни на Волочаевской,
где не гаснут всю ночь фонари...**
*Елена Крадожен-Мазурова,
город Хабаровск*

В общей кухне на Волочаевской,
На белёной извёсткой стенке,
Я любила смотреть «о чапаевцах»,
На отцовской сидя коленке...

Напевал сосед дядя Коля
Как «...дивизия шла вперёд»,

Ну, а сын его с тётёй Полей –
Про «Приморье – белый оплот».

В темноте фильмоскоп поскрипывал,
Мы просили: «Ещё, ещё!»
От волнения кто-то всхлипывал,
Глядя папе через плечо...

... Не в стогу искали иголки –
На Июнь-Корань шли в музей,
Собирали гильзы, осколки –
Память тех легендарных дней...

Годы шли... Волочаевка первая,
Как и Сопка, быльём поросла...
И где красная сила, где белая –
Бог рассудит. Такие дела...

Но осталась песня, как сказка,
Про отважные эскадроны,
Про бессонные ночи Спасска
И про славные их знамёна...

Посвящение поэтам

Игорь Оринов

город Хабаровск

Эпиграф:

«Эх! Друзья мои, Поэты!..

Я Люблю Вас Беззаветно –

И за Это!.. И за То!..

И за То, что «Конь в Пальто!...»

За «Красивые Мундиры» –
«Одеяния из Слов!..»
За «Шикарные Квартиры»,

Где «Скелеты из Шкафов»

От «Любви Чужой» Скрывались...
Жаль! Не Все из Нас Дождались
Этих Чудных Летних Дней!..

Душу Выплеснуть Скорей
Поспешу Навстречу, Братья!..
Уважаю Нашу Братию!..

И Сестёр, конечно, Тоже
Я Люблю Своих «На Ложе!..»

Сльвут Писатели Художниками Слова!..
Поэты – Музыкой в Словах Сильны!..
Смычком Повёл – Сонет Готов уж!..
Строкою Бренькнул – «Дзинь-Дзинь-Дзинь!..»

Поэт Работает со Словом – как Учёный!..
Зовет Читателей к Познанию Миров!..
То Щеголяет с Тросточкой Лощёный!
То Слизывает «Мёд с Усов!..»

То «В Рот Заглядывает» – «Есть ли Зубы?..»
Ведь Он – Сатирик! Он – и Меломан!..
И Смело Подставляет Губы,
Чтобы Взасос Расцеловать Вас без Обмана!..

Со Смыслом у него Всегда в Порядке!..
Его Поэт не «Прячет на Засов!..»
Он Словом «Поливает Грядки»,
Чтоб Выросла «Любовь – Морковь!..»

«Поэт-Ому Поэт» – Влюбленных Стражник!..

Он не «В Тюрьму Сажает» Их!..
Он Чувства им «Любовью Будоражит!..»
И «Счастье Делит с ними На Трех!..»

Поэт не может быть, конечно, Глупым!..
Оттачивая Слог и Смысл Всю Жизнь,
Он эту Жизнь! И Весь Подлунный Мир
Распишет «По Минутам и Секундам!..»
Как это сделать смог бы Альпинист
С Кавказских и Скалистых Гор Маршрутом!..

Он «Друга в Горы Позовёт!..»
И Испытания Назначив,
Вперёд Уйдёт! –
«Не Может Быть Иначе!..»

Я Вам Советую – «Поэтов Берегите!..»
Достаточно «Желанья Одного!..»
Они – Смелы и Бескорыстны!.. Просто Ждите!..
Когда Вернутся Все «Из Своего Кино!..»

Как «Звавший в Горы» Молодой Высокый!..
Как Друг Есенин! Пастернак и Блок!
Как Рупор Революций Маяковский!..
Как Окуджава! Визбор!..

«В Начале было Слово Бог!..»
Потом Поэт ему Помог...

Экскурсия
Игорь Мосин
город Хабаровск

Шумных улиц Парижа влечет суета,

Говорили в России во все времена:
Кто в Париже бывал – смог весь мир
посмотреть,
А увидев, поверьте, не жаль умереть.

Из Москвы прилетели двенадцать семей,
Среди них мастер спорта Всезнайкин Андрей.
Поселились «У Пьера», желанием горя
На экскурсию выйти ни свет ни заря.

Ровно в восемь утра из отеля гурьбой
Группа дружно отправилась по мостовой.
В восхищеньи кружилась у всех голова,
Вдруг слышали сверху рекламы слова:

– Театр Гранд Опера, величавый дворец,
Всей карьеры Гарнье шедевральный венец.
От него пролегает экскурсий маршрут,
Наши гиды автобусом вас провезут!

– Нам не нужен автобус, – вмешался Андрей, –
Я все сам расскажу, без французских затей. –
Но отвергли идею двенадцать семей –
Не достичь Елисейских без гида полей!

– Добрый день, господа! Начинаем наш путь,
Мой рассказ, заверю, не даст вам уснуть:
Театр Мольера, пятьсот лет назад в нем
звучал...

– Знаем! Сам Дю Фенес здесь с Мольером
играл.

– Вы, простите, знаток? Как, месье, вас зовут?
– Можно просто Андрей.

– Дальше движемся в путь.
Триумфальная арка, осмотр пять минут.
– Я хотел бы подольше!
– Пусть все подождут?

Прямо справа лежит Александровский мост.
В Пер-Лашез? Не поедем, не церковь – погост.
– Как погост? Мне сказали – крутой ресторан!
– Ресторан – «У Максима».
– Раскрою обман!

– Посмотрите налево, – грассирует гид, –
Вот «железная дама» – сто лет здесь стоит.
– С основания Парижа, как Эйфель сказал.
– Извините, Андрей, я такого не знал.

Мы спускаемся к Сене, печальный тоннель,
В нем разбилась Диана...
– Да, в месяц апрель!..
– Перестаньте, месье, мой рассказ прерывать!
Продолжаем маршрут, вас прошу не мешать.

Это площадь «Согласия» – решил так народ,
В переводе с французского значит Конкорд.
Нет, не в честь самолета, он тут ни при чем,
Гильотина работала здесь палачом!

Дальше парк Тюильри, за ним главный музей.
Лувр шедевры хранит с незапамятных дней.
– Знаем, Лизу в музее да Винчи писал.
– Но, пардон, mon ami, кто вам это сказал?

– Всем известно, Джоконда давно здесь висит,
Будет время – куплю!

– Вы возьмете кредит?..
Что блестит? Пирамида стоит во дворце!
Гаже не было шрама на нашем лице!

Обращаю внимание – Римский квартал –
Самый старый в Париже. Его капитал
Составляют студенты и профессора –
Здесь Сорбонна стоит, нам же дальше пора.

Древний остров столицы, прекрасный Ситэ,
А вокруг Сена крутит свои фуэте,
Всем знакомый собор – Нотр дам де Пари...
Нет, Гюго писал позже! Хотите пари?..

День клонился к закату, измученный гид
Запинаясь в словах нам «Гуд бай» говорит.
Удалось нам в Париже себя показать,
И вернуться сюда каждый хочет опять!

России

*Галина Смелова,
город Тихвин, Ленинградская область*

Не дай себя на абордаж
Взять шайке мировых пиратов,
VIP- кучке теневых магнатов
Отбей охоту на шантаж!

Поставь на место наглецов,
Мир шаткий сохрани от сброда,
Верь в преданность души народа
И разум собственных птенцов.

Когда бы кто ни попросил –

Твой хлеб и щит получит каждый.
Ты – чистый ключ для горней жажды –
Тот счастлив, кто хоть раз испил.

Ты – кладезь мудрости (нести дна!),
Сталь высшей и секретной марки,
И свет неугасимо-яркий,
Россия-Родина, – одна.

2014 г.

«Поэт в России, больше чем поэт...»

Евгений Евтушенко.

*Николай Вуколов,
город Владивосток,*

Дурак в России, – больше чем дурак...
А вот поэты пали здесь в цене.
В отечестве моем не до пророка...
Сердца все чаще заполняет мрак,
Мы словно в страшном пребываем сне.
Страна покрыта бородавками порока,
В дерьме сидим по шею очень часто...
Гореть нам скоро в очищающем Огне,
И, Он грядет, великий день и час тот, –
Ответим каждый по своей вине...

Бесконтактность

*Лариса Назарова
г.Одинцово, Московской области*

Что за мир бесконтактный!
Истуканный. Изъянный.
Весь какой-то антрактный,
Високосно-Касьянный*.

Разлетается вирус,
Пандемия на троне...
Я с тобою увижусь?
Обниму, как в «Короне»**?

Метафизика чинно
Рассуждает о корне
И находит причины
В том, что духа аморфней:

Бесконтактные карты,
Бесконтактные мойки...
Лотерея ли нарды
И больничные койки?

Ну а, если всё правда:
Отдаленье – источник,
Я рвану к тебе завтра.
Нет, сегодня. И с дочкой.

** По легенде, Касьян-угодник не помог мужику вытащить
возбоясь замарать платье. С тех пор Касьяну служат молебны
только в високосный год.*

*** Корона – хостел в городе Химки.*

Свобода крылья расправляет...

*Кристина Юматовас,
г.о. Коломна Московской области*

Свобода крылья расправляет,
О ней всегда душа мечтает.
Но, видя на Земле страданья,
Летит к основам мирозданья
Просить добра для человека,
Чтоб распри прекратить навеки,

Чтоб добрыми все люди стали,
Чтобы от Зла не погибали,
Чтоб все привычные пороки
Скорее уносили ноги...
У нас останутся тогда
Тепло, любовь и доброта.
И милосердьё, состраданье,
Да и другим помочь желанье.
Ах, если бы об этом знали,
Добрей, конечно, люди стали.
Но из глубин Вселенной слышат:
– Пройдёт немало сотен лет,
Пороки сгинут, словно мыши,
И будет счастлив человек...
Но надо стать грозы сильнее,
Душевной ласки не жалея.
И будет счастлив человек
Из года в год.
За веком век.

Боль за страну только всё не проходит...

К 75-летию со Дня Победы

*Татьяна Модестова,
город Хабаровск*

Семьдесят пять – это целая жизнь,
Помнят войну только лишь единицы,
Все говорят ветерану: «Держись!»
И в День Победы столь радостны лица.

Но с каждым годом ему всё трудней,
Ноги не те, он почти и не ходит,
Сколько осталось ему уж тех дней,
Боль за страну только всё не проходит.

Боль за страну не проходит никак,
Слёзы украдкой платком вытирает,
Пальцы сжимаются снова в кулак,
Грозным врагам он его посылает.

Но, обессилев, смолкает старик,
– Что-то сегодня я вдруг разворчался.
В мире живу, и к такому привык,
Значит, не зря за Победу сражался!

Огни

Александр Котелков город Саратов

Те дни, как посадочные огни,
Для памяти моего самолета,
Через всю жизнь горят они,
Являясь точкою отсчета,
Точкой возврата в эпоху ту,
Когда юность цвела по венам,
Когда вера в любовь, в мечту
Не давала проход изменам,
Когда каждый момент и миг
Был бессовестно бесконечным...
И я пьяный от грез и книг
Ангелом жил беспечным...
Без раздумий смотрел вперед,
Как орел, и не ведал страха...
Под ногами моими плыл тонкий лед,
Но я шел, не боявшись краха...
К горизонту, где корабли
За облаками на якорь встали,
И, отчаливая от Земли,
В рай отплывали, как мы мечтали!

Вместе с тобой на одном борту,
За руки взявшись, как Кейт и Лео,
Филеас Фогг и Паспорту...
Ты – моя Тринити, я – твой Нео!
И вокруг света по всем морям...
Мотыльки у горячей лампы,
Доверяя любим дверям,
Мы пленялись огнями рампы...
Падали в кресла, манил экран...
Сцены, проекторы, инструменты...
Сколько с тобой повидали стран,
Смотря километрами киноленты...
Юность, как же ты коротка,
Бессовестна и конечна...
Жизнь у сорванного цветка
Лишь на картине продлится вечно...
Те дни, как спасательные огни,
«Титаника» или, может, «Курска»...
Через всю жизнь горят они,
Помогая не сбиться с курса...

Плачет мысль

Юлия Мусатова
город Белоозерский

Город не ответил,
В чем есть жизни смысл,
В суеЕ-суЕте
Тихо плачет мысль.

Нахлебалась в вихре
Мутного канала,
Насмотрелась в цифре
Телесериала.

И теперь по Сити
Бродит ошалело,
Кривду выносить ей
Ох, как надоело.

И сжигать в вулкане
До испепеленья,
И держать в капкане
До белого каленья.

Солнца луч прорвётся,
Унесёт мысль к морю.
А пока придётся
Выпить чашу горя.

Ледоруб

Ярослав Роганин
город Москва

В изменчивом людском миру,
Где ложь себе же врет,
Хочу я быть, как ледоруб –
Он просто рубит лед.

Плевать ему на курс валют,
Политику в стране:
Он прорубает там и тут
Ступени к вышине.

Превозмогая боль и снег,
Средь глупости мирской
Возьмет вершину человек
И станет сам горой.

И загремят три сотни труб,
И сердце запоет!..
А рядом будет ледоруб, \
Что просто
Рубит
лед.

Цветок особый

*Егор Решетников,
г.о. Коломна Московской области*

Как знак, отмеченный на карте,
И крови, что лилась в бою,
Цветок.

 Он полыхает ярко, –
То маки красные в строю.
Любой мальчишка точно знает:
Когда оттаяла земля,
Там пышно маки расцветают,
Где кровь солдатская текла.
Они нам о былом напомнят,
О славе прадедов святых.
Да, маки алые, как звёзды
На обелисках боевых.

Мамочка! Прости меня

*Галина Усова,
город Хабаровск*

О, мамочка! Нежней не может быть!
Твои глаза ласкали меня взглядом.
Как волны лучезарные, я не могу
забыть,

А руки обнимали нас особым
материнским жаром.
Прости меня, не посвящала я тебе
стихов,
Не называла я тебя голубкой,
Но у окна ждала тебя домой,
Когда с работы ты бежала, обнимая
сумку.

В ней приносила нищенский паёк,
Что на работе жёнам выдавали,
Чтоб накормить, одеть детей-сирот,
За тех солдат, кого в войну героями
считали.
Больная, ты работала с трудом.
В мороз и в дождь, воду набирая,
Ты промерзала, руки, как стеклом
Порезанные, сильно красным затекали.

Ты не сдалась, ты просто берегла
Своих детей от голода и смрада.
Тебя, конечно, мучила тоска,
Когда «вдова» звучала, как печальная
награда.
Ты по ночам в подушку, как в туннель,
Февральскою метелью завывала,
Оплакивая множество потерь,
Но ради деток, ты надежду не теряла.

Я помню как месила тесто ты...
Неистово и сильно его била.
Казалось мне, хотела всех убить,
Кто был причастен к вашей вдовой силе.
Но наконец – закончился погром.

Закончилась война для всех... Победа!
Но на погосте не будет похорон,
Будут солдатам в память – вдов слёзные
беседы.

С годами поняла тебя – прости!
Без мужика – так трудно, одиноко...
Растить детей и верность пронести.
Теперь сказали б – это невозможно и
жестоко.
Я сохранила в памяти сюжет,
Тех давних дней, где скорбь была во
власти.
И пусть нам было сложно много лет,
Но всё, что было – важное для жизни –
не напрасно!

Курская битва

Светлана Блажкевич

город Хабаровск

*(Посвящается радисту Войны Николаю
Наволочкину и всем, сражавшимся
под Курском, под Орлом)*

Лязг металла и огонь!
Всё поглощающий огонь!
И вспоминаются русские былины,
Что до сих пор ещё «живы»:
«И вот вышли на поле
Чудовища да огненные,
Стали всё крушить да сжигать,
Жизни воинов да забирать...»
Пятьдесят дней шёл под Курском бой,
По ночам лишь короткий отбой.

«Отступить нельзя – он решающий», –
Командир сказал их возглавляющий, –
«Решается иль рабами нам жить,
Или ратный подвиг свой совершить!»
Горели танки, люди, земля,
Отступить нельзя – за ними семья!
И сражались бойцы до конца,
Пока весть не пришла от гонца:
«Мы фашистское войско разбили!
Мы под Курском их победили!»
Слёзы радости по лицам обожжённым текли,
Мешались со слезами о друзьях,
Что из этого ада навечно ушли,
И с земли их уже не поднять.
И дома ждали с фронта вестей,
Ждали долгих пятьдесят этих дней.
И вот сообщило Совинфобюро
О Победе, что так ждали давно!
И стали о конце Войны говорить.
Понял и Берлин: Москвы – не победить!»

22 июня ровно в четыре часа

*Галина Пысина,
город Хабаровск*

К войне готовились,
и нападения ждали.
Но как внезапно, вдруг,
война пришла...
«Киев бомбили и объявили,
Что началась та война»...
Пели потом ветераны
После победы своей.
Сердца залечивать раны

Трудно. Потеря друзей...
Многие пали в тех битвах
В первых сраженьях войны.
Их, поминая в молитвах,
Матери ждали. Сыны
Пали и к ним не вернулись...
Где их окончился след?
Это позднее все оглянулись,
Что и могил у них нет...
Только сейчас благородно
Ищут искатели тех,
Кто уходили повзводно,
Даже дивизией... Всех.
Их имена неизвестны...
Подвиги их не видны...
И погибали безвестно
Верные клятве сыны.
В эти вот месяцы лета
Парни утратили жизнь.
Кто на границе... и где-то
Прах без прощанья лежит

Некоторые авторы прислали не одно стихотворение.
Это нарушение условий конкурса, тем не менее решили в альманахе разместить стихи, которые стоит почитать:

Ярослав Роганин

Однажды ты проснешься

Однажды ты проснешься и поймёшь,
Что утро стало в этот раз яснее,
И ты задышишь глубже и сильнее,
И... заживешь.

Ты очень удивишься. И не рад

Окажешься тому, что вдруг увидишь,
Но ты взлетишь, и выбежишь, и выйдешь
Из устоявшихся систем координат.

Сначала будет страшно. Правда в том,
Что никогда так просто не даётся
Свобода. И любовь. Места под солнцем
Пока ещё с табличками «никто».

Пусть тебе другое говорят,
Но все вокруг, поверь, проснутся тоже,
И встретишь ты в улыбчивых прохожих
Не прячущийся, полный смысла взгляд.

И будут сотни: за горой – гора.
И тысячи: таких, как ты, но – разных.
Восторженных, напористых и страстных,
В сердцах открывших истину добра.

Однажды ты проснешься и поймёшь,
Что сам ты целый мир перевернешь,
Но как же все-таки тепло в груди
Знать, что ты в этом мире не один!
Однажды
ты
проснешься

На выборы я не хотел идти

На выборы я не хотел идти,
На выборах я никогда и не был,
Но планы изменил нам командир,
Седой, как наше северное небо.

Он коррективу внес в воскресный день,
И я благодарил его за это,
Когда мне протянула бюллетень

Красивая улыбчивая Света.

А знаете вы, как у моряков?
Как мы с тоски порой неприхотливы,
И если далеко от берегов –
То не бывает женщин некрасивых.

Но в форме я, а в ней – все как один!
Со Светочкой у нас не будет счастья:
Я для нее обычный гражданин
Свободного, как ветер, государства.

Обидно стало за свою судьбу,
За тяготы лишений многократность,
И вот в мозгу срывает мне резьбу,
И говорит «прощайте» адекватность.

И удержаться сил нет – не могу,
На людях предлагаю ей такое,
Что называют на зеленом берегу
Разведкой, нападением и боем...

...судьба, судьба, как на меня ты зла...
Иль я дурак, что яму себе вырыл?
Ведь та Светлана дочкою была
Седого, как все небо, командира.

Я понял, получив разнос такой,
Что уши до сих пор еще дымятся:
На выборы я больше ни ногой –
Пусть как-то без меня определятся!

НЕТ

Это, скорее, похоже на чудо,
Даже не верится иногда:
Я говорю – и везде, и повсюду

Слышу согласное «Да».

Но, если честно – верьте, не верьте –
Мне в изобилии легких побед
Хочется, чтобы звучало на свете
Тихое кроткое «Нет».

Нет – и подросток не портит здоровье,
В руки свои не беря сигарет;
Нет – и не принимает чиновник
Черный с деньгами пакет.

Нет – и ударенный жизнью малый
Взял и раздумал прыгать в обрыв;
Нет – и она ему отказала,
Глупости не совершив.

Нет – и казенные автоматы
Больше в невинных не выпустят пуль;
Нет – возвращаясь из бара, поддатый
Точно не сядет за руль.

Нет – даже в лютой нужде бродяга
Плохо лежащее не заберет;
Нет – мы поднимем мирные флаги,
А не наоборот.

Нет – и в миг слабости люди не станут
Честность и верность разменивать зря;
Нет – и расти города будут, а не
Тюрьмы и лагеря.

Нет – и исчезнет навеки потребность
В маленьких деревянных гробах;
Нет – мы виним не кого-то и небо,
А начинаем с себя.

Александр Котелков

Пустая табакерка

Истлел табак...
И теплым сизым дымом
Поднялся он из трубки к небесам,
Пустел кабак, пустели рюмки с джином,
Пустело время, прикрепленное к часам...
Ушла эпоха мундштука и спички,
И вместо трубки – пачка сигарет...
Какая, к черту, вредная привычка,
Когда за пазухой лежал кисет,
Расшитый бисером любимыми руками
Напротив сердца, словно оберег,
Ушла эпоха четными цветками,
Ушел по ним великий человек...
Идет на корабле вечерняя поверка
Матросы все, а капитана нет.
Осталась от него пустая «табакерка»...
Пустая трубка и пустой кисет...

Бессмертный полк

Когда уйдёт последний ветеран
К своим товарищам военным...
От старости, от не смертельных ран
И станет у Земли навеки пленным,
Пообещаем в памяти хранить
Бессмертный полк на небесах стоящий,
Протянем дальше к поколениям нить,
Нить Гордости в век настоящий,
Расскажем детям, внукам про дедов,
Которых мы ещё с тобой застали,
Про мир героев русских городов,
Про мир, тот что деды отвоевали...
Для всех, для каждого из нас,
Сражаясь, погибали, побеждали,

И чтобы вечный факел не погас,
Им надо, чтоб мы помнили и ждали!
Так поклянёмся быть достойным их,
Сложивших головы на поле боя,
Ушедших навсегда, всегда живых...
Минуту помолчим и выпьем, стоя,
А после отнесём цветы
К могиле неизвестного солдата
И поклонимся в ноги я и ты...
Родители так кланялись когда-то...
Глаза поднимем на бессмертный полк,
Собравшийся в строю едином,
Он с честью выполнил священный долг,
В нем я иду и с дочерью, и с сыном!

СТИХИ В НОМЕР

Ольга Бунина

Ты на окне свечу зажги

«Бессмертный полк»

в условиях карантина 9 мая 21.00

Немало лет уже прошло,
Как кончилась война.
В далекой схватке роковой
Не дрогнула страна.
Потери были, был надрыв,
Но выстоял народ.
И вот решающий прорыв...
И мир – который год.
Ты на окне свечу зажги
И помолись за тех,
Кто к той победе нас привел,
В глазах страны воскрес.
Ты на окне свечу зажги...

Иосиф Родионович Апанасенко

Иосиф Апанасенко –
Отважный генерал.
Имел военный опыт,
С Будённым гарцевал.

Был красным командиром
В гражданскую войну,
И имя прогремело
Тогда на всю страну.

Село, где он родился,
И Дивенский район
Назвали в честь героя
Тех боевых времён.

Иосиф Апанасенко
Немало сил вложил
Для Дальнего Востока –
Границу укрепил.

Командовал он фронтом
На дальних рубежах:
Дивизии обучены
И сам в первых рядах.

Благодаря стратегии,
Упорству и уму,
Он так поставил дело –
Не снилось никому.

Сам был крутого нрава,
Решителен, горяч,

И все свои сомнения
Отбрасывал, как мяч.

Ведь только за пять месяцев
Километраж дорог
Отстроено, отлажено
За минимальный срок.

А немец подошёл к Москве,
Чтоб окружить и взять,
Немедленно дивизии
Отправил защищать.

И здесь наш Апанасенко
Смекалку проявил –
Такие же дивизии
В кратчайший срок «родил».

Японцы и не знали,
Что здесь манёвр иной:
Дивизии на месте,
Бойцы стоят стеной.

Войной охвачен Запад,
Теряем города.
Иосиф Апанасенко
Всё рвётся сам, туда.

Сдав все дела, границу,
Казак наш сразу в бой
И, защищая Белгород,
Погиб он – как герой.

На Ставрополье улицу

Назвали в его честь
В Михайловске, в Райчихинске
Такие тоже есть.

Есть улицы герою,
Есть памятник ему,
Но важно, чтоб потомки
Узнали что, к чему?

Какой он был при жизни,
Какой он боевой,
Чтоб имя Апанасенко
Не заросло травой.

Герой войны и тыла
Он Родине служил,
Запомни это имя,
Он это – заслужил!

Дальневосточный фронт

*Моему отцу, Миронову Степану Прокопьевичу,
участнику военных действий на Маньчжурском фронте.*

Наш фронт Дальневосточный
Границу охранял,
Но генерал Ямада
Всё время угрожал.

Лавиной налетели,
Отбросили врага
За перевал Хинганский.
Запомнят. На века.

Не все вернулись с боя...

Там был и мой отец,
И на всю жизнь остался
На поясе рубец.

С победой возвратились
Советские бойцы.
И эта весть по миру
Пошла во все концы.

На западе, востоке
Был уничтожен враг.
Там, где прошли с победой,
Мы водрузили флаг!

И мир был обеспечен
Ценой потерь, с трудом.
Почтим бойцов и память
И свечи всем зажжём.

- 1. Оцудзо Ямада – Японский генерал Квантунской армии.*
- 2. Хинганские горы – надёжный щит Японской армии, которые смогли преодолеть бойцы Красной армии.*
- 3. 36 456 убитыми, ранеными и пропавшими без вести – такова цена победы в войне с Японией. 03.06.2020г.*

Третье сентября 1945 года. День победы над Японией

Хинганские горы, как хищные птицы,
Здесь враг притаился у самой границы.
И хмурилось небо, ветра гнули ели,
Но горы молчали, зловеще темнели.

Казалось, была неприступной гора,
Но вот разнеслось по долине: Ура!!!
Не ждали японцы такой вот подвох –

Лавиной скатились, застали врасплох.

А танки своею мощнейшей бронёй
Теснили врага и стояли стеной.
Большой же урон нанесли мы врагу.
Как вспомню отца, слёз сдержать не могу.

Потери у нас – я не буду скрывать,
Но мы защищали страну свою, мать...
Убитых и раненых нам не забыть,
Но помнить об этом, историю чтить.

Победой закончилась эта война.
За подвиг – награды: медаль, ордена.
Запомни и Запад, запомни Восток,
Потомкам своим передай тот урок.

Мы мирные люди. Пугать нас не надо.
Свой кров защитим и гора не преграда.

Суворовский подвиг бойцы повторили
И этой победой войну завершили.

Военное детство

Взрывной волной идёт война,
И ещё долго до победы.
В тылу работала страна,
Здесь помогали дети, деды.

Священный лозунг был один:
Даешь для фронта! За победу!
И на работу сына сын
В завод пошёл на помощь деду.

Да очень он росточком мал,
Но не беда, скамейка рядом.
Снаряды, пули отливал –
Не охватить всё это взглядом.

И не считалось, что устал,
Он наравне – помощник деду.
Отец на фронте воевал,
А сын в тылу ковал победу.

И у мартезовских печей,
На стапелях, в ангарах светлых –
Здесь не было больших речей –
Лишь руки стариков, труд детский.

Рабочий день был до темна –
Одиннадцать часов на вахте.
И приближалась вся страна
За шагом шаг к победной дате.

И от войны осталась тень.
Весна шагала по планете.
И на параде в майский день
Стояли старики и дети.

За вклад, за подвиг трудовой
Страна героев не забыла.
И хоть росточек небольшой,
Когда все вместе – это сила!

День Победы

Как долго ждали этот День.

И этот День настал.
«Победа!» – голос Левитана
На всю страну вещал.

И радостный курантов бой
Услышать каждый мог.
Цветы, салют. Ну, здравствуй, мир!
И лучших нет дорог.

В боях, с потерями людей,
Народ мир отстоял.
Фашизму больше не бывать –
Здесь каждый понимал.

И до Берлина мы дошли –
Был уничтожен враг.
А на рейхстаге, в тот же день,
Мы водрузили флаг.

Немало лет уже прошло,
Но этот День не забываем.
Пред ветеранами войны
Мы низко голову склоняем.

Наследникам победы

При полной тишине
Звучит курантов бой,
И замерли в строю все ветераны.
Торжественный парад
Уже который год
Встречают старики, махнув на раны.

Немало лет прошло,

Как кончилась война.
Осколки той войны тревожат снова.
Но главный наш парад,
Когда цвели сады,
Страна парад наш повторять готова.

Ценой больших потерь
Достался этот мир.
И первый день войны вселил тревогу.
Но ярость так сильна –
Горит моя страна!..
Военный фронт и тыл шагали в ногу.

Людская память, скорбь
Не вычеркнет года
Потери отступлений. Неудача.
Но вот пришёл наш час,
Повергли мы врага,
И наступил День торжества и плача.

И каждый год весной
Парадный марш идёт,
Показывая мощь и силу духа.
Звучит победный гимн,
Героев помним, чтим,
Отдавших жизнь за смех детей и внуков.

Антонина Кухтина

Горит свеча

Горит свеча. Пусть свет для нас
И слаб, и невелик,
Но в темной плоскости окна
Вдруг явится нам лик.

Из Вечности сиянье глаз
Дотянется к свече.
А мы замрем без громких фраз,
Без пафосных речей.
Вдруг свечи вспыхнут во стократ
И силой, скрытой в них,
Мгновением объединят
Ушедших и живых.

Галина Пысина

Зажгу свечу

Зажгу свечу и поднесу к окну,
Героев павших, молча, вспоминают.
И в этот миг я вижу всю страну:
Как в окнах темных свечи зажигают.

Мы не забыли. Помним вас. Скорбим.
И горько от того, что вы не с нами,
Ваш каждый подвиг мы боготворим,
О мужестве же говорим стихами.

О мужестве тех матерей, кто ждал –
Но не дождался, и за «журавлями»
Уплыл, и ваше имя называл
Безмолвными, иссохшими губами...

Зажгу свечу, в печали помолюсь,
Пред памятью народной преклонюсь...

Забытым Героям

Памяти И.Р.Апанасенко

О, сколько вас, забытые герои,

В сырой земельке-матушке лежит...
И эту правду-матушку не скроишь –
Она из каждой памяти кричит...
Кричит душа погибшего героя
Через тех немногих, кто пришёл потом,
Кого вы выбираете из строя,
И кто способен говорить о том,
Как гибли вы, под танки попадали,
И как у каждого в бою возник
Тот бесконечный и последний миг ...
Жизнь обрывалась часто и мгновенно
И стон стоял от уходящих душ ...
Известно каждому, что тело – тленно,
Но о душе не скажем это уж...
Когда познал ты милости от Бога,
Когда и сам за гранью где-то был...
Все понимаешь. И не судишь строго.
И даже вовсе никого бы не судил.

С Великой Победой!

Илье Аверьяновичу

Была и есть – и не отнять
Величие Победы.
И Красный стяг не замарать
С Ним побеждали деды.

С последней связкою гранат –
Всё, что осталось от снарядов,
Бросались воины под танк
И под Можайском, и под Сталинградом...

И слёзы были на глазах у тех,
Кто с жизнью не расстался...

И стон, и плач, и крик, и грех,
Что – он – живой остался,

А друг погиб или не друг,
А просто Ванька рядовой.
На День Победы плакал дед.
Всегда. Все годы. Сам – Герой.

Сейчас узнали – из архивов:
Врагом он не был побеждён.
Дед трижды ранен и в окопах
Был многократно награждён.

Не все награды догоняли
Его в войну на том пути.
Об этом мы сейчас узнали,
Сверяя записи в сети...

Наш скромный дед на День Победы
Лишь молча слёзы вытирал...
Его коснулись скорбь и беды,
Но он от нас их все скрывал...

Елена Крадожен-Мазурова

Отцу-фронтовику

Отец курил, как все фронтовики,
А я ему вертела «козью ножку»,
Затягивалась тоже, «понарошку» -
Вернуть бы эти давние деньки...

Мы на рыбалке, жарко, комарьё,
На спиннинге сторожный колокольчик,
Вот детство беззаботное моё

Смотрю на фото. Вспоминаю молча.

Сегодня папе столько бы сказать,
Прижаться лбом к щеке его колючей.
...На мраморе портрет, не самый лучший,
А лучшего сегодня негде взять...

Ян Березкин

Неловко мне, что я – не русский.

Неловко мне, что я – не русский.
Ведь русским очень нелегко.
Они всегда старались чутко
Помочь, кому так тяжело.

Заводы строили прибалтам,
На Украине – степь в хлеба!
А в Казахстане – космонавты,
Казахам звёздная судьба!

Грузинам – винная долина!
Армянам – здесь коньяк и ГЭС!
А у самих на гуталине,
На мыле весь стоял прогресс.

Ни в чем не обвиняйте русских –
Они и совесть, и душа!
От слабости, от мысли узкой
У вас в кармане ни шиша!

А тем, кто предал, платят очень.
Легенда эта не проста –
Тридцать серебрянников ночью –
И нет ни русских, ни Христа. [22]

Ольга Сулова

Характер крепкий, да, я – русский

Характер крепкий, да, я – русский,
И нараспашку пусть душа,
Война, тревоги, перегрузки –
Не стоят медного гроша.
Я – непокорный, я – свободный
Державу, дом, я сохраню.
И камень пусть себе надгробный
Поставит враг в своем краю.
Сожмет кулак российский парень,
Но слезы он не будет лить.
Пусть враг сидит в своем кошмаре.
И с завистью на нас глядит.

Деду Михаилу

Ворвался лютый дух войны –
Исподтишка, на твердь родную,
И красный свет стекал с Луны
На Светозарну Русь, святую.

Хабаровск выдвинул бойцов
На подвиг ратный, на защиту,
И братьев старших, и отцов
С врагом на праведную битву!

Твой эшелон, что в ноябре,
Пришёл с Сибирской магистрали,
Погиб в холодном серебре,
Чтоб дети жили и дышали ...

Мой дед родной – дед Михаил,
Ты не успел увидеть внуков,
Да и с детьми почти не был,
С войной пришла беда, разлука.

На руки так хотелось взять
Своих хорошеньких девчонок
И с ними в парке погулять,
И щёчки целовать спросонок,

И в воскресенье всей семьёй
На берегу стоять Амура,
Смотреть, как чайка над волной
Своими крыльями взмахнула...

Но эта страшная война
По-своему судьбу решила –
Чтоб их не видеть никогда,
Чтоб боль она не заглушила.

А дети помнили тебя,
Любили, ждали возвращенья,
В душе твой облик сохраняя,
Не верили оповещенью.

На дверь смотрела вся семья,
Когда скрипела – подбегали.
Надеждой тешили себя –
Из глаз текла слеза печали.

А имя, дедушка, твоё
Написано на стеле Славы,
И Вечный здесь Огонь живёт,
Отбитой от врагов, Державы!

Святая тишина...

Святая тишина, и вот курантов бой –
Ждала родная Русь минуту эту!
Парад победоносный двинулся рекой
По всей России, радуя планету!

Чеканят шаг ногою твёрдою бойцы,
От мощи техники все в восхищенье!
Победу нам добыли деды и отцы –
В домах не всех дождались возвращенья.

Был супостата перебит стальной хребет,
На фронтовых дорогах и на море,
Солдата больше кровь не красила рассвет,
Цвели лишь маки на степном просторе.

И вот прошёл Победно мужественный марш,
В такой же день, но только в сорок пятом,
Войны жестокой шёл отважный воин наш –
Отчизны сын с бесстрашным, твёрдым
взглядом.

Солдаты кинули к подножию Кремля
Поверженных врагов с крестом знамёна.
И с лёгкостью вздохнула русская земля,
И детский смех услышали мы снова!

Не победить народ России никогда!
Горжусь тобой Великая Отчизна!
Победу славят пусть столетия-года,
Наполненные Славой героизма!

Людмила Скрипченко

Парад

И был парад
И первый, и второй,
и пятый...
И с Красной Площади,
За рядом ряд
Шли на войну советские
солдаты.

Июнь. Война.
Шквал взрывов, блиндажи,
окопы...
Исчезли мирной жизни
времена,
С боями прошагали пол
Европы.

Шли воевать
С Востока, с Гор, Сибири,
Волги,
От древних стен Кремля
за ратью рать,
Священным был тот путь и
очень долгим.

И смерть в бою,
В концлагерях и в
партизанах...
Но, защищая Родину свою,
Живые скорбь несли в
сердечных ранах...

Идет парад!
Герои, вас уже немного...
Но вновь, семьдесят пятый
год подряд,
Пройдет парад у вашего
порога!

Жив человек!
И память – высшая награда!
Весь век двадцатый,
двадцать первый век,
Отметим гордо юбилей
Парада!

Алла Сенавина

О парадах

Говорят сегодня либералы,
Что парады надо отменить,
Что фронтовиков осталось мало.
И пора нам без парадов жить.
Я хочу ответить либералам,
Как дитя минувшей той войны:
«Да, фронтовиков осталось мало,
Но, живут традиции страны».
Каждый год встречаем День Победы.
Но, особо ценен Юбилей.
В эти дни все бабушки и деды
Станут и моложе, и бодрей.
Для чего стране нужны парады?
Для того, чтоб видели враги
Нашу мощь. Друзья чтоб были рады,
И гордились все фронтовики.
Все! А это значит, что не только

Дедушки и бабушки войны.
Это и «даманцы», и «ангаевцы»,
И «афганцы», и «сирийцы» – мы!
А ещё Луганщина с Донецком...
Там – война. Там гибнет мирный люд.
Край Донбасс когда-то был советским.
И ни братья ль наши там живут?
Можно ль не понять того, что надо,
Чтобы гром орудий там умолк, –
Чтоб в Донецке тоже шли парады,
Чтоб в Луганске шёл «бессмертный полк».
Если на одной большой планете
Не смолкают войны ни на миг,
Есть такие, как Захар Прилепин,
Он, по всем канонам – фронтовик.
Чтобы ночью мирно спали дети,
Чтоб их сон спокоен был и тих,
В бой идут такие, как Прилепин.
Как не чтить нам мужество таких!
И, неважно, сколько ветерану.
Выправки военной – не отнять.
И забыв про годы и про раны,
На парад отправится опять.
Для того стране нужны парады,
Чтобы на груди фронтовиков
Вновь звенели Родины награды,
И жила преемственность веков.
Себя не берегли и жизни не жалея,
В атаку штыковую смело шли,
И потому к подножью Мавзолея
штандарты армий вермахта легли.
И пусть все дальше сорок пятый
И шире НАТОвский размах,
Но мир запомнил нашего солдата

Не со штыком – с ребенком на руках.
Парад Победы в сорок пятом
Двадцать четвертого июня был
В век двадцать первый, в год двадцатый,
День в день его он повторил.
Да, день был выбран символично,
тут пандемия «помогла»,
Но как вписался он отлично
В мощь нашей армии, дела.
Парад Победы в сорок пятом...
Он жив и вечно будет жить,
И славу нашего солдата
Совсем непросто заслужить.
Не берегли себя, и жизни не жалея,
В атаку штыковую смело шли,
И потому к подножью Мавзолея
штандарты армий вермахта легли...

Эпилог

В данном альманахе редакция затронула некоторые мало известные темы истории России на востоке страны. Надеемся, что многие вопросы, если они были у читателей альманаха, после ознакомления с материалами этого выпуск отпали.

В столице нашей Родины в Александровском парке памятник городам героям, городам Воинской Славы. Совсем недавно появился в перечне городов Воинской Славы и город Хабаровск. Выше надписи «Хабаровск» надпись «Малоярославец», а ниже «Можайск».

Теперь можно сказать, что такое соседство этих городов неслучайно: именно в этом направлении погибли дальневосточники при обороне Москвы в октябре 1941 года. Вечная им память, вечная им слава. Они и есть те самые – неизвестные солдаты...

В этом выпуске альманаха, который продолжил серию книг ХАБРО РСРП, посвященных Году памяти и славы, обозначено трепетное восприятие дальневосточниками таких понятий, как родина, патриотизм, героизм, жертвенность, память об участниках и детях войны, ощущение единства большого и великого государства, страны, как в прошлые тяжелые военные времена, так и сейчас. Наш конкурс одного стихотворения (гражданская лирика) не оставил равнодушными многих авторов, свои переживания за судьбу страны, о необходимости хранить память обо всех, кто встал на защиту страны, сострадание близким погибших они отобразили в поэтическом слове, которое не оставляет читателя равнодушным. Спасибо авторам за реализацию творческого вдохновения.

Библиографические пояснения

[1] Симаков Валерий Иванович родился в селе Рыбозавод-Солонцы (Нижний Амур) в семье астраханских рыбаков (переселенцев). После окончания ХГПИ и службы в армии направлен в экономическую аспирантуру, институт им.Плеханова, академик Л.И.Абалкин (1968-1970). В 1970 году работал в Хабаровском институте народного хозяйства, затем в Дальневосточное отделение Всесоюзного агентства по авторским правам. Зона действия: весь научный Дальний Восток и Восточная Сибирь, все научно-исследовательские институты. Изучил географию, биологию, химию, физику, космологию и т..д. Участвовал в работах по демаркации границы с Китаем, возглавлял (через МИД, ФСБ, Правительство РФ, ООН) работу по решению вопросов принятия международных территориальных нормативно-правовых актов. По результатам Охотское море стало внутренним морем Российской Федерации. Провел около 100 научно-исследовательских экспедиций, организовал и провел около 100 научных конференций, в том числе около 50 Всесоюзных, Всероссийских и Международных. В числе других обстоятельств, благодаря такой деятельности, образован в Хабаровском крае Шантарский заповедник. Публиковал научно-популярные статьи в журналах и газетах Москвы, Астрахани, Хабаровска, Владивостока, с.Богородское. Активно занимался издательской деятельностью. Опубликовал более 500 сборников научных статей, книг, монографий. Издавал научно-публицистические журналы «Экономическая жизнь Дальнего Востока» и «Наука и природа Дальнего Востока». Автор нескольких книг и монографий. Поэтическое творчество В.Симакова отличается нестандартной ритмикой, насыщенными и интересными образами, посвящены, в основном, малой родине Нижнему Амуру, и всему Дальнему Востоку.

[2] <https://stihi.ru/2020/07/06/1117>

[3] Сергей Максимович Бойченко родился 23 января 1952 года в селе Новокиевский Увал, Мазановского района, Амурской области РФ

Постоянная профессиональная деятельность С.М.Бойченко связана с юриспруденцией, по специальности – юрист, много лет проработал в системе органов прокуратуры и в федеральных органах власти субъекта, имеет ведомственные награды, возглавлял ветеранскую организацию пенсионеров прокуратуры Амурской области.

Литературным творчеством занимался постоянно. Однако издавать свои литературные произведения начал недавно. Его книга «Преодоление» вышла в 2018 году. Автор принял участие в книжном фестивале-ярмарке в сентябре 2019 года (г.Благовещенск) и в литературном конкурсе премии Арсеньева (г.Владивосток, 2019). Член Хабаровским РО РСРП.

Книга «Преодоление» – рассказы Сергея Максимовича Бойченко о далеко небеззаботном детстве и недетских переживаниях, о выборе профессионального пути на поприще надзора за соблюдением законов, который стал у него именно профессиональным, о службе государству в

других структурах. Правдивые рассказы о жизни в стране, которая внезапно изменилась, но осталась родной и понятной, где выше всего на свете ценится честность и преданность делу, патриотизм и смелость, терпение и потребность активных действий, если закон нарушен, готовность каждого защитить свою родину. Язык автора отличается искренностью, грамотным построением письменной речи, своеобразными, неизбитыми оборотами и образами, чувством юмора и умеренной сатирой. Рассказы представляют интерес не только для старшего поколения, но и для молодежной аудитории.

[4] О Великом Проекте освоения Сибири

<https://stihi.ru/2020/04/24/6351>

[5] Анатолий Григорьевич Мережко военный историк, публицист капитан 2-го ранга...

[6] Первоисточник: <https://svgbdvr.ru/pomoshch-sssr-kitayu-v-30-50-kh-godakh-khkh-veka>

[7] Первоисточник: <https://svgbdvr.ru/voina/luchshaya-dalnevostochnaya-diviziya>

[8] Первоисточник: <https://svgbdvr.ru/voina/vtoroi-etap-voiny-s-yaponiei>

[9] <https://histrf.ru/uploads/media/default/0001/24/820960b777f75ee0acc0c27b92e855c428531528.pdf>

[10] Текст позаимствован из альманаха «Притяжение-ДВ» (весна-2020), где опубликованы литературные работы – проза и стихи авторов ХаБРО РСРП – детей военного времени. Работы посвящены событиям Великой Отечественной войны.

[11] Галина Григорьевна Комарова (08.10.1934-09.05.2017), дочь командира капитана Г.Комарова, непризнанного героя обороны города Москвы в с.Юрьевском Калужской области, погибшего 17 октября 1941 года. Галина Григорьевна была среди учредителей литературного клуба «Дальневосточники». Г.Комарова родилась в г.Благовещенске, окончила МГУ, работала следователем прокуратуры, много лет была прокурором-криминалистом прокуратуры Амурской области и в завершении служебной карьеры – прокурором-криминалистом в прокуратуре Хабаровского края.

Последние годы много писала об отце, выступала перед школьниками от лица детей военного времени.

Стенды, посвященные истории жизни Г.Комаровой и ее семье, имеются в Школьном музее с.Кудиново Калужской области, в Краеведческом музее Хабаровского края, в Музее истории города Хабаровска. Она – дочь Комарова Григория Ивановича, окончившего Киевское военно-командное училище, слушателя академии им. Фрунзе, участника боев у озера Хасан (1938г), командира артдивизиона в составе сформированной в августе 1941 года в г. Актюбинске 312 дивизии, остановившей фашистов 17 октября 1941 года под Москвой на Можайском

направлении у с.Юрьевского Калужской области. Предположительно, с большей степенью вероятности, погиб смертью героя, неизвестного героя.

Покоится Комарова Григория Ивановича в братской могиле у села Кудиново на месте октябрьских боев 1941 года. За могилой ухаживают сельские жители, педагоги и учащиеся школы с.Кудиново Малоярославского района, Калужской области.

[12] <https://202-vdb.ru>

[13] https://202-vdb.ru/?page_id=758

[14] Яна Кузнецова, МОУ Многопрофильный лицей, г.Хабаровск, ученица 10-а класса, 2018 г.

[15] https://202-vdb.ru/?page_id=85

[16] https://202-vdb.ru/?page_id=376

[17] О книге мосина про детство

[18] Авченко Василий Олегович, родился в Иркутске, проживает во Владивостоке Окончил с отличием факультет журналистики ДГУ (2002), работал во владивостокских газетах «Ежедневные Новости», «Дальневосточный учёный», «Владивосток», в 2019 – лауреат общероссийской литературной премии «Дальний Восток» имени В.К. Арсеньев в номинации «За вклад в развитие современной культуры Дальнего Востока». Первоисточник здесь:

<https://unost.org/authors/dalnevostochnyj-literaturnyj-gektar/>

[19] Алена Кухтина – автор из города Юности, не член РСРП, но номинирован на Конкурс ХабРО РСРП)

[20] По результатам конкурса (2019) издан коллективный сборник «Избранное»: «Итоговый сборник, посвященный итогам проведения Общероссийской литературной премии «Дальний Восток» им.В.К. Арсеньева», Москва, 2020, руководитель проекта Азовских Яков Анатольевич.

[21] *Хасан – озеро в Приморском крае, где состоялся пограничный конфликт лето 1938 года, на территории Дальневосточного пограничного округа, территория нашей страны. **Халхин-Гол – река на территории Монголии, где состоялся пограничный конфликт осень 1939г (ближе к району Иркутска, Байкал). Состоялась наша помощь братской Монголии. ***Иосиф Радионович Апанасенко – командующий Дальневосточным военным округом (1940-1943гг), направивший в трудный момент осень 1941 года и в условиях строжайшей секретности несколько дивизий Дальневосточного фронта на подкрепление и оборону Москвы.

[22] В ответ на эти стихи:

Меня печалит вид твой грустный,

Какой нуждою ты тесним?»

И человек сказал: «Я – русский»,

И Бог заплакал вместе с ним.

Н.Зиновьев

Уважаемые читатели!

Издательство «Спутник+»
предлагает:

- 📖 **ИЗДАНИЕ И ПЕЧАТЬ МОНОГРАФИЙ, КНИГ** любыми тиражами (от 50 экз.).
 - ✓ Срок - от 3-х дней в полноцветной и простой обложке или твердом переплете.
 - ✓ Присвоение ISBN, рассылка по библиотекам и регистрация в Книжной палате.
 - ✓ Оказываем помощь в реализации книжной продукции.
- 📖 **ПУБЛИКАЦИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ** для защиты диссертаций в журналах по гуманитарным, естественным и техническим наукам.
 - ✓ Журнал «Естественные и технические науки» входит в перечень ВАК.
- 📖 **ПРОВЕДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАОЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ** по всем научным направлениям для аспирантов, соискателей, докторантов и научных работников.
- 📖 **ПУБЛИКАЦИЯ СТИХОВ И ПРОЗЫ** в журналах «Российская литература», «Литературный альманах «Спутник» и «Литературная столица».
- + **Набор, верстка, корректура и редакция текстов.**
- + **Печать авторефератов, переплет диссертаций (от 1 часа).**
- **Переплетные работы, тиснение, полноцветная цифровая печать.**

Наш адрес: Москва, 109428, Рязанский проспект, д. 8А
тел. (495) 730-47-74, 778-45-60, 730-48-71 с 9 до 18 (обед с 14 до 15)
<http://www.sputnikplus.ru> e-mail: print@sputnikplus.ru

ПРИТЯЖЕНИЕ-ДВ

Литературно-исторический альманах

Выпуск 4(15)

Осень-2020

Макет книги составлен Г. Пысиной

Издательство «Спутник +»

109428, Москва, Рязанский проспект, д. 8А.

Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-60 (с 9.00 до 18.00)

Подписано в печать 22.12.2020. Формат 60×90/16.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 19,75. Тираж 70 экз. Заказ 439.

Отпечатано в ООО «Издательство «Спутник +»

